

научное издание

ISSN: 2221-9544

РОССИЙСКИЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

The Russian Academic Journal

#4
ТОМ 26
октябрь-декабрь 2013

Научно-исследовательский институт
«Институт политических
и медиаметрических
исследований»

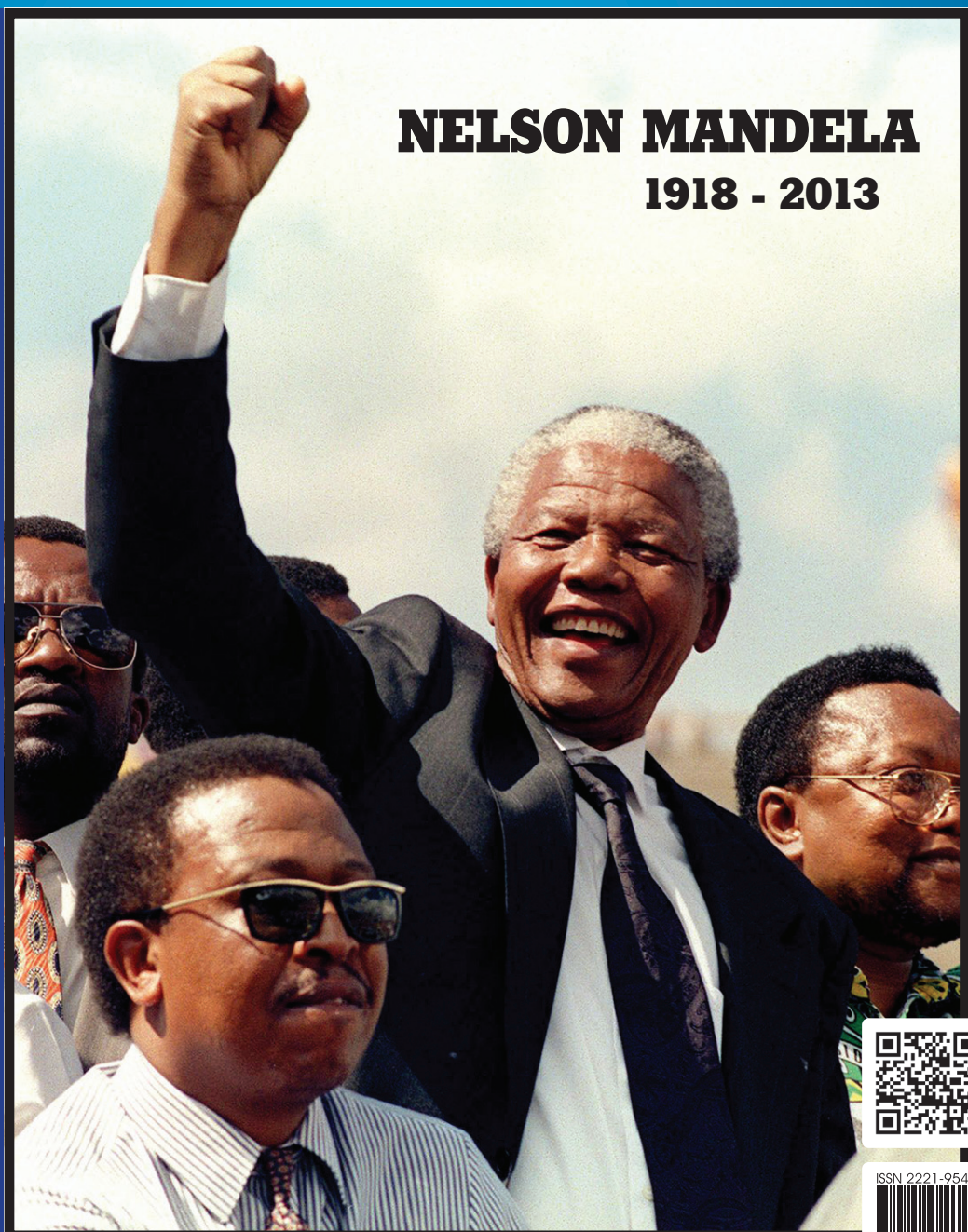
Значение
разработки
корпоративной
культуры для
организации и
проработка моделей
внесения изменений

Преодоление
парадокса
окупаемости
информационных
технологий на
уровне организации

Сохранение
лояльности
потребителей к
советским брендам
при их
расширении

Eastphalia:
строительство
сообщества
безопасности в
Восточной Азии

Проблемы
современного
социума
через призму
документального
кинематографа

ISSN 2221-9544

9 772221 954615 >

№ 4 Том 26, 2013
октябрь - декабрь

Scientific edition

THE RUSSIAN ACADEMIC JOURNAL

РОССИЙСКИЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Научное издание

Журнал зарегистрирован в Управлении по Южному федеральному округу
Федеральной службы по надзору за соблюдением
законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного
наследия

ПИ № ФС 10-6814 от 27 ноября 2007 г.

Издание является научным, рецензируемым, периодическим, многотомным, текстовым изданием, официально утвержденным в качестве журнала, в котором публикуются передовые научные достижения российских и зарубежных ученых, материалы, содержащие результаты оригинальных исследований, оформленных в виде полных статей и кратких сообщений. Для издания принимаются только ранее неопубликованные авторские материалы - научные (практические) статьи, обзоры (обзорные статьи), рецензии, монографии. В журнале могут быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора гуманитарных и технических наук.

Все авторские материалы, опубликованные в Российском Академическом Журнале, включаются в состав баз данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Российский Академический журнал индексируется в научном фонде Библиотеки Конгресса США.

Журнал издается с 2007 года., выходит 4 раза в год.
Подписной индекс 11219 в Объединённом каталоге
«Пресса России»

Учредитель: ООО Научно-исследовательский институт «Институт политических и медиаметрических исследований»

Издатель: Автономная некоммерческая организация высшего профессионального образования Научно-исследовательский институт «Институт политических и медиаметрических исследований» (Высшее учебное заведение)

Адрес учредителя и редакции: Россия, 344082. г. Ростов-на-Дону,
ул. Темерницкая 14. тел. +7 863 298-39-46
redactor@ipmi-russia.org

Адрес издателя: Россия, 346048. г. Новочеркасск, Ростовской обл.,
ул. Юности 1Г. тел. +7 863 298-39-56
welcometo@ipmi-russia.org

Сдано в набор: 18.12.2013.
Подписано в печать: 23.12.2013.
Дата выхода: 30.12.2013.
Бумага мелованная, 65 г/м², формат А4 (210×297), д.л.1/16.
Шрифт: PT Serif, печать трафаретная.
Объем издания: усл.печ.л. 15,199, уч.изд.л 17,556
Тираж 1049 экз. Заказ № 647
Типография: ИП Иванченко С.В.
Адрес типографии: г. Ростов-на-Дону, пер. Радиаторный, 9а.

«Российский академический журнал», №4, том 26, октябрь - декабрь 2013. Цена свободная. Тираж 1049 экз.

При перепечатке материалов ссылка на «Российский академический журнал» обязательна.

Редакция не несёт ответственности за содержание рекламных материалов. Редакция не всегда разделяет мнение авторов опубликованных работ.
Сетевая версия журнала доступна по адресу: <http://ipmi-russia.org/magazine/>

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

ХЕЙЛ ГЕНРИ
Henry Hale

*Профессор,
Директор института
исследований Европы,
России и Евразии
Университета им.
Джорджа Вашингтона
(Вашингтон, США)*

ФЕДОРОВ АЛЕКСЕЙ
Валерьевич
Alexey Fedorov

Главный редактор

ХАНСОН ФИЛИП
Philip Hanson

*Профессор Королевского
института
международных
отношений "Chatham
House" (Лондон,
Великобритания)*

ЗАРУБЕЖНЫЕ ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА

МАДАНИК ЛЬЮИС
Lewis Madanick

*Магистр
дипломатической
службы Университета
Джорджтауна,
Бакалавр в области
политологии и истории
Европы (США)*

САКВА РИЧАРД
Richard Sakwa

*Профессор, декан
факультета
политических и
международных
отношений
Университета Кента
(Великобритания)*

ОРТТУНГ РОБЕРТ
Robert Orttung

*Заместитель
директора по научной
работе, Профессор
международных
отношений
Университета Джорджа
Вашингтона (США)*

РИХТЕР НАТАЛИЯ
Rekhter Natalia

*Профессор, Магистр
в области управления
здравоохранением,
Старший
преподаватель
(Индеанаполис, США)*

ЧЛЕНЫ ЭКСПЕРТНОГО СОВЕТА ПО МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫМ ИССЛЕДОВАНИЯМ

ЛАГУТОВ ВЛАДИМИР
Викторович

Vladimir Lagutov

*д.т.н.
(Новочеркасск, Россия)*

КОВАЛЕНКО ЕЛЕНА
Алексеевна

Olena Kovalenko

*к.т.н., доцент
(Винница, Украина)*

ДЕНИСОВА ГАЛИНА
Сергеевна

Galina Denisova

*д.с.н., профессор
(Ростов-на-Дону, Россия)*

КОЛЯДЕНКО СВЕТЛАНА
Васильевна

Svetlana Kolyadenko

*д.э.н., академик,
профессор
(Винница, Украина)*

ДЖАВЕД ЗАФАР
Javed Zafar

*Профессор геополитики
Центральной Азии На-
ционального Исламского
университета
(Нью-Дели, Индия)*

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

АНОПЧЕНКО ТАТЬЯНА
Юрьевна

Tatiana Anopchenko

д.э.н., профессор

*Заместитель
председателя
редакционного совета*

ЧЕРНЫШЕВ МИХАИЛ
Анатолевич

Mikhail Chernyshev

д.э.н., профессор

*Председатель
редакционного совета*

МАКСИМОВ АНДРЕЙ
Владимирович

Andrey Maksimov

Заместитель главы

*Администрации -
начальник Муниципального
казначейства города
Ростова-на-Дону*

БАГАУТДИНОВА НАИЛЯ
Гумеровна

Nailya Bagautdinova

*д.э.н., профессор
(Казань, Россия)*

БЛИНОВ АНДРЕЙ
Олегович

Andrey Blinov

*д.э.н., профессор,
академик РАН
(Москва, Россия)*

ПЕЧЕРСКИЙ ИГОРЬ
Геннадьевич

Igor Pechersky

*Ответственный
секретарь редакции
(Ростов-на-Дону, Россия)*

ДУЛИН АЛЕКСАНДР
Николаевич

Alexandr Dulin

*д.т.н., профессор
(Новочеркасск, Россия)*

КОБИЛЕВ АЛЕКСЕЙ
Геннадьевич

Aleksey Kobilev

*д.э.н., профессор
(Новочеркасск, Россия)*

ТЯГЛОВ СЕРГЕЙ
Гаврилович

Sergey Tyaglov

*д.э.н., профессор
(Ростов-на-Дону,
Россия)*

АШМАРИНА СВЕТЛАНА
Игоревна

Svetlana Ashmarina

*д.э.н., профессор
(Самара, Россия)*

ЯНОВСКИЙ ВАЛЕРИЙ
Витальевич

Valeriy Yanovskiy

*д.э.н., профессор
(Санкт-Петербург,
Россия)*

This publication gives its warmest thanks to the Open World Program for providing the opportunity for Russian experts to spend time with their counterparts in the United States. Such exposure has greatly enriched the capability and quality of this publication.

РОССИЙСКИЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

#4 ТОМ 26

Содержание

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

1. **Федоров А.В.**, Ростов: итоги 2013 года 7

РАЗДЕЛ – ЭКОНОМИКА / ECONOMICS:

2. **Арутюнов Э.К., Григорян С.Г., Кольцова А.М.**, Значение разработки корпоративной культуры для организации и проработка моделей внесения изменений..... 8
3. **Арутюнов Э.К., Тахтаджян С.К., Кольцова А.М.**, Наступающий кризис финансового рынка Соединенных Штатов Америки и его влияние на мировую экономику..... 10
4. **Айдаркина Е.Е.**, Основные направления совершенствования экономического механизма стимулирования рационального водопользования в регионе. 11
5. **Игнатова О.А., Арутюнов Э.К., Кольцова А.М.**, Эффективность работы предприятия как результат синергии корпоративной культуры и организованного поведения персонала..... 14
6. **Ионаш И.В.**, Развитие фермерского предпринимательства в принципиальных условиях функционирования региональных сельскохозяйственных рынков..... 16
7. **Каракащян Н.Ю.**, Прогноз развития регионального мясного рынка Ростовской области. 19
8. **Коваленко Е.А.**, Преодоление парадокса окупаемости информационных технологий на уровне организации..... 23
9. **Кобилев А.Г., Пугачева Л.В.**, Формирование институциональных структур обеспечения внешнеэкономической деятельности еврорегиона «Донбасс» в условиях интеграции России в мирохозяйственную среду. 26
10. **Косарев Р.В., Олянич Д.В.**, Инструментарий оценки региональных особенностей рынков коммерческой недвижимости с учетом многообразия социокультурных факторов..... 31
11. **Муравьева Н.Н., Анопченко Т.Ю.**, Междисциплинарный подход к модернизации здравоохранения..... 35
12. **Пайтаева К. Т.**, Эколого-экономические аспекты эффективности природоохранной деятельности в нефтегазовой отрасли. 37
13. **Полевая Е.Л.**, Применение энергетической оценки продукции скотоводства. 40
14. **Прядко И.А.**, Приоритетные направления развития ОАО НК «РОСНЕФТЬ»: альтернативные виды топлива и экология. 42
15. **Сарана Л.А.**, Методологические подходы к оценке инвестиционной деятельности регионального предпринимательства..... 46
16. **Сироткина Е.Н.**, Особенности формирования биофармацевтического кластера Ростовской области. 48
17. **Сорокин С.А.**, Усовершенствование концепции управления хозяйственных связей в регионе при формировании и развитии единого экономического пространства 51
18. **Тарасова И.И.**, Особенности инновационного обеспечения аграрной сферы Украины. 54
19. **Тарасова Н.Е., Ключко Д.Г., Волкова Л.Ю.**, Сравнительный анализ количественных и качественных методов оценки эффективности маркетинговых решений..... 57
20. **Тарасова Н.Е., Молдованов Р.М., Русанова А.В.**, Сохранение лояльности потребителей к советским брендам при их расширении..... 59
21. **Ткачук О.М.**, Формирование экономического и духовного потенциала современного общества..... 61
22. **Томчук В.В.**, Организация контроля финансового потока на сельскохозяйственных предприятиях..... 64
23. **Тохиров Т.И.**, Концепция транзитного потенциала автотранспортной системы региона. 68
24. **Яремчук Н.В.**, Направления усовершенствования производства в зернопродуктовом подкомплексе. 70

РАЗДЕЛ – ПОЛИТИКА / POLICY:

1. **Гарнер Дж. Тайлер (Garner Tyler Jordan)**, Eastphalia: строительство сообщества безопасности в Восточной Азии (Eastphalia: Building a Security Community in East Asia)..... 74
2. **Джавед З. (Javed Zafar)**, Демократия в странах Центральной Азии : перспективы и развитие (Democracy in Central Asian States: Perspective and Development)..... 82

РАЗДЕЛ – ФИЛОСОФИЯ / PHILOSOPHY:

1. **Кихтан В. В., Качмазова З. Н.**, Проблемы современного социума через призму документального кинематографа. 90
2. **Мамиева Б. Ю., Кихтан В. В.**, Роль СМИ в идеологическом противостоянии: теоретический аспект..... 92
3. **Печерская Н.М.**, Религия и политика: теология идеология..... 94

РОСТОВ: ИТОГИ 2013 ГОДА

Федоров Алексей Валерьевич

Главный редактор «Российского академического журнала»
redactor@ipmi-russia.org

Вот и подошел к концу 2013 год. Самое время оглянуться назад, чтобы окинуть взглядом пройденный путь. «Российский Академический журнал» совместно с НИИ «ИПМИ» подводит итоги года в рамках лонгитюдных исследований политической, экономической и социальной депривации населения Ростова-на-Дону.

Не секрет: прелесть лонгитюдного метода заключается в том, что время играет на руку исследователю, рисуя перед ним все более точную и полную картину изучаемых процессов и явлений. «Все чудесатее и чудесатее», - как говорил один небезызвестный персонаж. Конечно, кэрроловскую героиню, в отличие от ее создателя, числа интересовали мало, а вот экспертам ИПМИ сухие строки социологических данных говорят о многом. И уж совсем не обязательно быть экспертом для того, чтобы окинуть взглядом графики ежемесячных замеров показателей политической, социальной и экономической сферы и понять, насколько сильно 2013 год отличался от предшествовавшего ему 2012-го. Но обо всем по порядку.

Минувший год, в целом, характеризуется более или менее выраженной стабилизацией основных политических, социальных и экономических показателей. Особенно это хорошо заметно при сравнении их с аналогичными показателями 2012-го. Лихорадка, связавшая во едино политическую неуверенность граждан, их ощущение социальной несостоятельности и экономической незащищенности и бросавшая общественное мнение из одной крайности в другую, в минувшем году постепенно утихла, а вместе с тем, медленно понизился и градус социально-политической напряженности. Это отчетливо демонстрируют нам индексы депривации. Первое, что бросается в глаза при сравнении графиков за два года - это запараллеливание соответствующих показателей в 2013 году, которое сочетается, в целом, с понижением уровня политической, социентальной, экономической и правовой депривации в сравнении с 2012-м. При этом, отчетливым пиком выделяется период выборов в Законодательное Собрание области, когда уровень недовольства населения по всем базовым параметрам возрос, а так же после-выборный автершок, затронувший, главным образом, уровни политической и творческой депривации, рост и последующее

падение которых пришлось на конец минувшей осени. Запараллеливание показателей, их стабилизация и снижение общего уровня депривации населения, безусловно, связаны. Однако, что это: улучшение качества жизни людей или эффекты тонкой игры политтехнологов? Однозначный ответ на этот вопрос сейчас, пожалуй, не возможен. Но, если принять предположение о том, что дестабилизация социальной обстановки в стране в 2012-м была частью политической игры (см. Индексы РБ-10 от #12/01(2012/2013)), то и ее выравнивание в минувшем году видится не только закономерным, но и хорошо спланированным.

Последний тезис косвенно подтверждается малозаметным, на первый взгляд, фактом, который, однако, внушает известную тревогу. Речь идет о возрастающей кредитной задолженности населения, показатели которой достигли рекордных за последние два года значений. Соотношение между выросшим индексом потребительского оптимизма и увеличившимися объемами кредитной нагрузки не внушало бы таких опасений, если бы не одно «но»: кредитный пузырь, разрастание которого финансисты называют сейчас в числе главных угроз экономике страны. Очевидно, перед нами ситуация, когда намечается серьезный разрыв между сравнительно радужными представлениями людей о существующем положении вещей и реальной рыночной ситуацией, дестабилизация которой может больно ударить и по социальной, и по политической сфере. Закономерно было бы предположить, что не последнюю роль в формировании этого разрыва сыграли технологии информационного воздействия на население. И, если так, то качественный уровень манипуляции сознанием населения, безусловно, вырос по сравнению с 2012 годом. Ну что же, если должные уроки были извлечены, то остается надеяться, что за работой с общественным мнением подтянется и заметная работа власти в социально-экономической сфере.

Что принесет 2014 год? Найдут ли подтверждение наши гипотезы - это покажет время. Редакция «Российского Академического журнала» и сотрудники ИПМИ желают своим читателям в новом году минимального уровня депривации и максимального — благополучия. Как экономического, так и социально-политического.

Арутюнов Эрик Каренович
Григорян Светлана Григорьевна
Кольцова Алина Михайловна
redactor@ipmi-russia.org

ЗНАЧЕНИЕ РАЗРАБОТКИ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ ДЛЯ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОРАБОТКА МОДЕЛЕЙ ВНЕСЕНИЯ ИЗМЕНЕНИЙ

Данная статья посвящена возрастающему значению корпоративной культуры для создания правильного организационного поведения предприятия. В данной статье в виде моделей представлены предложения по внесению изменений в корпоративную культуру организации.

Ключевые слова: корпоративная культура, внутренние и внешние изменения, методы внесения изменений, процесс внесения изменений, модель внесения изменений.

Arutyunov Eric
Grigoryan Svetlana
Koltsova Alina
redactor@ipmi-russia.org

VALUE FOR THE DEVELOPMENT OF THE CORPORATE CULTURE AND MODELLING FOR CHANGES

The article deals with the growing significance of the organizational culture for the creation of the correct organizational behavior of the enterprise. This article represents as the patterns suggestions about the modifications in the organizational culture of the enterprise.

Keywords: organizational culture, endogenous and external changes, methods of the introduction of modifications, process of the introduction of modifications, pattern of the introduction of modifications.

При формировании корпоративной культуры, на наш взгляд, необходимо воспринимать рассматриваемую организацию, прежде всего, как социальную систему, не забывая при этом и об технико-производственной составляющей [1]. При этом решающее влияние на процесс формирования корпоративной культуры оказывают действия руководства организации, которое может своими действиями как создать, так и развалить устойчивую эффективную и доброжелательную корпоративную культуру в организации, что повышает ответственность руководства компании за те последствия, которые может иметь для корпоративной культуры их стиль управления и особенности их поведения [5].

Несмотря на то, что корпоративная культура является, по нашему мнению, одним из наиболее стабильных элементов организации, упрочивающих ее стабильность, поскольку она складывается в течение продолжительного периода времени, при этом корпоративная культура эволюционирует естественным путем под воздействием внешней или внутренней среды [4].

К сожалению, на наш взгляд, было проведено мало научных исследований в области изменения корпоративной культуры. Максимальное число доступной информации поступает из отдельных исследований того, с какими проблемами компания столкнулась в ходе изменений, и к каким последствиям для нее это привело, а также способна была она изменить свою корпоративную культуру или не способна (чаще не способна).

Большинство попыток изменить корпоративную культуру оканчиваются неудачей, однако это не означает, что ее не нужно изменять, и руководители организаций, сталкиваясь с проблемами в корпоративной культуре сотрудников, вновь и вновь идут на изменения, и это оправдано, потому что нельзя позволять организации работать неэффективно, даже если она получает прибыль и рыночная конъюнктура благоприятна (с этим особенно тяжело столкнулись многие отечественные организации, когда наступил экономический кризис).

Изменение корпоративной культуры в соответствии с предложенной нами моделью формирования эффективной корпоративной культуры сопровождается решением двух основных проблем: проблемы внешней адаптации и выживания и проблемы внутренней интеграции (табл. 1).

Таблица 1

Сравнительная классификация внутренних и внешних факторов, влияющих на изменение корпоративной культуры организации

Факторы внешней адаптации и выживания	Факторы внутренней интеграции
Миссия организации, ее задачи, стратегия по исполнению миссии	Методы коммуникации (общий язык и используемые концепции)
Цели на основе согласия	Критерии членства в организации и ее группах
Методы достижения целей (выбор организационной структуры, системы подчиненности и стимулирования)	Правила обретения, поддержания и утраты власти, распределение статусов в организации
Критерии измерения достигнутых в организации результатов (система информации и контроля)	Правила межличностного взаимодействия
Типы корректирующих воздействий	Желательное и нежелательное поведение (наказания и награды)
Успехи и неудачи, доведение информации о возможностях и успехах до представителей внешней среды	Идеология и религия в организации

Стоит обратить внимание, что существуют культуры, способствующие изменению корпоративной культуры организации в определенных условиях, и, наоборот, препятствующие этому процессу. Трансформация корпоративных культур занимает многие годы и даже десятилетия.

Формирование и изменение корпоративной культуры происходит под воздействием первичных и вторичных факторов. К первичным относят факторы, связанные с особенностями организационного поведения самих менеджеров и выполняемых ими обязанностей. К этим факторам нами отнесены следующие:

Стратегические направления и решения наиболее значимых для них проблемных областей постепенно формируют перечень норм организационного поведения в компании.

Поведение в критические моменты и действия в критических ситуациях отчетливо проявляют истинные приоритеты сотрудников и руководства и формируют ценностные ориентации работников.

Отношение к работе самих руководителей определяет характер эталона организационного поведения для всего персонала. Система поощрений и наказаний также находит отражение в формировании системы ценностей организации.

Критерии отбора и продвижения персонала аккумулируют в организации носителей вполне определенного типа культуры.

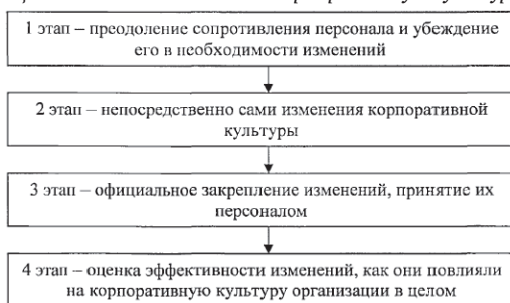
К вторичным факторам, отражающим корпоративную культуру, нами отнесены: структура организации, система передачи информации и организационные процедуры, внешний и внутренний дизайн и оформление офисных помещений, мифы и истории о важных событиях в организации и ее героях, а также формализованное представление философии управления и смысла существования организации.

Методами изменения корпоративной культуры организации являются:

- изменение объектов и предметов корпоративной культуры со стороны персонала;
- изменения в кадровой политике;
- изменение стиля управления в организации в связи с приходом нового руководства;
- изменение политики компании, направленной на развитие сотрудников, в частности на их обучение;
- изменение мотивационной политики и критериев стимулирования;
- изменение символики и обрядов компании в связи со сменой бренда и политики организации.

Даже в случае, если условия проведения изменений корпоративной культуры благоприятны, на наш взгляд, надо учитывать, что в любом случае будет какое-то сопротивление новациям, поэтому не стоит ожидать быстрой адаптации новых культурных ценностей в организации и быть готовым к длительной работе. Общая схема процесса изменения корпоративной культуры организации представлена на рисунке 1.

Рисунок 1. Процесс внесения изменений в корпоративную культуру организации

При рассмотрении событий, происходящих во время первого этапа внесения изменений в корпоративную культуру организации, основная проблема, на наш взгляд, заключается в определении и преодолении первоначального сопротивления изменениям сотрудниками организации. Необходимо убедить (именно убедить, а не заставить, поскольку заставить думать по-другому и общаться по-другому сотрудников нельзя) сотрудников принять сначала просто новые элементы, а затем и достаточно отличающуюся систему взглядов для осуществления необходимых изменений.

При этом подготовительный этап изменений включает:

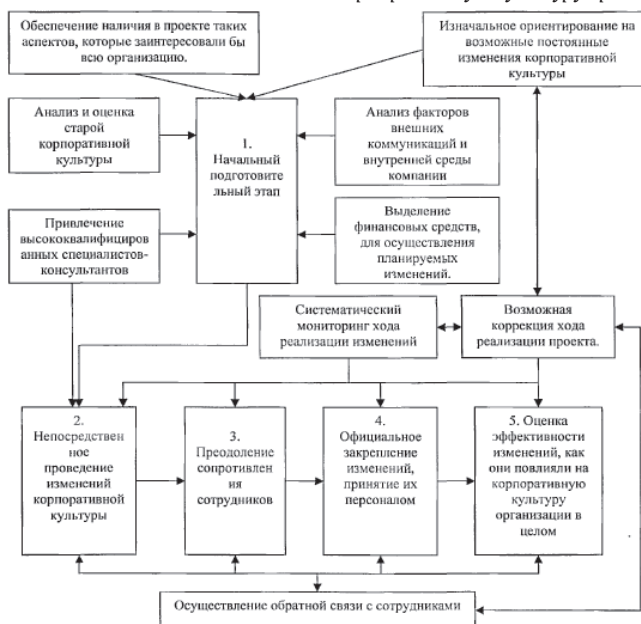
- осознание руководством необходимости изменения в корпоративной культуре;
- определение уровней, на которых должно происходить изменение: индивидуальный, групповой, отделенческий, организационный; и прогнозирование степени сложности, с которой будет связана реализация изменения;
- определение сил, способствующих реализации изменений;
- определение степени сопротивления, возможных причин такого сопротивления и способов преодоления его;
- выбор подходящей стратегии изменения, в рамках которой изменением можно эффективно управлять [3].

Во время второго этапа основная проблема состоит в непосредственном осуществлении изменения, что требует предварительной подготовки и «обкатывания» планируемых изменений на одном из подразделений или в дочерней структуре.

На третьей этапе происходит закрепление изменений и задача менеджера, отвечающего за проведение изменений, в том, чтобы они нашли место в организации и не носили строго формальный характер. Как правило, именно третий этап наиболее тяжел, длителен и может сопровождаться неудачами.

Во время четвертого этапа процесса внесения изменений в корпоративную культуру организации происходит оценка изменений в корпоративной культуре, здесь организация тоже может столкнуться с достаточными трудностями, если заранее не определит цели изменений и способы оценки.

Рисунок 2. Модель внесения изменений в корпоративную культуру организации

На рисунке 2 нами предложена модель внесения изменений в корпоративную культуру организации, представляющую собой следующую последовательность действий.

Необходимость в осуществлении изменений в корпоративной культуре организации зависит, прежде всего, от предполагаемого результата и риска, с которым это связано [2]. Политика и действия руководства должны быть направлены в первую очередь на сохранение компании и улучшение ее работы после проведения изменений.

References:

1. Arutunov E.K., Grishai V.N. Predprinimatelstvo kak odin iz sybektov proizvodstva jiznenyh sredstv i kyltyrnyh obrazcov: sociokyltyrnyi aspekt. Vestnik AGU. – Nauchnyi jurnal. – Maikop: Izdatelstvo AGU, 2012. Vypusk 3(94)
2. Tomilov V.V. Kyltyra predprinimatelstva, – SPb: Piter, 2010
3. Ruttinger R. Kyltyra prapredprinimatelstva (per. s nem.). – М.: Econom, 2009. – 240 s, (Society delovogo uspeha)
4. Marketing i kyltyra predprinimatelstva/ Tezisy mejdunarodnoi konferencii. Т. 1,2.– SPb.: SPbGUEF, 2008
5. Arutunov E.K. Vozdeistvie malogo predprinimatelstva na raznobraznye obshestvennyye processy. Vserossiyskiy nauchnyi jurnal «Gumanitarnye, socialno-economichekские i obshestvennyye nauki». Vypusk №5. – Krasnodar, 2012

МАОУ ВПО «Краснодарский муниципальный медицинский институт
высшего сестринского образования»

УДК 338.124.4
ББК 65.5
А 86

Арутюнов Эрик Каренович
Тахтаджян Сергей Каренович
Кольцова Алина Михайловна
redactor@ipmi-russia.org

НАСТУПАЮЩИЙ КРИЗИС ФИНАНСОВОГО РЫНКА СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА МИРОВУЮ ЭКОНОМИКУ

Статья посвящена назревающему дефолту в США и прогнозу его последствий. Особое внимание в данной статье уделяется влиянию интегрированных в финансовый рынок Америки банковских структур, инвестированию зарубежного капитала в американскую экономику и анализу причин кризиса финансового рынка.

Ключевые слова: кризис финансового рынка; интегрированные банковские структуры; дефолт, иностранный капитал, дефицит, торговый баланс, платежный баланс, резерв сбережений.

Arutyunov Eric
Takhtadzhyan Sergey
Koltsova Alina
redactor@ipmi-russia.org

THE COMING FINANCIAL CRISIS OF THE UNITED STATES OF AMERICA AND ITS IMPACT ON THE WORLD ECONOMY

The article is observing the problem of the upcoming default in the USA and the prognosis of its consequences. Special attention is paid to the influence of the bank systems integrated into the US financial market, to the investment of the foreign stock into the American economy and the analysis of the reasons of the financial market crisis.

Keywords: financial market crisis, integrated bank systems; default, foreign stock, deficit, trade balance, payments balance, money holdings stockpile.

В течение последних десятилетий система мирового хозяйствования претерпевала глобальные изменения: увеличились масштабы связей между субъектами международных экономических отношений, углубилась кооперация и усилилась зависимость.

Параллельно этим процессам совершалась трансформация международной финансовой системы. Двигателем и центром мировых экономических отношений были и остаются США. Ведь экономический потенциал США постоянно растет, достижения в области научно-технического процесса развиваются, мировое влияние укрепляется.

Именно поэтому крупные корпорации и Центробанки по всему миру начали готовиться к дефолту США, дата которого была назначена на 17 октября 2013 года [1]. Дефолт в Соединенных Штатах связан с множественным количеством факторов. Приведем основные. Во-первых, экономика Америки дестабилизирована вследствие диспропорций в структуре американского хозяйства. Во-вторых, дефицит бюджета, повышение лимита которого сенат США не принимает, приводит к тому, что внешний долг США нарастает с каждым днем. В итоге Соединенные Штаты фактически живут в долг для того, чтобы продолжать стимулировать экономический рост и потребление.

Если дефолт американской финансовой системы произойдет, потери будут сокрушительные, так как дисбаланс доллара как мировой валюты повлечет за собой дестабилизацию всех международных отношений, включая обострение в области мировых хозяйственных противоречий.

Выход из сложившейся ситуации, предупреждающий дефолт, для Соединенных Штатов Америки существует. Необходим приток иностранного капитала. Истоками инвестиционного капитала являются восточноазиатские страны с высоким уровнем резервов сбережений, преимущественно деноминированной в долларах США [4]. Стоит отметить, что существуют риски, основывающиеся на корректировке глобального дисбаланса мировых хозяйственных отношений. Что может повлечь за собой пассивность финансового развития мировой экономики и, как следствие, очередную волну кризиса [5].

Глобализация последних десятилетий способствовала стиранию границ пространства рыночных отношений. США «перебрасывали» менее экологичные и дорогостоящие производства в развивающиеся страны, чем способствовали снижению своих темпов роста экономики и поднимали темпы развития развивающихся стран.

Потребительские возможности населения Америки уменьшались и компенсировались лишь за счет политики дешевого кредита. Стоит проанализировать финансовый кризис 2007-2008 годов. Ведь именно снижение покупательской способности на рынке ипотеки США повлекло за собой спад на американском рынке недвижимости, затем мировой финансовый кризис, далее переросший в экономический [3]. Как следствие, рост задолженностей уравновешивался за счет выдачи новых кредитов, в результате чего в последние годы (с 2010 по 2012 годы) темп роста задолженности кредиторов достиг 10 - 12% в год. [1]

Банковские институты полностью интегрированы в экономику Соединенных Штатов Америки и играют ключевую роль в

обеспечении стабильности всей социально-экономической системы. Развитая интегрированная банковская структура США может явиться фундаментом для решения серьезных задач предупреждения дефолта. Именно интегрированная банковская структура (банковские конгломераты, холдинги, группы и прочие виды объединений) является устойчивой системой, которая питает экономику Америки [8]. Именно банковские институты в состоянии решить проблему роста американской экономики за счет двух «дефицитов»: устойчивого дефицита торгового баланса и дефицита американского платежного баланса, которые способствуют наращиванию внешнего долга США.

Огромные масштабы банковской структуры Америки вносят существенные преимущества. Такой банковской структуре легче и дешевле привлечь фондирование, через диверсификацию бизнеса снижать риски, экономить на единых бизнес-процессах [5]. Но гигантские размеры интегрированной банковской структуры США на данном этапе развития международных экономических отношений ведут к потере управляемости стратегическими бизнес-единицами, принятию ошибочных решений, которые влекут тяжелые последствия для всей финансовой системы страны, а в силу глобализации финансовых процессов и для всего мира.

Наращивание США внешнеторгового дефицита способствует ослаблению доллара на мировом финансовом рынке. Противоречивость сложившейся ситуации состоит в том, что во всем остальном мире можно наблюдать избыточную долларовую ликвидность. Учитывая факт того, что для уравнивания торгового дефицита Америка использует обеспечение зарубежным капиталом, экономика Соединенных Штатов входит в большую зависимость от иностранных инвесторов (восточноазиатских регионов).

Основной причиной дефицита внешней торговли США является дисбаланс внутренней экономической политики в совокупности с заниженным курсом национальной валюты. Дефицит сбережений американской экономики влияет на состояние государственных финансов, которые пока сдерживаются интегрированными в экономику Америки банковскими структурами, работа которых отлажена десятилетиями. Но экономика США находится в состоянии хронического бюджета (в 2012 г. – 1,125 млрд долл., в 2013 г. прогнозируют 864 млрд долл.). [2]

Внешнеторговый и бюджетный дефицит свидетельствует о том, что Америка потребляет больше, чем производит, тем самым живя в долг. На данный момент приток капитала из-за рубежа сокращается, низкие процентные ставки по кредитам ослабляют национальную экономику США. Следовательно, для покрытия расходов США необходимо уделить внимание внешнему инвестированию в свою экономику [6]. Как отмечалось выше, основные инвесторы – это страны восточноазиатских регионов, их экономика базируется на золотовалютных резервах. Государства, богатые ресурсами, такие как Россия и некоторые арабские страны, наращивают свои фонды от доходов с продажи нефтяных и газовых запасов. Китай и другие страны Азии ориентированы на экспорт продуктов производства. Именно инвестиции этих стран поддерживают экономику Америки и заинтересованы в увеличении стоимости ее валюты, так как резервы данных стран накапливаются в долларах.

Риски, которые может принести с собой надвигающийся в США дефолт, вызывают озабоченность у иностранных инвесторов. Несмотря на то, что финансирование государственного долга США развивающимися странами постепенно снижается [7], «пузырь» американских государственных облигаций может лопнуть. Эти риски несут в себе обесценивание вложений инвесторов и доллара, повышение процентных ставок, бесконтрольную инфляцию. Россия с 2010 года приступила к диверсификации золотовалютных резервов в евро, тем самым постепенно снижая свои долларовые активы.

Вся мировая экономическая система на протяжении нескольких столетий контролировалась западными институтами. Дефолт американской системы может привести к резкому перемещению центра мировых финансов из стран Запада в страны Востока. То есть произойдет трансформация финансового влияния развивающихся стран на развитие страны. Дефолт американской экономической системы может привести к деструктуризации в мировые дисбалансы, которые были одной из причин экономического кризиса 2007-2008 годов [3].

Подводя итоги, стоит отметить, что рост сбережений в развивающихся странах помог сделать долгосрочный дешевый кредит для различных институциональных секторов экономики США, а высокий курс доллара мотивировал рост американского импорта. Следовательно, дефолт американской экономической системы можно и нужно избежать через коррекцию курса доллара, через интегрированную банковскую структуру США, фискальное оздоровление американской экономики и повышение лимита дефицита бюджета США. Но главная стратегия инвестирования зарубежных капиталов стран Востока должна измениться.

References:

1. <http://oko-planet.ru/finances/financesdiscussions/194777-mihail-hazin-o-mashtabe-krizisa-v-ssha.html>
2. Kozenkova T.A. Dolgosrochnoe investirovaniye pytem ychastya v kapitale. Bezvozmezdneye formy finansirovaniya. – М.: Finansovaya jizn, 2011, 2
3. Krivoshey V.A. Ekonomicheskie aspekty formirovaniya I oценка riskov. Monografiya. – М.: Ekonomicheskaya gazeta, 2011
4. Itogovyi otchet komissii Kongressa SHA po rassledovaniyu prichin finansovogo krisisa. /http://fcic-static.law.stanford.edu/cdn/media/fcic-reports/fcic_final_report_full.pdf, str. 14
5. Iakutin U.V. Integrirovannye korporativnyye stryktury v runochnoy ekonomike. Moskva, 2009
6. <http://www.rg.ru/2013/02/06/deficit-anons.html>
7. Kislova U.E., Adamov N.A. Pravovoe regyirovaniye investicionnoy deyatel'nosti // Byhychet v stroitelnyh organizatsiyah. – 2012. – № 2
8. Starikov N. Crisis. Kak eto delaetsya. – Piter, 2011; Maikl Luis. Bolshay igra na ponijenie. Tainye pryjiny fanansovoy katastrofy. – Alipina Pablshers, Moskva, 2011

Айдаркина Екатерина Евгеньевна
katusha_ai@mail.ru

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА СТИМУЛИРОВАНИЯ РАЦИОНАЛЬНОГО ВОДОПОЛЬЗОВАНИЯ В РЕГИОНЕ

В статье проанализированы основные особенности использования экономических методов и инструментов стимулирования рационального водопользования, выявлены их цели и задачи. Рассмотрены основные направления совершенствования экономического механизма стимулирования рационального водопользования, представленные в работах отечественных ученых, таких как: Хазов А.Ю., Глазкова С.В., Данилов – Данильян В.И., Пыльнева Т.Г., Соловьев М.М. и зарубежных ученых, таких как Бик И. и Лаукс П., Тарлок Э. На основе проведенного исследования предложена авторская концепция совершенствования экономического механизма стимулирования рационального водопользования, включающая три основных направления: внутренне-ориентированные, экономически-ориентированные, политически-ориентированные.

Ключевые слова: экономический механизм, рациональное водопользование, стимулирование, экономические инструменты, совершенствование.

Aydarkina Ekaterina
katusha_ai@mail.ru

THE BASIC DIRECTIONS OF PERFECTION OF THE ECONOMIC MECHANISM OF STIMULATION OF RATIONAL WATER USE IN THE REGION.

In this paper the author analyses the main features of using economic methods and instruments to promote rational water consumption, identifies their goals and objectives. Also the writer observe basic directions of development of the economic mechanism of stimulation of rational water consumption, presented in the works of Russian scientists, such as: Khazov A., Glazkova S., Danilov - Danilyan V., Pylneva T., Soloviev, M. and foreign scientists, for example: Bic I. and Lauks P., Tarlock E. On the base of researching the author suggest concept of development of the economic mechanism of stimulation of rational water consumption, which includes three main directions: internally-oriented, economically-oriented, policy-oriented.

Keywords: economic mechanism of rational water use, incentives, economic instruments, improvement.

Современное состояние водных ресурсов, экстенсивная направленность их использования свидетельствуют о необходимости совершенствования существующей системы водопользования.

В настоящее время в Российской Федерации действуют пять основных видов инструментов, воздействующих на водопользование:

1. Административные или командно-распорядительные;
2. Экономические;
3. Экологические;
4. Социально-психологические;
5. Информационные.

В настоящее время многими учеными подчеркивается важность и первостепенность экономических инструментов стимулирования рационального водопользования.

Управление водопользованием России до 1982 года, реализуемое в основном административными принципами, показало свою несостоятельность и привело к необходимости использования экономических принципов стимулирования рационального водопользования. Как следствие этого, в 1982 году была введена плата за забор воды, а в 1991 году был введен порядок платы предприятий за загрязнение окружающей среды. [1, с.15]

Таким образом, экономические методы являются относительно новыми и особо актуальными для Российской Федерации в связи с переходом страны к рыночной экономике. Поэтому подробный анализ экономических инструментов представляется необходимым для нашего исследования.

Цель экономического регулирования природопользования – обеспечение рационального использования природных ресурсов с использованием методов экономического регулирования природопользования.

В соответствии с поставленной целью экономические методы регулирования природопользованием выполняют следующие задачи:

- обеспечение рационального использования природных ресурсов;
- комплексность в использовании природных ресурсов. [2, с.46]

Важной особенностью экономических методов является их способность обеспечивать наилучшее использование природных ресурсов, используя ценовые сигналы об их дефицитности.

Особенность использования экономических инструментов заключается не в прямом задании, значимых для общества или отдельных предприятий целей и жестком контроле за их соблюдением, а в применении инструментов, связанных с функционированием систем стимулов для воздействия на экономическое поведение и интересы субъектов хозяйствования в экологически актуальном направлении. [3, с.81]

Экономическим агентам представляется значительная свобода выбора в поиске эффективных путей достижения общественно значимых природоохранных целей. [4, с.33]

Комплекс экономических инструментов и методов, влияющих на процесс использования водных ресурсов, представляет собой экономический механизм стимулирования рационального водопользования в регионе.

От его эффективности зависит не только состояние водных ресурсов, но и результативность всех отраслей промышленности, и темпы социально-экономического развития страны в целом.

Подобная ситуация обусловила существование в настоящее время множества направлений совершенствования системы стимулирования рационального водопользования. Рассмотрим их более подробно.

Хазов А. Ю. в своем диссертационном исследовании выделяет три основных направления совершенствования:

1. Совершенствование системы экономического стимулирования;
2. Организационно-структурное совершенствование;
3. Совершенствование тарифного механизма.

Совершенствование системы экономического стимулирования подразумевает:

- разработку инструментов стимулирования природоохранной деятельности и их повсеместное использование;
- повышение эффективности действия системы «продажи прав на загрязнение»;
- совершенствование инвестиционной политики.

Организационно-структурное совершенствование включает следующий комплекс мероприятий:

- создание рынка природных, в том числе и водных ресурсов, используя принцип: чем лучше ресурс, тем дороже его стоимость;
- повышение эффективности функционирования экологических фондов;
- модернизация экологических программ;
- совершенствование системы экологического страхования;
- стимулирование экологического предпринимательства.
- Совершенствование тарифного механизма должно быть реализовано путем:
- совершенствования системы платности водопользования (корректировка имеющихся тарифов);
- совершенствования тарифообразования с учетом экологического фактора;
- ужесточения платы за загрязнение водных ресурсов. [5, с.89]

В исследовании Глазковой С. В. разработаны следующие направления совершенствования экономического механизма стимулирования водопользования:

1. Дифференцирование системы нормирования водопользования в зависимости от качества вод и экологического состояния водных объектов;
2. Внедрение обязательной системы оценки экономического ущерба от ухудшения качества водных ресурсов;
3. Внедрение и использование различных методов оценки экологического состояния водных объектов;
4. Внедрение методов экономико-математического моделирования в анализ, прогнозирование и планирование водных ресурсов;
5. Использование новых иностранных методов для оценки водных ресурсов (сетевая политика, компенсационная политика). [6, с.75]

Согласно Биксу И. и Лауксу П., основным направлением совершенствования должна стать модернизация нормативной и правовой

базы процесса водопользования путем разработки новых и корректировки уже имеющих нормативных и юридических актов. По их мнению, только наличие грамотного правового поля будет способствовать эффективному функционированию имеющегося экономического механизма и улучшению состояния водных ресурсов. [7, с.167]

В работах Тарлока Э. Д. в качестве направления совершенствования приводится улучшение организационного механизма управления. Это улучшение должно обеспечить соответствие структуры управляющих органов системе принятых решений в области водопользования. К основным инструментам улучшения организационного механизма управления Тарлок относит:

- четкое распределение обязанностей и компетенций между структурами всех уровней управления водным хозяйством;
- четкое распределение ответственности;
- эффективное сочетание экономических и административных методов управления;
- координация действий всех видов водопользователей;
- грамотное сочетание административно-территориального и бассейнового управления. [8, с.79]

Данилов–Данильян В. И. выделяет три основных направления совершенствования экономического механизма стимулирования рационального водопользования:

- совершенствование систем комплексного мониторинга водных объектов;
- повышение эффективности экономических механизмов рационального водопользования;
- повышение обоснованности управленческих решений в водопользовании.

По мнению автора, анализ и наблюдение за состоянием всех видов водных ресурсов и объектов должен представлять собой комплексную информационно-диагностическую систему с единой инструментальной аналитической и методической базой. Для ее создания необходимо:

- создание систем оперативного мониторинга;
- создание сети дополнительных наблюдательных пунктов;
- взаимодействие и согласованность всех систем мониторинга;
- развитие инструментально-измерительной базы;
- использование дистанционных измерительных лабораторий;
- внедрение систем мониторинга на предприятиях-водопользователях.

В качестве инструментов повышения эффективности экономических механизмов рационального водопользования Данилов–Данильян выделяет:

- переход к рыночным отношениям в водном хозяйстве;
- монополизация водообеспечения;
- развитие системы страхования рисков в области водопользования;
- развитие маркетинговой деятельности в сфере водопользования;
- создание конкуренции;
- повышение «прозрачности» финансовых операций. [9, с.111]

В ряде работ основным направлением совершенствования механизма рационализации водопользования признается модернизация системы экологического страхования.

Ее можно осуществить путем решения следующих задач:

- создание и совершенствование правового, методического, научного и информационного обеспечения экологического страхования;
- создание резервных страховых фондов;
- разработка целостной законодательной базы, регулирующей все аспекты экологического страхования;
- подготовка специалистов в области страхования экологических рисков;
- совершенствование процедуры и правил страхования;
- модернизация методик расчетов тарифов при экологическом страховании;
- реализация мероприятий по поддержке государством системы страхования экологических рисков.

Некоторые авторы придерживаются точки зрения, что для повышения эффективности экономического механизма необходимо совершенствование инвестиционной политики в сфере водопользования. К основным направлениям совершенствования относят:

- децентрализацию инвестиционного процесса;
- дифференцирование инвестиционной политики в зависимости от форм собственности;
- переход от безвозвратного бюджетного финансирования к кредитованию на возвратной основе;
- создание инвестиционных фондов (иногда самими водопользователями);
- развитие и внедрение системы совместного государственно-коммерческого инвестирования в проекты сферы водопользования с привлечением зарубежного капитала.

Пыльнева Т. Г. считает основным направлением совершенствования создание экологической инвестиционной системы, представляющей собой систему, объединяющую общественные организации по охране окружающей среды и финансовые организации. Основой функционирования этой системы является банк экологического развития, занимающийся кредитованием и инвестированием мероприятий в области охраны и рационального использования окружающей среды. [10, с.49]

Соловьев М. М. в своих работах основным направлением совершенствования системы стимулирования рационального водопользования считает привлечение внебюджетных инвестиций в водохозяйственную и водовосстановительную деятельность путем реализации модели государственно-частного партнерства в систему ЖКХ, в проекты по модернизации гидротехнических сооружений, по внедрению инновационного оборудования очистки вод в крупные промышленные предприятия. [11, с. 21]

Совершенствование экономического механизма стимулирования рационального водопользования является актуальной проблемой. Это подтверждается современным состоянием водных ресурсов и объектов, наличием большого количества недостатков в функционировании имеющегося механизма, противоречиями и несогласованностями в законодательных актах, а также большим количеством различных точек зрения на направления его совершенствования.

На наш взгляд, следует выделить три основных направления совершенствования экономического механизма стимулирования рационального водопользования: внутренние, экономические, политические (рисунок 10).

Рисунок 10 - Основные направления совершенствования экономического механизма стимулирования рационального водопользования

Основные направления совершенствования экономического механизма стимулирования рационального водопользования		
Внутренне- ориентированные	Экономически- ориентированные	Политически- ориентированные
<ul style="list-style-type: none"> - модернизация, ремонт, замена сетей и технических сооружений водопользователей; - развитие и внедрение инновационных способов очистки воды; - стремление к безотходному производству и многократному использованию однажды забранной воды. 	<ul style="list-style-type: none"> -совершенствование экономических инструментов (платность, нормирование, планирование); - развитие инвестиционной политики; - налогово-кредитной политик; - развитие и внедрение систем страхования; - совершенствование тарифной политики. 	<ul style="list-style-type: none"> - развитие и постоянное применение системы мониторинга водных ресурсов; - совершенствование законодательно-правовой базы; - повышение эффективности управления водопользованием (четкое разделение ответственности, создание оптимальной структуры); - создание конкуренции за счет привлечения частного сектора; - ужесточение политики штрафных санкций и наказаний за нерациональное использование водных ресурсов.

Подобный комплексный подход, по нашему мнению, обеспечит создание эффективного механизма стимулирования рационального водопользования, способного решить проблемы, стоящие перед водным хозяйством регионов и страны в целом, обеспечит потребности всех водопользователей и позволит рассматривать рациональное водопользование как детерминанту эффективного социально-экономического развития Российской Федерации.

References:

1. Vyvarets A.D. Safronov E.V. Development of the mechanism of economic incentives of effective use of drinking water at the industrial hub enterprises in conditions рынка./the Water management messenger. – 2007, No. 5.
2. Ecological legislation of the Russian Federation. In 2 t. / under the editorship of N. D. Sorokin, E.L. Titova. SPb. 2000.
3. Shilova O. S., Sokolovsky N. K. Ekonomika of environmental management. – M.: INFRA-M, 2009.
4. Ecology and environmental management / I.V economy. Girusov / under the editorship of E.V. Girusov. M.: Law and right of YuNITI, 2001.
5. Hazov A.Yu. Formation of the regional economic mechanism of environmental management: Diss..... edging. econ. sciences. – Cheboksary, 2007.
6. Glazkova S. V. Improvement of management by water use in the region (on the example of the Komi Republic) Diss.... edging. econ. sciences. – Syktyvkar, 2003.
7. Bik I., Lauks P. Planning and management of water management systems. Introduction in methods, models and appendices. – M: Yustitsinform, 2009.
8. Tarlac E.D. the integrated water resources management: theory and practice. – Б: NATO, 2004. – 23 with.
9. Danilov – Danilyan V. I. Justification of strategy of water resources management. – M.: Scientific world, 2006.
10. Pylneva T.G. Environmental management. – M.: science, 2007. – 144 pages.
11. Nightingales of M.M. Partnership and modern mechanisms of management of state ownership//Management of the state and municipal ownership in the large city: Russian and German experience: materials of the international scientific and practical conference, on November 16, 2006 – M.

МАОУ ВПО «Краснодарский муниципальный медицинский институт
высшего сестринского образования»

УДК 339.138
ББК 65.290
И 26

Игнатова Ольга Андреевна
Арутюнов Эрик Каренович
Кольцова Алина Михайловна
redactor@ipmi-russia.org

ЭФФЕКТИВНОСТЬ РАБОТЫ ПРЕДПРИЯТИЯ КАК РЕЗУЛЬТАТ СИНЕРГИИ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ И ОРГАНИЗАЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ ПЕРСОНАЛА

Данная статья посвящена взаимодействию рационального использования персонала как элемента формирования организационного поведения предприятия на рынке товаров и услуг, формированию корпоративной культуры как связующего звена для бесперебойной эффективной деятельности организации.

Ключевые слова: организация, коллектив, корпоративная культура, организационное поведение, эффективность работы, синергия кадров.

Ignatova Olga
Arutyunov Eric
Koltsova Alina
redactor@ipmi-russia.org

EFFECTIVENESS OF BUSINESS AS A RESULT OF SYNERGY OF CORPORATE CULTURE AND STAFF BEHAVIOR

This article is devoted to the interaction of rational use of staff as an element of formation of organizational behavior of the enterprise in the market of goods and services and to the formation of corporate culture as a connecting link for continuous and effective activity of the organization.

Keywords: organization, people, corporate culture, organizational behavior, efficiency, synergy staff.

Организация – это группа людей, работающих совместно во главе с руководителем и выполняющих определенные планы. Именно персонал, работающий на предприятии, отличает одну организацию от другой, и в большей степени предопределяет успех функционирования и выживания организации. Поэтому помимо профессиональных качеств сотрудники организации должны обладать единой культурой поведения, которая будет формировать поведение всей организации в целом. В связи с этим можно отметить, что в каждой организации есть «душа», которая определяет организационную культуру поведения. [2]

Организационная культура поведения объединяет все виды деятельности и взаимоотношения внутри коллектива, делая его сплоченным и высокопроизводительным. Организационное поведение и корпоративная культура играют значительную роль в жизни современной организации, поэтому к этим понятиям обращено пристальное внимание менеджеров и управляющих. Интерес изучения влияния на жизнь современной организации корпоративной культуры и предопределило выбор темы нашей работы.

Корпоративная культура – это своего рода система общих ценностей и предположений о том, что и как делается в фирме, которая познается по мере того как приходится сталкиваться с внешними и внутренними проблемами. Она помогает предприятию выжить, победить в конкурентной борьбе, завоевать новые рынки и успешно развиваться. Корпоративную культуру определяет формула: общие ценности – взаимовыгодные отношения и сотрудничество – добросовестное организационное поведение. [3]

Рациональное использование персонала предприятия – неперемное условие, обеспечивающее бесперебойность деятельности организации, успешное выполнение производственных планов и своевременную адаптацию организации к динамически меняющимся условиям внешней среды.

С нашей точки зрения, в современной корпорации сотрудничество и партнерство персонала с компанией обретает новые черты, которые трансформируют традиционные экономические ценности, мотивы, воплощая и развивая способности персонала и его качества, доверия, участия в процессе принятия решений.

Поскольку основу любой корпоративной культуры в первую очередь составляет персонал, то применение организационных методов для лучшей адаптации в компании, лучшего выполнения целей организации, формирования корпоративного духа просто необходимо в современных условиях. Все методы можно разделить на три группы: организационные, экономические, социальные.

Организационные методы ориентированы в первую очередь на создание организационного поведения, дисциплины труда,

чувства долга, стремления человека работать в конкретной организации. Экономические методы связаны с системой потребностей сотрудников организации. Стоит отметить, что именно экономические методы играют главную роль в жизни сотрудников. Социальные методы управления в организации включают в себя:

- социальный анализ в рабочем коллективе;
- социальное планирование;
- допущение сотрудников до участия в управлении;
- социальное развитие коллектива и моральное стимулирование сотрудников;
- создание нормального психологического климата

Приведенные выше методики используются для выполнения задач управления персоналом предприятия и создания необходимого организационного поведения организации. На предприятии задачи управления направлены на поддержание взаимоотношений персонала в нормальном состоянии с целью недопущения возникновения кризисных явлений. Так как кризисные явления, проявляющиеся в организации, становятся не только поводом для проведения процедуры социальной диагностики, но и практически главной ее целью. В практическом применении задачами управления становятся:

1. Активизация тех или иных отношений (31%)
2. Пассивный контроль за развитием отношений (21%)
3. Частичная приостановка процесса развития отношений (46%)
4. Полная приостановка отношений (62%)
5. Прерывание отношений (27%)

Дерюгин П.П. в своей диссертации проводит опрос менеджеров крупных организаций. На основании опроса было отмечено, что эффективное использование результатов межличностной диагностики с целью выявления и преодоления кризисных явлений в организации затрудняется из-за внешних факторов: политикой государства в области экономики (27%), недостатком средств для реализации выводов (18%), политическая и экономическая нестабильность в стране (16%). [1]

Перед началом работы членам команды необходимо разработать письменное положение о задачах и процедурах, в которое могут вноситься изменения в ходе работы. Необходимость внесения изменений обусловлена тем фактором, что лучшие группы при всестороннем обучении посвящают много времени и затрачивают большое количество сил на исследование, формирование и согласование цели, которая принадлежит им коллективно и персонально, деятельность по выработке цели на протяжении работы команды, вплоть до ее эффективного завершения. В нашей работе мы рассчитаем суммарный результат эффективности работы команды.

Эффективность рассчитывается как отношение экономии прибыли от внедрения конкретного результата к затратам на его создание по формуле [4]:

$$E = \frac{\Delta}{Z},$$

где E – экономическая эффективность, доли;

Δ – экономия или прибыль, руб.;

Z – затраты на создание экономии, руб.

Таким образом, эффективность является относительным показателем, измеряемым в долях. В наших расчетах мы выявляем результативность работы команды, а не ее производительность. Ведь результативность работы команды – достижение конкретного результата в установленные сроки, измеряемое в натуральных единицах (шт., руб., кг) – каждого структурного подразделения предприятия имеет прямое воздействие на эффективность работы предприятия в целом.

Применяя указанные выше методики и формулы, попробуем рассчитать суммарный результат эффективности работы команды.

Расчет общего объема реализации предложенных мероприятий:

$$\Delta B = \Delta B_1 + \Delta B_2 + \Delta B_3 = 4276672,25 + 2223869,57 + 547414,048 + 461880,603 + 2394936,46 + 496093,981 = 10400866,912 \text{ тыс. руб.}$$

Таким образом, общий прирост выручки составит 10400866,912 тыс. руб.

Общий прирост прибыли составит:

$$\Delta \Pi = \Delta \Pi_1 + \Delta \Pi_2 + \Delta \Pi_3 = 4276222,25 + 2081984,613 + 546278,048 + 461730,503 + 2371186,46 + 492571,981 = 10229973,855 \text{ тыс. руб.}$$

Таким образом, общий прирост прибыли составит 10229973,855 тыс. руб.

Общая сумма затрат:

$$\Delta Z = \Delta Z_1 + \Delta Z_2 + \Delta Z_3 = 450 + 141884,957 + 1136 + 150,1 + 23750 + 3522 = 170893,057 \text{ тыс. руб.}$$

Эффект от внедрения мероприятий составит:

$$10229973,855 - 170893,057 = 10059080,798 \text{ тыс. руб.}$$

Расчет проектируемого объема выручки:

$$B \text{ проект} = B \text{ база} + \Delta B = 17106689 + 10400866,912 = 27507555,912 \text{ тыс. руб.},$$

где B проект – проектная выручка в 2011 году, тыс. руб.

B база – базовая выручка в 2010 году, тыс. руб.

ΔB – прирост выручки, тыс. руб.

Проектируемая численность персонала:

$$Ч \text{ проект} = Ч \text{ база} + \Delta Ч,$$

где Ч база – базовая численность, чел.;

ΔЧ – прирост численности, чел.;

$$Ч \text{ проект} = 48 \text{ чел.}$$

Производительность труда сотрудников:

$$B \text{ проект} = V \text{ проект} / Ч \text{ проект}$$

$$B \text{ проект} = 27507555,912 / 48 = 573074,0815 \text{ тыс. руб. на чел.}$$

Проектируемый фонд заработной платы всего персонала:

$$\Phi ЗПр = \Phi ЗП \text{ баз} + \Delta \Phi ЗП,$$

где ΦЗП баз – базовый фонд оплаты труда;

$$\Delta \Phi ЗПр = 12495,166 + 1000 = 13495,166 \text{ тыс. руб.}$$

Среднегодная и среднемесячная заработная плата сотрудников:

$$З \text{ ср.г.} = \frac{\Phi ЗПр}{ЧПр}$$

$$З \text{ ср.г.} = \frac{\Phi ЗПр}{ЧПр * 12}$$

$$З \text{ ср.г.} = 13495,166 / 48 = 281,2 \text{ тыс. руб.}$$

$$З \text{ ср.м.} = 281,2 / 12 = 23,4 \text{ тыс. руб.}$$

Проектируемая себестоимость услуг

а) Расчетная себестоимость, т.е. себестоимость проектируемого периода по затратам базового периода.

$$15373764 + 170893,057 = 15544657,057 \text{ тыс. руб.}$$

Прибыль от реализации услуг проектируемого периода:

$$\Pi \text{ пр} = B \text{ проект} - C/c \text{ проект}$$

П пр = 27507555,912 – 15544657,057 = 11962898,855 тыс. руб.

Определение суммы налога на прибыль

Сумма налога на прибыль определяется по следующей формуле:

$$Нп = (П * Сн) / 100,$$

где Сн – ставка налога на прибыль = 20%

$$Нп = 11962898,855 * 0,2 = 2392579,771 \text{ тыс. руб.}$$

Расчет чистой прибыли предприятия

Расчитывается чистая прибыль как разница между налогооблагаемой прибылью и суммой налога на прибыль

$$Пч = П - Нп$$

$$Пч = 11962898,855 - 2392579,771 = 9570319,084 \text{ тыс. руб.}$$

Распределение чистой прибыли

Прибыль, остающаяся в распоряжении предприятием, идет:

- на потребление – 2% от прибыли;
- на накопление – 88%;
- в резерв – 10%.

Чистая прибыль в проектируемом периоде будет составлять 9570319,084 тыс. руб.

Соответственно:

- на потребление будет выделяться $9570319,084 * 0,02 = 191406,38$ тыс. руб.;
- на накопление будет выделяться $9570319,084 * 0,88 = 8421880,79392$ тыс. руб.;
- в резерв будет поступать $9570319,084 * 0,1 = 957031,9084$ тыс. руб.

Стоит отметить, что большинство руководителей организаций не осознают всей важности достижения синергии кадров за счет создания единой команды. Ведь зачастую термином «команда» современные российские менеджеры называют любых сотрудников. Во время проводимого исследования мы пришли к выводу, что создать команду – задача хорошего руководителя, заставив работать цепочку: руководитель высокого уровня – команда – синергетический эффект, что предопределяет успех работы предприятия как результат синергии корпоративной культуры и организационного поведения персонала.

Мы считаем, что кадровая синергия способствует максимальному использованию потенциала каждого работника, превращает компанию в саморазвивающийся механизм.

References:

1. Geleger R. Dysha organizacii. Kak sozdatav uspehnyy korporativnyy kul'tury. – М.: Dobray kniga, 2008. – s. 44 – 352 s.
2. Kurbyla T.I. Konflikty i sotrydnichestvo v amerikanskoj demokratii / T.I. Kurbyla // Vestnik MGU. 2007. – №2. – Serya 3.
3. Derugin P.P. Teoretiko-metodologicheskiy analiz socialnoi diagnostiki mejlichnostnyh otnosheniy. Avtoref. disertacii //SPbGU, ООО «AkademPrint», 2009g.
4. Nachatyrov T.S. Effektivnost kapitalnyh vlozheniy. – М.: Economica, pereizd. 2009g. – 336 s.

Винницкий национальный аграрный университет

УДК 325.477
ББК 654.74
И 54

Ионаш Ирина Владиславовна
ionash.irina@gmail.com

РАЗВИТИЕ ФЕРМЕРСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ПРИНЦИПИАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ РЫНКОВ

В статье рассмотрены тенденции развития крестьянских (фермерских) хозяйств в России, а также предпосылки эффективности их работы в направлении обеспечения прибыльности. Приведены принципиальные условия функционирования региональных сельскохозяйственных рынков, благодаря которым осуществляется возможность развития фермерского сектора. Автором предложены меры эффективного функционирования К(Ф)Х с учетом принципиальных условий.

Ключевые слова: предпринимательство, крестьянско-фермерские хозяйства, сельское хозяйство, сельскохозяйственные рынки региона, условия.

Ionash Irina
ionash.irina@gmail.com

FARM BUSINESS IN PRINCIPAL TERMS OF THE REGIONAL AGRICULTURAL MARKETS

The article describes the development trend of V (F) X in Russia, as well as the effectiveness of their background work to ensure profitability. Given the fundamental conditions for the functioning of regional agricultural markets, which is due to the possibility of development of the farm sector. The author suggests measures the effective functioning of the peasant (farm) with the basic conditions.

Keywords: entrepreneurship, the peasant (farmer's) economy, agriculture, livestock markets in the region, conditions.

Постановка проблемы. Аграрно-экономические преобразования на селе способствовали появлению нового социально-экономического уклада – крестьянских (фермерских) хозяйств. Произошли перемены в жизненном укладе сельского населения, а его социокультурные традиции способствовали появлению в стране стратегических проблем возрождения и развития сельской местности путем формирования наиболее эффективных форм хозяйствования. К этим проблемам приступило множество ученых, которые пытались применить зарубежный опыт, не считаясь с современными тенденциями развития фермерских хозяйств. Сегодня в России, как и в соседних странах, идут непрерывные процессы интенсификации, концентрации производства, специализации и дифференциации хозяйственной деятельности в сельскохозяйственном направлении. Поэтому и формируются проблемные моменты в сельскохозяйственном предпринимательстве, касающиеся развития и реализации его продукции на сельскохозяйственных рынках. Со стороны научной парадигмы уделяется внимание этим проблемным аспектам, но взаимосвязь фермерского предпринимательства и принципиальных особенностей сельскохозяйственных рынков отображается частично, что и стало решающим при выборе темы статьи.

Анализ последних исследований и публикаций. С позиции автора занимались исследованием сельскохозяйственных рынков на

региональном уровне, а также рассматривали общие вопросы в области развития сельского хозяйства, продовольственного рынка такие ученые, как О.Т. Богомолова, А.Г. Гранберг, П.П. Гончарова, А.И. Колганов, В.И. Маевский, Н.Я. Петраков, А.И. Татаркин, М.П. Тушканова, А.В. Шибайкина и др.

Некоторые аспекты формирования и функционирования хозяйствующих субъектов аграрного сектора, в частности малого предпринимательства, исследуются в работах А.Д. Ахророва, А.А. Бойматова, Х.Г. Гафурова, Т.Б. Ганиева, Н.Д. Кондратьева, В.И. Ленина, К.Маркса, А.А. Никонова, В.В. Милосердова, Умарова Х.У., Хабибова С.Х., Факерова Х.М. и др. А вопросами организации деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств занимались М. Бакетта, Васильчиков, Н.П. Гибнер, С.И. Грядов, Э.Н. Крылатых, Н.В. Крылов, А.И. Кувшинов, В.И. Кудряшов, Т. Шанина, Ф.Г. Эшбрука и др.

На сегодняшний день научные теоретико-практические разработки по повышению эффективности деятельности фермерского предпринимательства не достаточны. Требуют дальнейшего исследования проблемы функционирования региональных сельскохозяйственных рынков в направлении развития сельскохозяйственного предпринимательства, что и послужило аргументом при выборе тематики исследования.

Цель статьи заключается в определении принципиальных условий функционирования и развития сельскохозяйственных рынков для обеспечения эффективности работы крестьянских (фермерских) хозяйств в России и ее регионах.

Изложение основного материала. Фермерство как социально-экономический уклад сформировалось в достаточно трудных условиях. Статистика свидетельствует, что на начало 2004 г. в России было зарегистрировано более 265 тыс. фермерских хозяйств. К тому же земельная площадь в данном секторе увеличилась в 2 раза по сравнению с 1991 годом. С учетом положительных тенденций развития фермерства и роста объемов производства наблюдается сильная дифференциация К(Ф)Х как по размерам производства, так и результатам деятельности, сохраняется недостаточный уровень технической оснащенности производства и проблемы сбыта продукции, что не позволяет реализовать имеющийся потенциал этой формы хозяйствования [5, с.174]. Хотя и наметились тенденции роста товарности сельскохозяйственной продукции, но по-прежнему многие фермерские хозяйства все еще сохраняют потребительский характер и важность прибыльности для фермера.

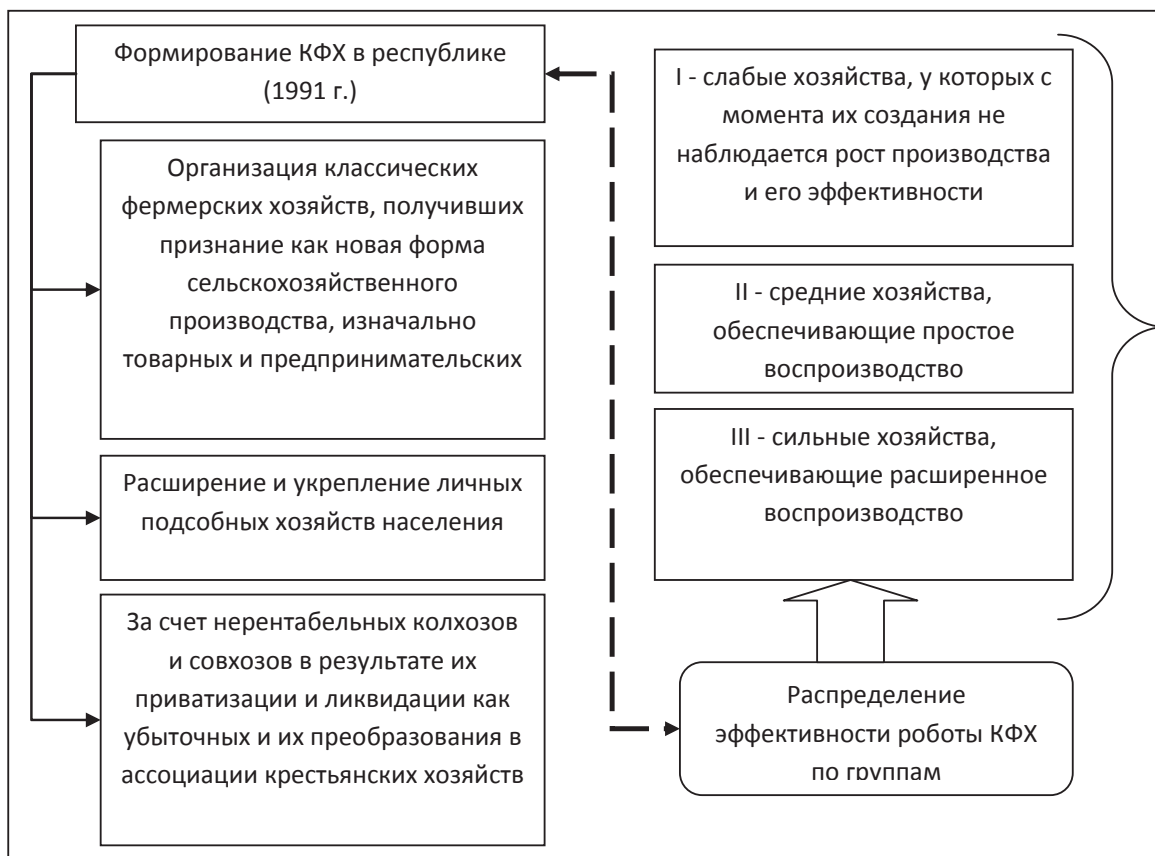
Сельскохозяйственная деятельность сегодня ориентирована на прибыльность хозяйственной деятельности, что приносит очевидную выгоду сельскохозяйственному предпринятию. Это возможно только тогда, когда предприятие покрыло издержки производства и имеет возможность заплатить налоги, рассчитаться с поставщиками и кредиторами, имеет средства для развития производства и социальной сферы, стимулирования труда и т. д. Следовательно, экономическая безопасность сельскохозяйственного предприятия, его экономическая независимость базируется на этих началах, а рост доходов отдельного сельскохозяйственного предприятия делает богаче не только самого предпринимателя и его коллектив, но также способствует увеличению доходов в консолидированный бюджет, росту национального богатства. Это дает возможность решать некоторые социальные проблемы, например, обеспечить продовольственную безопасность, улучшить сельскую инфраструктуру и т. д. [7, с.17].

Важным фактором в процессе функционирования фермерского предпринимательства выступает риск, который стимулирует предпринимателей к изучению законодательства, основ принятия новаторских нестандартных решений, анализу и прогнозированию конъюнктуры рынка и т. д. Также фермер должен уметь трезво оценивать свои возможности, состояние окружающей среды, умело и умеренно рисковать, то есть его рискованная деятельность должна опираться на трезвый расчет, прогнозирование ситуации с учетом принципиальных особенностей развития сельскохозяйственных рынков [2].

Экономические, социальные и правовые основы К(Ф)Х определяются республиканскими законодательными и нормативными документами. Вместе с тем существуют специфические группы, которые обеспечивают эффективность работы крестьянских (фермерских) хозяйств в России и ее регионах (рис. 1).

Зарубежный и отечественный опыт показывает, что ведущей тенденцией в развитии фермерских хозяйств являются процессы укрупнения хозяйств, их кооперации как внутри сектора, так и с другими формами хозяйствования. Постепенное развитие фермерских хозяйств приводит к этим процессам, но они, конечно, должны поддерживаться и государственной политикой. Но как показывает практика, фермеры недостаточно оценивают роль кооперации (доля фермеров, не желающих участвовать ни в каких формах кооперации, составляет приблизительно 30%).

Рис. 1 Формирование и эффективность работы крестьянских (фермерских) хозяйств в России и ее регионах

В современных национальных условиях фермерское предпринимательство проявляется в действии, в поиске изменений и систематическом анализе возможностей для общественных или хозяйственных инноваций [3]. Рациональным в этом направлении была бы прямая возможность доступа к новым технологиям и приобретению машин и механизмов для сельскохозяйственной среды, поскольку производственная деятельность крестьянских хозяйств организуется в условиях большой нехватки техники. Сформированная материально-техническая база вряд ли даст ожидаемые результаты по увеличению доли названной категории хозяйств в общем производстве сельхозпродукции. Еще важно отметить, что развитие фермерских хозяйств в большей степени зависит от благоприятной кредитной системы и от развития межхозяйственных связей фермерского сектора с крупными хозяйствами. Все это зависит от государственной поддержки фермерских хозяйств в начальной стадии формирования, которая имела бы эффективность и обеспечивала бы конкурентоспособность субъектов агробизнеса, а также активности развития межхозяйственных связей между сельскохозяйственными товаропроизводителями за формами кооперации и интегрирования [4, с.15].

Важным является тот факт, что сельскохозяйственные рынки имеют весьма существенные особенности, обусловленные отраслевой спецификой, формами организации самих рынков, формированием спроса, предложения и другими причинами. Нами представлены принципиальные условия функционирования региональных сельскохозяйственных рынков:

- физиологические, исторические, национальные, территориальные, климатические особенности указывают на предельные величины потребления населения. При насыщении рынка рост доходов не приводит к дальнейшему увеличению спроса, в результате чего доля расходов на питание сокращается; отрицательная эластичность по доходам – расширяются возможности переключения спроса на другие виды товаров, что стимулирует развитие и расширение рынков других видов товаров и услуг, а вместе с этим оживление и подъем соответствующих предприятий, сфер деятельности, отрасли;

- в большой мере почвенно-климатические факторы, которые несут вероятностный характер и усиливают риск, определяют объемы производства и предложения продовольствия. В сельском хозяйстве изменение метеоусловий приводит к существенным колебаниям не только урожая, но и доходности с единицы обрабатываемых площадей. Для обеспечения рыночного равновесия, даже при существенном увеличении предложения, наблюдается лаг во времени;

- продукция первой жизненной необходимости в основном базируется на продукции сельского хозяйства. Спрос на нее может и не уменьшаться при росте цен. Исходя из этого, предложение продукции сельского хозяйства через производство внутри страны представляет собой сферу человеческой деятельности, которая не может измеряться только экономической целесообразностью, поскольку отсутствие ее несовместимо с жизнью. Это ставит развитие продовольственного комплекса на первое место среди других приоритетов, обеспечивающих национальную безопасность;

- непосредственное влияние на рынок сельскохозяйственного сырья и рынок средств производства оказывает продовольственный рынок;

- спрос на продукцию сельского хозяйства изменяется сравнительно медленно и определяется многими факторами, часто имеющими общий характер, частью специфическими, характерными для российских условий;

- эластичность сельского хозяйства находится на низком уровне, поскольку значительный рост цен не приводит к резкому уменьшению величины спроса, в этой связи возможен рост доходов предпринимателей. Однако в условиях российской экономики этого не происходит, так как пропорционально возрастают цены на ресурсы. При монопольном положении перерабатывающих предприятий и значительном снижении спроса отрицательная эластичность предложения в зависимости от цен наблюдается и при снижающихся уровнях производительности труда и объемах производства продукции сельского хозяйства;

- при отсутствии инфляции цены и спрос на продовольствие относительно стабильны, а это вынуждает товаропроизводителей для обеспечения повышения доходности снижать издержки. Для сельскохозяйственного производства многократно увеличивается значение фактора риска, что негативно сказывается на развитии предпринимательства [8];

- по мере повышения уровня жизни доля доходов, затрачиваемых на продовольствие, душевое потребление стремится к стабилизации. В этой связи объемы и структура производства должны быть стабильны;

- в современных обществах потребление сельскохозяйственной продукции сосредоточено в промышленных центрах, что вынуждает сельского товаропроизводителя искать посредника и делиться с ним частью дохода. А различия в типах рынков сельского хозяйства и промышленности, производящей для села средства производства, и присущие им принципиальные особенности обуславливают предпосылки неэквивалентного обмена и ухудшения условий воспроизводства в сельском хозяйстве;

- в сельском хозяйстве производится достаточно большой объем сезонной продукции. Это объективно требует интеграции и кооперации производства, переработки и реализации в сравнительно сжатые сроки.

Таким образом, при материально-техническом, финансовом достатке и предоставлении предпринимателям широкой свободы в экономических и юридических правах возможно формирование многосекторной аграрной экономики и К(Ф)Х в частности [6, с.130]. Следующим важным фактором является наличие у фермера сельскохозяйственного образования и опыта работы в этой отрасли при скорейшем получении прибыли.

Также следует отметить, что одним из направлений развития фермерского сектора является трансграничное сотрудничество со странами с более высоким уровнем развития. Практические знания, приобретенные в более развитых странах, помогут положительно повлиять на инновационные процессы, способствовать внедрению фермерами в своих хозяйствах новых технологий сельскохозяйственного производства [1, с.203].

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Современное состояние крестьянских (фермерских) хозяйств не может выступать гарантом жизнеспособности этого сектора аграрной экономики, так как большинство показателей эффективности их деятельности ниже, чем аналогичные показатели в личных подсобных хозяйствах и коллективных сельскохозяйственных предприятиях. Тем не менее фермерство как новая форма хозяйствования наращивает свой потенциал, хотя в ближайшие годы фермерские хозяйства не смогут стать альтернативой крупным предприятиям. Это связано с тем, что в основе создания эффективного частного-семейного сектора лежит долгий эволюционный путь развития, который будет утверждаться по мере укрепления экономики страны.

Авторские предложения эффективного функционирования К(Ф)Х заключаются в следующем:

- необходимо в рамках реализации приоритетных национальных проектов и программ развития сельского хозяйства создать эффективную инфраструктуру поддержки малого агробизнеса в форме сельскохозяйственных потребительских рынков;
- научно-обоснованные рекомендации по созданию и развитию на региональном уровне потребительских кооперативных рынков должны реализовываться на практике;
- комплексное исследование со стороны научной парадигмы проблем повышения эффективности функционирования крестьянских (фермерских) хозяйств в современных условиях;
- развития фермерского предпринимательства России на условиях трансграничного сотрудничества и др.

References:

1. Andreeva N. P. Rol' informacionno-konsul'tacionnogo obespechenija v razvitii sel'skogo predprinimatel'stva // Sel'skoe predprinimatel'stvo-perspektivy razvitija: Sbornik materialov Mezhdunarodnoj konferencii proekta Programmy razvitija OON (30 marta 2004 g., Moskva). – M.: FGNU «Rosinformagroteh», 2004. – S.202 – 215.
2. Berdnikov V.V. Upravlenie riskami v agrobiznese: Uch. posobie. – M.: FGOU VPO RGAU – MSHA imeni K.A. Timirjazeva, 2008. – 238 s.
3. Galishnikov Ju.P. Innovacionnoe predprinimatel'stvo v uslovijah sovremennoj Rossii: Tvorcheskie aspekty. – Cheljabinsk: JuUrGU, 2002. – 162 s.

4. Galushkin V.I., Mitrofanova I.V., Ob#edkova L.V. Kooperacija i integracija v agropromyshlennom komplekse sovremennoj Rossii: ot tradicionalizma k modernizacii // Nacional'nye interesy: priorityty i bezopasnost'. 2009. № 1. – s. 10-19.
5. Elfimova Ju.M. Stanovlenie i razvitie fermerstva v Rossii: problemy zemlepol'zovanija // Rossijskoe predprinimatel'stvo. – 2006. – № 9 (81). – с. 172-174.
6. Emel'janov A.M. Vzaimodejstvie form hozjajstv v agrarnoj jekonomike // Voprosy jekonomiki. – 2003. – № 11. – S.120-132.
7. Zinchenko A.P. Tendencii i problemy ispol'zovanija prodovol'stvennogo potenciala krest'janskikh (fermerskikh) hozjajstv // Jekonomika sel'skohozjajstvennyh pererabatyvajushhh predpriyatij. – 2001. – № 10. – S. 17-20.
8. Lysochenko A.A. Teoreticheskij aspekt koncepcii obespechenija prodovol'stvennoj bezopasnosti regionov Rossii // Regional'naja jekonomika. Teorija i praktika. – №3(96) – janvar'. – 2009.

ФГАОУ ВПО «Южный федеральный университет»

УДК 338.012
ББК 65.05
К 211Каракашян Наринэ Юрьевна
redactor@ipmi-russia.org

ПРОГНОЗ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО МЯСНОГО РЫНКА РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Экономические проблемы, связанные с переходом к рыночной экономике, вызывают необходимость поиска новых форм интеграции производящих и перерабатывающих предприятий с учётом достигнутого ныне уровня их развития и специфики региональных условий. Производители мясного сырья, пытаясь оградить себя от диктата монополюно низких цен, создают собственные перерабатывающие предприятия малой мощности, ищут новые каналы и рынки сбыта своей продукции. В результате этого, а также из-за сокращения в хозяйствах поголовья животных и снижения их продуктивности, производственные мощности крупных мясокомбинатов всё в большей мере недоиспользуются.

Ключевые слова: молочная и пищевая промышленность, конкурентоспособность.

Karakashchyan Narine
redactor@ipmi-russia.org

FORECAST OF DEVELOPMENT OF THE REGIONAL MEAT MARKET OF THE ROSTOV REGION

The economic problems connected with transition to market economy, cause the necessity of search of new forms of integration of the making and processing enterprises taking into account the level of their development reached nowadays and specifics of regional conditions. Producers of meat raw materials, trying to protect itself from dictatorship of exclusively low prices, create own processing enterprises of low power, look for new channels and sales markets of the production. As a result of it, and also because of reduction in farms of a livestock of animals and decrease in their efficiency, capacities of large meat-processing plants will increasingly be underused.

Keywords: dairy and food industry, competitiveness

В системе экономических взаимоотношений предприятий по производству и переработке мяса особое место отводится проблемам рационального размещения отраслей животноводства. К числу требований, выдвигаемых на первое место, можно отнести рациональное использование кормов, экономию затрат на перевозку скота как сельскохозяйственного сырья к пунктам переработки, повышение продуктивности животных, более полную загрузку мощностей мясокомбинатов и т.д. В первую очередь следует исходить не только из необходимости снижения транспортных расходов, но и из экономии совокупных затрат на производство и доставку продукции к месту назначения. Доля транспортных расходов в мясопродуктовом подкомплексе весьма существенна, следовательно, при решении вопроса о рациональном размещении мясного производства в определенном регионе, наряду с производственными условиями, необходимо учитывать транспортные расходы. Это означает, что в задачу по расчету оптимального варианта размещения производства целесообразно вводить условия, учитывающие затраты на перевозку скота. Но следует помнить, что решающим фактором рационального размещения производства все же является производственная себестоимость. Продукт нужно производить там, где для этого имеются наилучшие условия и где затраты на единицу продукции наименьшие.

Увеличение численности крупного рогатого скота на перспективу возможно при поэтапном совершенствовании воспроизводства стада. Первый этап предполагает стабилизацию производства мяса при сохранении общей численности поголовья. Второй этап связан с улучшением структуры стада и породных качеств животных, в результате чего должно произойти увеличение мясной продуктивности скота. Рациональное сочетание поголовья крупного рогатого скота и свиней с учетом максимального использования всех ресурсов связано с особенностями и перспективами развития кормовой базы. На обоих этапах развития скотоводства в крае максимальное внимание должно быть уделено созданию оптимальной кормовой базы.

Развитие производства мяса должно сопровождаться адекватным совершенствованием соответствующей рыночной инфраструктуры для обеспечения своевременной и выгодной реализации произведенной мясной продукции. В связи с этим целесообразно развитие в каждом из регионов оптовых рынков[1].

Роль, значение и перспективы развития оптовых рынков заключаются в следующем: оптовые рынки не отменяют и не заменяют другие работоспособные структуры; оптовый рынок способен обеспечивать лишь часть оптового оборота продовольственных товаров (во Франции, например, 50%, у нас представляется возможным 20-30%); оптовый продовольственный рынок должен формироваться только там и тогда, где и когда возникает реальная потребность в нем. Эта потребность выражается в наличии групп производителей, испытывающих трудности с продвижением своего товара к потребителю; а также групп оптовых потребителей, испытывающих трудности по закупке оптовых партий товара. Оценка последствий создания оптового продовольственного рынка должна осуществляться по следующим показателям: по наполнению потребительского рынка; по показателю роста насыщенности ассортимента реализации на потребительском рынке скоропортящихся продовольственных товаров; по относительному снижению общего уровня цен на эти товары; оптовый продовольственный рынок не может выступать гарантом реализации всех доставленных на него товаров; оптовый продовольственный рынок только тогда может иметь перспективы, когда представленная им система услуг будет вполне конкурентоспособной по сравнению с другими видами оптовых услуг[2].

Целесообразны следующие основные направления государственной поддержки: бюджетное финансирование, инвестиционное стимулирование, льготное кредитование и налогообложение, ценообразование, привлечение иностранных кредитов под гарантии правительства, совершенствование внешнеторговой деятельности и другие, причем главным, по нашему мнению, в системе государственного регулирования деятельности оптовых продовольственных рынков обязательно должно быть стимулирование производства товарной продукции отечественными сельскохозяйственными производителями независимо от организационно-правовой формы хозяйствования.

Концентрация формирования системы ценообразования на оптовых продовольственных рынках должна исходить из оздоровления ценовых соотношений на основе государственного регулирования, прежде всего для того, чтобы ослабить зависимость сельскохозяйственных производителей от локальных монополистов перерабатывающей промышленности и торговли. Основные направления ценовой политики могут быть сформированы следующим образом: применение стимулирующих цен на стратегические виды сельскохозяйственной продукции; снятие государственного контроля за ценами на определенные виды продовольствия и сельскохозяйственного сырья и установления системы цен, адекватной рыночным условиям.

Из всех проблем функционирования аграрного рынка наибольшее значение имеет формирование достаточно свободной, но регулируемой системы ценообразования. В своей основе она должна стимулировать рост объемов производства, повышение качества и снижение себестоимости продукции, создать условия для эквивалентного обмена продукцией между сельским хозяйством и промышленностью, поддерживать уровень доходов сельскохозяйственных товаропроизводителей, обеспечивать расширенное воспроизводство во всех сферах мясного подкомплекса АПК.

Несовершенство ценообразования, отсутствие конкуренции, монопольный диктат фондообразующих, перерабатывающих отраслей и торговли концентрируют усилия отраслей на промежуточных результатах, обуславливают неэквивалентный обмен и диспропорции в развитии мясного подкомплекса. Значительная часть прибавочного продукта, создаваемого в сельском хозяйстве, реализуется не по месту его производства, а в перерабатывающей промышленности и торговле.

В зависимости от каналов сбыта скота и мяса (оптовый рынок, аукционы, биржевая торговля, фирменные магазины, контрактные поставки) в мясном подкомплексе складывается определенная система цен: свободные рыночные цены, закупочные, оптовые, розничные, договорные, биржевые и др. Основными ценообразующими факторами при производстве мяса и мясопродуктов выступают общественно необходимые затраты труда, качество животноводческого сырья и готовой продукции, спрос и предложение, ёмкость рынка, конкуренция, взаимовлияние внутренней и внешней торговли, инфляция, государственное регулирование, таможенный протекционизм, транспортные издержки и др.

В качестве гарантированных закупочных цен (по опыту стран с развитой рыночной экономикой) могут выступать целевые цены. Целевая цена представляет собой верхний (пределный) уровень гарантированной закупочной цены.

В гарантированную целевую цену на мясо и мясопродукты следует включать нормативные издержки по всему производственному циклу получения готовой продукции (производство, переработка, реализация) с учётом изменения цен на материально-технические ресурсы и услуги, кредитной и налоговой политики, уровня заработной платы, сложившейся в среднем по народному хозяйству, а также прибыль, достаточную для расширенного воспроизводства. Такой подход к определению цены позволит достаточно объективно установить рациональное соотношение между закупочными, оптовыми и розничными ценами.

Гарантированная целевая цена служит ориентиром и устанавливается для осуществления расчётных операций с товаропроизводителями за реализованную ими продукцию в конце года при соблюдении установленных в контракте условий производства, качества продукции, сроков её поставки, а также представлении соответствующих документов. Реализация скота и птицы в течение года осуществляется по рыночным ценам, которые могут быть выше или ниже целевых цен либо равны им. В конце года, если рыночная цена окажется ниже целевой цены, товаропроизводители на основании авансовых платежей получают разницу между целевой ценой и фактической ценой реализации. Таким образом, гарантированная целевая цена, с одной стороны, подтягивает доходы товаропроизводителей до определённого экономического обоснованного уровня, заложенного в его основу, а с другой стороны, обеспечивает социальную защиту населения от установления необоснованно высоких потребительских цен.

Широкое распространение в сельском хозяйстве должна получить система залога, в том числе на основе контрактов под будущую продукцию. Залоговая ставка (цена) представляет собой нижний предел гарантированных цен, обеспечивающий простое воспроизводство. Введение залоговых операций позволяет существенно улучшить положение сельскохозяйственных товаропроизводителей по финансированию производства, сократить потребность их в использовании дорогостоящих кредитов, повысить уверенность в реализации произведённой ими продукции.

Закупку скота и мяса по гарантированным ценам и залоговые операции следует осуществлять за счёт бюджетных средств. Для их финансирования целесообразно создать специальные стабилизационные фонды: на федеральном уровне - при Министерстве сельского хозяйства и продовольствия Российской Федерации, на региональном - при соответствующих органах управления АПК[3].

Проведение государственных закупочных и залоговых операций - это способ не только поддержки доходов сельскохозяйственных товаропроизводителей, формирования федеральных и региональных продовольственных ресурсов, но и регулирования рынка, создания благоприятных условий для конкуренции. При неблагоприятной рыночной конъюнктуре (понижение цен, ухудшение сбыта скота и мяса), государство организует скупку части продукции по ценам выше рыночного уровня и создаёт резервные запасы её. При резком повышении цен и обострении дефицита продукции на рынке государство сокращает объёмы залоговых и закупочных операций и осуществляет товарные интервенции, то есть проводит массовые распродажи продовольствия из своих резервов по более низким ценам, увеличивая тем самым предложение и способствуя снижению рыночных цен.

В целях поддержки ценового паритета требуется ежемесячный (годовой) анализ сложившегося уровня и прогнозная оценка индекса цен промышленности и сельского хозяйства. Анализ агрегированных индексов цен должен охватывать все основные виды продукции, реализуемые сельхозтоваропроизводителями [4].

В случае дальнейшего повышения цен на материально-технические ресурсы и услуги для сельского хозяйства гарантированные цены целесообразно ежемесячно индексировать в соответствии с определяемым Госкомстатом России индексом инфляции. Цель индексации - поддержать покупательную способность денежных доходов сельхозтоваропроизводителей. Источником средств для поддержания гарантированных цен должен стать федеральный бюджет.

Государственное регулирование не исключает также возможность применения прямого дотирования и субсидирования отдельных производств, имеющих стратегическое значение для развития народного хозяйства (племенное животноводство, специализированное мясное скотоводство, производство экологической чистой и диетической мясопродукции).

Реформа ценообразования - одно из главных направлений совершенствования производственно-экономических взаимоотношений между отраслями и сферами мясного подкомплекса АПК. Однако максимальный экономический эффект в развитии интегрированного производства может быть достигнут лишь при комплексном воздействии ценовой, кредитно-финансовой и налоговой политики, обеспечении государственного протекционизма, повышении платёжеспособности населения и приведении в действие других экономических рычагов и стимулов хозяйственного механизма.

Одним из самых распространённых методов расчёта закупочных цен на продукцию животноводства является затратный метод. При его использовании начальный уровень гарантированных цен на скот и птицу разрабатывается на основе отчётных данных о фактической себестоимости производства продукции за базовый год, уровня рентабельности, достаточного для расширенного производства.

Закупочные цены на скот и птицу должны обеспечить государству определённый объём продукции и гарантировать каждому нормально работающему производителю хотя бы минимальный уровень доходности для расширенного воспроизводства. Необходимость расширенного воспроизводства диктуется весьма низким современным уровнем потребления мясных продуктов и выгодностью направления производственных инвестиций в те отрасли, спрос в которых имеет хорошие перспективы роста. По оценкам специалистов, действующие в настоящее время закупочные цены для основной массы хозяйств означают среднюю и низкую окупаемость затрат, или даже убыточность. В условиях, когда цены на средства производства были в основном стабильны, или менялись в пределах 10% в год, экономическая наука рекомендовала в зависимости от вида животноводческой продукции норматив рентабельности 20-60% к себестоимости. Современное состояние экономики характеризуется чрезвычайно высоким уровнем инфляции, недостаточным для большинства сельских товаропроизводителей размером процентов за кредит, перекосом в рентабельности в сторону растениеводческой продукции. В таких экономических условиях по расчётам Д. Б.

Эпштейна нормативная рентабельность животноводческих отраслей должна составлять 75-100%. Однако, исходя из существующих и перспективных возможностей бюджета страны, закладывать в гарантированные цены такую рентабельность в обозримой перспективе просто нереально. По нашему мнению, в расчёте гарантированной цены на продукцию животноводства целесообразно использовать средний уровень рентабельности капитала в сельском хозяйстве (в современных условиях - порядка 15%). Кроме того, цена должна учитывать складывающиеся темпы инфляции (по среднему индексу роста закупочных цен).

Существенным моментом при определении себестоимости скота, формирующей основу цены на мясо, является то, что за основу необходимо принимать не себестоимость единицы живого веса, а единицы привеса. Считается, что себестоимость единицы живого веса скота, сдаваемого на мясо, в себестоимости привеса крупного рогатого скота составляет 75%, овец и коз - 80%, свиней - 85%.

Рассчитанная таким образом гарантированная цена на крупный рогатый скот (в условиях 2012 г.) составит за 1 т.: $C = 22,95 * (30/100+1) = 29,83$ тыс. руб. Гарантированная цена на свинину за 1 т.:

$$C = 22,18 * (30/100+1) = 28,83 \text{ тыс. руб.}$$

При разработке гарантированных цен на скот и птицу необходимо также учитывать коэффициенты ценности мяса различных видов. Наивысший коэффициент качества, например, по крупному рогатому скоту составляет 1,2 (для скота высшей упитанности), минимальный - 0,4 (для тощего скота).

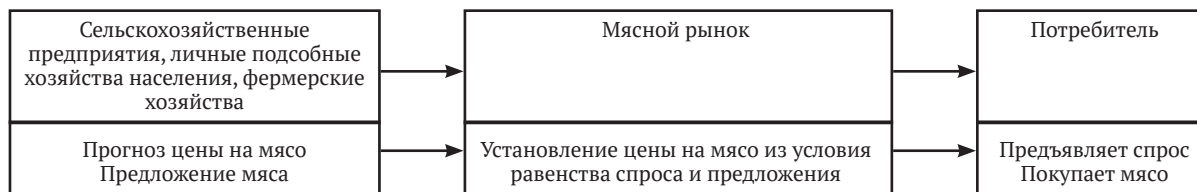
Однако, использование затратного метода ценообразования на продукцию животноводства, по нашему мнению, является нецелесообразным, так как в данном случае цена представляет собой результат сложения затрат на всех стадиях производства мяса и в неё входят все фактические издержки, как бы велики они ни были. Затратный метод ценообразования привёл к тому, что при производстве мяса в районах с относительно лучшими природными условиями сложились низкие закупочные цены, а в районах с худшими условиями - высокие цены. Такой подход к установлению цен противоречит необходимости повышения эффективности, не стимулирует оптимального размещения производства, тормозит структурную перестройку в мясном подкомплексе.

Одним из направлений совершенствования механизма ценообразования является использование возможностей краткосрочного моделирования социально-экономических процессов[5]. Для моделирования динамики рыночных цен на мясном рынке целесообразно использовать паутинообразную модель динамики рыночных цен. Функция предложения при использовании данной модели определяется зависимостью предложения мяса Q от его цены p :

$$Q=S(p) \tag{1}$$

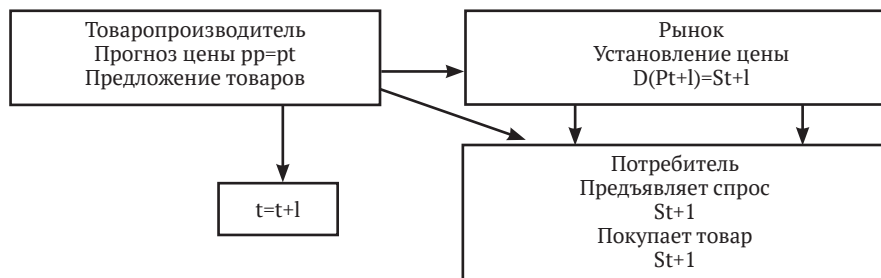
Все остальные факторы, от которых зависит спрос на мясо: цены на используемые в животноводстве материально-технические ресурсы, основные производственные фонды, характер применяемых технологий по выращиванию скота, налоги и дотации, природные условия должны оставаться неизменными в течение моделируемого периода. Особенностью данной функции предложения является то, что она монотонно возрастает, то есть происходит рост предложения мяса при увеличении его цены. Е. Серова и другие учёные поддерживают мнение о высокой эластичности спроса на животноводческую продукцию в зависимости от цены в странах с переходной экономикой. На основе данных о среднемесечном потреблении ряда животноводческих продуктов и средних розничных ценах на них были оценены коэффициенты эластичности на эти продукты. Ценовая эластичность спроса на говядину составляет 2,75, на свинину - 3,74, на молоко - 3,67[6]. Ранее спрос на все продовольственные товары считался малоэластичным. Предполагалось, что население относительно стабильно потребляет определённые продовольственные товары и при росте цен на них снижает только потребность в товарах длительного пользования, таких как одежда, обувь, социальные услуги. Рассмотренные функции спроса и предложения являются основными составляющими модели мясного рынка, они представляют собой решения оптимизационных задач, которые возникают перед его основными участниками: сельскохозяйственными товаропроизводителями и потребителями мясной продукции. Так как цена мяса в начальный момент может отличаться от равновесной, то для анализа её динамики можно использовать динамические неравновесные модели рынка. При этом процесс установления равновесной цены может быть описан различными моделями при использовании одних и тех же функций спроса и предложения на мясном рынке. Различают два подхода: непрерывный, в котором динамика цен описывается дифференциальным уравнением и дискретный, когда переменные на промежутке времени $(t; t+1)$ принимаются неизменными. В последнем случае последовательным интервалом времени $(t; t+1)$ соответствуют значения цены p , спроса D_t и предложения S_t . В дискретной модели динамики цен происходит либо запаздывание предложения. В обоих случаях соответствующий процесс на плоскости изображается в виде паутины, которая «намотана» на кривые спроса и предложения. Это дало основание для общего названия дискретных динамических моделей. Дискретную модель процесса динамики цен на мясо можно представить в виде взаимодействия трёх подсистем, которые можно условно назвать «товаропроизводитель», «потребитель» и «рынок» (рис. 1).

Рисунок 1. Схема модели динамики цен на мясном рынке

Моделирование цены на мясном рынке должно учитывать специфику каналов реализации продукции. По нашему мнению, целесообразно выделить модель цены, приемлемую для регионального оптового рынка мяса и модель цены для розничных рынков. В первом случае возможно применение паутинообразной модели с запаздыванием спроса. Принятое в данной модели взаимодействие подсистем «потребитель», «производитель», «рынок» может быть представлено в виде блок-схемы (рис. 2).

Рисунок 2. Блок-схема паутинообразной модели с запаздыванием спроса

Согласно этой модели товаропроизводитель, принимая решения об объеме предложения мяса на региональном оптовом рынке, ориентируется на цену предыдущего периода. Иными словами, товаропроизводитель прогнозирует цену следующего периода. Оптовый рынок находится в состоянии локального равновесия. Это означает, что если спрос на мясо оказывается больше (меньше) его предложения, то рыночный механизм ценообразования меняет первоначальные (прогнозные) цены предложения в сторону увеличения (уменьшения). Окончательные сделки совершаются лишь после достижения ценового равновесия. Формально эта

модель сводится к следующему:

Объем предложения на рынке $St+1$ в каждый период времени $t+1$ определяется значением цены предыдущего периода при помощи функции предложения $S_{t+1}=S(P_t)$.

На рынке в каждый период $t+1$ устанавливается равновесная цена P_{t+1} , причем эта цена является решением уравнения $D(P_{t+1})=S_{t+1}$.

Потребитель предъявляет спрос, который при цене P_{t+1} в каждый момент времени равен предложению S_{t+1} , вследствие чего потребитель приобретает все, что ему предложено.

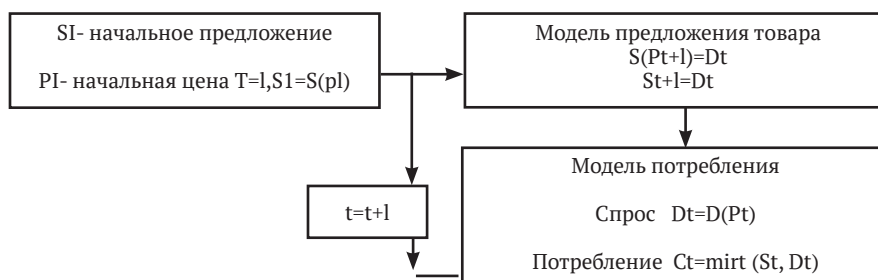
Она позволяет построить последовательность цен P_t , где t - номер шага во времени. По значению цены предыдущего периода P_1 при помощи кривой предложения определяется выгодный объем предложения мяса в текущем периоде S_2 , затем на рынке устанавливается цена текущего периода P_2 , при которой предложение мяса в объеме S_2 находит потребителя. Товарпроизводитель, ориентируясь на цену P_2 , определяет объем предложения S_3 . Далее рассмотренный процесс повторяется, а спрос постоянно запаздывает от предложения на один период.

Динамика цены в рамках одной модели может быть изображена в виде кривой [7], которую называют либо паутиной, либо спиралью. Если предложение мяса на оптовом рынке меньше спроса, то отклонение текущей цены от равновесной стремится к нулю, то есть на рынке устанавливается ценовое равновесие. При превышении предложения над спросом амплитуда колебаний цен на мясо увеличивается. При совпадении спроса с предложением отклонения текущей цены на мясо последовательно принимают равные по абсолютной величине значения. Как видим, характер динамики цен в данном случае зависит от отношения угловых коэффициентов функций спроса и предложения.

При реализации мяса на розничных рынках, на наш взгляд, более оправданно использование паутинообразной модели с запаздыванием предложения [8] (рис. 3).

Согласно данной модели, при определении объема предложения мяса в каждый период времени товарпроизводитель ориентируется на спрос, который имел место в предыдущем периоде. Это приводит к росту (снижению) предложения мяса на розничном рынке в случае, когда спрос больше (меньше) предложения. Цена мяса устанавливается товарпроизводителем на уровне, определяемом в соответствии с функцией предложения. Здесь товарпроизводитель действует формально: он знает, что кривая предложения в некотором смысле оптимальна. Поэтому он полагает, что при определении уровня цен с помощью функции предложения предлагаемый к реализации объем мяса будет оптимальным. Если предложение мяса оказывается меньше спроса на него, то потребление будет равным его предложению, колебания цен в этом случае увеличиваются. Это и было сделано. Исследованы зависимости объема реализации от изменения цены за один - два - три предыдущих месяца.

Рисунок 3. Блок- схема паутинообразной модели с запаздыванием предложения

Результаты расчетов приведены в табл.1.

В таблице приняты обозначения граф: 1 - регрессионная зависимость прироста объема реализации от изменения цен в данном месяце; 2 - регрессионная зависимость прироста объема реализации от изменения цен в предыдущем месяце; 3 - регрессионная зависимость прироста объема реализации от изменения цен во втором месяце, отстоящем от данного; 4 - регрессионная зависимость прироста объема реализации от изменения цен в месяце, отстоящем от данного на квартал.

Таблица 1

Регрессионная статистика по линейным моделям зависимости прироста объема реализации от изменения розничной цены мяса на рынках Ростовской области

Показатели	1	2	3	4
Регрессионная статистика за период с февраля по август 2012 г.				
Коэффициент детерминации	0,1375	0,2620	0,6409	0,1727
Стандартная ошибка регрессии	10,25	10,49	6,76	11,91
Критерий Фишера наблюдаемый	0,6381	1,7759	7,1395	0,6266
Критерий Фишера критический	6,61	6,61	6,61	6,61
Регрессионная сумма квадратов	0,63819	195,533	327,079	88,9998
Остаточная сумма квадратов	420,451	550,515	183,248	426,085
Регрессионная статистика за период с февраля по декабрь 2013 г.				
Коэффициент детерминации	0,3722	0,6619	0,2387	0,1413
Стандартная ошибка регрессии	4,01	2,59	2,99	7,35
Критерий Фишера наблюдаемый	5,337	17,622	2,755	2,716
Критерий Фишера критический	4,84	4,84	4,84	4,84
Регрессионная сумма квадратов	86,246	118,999	21,536	12,232
Остаточная сумма квадратов	145,424	60,774	68,667	51,663

Таким образом, необходимо становление принципиально новой концепции образования цен на продукцию мясопродуктового подкомплекса, основным содержанием которой должны стать построение системы цен продукцию всех отраслей (сфер) подкомплекса на единой методологической основе с использованием методов прогнозирования; создание сбалансированной системы цен (закупочных, оптовых, розничных), обеспечивающей межотраслевой эквивалентный обмен, устойчивость и равновыгодные условия для расширенного воспроизводства на всех стадиях производства продукта; повышение экономической обоснованности всех видов цен и усиление их стимулирующей роли в производстве конкурентоспособной продукции высокого качества; рациональное сочетание свободного ценообразования с государственным регулированием.

References:

1. Geshele V.P. Razvitie jekonomicheskikh otnoshenij v proizvodstve, pererabotke i realizacii zhivotnovodcheskoj produkcii // Jekonomika sel'skoho-zajstvennyh i pererabatyvajushchih predpriyatij. 2011. №3
2. Lysochenko A.A. Metodologija opredelenija urovnja prodovol'stvennoj bezopasnosti regiona // Jekonomicheskij analiz: teorija i praktika. 2009. № 4. S. 47-51.
3. Lazarenko V., Ivanov V. Regional'nye resursoberegajushhie tehnologii v zhivotnovodstve // APK: jekonomika, upravlenie. 2009. №4.
4. Lysochenko A.A. Prodovol'stvennaja bezopasnost' v sovremennyh uslovijah globalizacii// Nacional'nye interesy: priority i bezopasnost'. 2008. № 5. S. 61-65.
5. Altuhov A., Chitashvili E. Sistema jekonomika - matematicheskikh modelej po prognozirovaniju razvitija regional'nogo APK // APK: jekonomika, upravlenie. 1999. №7
6. Kiseleva E. Rynok zhivotnovodcheskoj produkcii v 2001-2010gg. // APK jekonomika, upravlenie. 2011. №3
7. Goroshhenko L.G. Rossijskij rynek molochnyh produktov (9 MES 2006 G.)// Molochnaja promyshlennost'. 2007. № 1. S. 46-49
8. Chalova A.I. Ocenka sovremenogo sostojanija pishhevoj promyshlennosti Rostovskoj oblasti // Rossijskij akademicheskij zhurnal. 2013. T. 25. № 3 (25). S. 86-88.

Винницкий национальный аграрный университет

УДК 658:332.122:338.43(045)
ББК 65.050.2:65.321
К 62Коваленко Елена Алексеевна
ok@vsau.vin.ua

ПРЕОДОЛЕНИЕ ПАРАДОКСА ОКУПАЕМОСТИ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА УРОВНЕ ОРГАНИЗАЦИИ

Автор выполнила анализ научных подходов и исследований парадокса окупаемости информационных технологий на уровне организаций. Разработана методика оценки ИТ-проектов по внедрению информационных технологий на основе количественных и качественных показателей эффективности информационного пространства в организации. Автор утверждает, что информационные технологии имеют достаточное влияние на развитие системы управления организации, формирование базы знаний, мобильности сотрудников. Только «живая организация» с «информационной нервной системой», целевым кибернетическим подходом к оценке эффективности информационного пространства является будущим для современных успешных предприятий и различных сообществ граждан.

Ключевые слова: информационные технологии, информационное пространство, информационная система, эффективность информационных систем, информационная нервная система, система управления организации.

Kovalenko Olena
ok@vsau.vin.ua

OVERCOMING THE PARADOX PAYBACK INFORMATION TECHNOLOGY ON THE ORGANIZATION LEVEL

The author conducted an analysis of scientific approaches and research payback paradox of information technology at the organizational level. The research result - valuation technique IT projects implementation of information technologies on the basis of quantitative and qualitative performance information space organization. The author argues that information technologies have enough influence on the development of the organization, knowledge creation, mobility of staff. Modern future for successful businesses and citizens of different communities is "living organization" with "information by the nervous system". Evaluating the effectiveness of the information space is performed based on the target of the cybernetic approach.

Keywords: information technology, information space, information system, the effectiveness of information systems, information nervous system, management system of the organization.

Понятие парадокса окупаемости ИТ-технологий возникло в начале XXI века, и было подтверждено исследованиями Пола Страссмана, результаты которого подтвердили слова Р. Солоу о том, что «...Мы видим компьютерный век везде, кроме статистики производительности...» [1]. И в то же время производство аппаратных и программных средств информационных технологий постоянно возрастает. Исследователи группы П. Страссмана утверждали, что между затратами на ИТ и любыми измерителями экономической эффективности предприятия (Return on Assets (RoA), Economic Value Add (EVA), Return on Equity (RoE)) корреляция не наблюдается (год в год). Однако уже в 2007 году Роберт Солоу изменил свое мнение и заявил о том, что ситуация с окупаемостью ИТ-технологий выглядит намного убедительнее, чем год или два назад». Однако Пол Страссман нашел показатель, с которым связан ИТ-бюджет – это затраты на продажи, общие и административные расходы (SG&A) [2 – 4].

Конечно, в преодолении парадокса положительную роль сыграли законы «новой экономики», сформулированные К.Келли [5]. А также закон Г. Мура [6], который является наблюдательным, однако работает уже более 40 лет, т.е. подтверждает развитие микроэлектронной технологии, которая во много раз уменьшила себестоимость аппаратного обеспечения и увеличила возможности внедрения ИТ в различные сферы экономики и жизни современного человека.

К утверждению авторов проекта it.value.ru [3;4] о том, что получение выгоды и эффекта от инвестиций в ИТ – это достижения отдельных и конкретных компаний, а не общее правило, однозначно работающее для всех компаний можно добавить, что эффективность информационного пространства организации зависит от стратегической направленности, динамичности и адаптивности сформированной среды в соответствии с целями и задачами его пользователей.

Несмотря на то, что проблемы оценки эффективности информационных систем рассматриваются различными научными школами [7,8] и практическими проектами сообществ ИТ-директоров [4], проблемы оценки экономической эффективности и разработки алгоритмов формирования эффективного информационного пространства остаются нерешенными, требуют системного анализа и усовершенствования известных научных подходов.

Цель статьи – анализ понятия парадокса окупаемости информационных технологий и возможности его преодоления на уровне организации и информационного пространства.

Важные результаты исследования российского проекта [4] взяты автором за основу оценки эффективности информационного пространства организации.

Объектом исследования являются организации, а не информационные технологии или ИТ проекты, так как корпоративные ИТ влияют на организацию в целом. Информационное пространство организации формируется относительно ее управленческих процессов и их участников.

Исследование организаций проводится методами экономических наук, так как именно экономические показатели наиболее полно и системно отражают характер деятельности организации. Однако технические характеристики показатели информационных

систем, сетей и приложений могут быть использованы для дальнейшей обработки данных и перевода их значений в качественные экономические показатели (например, количество кликов в траектории клиента на сайте должно быть оптимизировано таким образом, чтобы не потерять ключевого клиента, который обеспечит прибыль компании).

Развитие и эксплуатация корпоративных ИТ рассматривается как единый процесс. Информационное пространство организации – это живой организм, в котором должны быть обеспечены все жизнедеятельные процессы и предусмотрены пути развития. Парадокс развития информационных технологий на уровне организации может быть уничтожен при наличии эффективной обратной связи от пользователей системы на всех уровнях развития организации от ИТ-стратегии до каждого отдельного автоматизированного рабочего места. Именно такой подход позволит действительно сделать вывод о том, что парадокс ИТ – вопрос решенный.

Исследования эффективности ИТ-технологий на украинских предприятиях и формирования информационного пространства для выбранных целевых групп преподавателей и аспирантов показали, что эффективность информационного пространства зависит от эффективности общей стратегии и ИТ-стратегии организации, а также ее реализации на каждом автоматизированном рабочем месте и в организации в целом. Общая концепция формирования эффективного информационного пространства должна основываться на интегральном подходе к информационному пространству как к нервной системе организации. Формулировка М. Дертусоса и Билла Гейтса [9, с.33] о динамичности информации как глагола и формировании деловых рефлексов, стратегического мышления, обеспечения базовых операций, взаимодействия с клиентами, может быть дополнена кибернетическим подходом к формированию менеджмента организации Стаффорда Бира и Кристофера Мейера [8; 10].

Эффективность информационного пространства может быть измерена при помощи экспертного интегрального показателя

$\text{Эф}_{\text{эксп инф простр}}$ Такой показатель включает в себя такие составляющие как:

Показатель соответствия целям ИТ-стратегии $\text{Эф}_{\text{эксп цел}}$

Показатель обеспечения базовых операций управляющих бизнес-процессов организации $\text{Эф}_{\text{эксп проц орг}}$

Показатель обеспечения базовых операций автоматизированных рабочих мест (среднее значение) $\text{Эф}_{\text{эксп процес польз}}$

Интегральный показатель рассчитывается как произведение трех показателей, так как каждое несоответствие уменьшает общую эффективность информационного пространства.

$$\text{Эф}_{\text{эксп инф простр}} = \text{Эф}_{\text{эксп цел}} * \text{Эф}_{\text{эксп проц орг}} * \text{Эф}_{\text{эксп процес польз}}$$

Максимальное значение каждого из показателей равно единице. Каждое несоответствие оценивается экспертами или/и пользователем (руководителем для первого показателя и владельцем бизнес-процесса организации). Полное несоответствие хотя бы одного из показателей приводит к нулю общую эффективность. Формула может меняться в зависимости от элементов информационного пространства. Так, для менеджера по работе с клиентами, деятельность которого тесно связана с сообществами социальных сетей, может быть введен показатель эффективности использования клиентского сообщества. Нулевое значение может привести к тому, что конкурентная организация «уведет» вашего клиента в свое информационное социальное пространство и общая эффективность работы с клиентом сведется к нулю.

Мультипликативный подход [11; 12] позволяет учесть нарастающий эффект. Нужно отметить, что эффект от новых разработок при мультипликативном подходе позволяет учесть выгоды и затраты по мере развития системы, учесть умножающее распространение результатов информатизации и автоматизации, учитывает как локальные, так и интегральные результаты.

Однако полученный показатель эффективности не учитывает транзакционные расходы. По мнению автора, оценка расходной части может быть выполнена при помощи уже ставших традиционными методик оценки стоимости владения. Если такая оценка выполняется при проектировании информационной системы и пространства, то сравнивают различные варианты, которые при одинаковом значении качественного показателя эффективности информационного пространства имеют различные количественные показатели стоимости. При оценке работающих информационных систем, необходимо оценить уровень зрелости организации в сфере использования информационных технологий, относительно которых можно оценить интегральный показатель с учетом отрасли экономики и специфики конкретной организации. Количественные показатели формируются относительно качественного интегрального показателя по определенным проекциям с учетом измеряемых величин эффективности соответствия целям ИТ-стратегии, охвата бизнес-процессов и удовлетворения работой в информационном пространстве конечного пользователя. Такая эффективность может быть представлена в виде оценки экономики заработной платы, увеличения продуктивности труда; уменьшения ошибок при планировании и прогнозировании; удовлетворения клиентов (увеличение доходов с каждого клиента); увеличения объема продаж; уменьшение остатков непроданной продукции; увеличение доли рынка и т.д. Количественная оценка выгод формирования и внедрения информационного пространства должна быть приведена к единицам оценки затрат на формирование информационного пространства (например совокупной стоимости владения). Соотношение полученных выгод и затрат и будет количественными показателями эффективности по выбранным проекциям и может быть представлен как

Показатель соответствия целям ИТ-стратегии .

$$\text{Эф}_{\text{кол цел}} = \frac{\text{КВ}_{\text{цел}}}{\text{З}_{\text{цел}}};$$

где $\text{КВ}_{\text{цел}}$ – количественные выгоды информационного пространства в соответствии с целями общей и ИТ-стратегии.

$\text{З}_{\text{цел}}$ – затраты на формирование и внедрение информационного пространства в соответствии с целями общей и ИТ-стратегии.

Показатель обеспечения базовых операций управляющих бизнес-процессов организации $\text{Эф}_{\text{кол проц орг}}$.

$$\text{Эф}_{\text{кол цел}} = \frac{\text{КВ}_{\text{процес}}}{\text{З}_{\text{авт бп}}};$$

где $\text{КВ}_{\text{процес}}$ – количественные выгоды информационного пространства в соответствии с процессами.

$\text{З}_{\text{авт бп}}$ – затраты на формирование и внедрение информационного пространства в соответствии с процессами автоматизации базовых операций и процессов.

Показатель обеспечения базовых операций автоматизированных рабочих мест (среднее значение) $\text{Эф}_{\text{кол процес польз}}$.

$$\text{Эф}_{\text{кол процес польз}} = \frac{\text{КВ}_{\text{процес польз}}}{\text{З}_{\text{авт польз}}};$$

где $\text{КВ}_{\text{процес польз}}$ – количественные выгоды информационного пространства в соответствии с задачами и базовыми операциями пользователя.

$\text{З}_{\text{авт польз}}$ – затраты на формирование и внедрение информационного пространства в соответствии с потребностями пользователя, в том числе его обучение и консультирование.

Интегральный количественный показатель рассчитывается как произведение трех показателей аналогично экспертному показателю. Однако в зависимости от важности показателя на определенном этапе зрелости организации могут быть введены коэффициенты важности каждой проекции.

$$\text{Эф}_{\text{кол инф простр}} = \text{Эф}_{\text{кол цел}} * \text{Эф}_{\text{кол проц орг}} * \text{Эф}_{\text{кол процес польз}}$$

Комплексный количественный показатель эффективности информационного пространства может быть также рассчитан как соотношение суммы количественных выгод к общей стоимости владения информационным пространством.

$$\text{Эф}_{\text{компл}} = \frac{\text{КВ}_{\text{инф.простр}}}{\text{ПСВ}};$$

где $\text{КВ}_{\text{инф.простр}}$ – количественные выгоды информационного пространства;
 ПСВ – полная стоимость владения информационным пространством.

Комплексный и интегральный количественные показатели без учета коэффициента важности должны быть на одном уровне измерения. Это позволяет оценить достоверность и точность количественной оценки эффективности информационного пространства в случае невозможности сравнения оценки с другими предприятиями отрасли.

Если выполнить оценку экономической эффективности в год внедрения новой информационной системы по предложенной методике, то только экспертная оценка будет положительной. Для возврата количественных инвестиций нужен временной лаг окупаемости аппаратного, программного и алгоритмического (средств обучения персонала) обеспечения. Сразу преодолеть парадокс окупаемости ИТ-технологий не получится. Однако если внедрение информационных технологий не будет следовать по выбранным системным проекциям в соответствии с этапами развития организации, не смотря на большие усилия и высокие показатели аппаратных и программных продуктов, положительных результатов внедрения также не будет и парадокс окупаемости не будет преодолен. Наибольшую эффективность использования информационных технологий можно достичь в самообучающейся организации [13].

Этапы развития организации целесообразно рассмотреть в соответствии с методикой Microsoft [14]. Первым уровнем является базовый, на котором работоспособность приложений и служб в целом неизвестна из-за отсутствия подходящих инструментов и ресурсов. Механизма обмена накопленными знаниями между отделами нет. Организациям с базовым уровнем инфраструктуры крайне сложно управлять своими средами, их расходы на управление персональными компьютерами и серверами чрезвычайно высоки, они легко уязвимы перед любыми угрозами безопасности, а бизнес получает от ИТ очень малую выгоду. Любые обновления или развертывание новых приложений/ служб требуют больших усилий и затрат.

Организации с базовым уровнем зрелости инфраструктуры получают значительный выигрыш при переходе на стандартизированный уровень, который предусматривает разработку и внедрение стандартов и политик, стратегии их применения, снижения рисков, автоматизации групповых процессов.

Организации со стандартизированным уровнем инфраструктуры выигрывают от перехода на рационализированный уровень, получая гораздо больший контроль над инфраструктурой. На этом уровне зрелости ИТ-инфраструктуры предприятия затраты на управление настольными компьютерами и серверами сводятся к минимуму, а процессы и политики начинают играть важную роль в поддержке и расширении бизнеса.

Достигнув динамического уровня, ИТ-инфраструктура с рационализированным уровнем дает массу преимуществ: организация становится способной к внедрению новых или альтернативных технологий, необходимых для решения новых бизнес-задач или целей, выигрыш от достижения которых значительно перевешивает дополнительные расходы.

На предприятии с ИТ-инфраструктурой, достигшей динамического уровня зрелости, существует полное понимание стратегической ценности этой инфраструктуры, которая помогает эффективно вести бизнес и постоянно опережать конкурентов. Все расходы под полным контролем, пользователям доступны необходимые в их работе данные, на каких бы серверах они не находились, организована эффективная совместная работа на уровне как сотрудников, так и отделов, а мобильные пользователи получают практически тот же уровень обслуживания, что и в офисах.

Таким образом, для преодоления парадокса окупаемости ИТ-технологий на уровне организации должны быть выполнены такие условия:

Определена ИТ-стратегия как составляющая общей стратегии организации.

Определены этапы развития организации и выполнена оценка соответствия поставленным целям.

Определены основные проекции оценки эффективности информационного пространства организации.

Оценка эффективности информационного пространства должна быть выполнена на основе качественных и количественных методов. Вариативные оценки транзакционных затрат сравниваются между собой, с учетом экспертных оценок использования информационных технологий.

Наивысшим уровнем эффективного внедрения информационных технологий является формирование информационного пространства управления знаниями организации. Это позволит быстро и эффективно формировать рабочее поле экспертов для совместного создания новых идей, продуктов и услуг, оценки достижения поставленных целей. Сформировать компетентность организации в целом благодаря эффективной автоматизации бизнес-процессов и компетентность каждого сотрудника на его рабочем месте. Кроме того, такое информационное пространство реализует функцию быстрого реагирования на рыночные сигналы внешнего окружения и внутренние инциденты для изменений в организации.

References:

1. Solow R.M. We'd Better Watch Out // New York Times Book Review. 1987, July 12 1987, page 36.
2. Strassmann P.A. The Squandered Computer — Evaluating the Business Alignment of Information Technologies. Information Economics Press, 1996, - 232 p.
3. Traditsionnyye metriki IT-byudzheta i SG&A. Referat rabot Pola Strassmana Chast 2. // Informatsionnyy menedzhment, # 1, 2011 g. http://infomanagement.rucio.ru/index.php?route=magazine/material&path=48&product_id=94
4. Zimin K. Issledovaniya ekonomicheskoy effektivnosti investitsiy v IT. Rezultaty nauchno issledovatel'skogo proekta IT-VALUE.RU, 2011 g. -http://www.itmane.ru/doc/conf2012/Zimin_Konstantin-issledovanie_ekonomicheskoy_effektivnosti_investitsii_v_IT.pdf.
5. Kelly K. New Rules for the New Economy // <http://kk.org/newrules/index.php>
6. Moore Gordon E. Cramming more components onto integrated circuits // Electronics, Volume 38, Number 8, April 19, 1965 http://www.computerhistory.org/semiconductor/assets/media/classic-papers-pdfs/Moore_1965_Article.pdf
7. Deveradz S., Kohli R. Taynyi IT: Izmerenie otdachi ot investitsiy v informatsionnyye tehnologii. / Deveradzh S., Kohli R. — М.: Buk\$press, 2006. — 192 s.
8. Bir S. Kibernetika i menedzhment. — М.: KomKniga, 2011. — 280 s.
9. Geyts B. Biznes so skorostyu myisli. — М.: Eksmo-press, 2001. — 480s.
10. Meyer Devis: Zhivaya organizatsiya: Kompaniya kak zhivoy organizm — Dobraya kniga, 2007. — 368 s.
11. Shemetov E.A. Metody otsenki effektivnosti integratsii organizatsii // Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya. — 2012. — # 1; URL: www.science-education.ru/101-5331.
12. Stefanov N. Multiplikatsionnyy podhod i effektivnost: Per. s bolg. — М.: Politizdat, 1980. — 208s. http://www.iteam.ru/publications/it/section_91/article_3182/
13. Senge P. Pyataya distsiplina. Iskusstvo i praktika samoobuchayusheysya organizatsii — Olimp-Biznes. 2003. — 568s.
14. Urovni zrelosti IT-infrastrukturyi predpriyatiya Microsoft Rossiya // http://www.iteam.ru/publications/it/section_91/article_3182.

Кобилев Алексей Геннадьевич
smm-nauka@yandex.ru
Пугачева Людмила Валерьевна

ФОРМИРОВАНИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ СТРУКТУР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЕВРОРЕГИОНА «ДОНБАСС» В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИИ РОССИИ В МИРОХОЗЯЙСТВЕННУЮ СРЕДУ

В статье изложены возможные решения проблемы обеспечения эффективной внешнеэкономической деятельности отраслевых систем экономики региона. Россия на настоящий момент ускоренно формирует свою методологическую базу еврорегионального взаимодействия, что является начальными формами интеграции приграничных регионов и политической декларацией готовности воплощению торгово-экономического партнерства. В качестве такого примера рассмотрим наш Еврорегион «Донбасс».

Ключевые слова: внешнеэкономическая деятельность, экономика региона, Еврорегион «Донбасс», формирование инфраструктуры.

Kobilev Aleksey
smm-nauka@yandex.ru
Pugacheva Ludmila

THE FORMATION OF INSTITUTIONAL STRUCTURE SUPPORT FOR INTERNATIONAL BUSINESS EUROREGION DONBASS IN TERMS OF INTEGRATION RUSSIA INTO THE WORLD ECONOMY

The article describes possible solutions to ensure effective foreign economic activity of branch systems the regional economy. Russia currently forms the methodological basis Euroregional interaction, which is the initial form of integration of border regions and a political declaration preparedness to trade and economic partnerships. As such an example, consider our Euroregion «Donbass».

Keywords: trade, the region's economy, Euroregion «Donbass», construction of infrastructure.

Одним из приоритетных проектов внешнеэкономического сотрудничества является проект по созданию инфраструктуры приграничных таможенных зон. Реализация проекта создания зон сервисного обслуживания открывает широкие возможности для предприятий малого и среднего бизнеса, которые могли бы оказывать свои услуги транзитным пассажирам. Проект создания инфраструктуры приграничных таможенных зон призван создать комфортные условия ожидания прохода таможенных процедур водителями и пассажирами в специальных зонах сервисного обслуживания. Концепция зон сервисного обслуживания предусматривает предоставление базовых услуг на безвозмездной основе (транзитная парковка, пользование услугами Многофункционального информационного центра – системой электронной очереди, залами ожидания, дополнительной информацией и консультационными услугами), а также дополнительными услугами для водителей и пассажиров, пребывающих на территории зон сервисного обслуживания в течение более длительного времени (магазины и кафе, гостиница, станции технического обслуживания автотранспорта и проч.) за дополнительную плату.

Еврорегион на сегодняшний день стал самой распространенной формой развития приграничного сотрудничества в Европейском Союзе, то есть таким сотрудничеством территорий, которое в силу экономических, исторических, политических и природных условий является взаимовыгодным государствам-членам ЕС. Именно поэтому в Европе уже существует более 100 еврорегионов.

Россия на настоящий момент ускоренно формирует свою методологическую базу еврорегионального взаимодействия, и существующие (в том числе и Еврорегион «Донбасс») еврорегионы хотя формально являются начальными формами интеграции приграничных регионов, политической декларацией готовности к сотрудничеству, вместе с тем уже становятся и реальным воплощением торговоэкономического партнерства. В качестве такого примера можно назвать и наш еврорегион.

Еврорегион «Донбасс» обладает общей исторической судьбой, которую можно рассматривать со времен Российской империи, а не только коснувшись исключительно периода СССР. Территория данного еврорегиона располагается на земле области Войска Донского, поэтому создание «Донбасса» можно назвать одним из шагов к интеграции некогда единого административно-территориального и исторического субъекта Российской империи.

К предпосылкам появления этого образования можно отнести и длительную работу между МИДаМИ РФ и РУ. Создание Еврорегиона «Донбасс» шло в русле целого ряда поручений по развитию и совершенствованию приграничного сотрудничества, которые дали Президенты Российской Федерации и Украины на встрече с руководителями приграничных регионов двух стран, в ходе межгосударственных консультаций на высшем уровне, на первом российскоукраинском межрегиональном экономическом форуме в Геленджике 4 октября 2010 г [1, с. 34].

Потребность в создании Еврорегиона «Донбасс» со стороны России была обоснована следующими факторами:

- 1) возможностью включения проектов, связанных с Еврорегионом «Донбасс», в стратегию социально-экономического развития российско-украинских территорий на период до 2020 года;
- 2) необходимостью не только развития активного сотрудничества в экономической сфере с соседними украинскими регионами, но и реализации ряда проектов на межгосударственном уровне.

Российская Федерация и Украина уделяют большое внимание развитию всех форм трансграничного сотрудничества. В решениях, принятых на встрече министров иностранных дел Российской Федерации и Украины с главами приграничных областей двух стран, которая состоялась в октябре 2007 года в г. Белгороде, была отмечена перспективность создания новых еврорегионов на российско-украинской границе как форм развития международного сотрудничества. В Плане действий Россия – Украина до 2009 года, подписанном Президентами России и Украины 12 февраля 2008 года в г. Москве, была предусмотрена активизация межрегионального и приграничного сотрудничества.

В 2006 году Администрация Ростовской области и Луганская областная государственная администрация инициировали создание на своих территориях трансграничного формирования – Еврорегиона «Донбасс». Вопрос создания Еврорегиона «Донбасс» на территории Луганской и Ростовской областей был включен в Программу сотрудничества двух областей. Сторонами был проведен ряд мероприятий по выработке совместных действий, были разработаны проекты учредительных документов Еврорегиона – Устав и Соглашение.

На встрече руководителей приграничных областей Украины и Российской Федерации, которая состоялась в г. Харькове 21 апреля 2010 года, руководителями Луганской, Донецкой и Ростовской областей было принято решение о том, что после подписания учредительных документов о создании Еврорегиона «Донбасс» Донецкая область также войдет в его состав.

В июле 2010 года проекты учредительных документов Еврорегиона «Донбасс» были окончательно согласованы российской стороной, а в августе – Министерством иностранных дел Украины.

Подписание учредительных документов о создании Еврорегиона «Донбасс» (Устав и Соглашение) состоялось 29 октября 2010 года в г. Луганске (Украина). В его состав вошли Ростовская область Российской Федерации и Луганская область Украины.

В марте 2011 года на первом заседании Совета Еврорегиона «Донбасс» принято решение о присоединении Донецкой области Украины к Еврорегиону «Донбасс». На втором заседании Совета Еврорегиона «Донбасс» в октябре 2011 года в г. Донецке был подписан Протокол о внесении изменений и дополнений в Соглашение о создании Еврорегиона «Донбасс» и Устав Еврорегиона «Донбасс» в части присоединения Донецкой области.

Таким образом, Еврорегион «Донбасс» был окончательно сформирован в виде объединения трех областей: Донецкой и Луганской областей Украины и Ростовской области Российской Федерации. Еврорегион «Донбасс» объединяет территории, единые с точки зрения географии и экологии, и народы, близкие исторически, этнически и духовно, но разделенные границами суверенных государств России и Украины. Планируется включение в состав Еврорегиона «Донбасс» и Воронежской области [7].

Достаточно большая протяженность границы (660 км), установившиеся с давних времен тесные кооперационные связи и просто родственные отношения между жителями приграничных районов обусловили жизненную необходимость тесного сотрудничества и взаимодействия. Общая площадь участников Еврорегиона «Донбасс» составляет 154 167,5 кв. км, с численностью населения по состоянию на 1 января 2011 года 10 983 226 человек (рис. 1 и 2) [4, с.539].

Рис.1. Структура территории в разрезе участников Еврорегиона «Донбасс» по состоянию на 1 января 2011 года, кв. км [6, с.511]

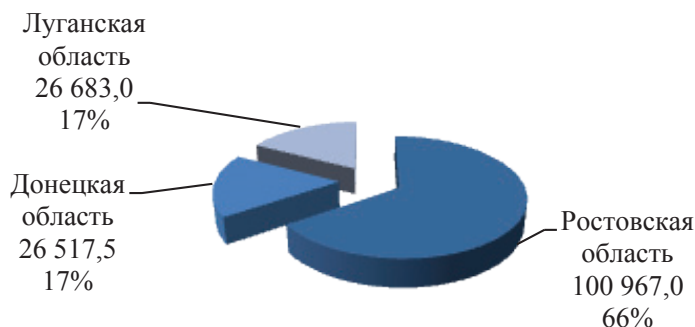
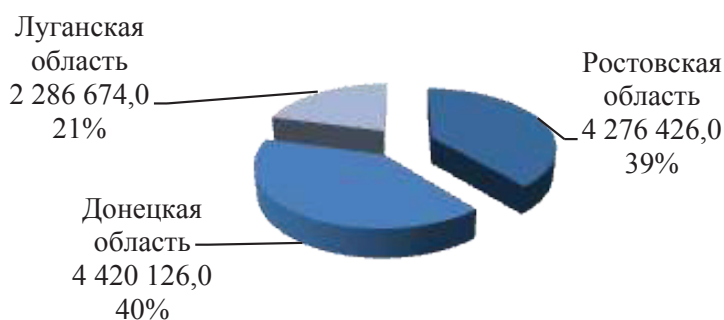

Рис. 2. Структура населения в разрезе участников Еврорегиона «Донбасс» по состоянию на 1 января 2011 года, чел. [5, с.157]

В экономике трех приграничных областей можно заметить много схожих черт. Главными отраслями промышленности являются машиностроение, металлургия, легкая и пищевая промышленности. Нахождение областей в зоне Донецкого угольного бассейна определило развитие здесь угледобывающей промышленности. Также много общего в структуре и состоянии агропромышленного комплекса (далее – АПК): все они находятся в зоне рискованного земледелия, имеют сходный бонитет почв, аналогичную специализацию сельского хозяйства (растениеводство и мясомолочное животноводство).

Основные тенденции социально-экономического развития участников Еврорегиона «Донбасс» в рассматриваемом периоде характеризуются однонаправленной динамикой, что объясняется существенным влиянием глобальных экономических процессов, сходной структурой экономик и во многом пересекающимися проблемами как в экономической, так и социальной сферах.

В целом, настоящий этап экономического развития участников Еврорегиона «Донбасс» можно охарактеризовать как восстановительный, когда в результате воздействия мирового финансово-экономического кризиса произошло падение основных показателей. В то же время процессы восстановления для каждой из областей Еврорегиона «Донбасс» имеют свои особенности, количественно представленные в таблице 1.

Таблица 1
Информация о торгово-экономическом сотрудничестве Ростовской области с Украиной в рамках Еврорегиона «Донбасс» [7]

Показатель	%	млн долл. США
Общий внешнеторговый оборот		825,463
Доля украинской составляющей Еврорегиона «Донбасс» в общем товарообороте РО	39,10%	
Экспорт		77,399
Минеральные продукты	24%	18,8
Машиностроительная продукция	46,40%	35,9
Текстильные изделия	4,90%	3,8
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	6,50%	5
Продовольственные товары	1,40%	1,1
Продукция химической промышленности	1,40%	1,059

Показатель	%	млн долл. США
Импорт		747,742
Черные и цветные металлы	53,60%	401
Машиностроительная продукция	18,50%	138,195
Минеральные продукты	7,20%	53,81
Текстильные изделия	5,60%	42

Учитывая все многообразие ресурсов, факторов и особенностей развития, основными конкурентными преимуществами Еврорегиона «Донбасс» являются:

1. Развитый ресурсный потенциал. Еврорегион «Донбасс» обладает значительными топливно-энергетическими ресурсами, запасами строительного, металлургического и рудного сырья. Топливо-энергетический потенциал региона представлен Донецким каменноугольным бассейном, являющимся одним из крупнейших месторождений каменного угля в Европе. Помимо угля в регионе имеется ряд месторождений природного газа. Кроме того, на территории Еврорегиона «Донбасс» имеются промышленные запасы месторождения железных руд, фосфоритов, алюминиевого сырья, ртути, графита, редких и редкоземельных элементов, каменной соли, золота, меди, свинца.

Безусловным конкурентным преимуществом Еврорегиона «Донбасс» являются земельные ресурсы, которые служат основой развитого агропромышленного комплекса.

2. Выгодное геоэкономическое и геополитическое положение, которое создает предпосылки для активной роли Еврорегиона «Донбасс» в развитии международных отношений не только между Россией и Украиной, но и со странами Закавказья, Турцией, Казахстаном, государствами Восточной Европы – Румынией, Болгарией, Польшей.

3. Развитая транспортная инфраструктура в совокупности с выгодным географическим положением обуславливает высокий транзитный потенциал региона в перевозке грузов и пассажиров как в границах Еврорегиона, так и в международном сообщении.

4. Диверсифицированная экономика является основой устойчивости экономического развития всего Еврорегиона. Еврорегион располагает большим внутренним спросом, территориально сконцентрированными специализированными рынками, развитой инфраструктурой, системой профессиональной подготовки кадров, развитой логистической системой.

5. Энергоизбыточность Еврорегиона является одним из ключевых факторов, обеспечивающих возможности для развития действующих и размещения новых производств.

6. Высокая концентрация населения обуславливает обширный потребительский рынок, а наличие развитого рынка труда делает регион привлекательным для инвестиций.

Неоспоримым преимуществом Еврорегиона «Донбасс» является наличие крупных городских агломераций: Ростовская, Донецко-Макеевская, Горловско-Енакиевская, Мариупольская. В перспективе на базе приграничных территорий Еврорегиона возможно формирование крупного трансграничного агломеративного комплекса с численностью населения свыше 7 млн чел.

7. Развитая сеть образовательных и научных учреждений, наличие высокотехнологических производств обуславливают высокий уровень квалификации трудовых ресурсов и являются базой для формирования и развития человеческого капитала [3, с.126].

Вместе с этим существует и множество проблем, которые существенно ограничивают развитие региональных экономик и их социальной базой. Стратегия, собственно говоря, и направлена на определение и верификацию ключевых проблем, в ней должны быть четко определены сдерживающие факторы и предложены механизмы по реализации потенциалов.

В качестве основных проблем необходимо отметить:

1. Высокую дифференциацию территорий по уровню социально-экономического развития и инфраструктурного обеспечения.

2. Значительный износ основных производственных фондов и использование устаревших технологий в отдельных отраслях.

3. Располагая высоким научно-техническим потенциалом, уровень внедрения промышленных инноваций в производства явно недостаточный. В немалой степени это объясняется тем, что отсутствует эффективная региональная система трансформации научных идей в конкретные технологии и продукты.

4. Вследствие низкой рождаемости и высокой смертности населения серьезной проблемой для Еврорегиона «Донбасс» является снижение общей численности населения.

5. Для экологии Еврорегиона «Донбасс» характерны те же проблемы, что и для других индустриальных и высоко урбанизированных регионов – значительные загрязнения среды в результате деятельности предприятий металлургического и химического комплексов, угольной промышленности, проблемы очистки питьевой воды и сточных вод, утилизация промышленных и бытовых отходов.

Для дальнейшего развития очень важно понимать, какие вызовы и угрозы могут ограничивать возможности совместного развития, какие действия в случае их возникновения необходимо предпринять для реализации поставленных в рамках стратегии целей.

В этой связи необходимо отметить, что существенное влияние на дальнейшее развитие сотрудничества и реализацию потенциала Еврорегиона «Донбасс» может оказать неурегулированность отдельных вопросов между Россией и Украиной. Другим вызовом в развитии Еврорегиона «Донбасс» является усиление межрегиональной и глобальной конкуренции за рынки сбыта, особенно в таких отраслях, где позиции субъектов Еврорегиона традиционно сильны. В частности, следует прогнозировать обострение конкуренции на рынках специализации субъектов Еврорегиона «Донбасс» прежде всего в таких сферах экономики, как металлургический и химический комплексы, машиностроение, легкая и пищевая промышленность, сельское хозяйство [2, с.114]

Значительные риски связаны с обострением конкуренции за ограниченные инвестиционные ресурсы развития. В этой связи качество управления инвестициями со стороны государственных органов будет определять способность территории стать площадкой для экономического роста. Существенное влияние на все эти процессы окажет вступление России в ВТО.

Представляется возможным сделать вывод о том, что наиболее предпочтительный вариант развития экономики Еврорегиона «Донбасс» в условиях ВТО – вариант импортозамещения. Специализация Донецкой и Луганской областей в экономике Украины определяется промышленными видами деятельности: добыча полезных ископаемых, перерабатывающие производства, а также производство и распределение электроэнергии, газа и воды. Данные виды деятельности занимают значительную долю в структуре валового регионального продукта Донецкой и Луганской областей по сравнению с ВРП Украины. Так, по данным за 2009 год в сравнении со структурой ВРП Украины добыча полезных ископаемых в ВРП Луганской области занимает в 3,2 раза большую долю, в Донецкой – в 2,1 раза, доля перерабатывающей промышленности в Луганской области больше в 1,8 раза, в Донецкой области – в 1,7 раза, и, наконец, производство и распределение электроэнергии, газа и воды в Донецкой области определяется в 1,4 раза большую долю, в Луганской – в 1,2 раза. Структура ВРП Украины, Донецкой и Луганской областей в 2009 году представлена в таблице 2.

Таблица 2
Структура валового регионального продукта в разрезе видов экономической деятельности, % [2,3]

Наименование видов деятельности	Украина	Донецкая область	Луганская область
	100,0	100,0	100,0
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	7,8	3,4	5,5

Наименование видов деятельности	Украина	Донецкая область	Луганская область
Рыболовство, рыбоводство	0,01	0,01	0,01
Добыча полезных ископаемых	4,8	10,2	15,4
Обрабатывающие производства	16,7	29,9	30,2
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	3,8	5,2	4,6
Строительство	2,5	1,8	1,4
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	15,3	14,7	8,9
Гостиницы и рестораны	0,9	0,7	0,4
Транспорт и связь	11,5	8,3	6,8
Финансовая деятельность	7,9	6,6	4,5
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	11,3	7,3	5,8
Образование	5,8	4,4	5,7
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	4,1	3,4	4,0
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	2,0	1,4	1,6

По данным исследования, в перерабатывающих производствах Донецкая область специализируется в производстве кокса, продуктопереработки, металлургическом производстве и производстве готовых металлических изделий, а также в производстве машин и оборудования. При этом доминирующими видами деятельности, которые обеспечивают более 80% отгруженной продукции собственного производства перерабатывающей (обрабатывающей) промышленности, являются «Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий», «Производство кокса, продуктов нефтепереработки», «Производство пищевых продуктов, напитков и табачных изделий», а также «Производство машин и оборудования».

Из приведенных в анализе таблиц видно, что основными торговыми партнерами Ростовской области являются следующие административно-территориальные образования Украины: Луганская и Донецкая области.

Торгово-экономическое сотрудничество Ростовской области с Луганской областью в 1-м полугодии 2013 года позволяет оценить вклад в торгово-экономическое сотрудничество по следующим критериям:

Внешнеторговый оборот Ростовской области с Луганской областью в 1-м полугодии 2013 года составил 113,3 млн долл. США, в том числе экспорт на сумму 12,9 млн долл. США, импорт – 100,4 млн долл. США. Отрицательное сальдо внешнеторгового баланса – 87,5 млн долл. США. Объем внешней торговли по сравнению с аналогичным периодом 2012 года снизился на 4,4 млн долл. США или на 3,8%. Доля Луганской области в общем товарообороте Ростовской области с Украиной составила 11,9%.

Экспорт в Луганскую область в 1-м полугодии 2013 года увеличился на 1,3 млн долл. США или на 22,5% по сравнению с аналогичным периодом 2012 года.

Основные товарные группы экспорта:

- минеральные продукты – 34% (4,4 млн долл. США), продукты нефтепереработки;
- текстильные изделия – 23% (3 млн долл. США), предметы одежды;
- целлюлозно-бумажные изделия, древесина – 16,4% (2,1 млн долл. США), масса из древесины;
- машиностроительная продукция – 8,5% (1,1 млн долл. США), реакторы ядерные, котлы, электрические машины и оборудование, железнодорожные локомотивы, средства наземного транспорта, кроме железнодорожного;
- продовольственные товары и сырье – 4,1% (533,4 тыс. долл. США), патока;
- химическая продукция – 3,5% (455 тыс. долл. США), пластмассы и изделия из них.

Импорт из Луганской области в 1-м полугодии 2013 года снизился по сравнению с аналогичным периодом 2012 года на 6,8 млн долл. США или на 6,3%. Основные товарные группы импорта:

- текстильные изделия и обувь – 28,2% (28,3 млн долл. США), предметы одежды трикотажные;
- черные и цветные металлы – 27,4% (27,5 млн долл. США) – черные металлы и изделия из них;
- минеральные продукты – 17,9% (18 млн долл. США), топливо минеральное, нефть;
- машиностроительная продукция – 15,4% (15,5 млн долл. США), реакторы ядерные, котлы, железнодорожные локомотивы;
- целлюлозно-бумажные изделия, древесина – 2,5% (2,5 млн долл. США), бумага, картон;
- прочие – 1,7% (1,7 млн долл. США), изделия из камня, гипса, цемента, асбеста, слюды;
- химическая продукция – 1,5% (1,5 млн долл. США) – пластмассы и изделия из них;
- продовольственные товары и сырье – 0,8% (847 тыс. долл. США), какао.

Специализация Луганской области в перерабатывающей промышленности определяется следующими видами деятельности: «Производство кокса, продуктов нефтепереработки», «Химическое производство», «Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий» и «Производство транспортных средств и оборудования». Доминирующие виды деятельности, обеспечивающие более 80% отгруженной продукции собственного производства перерабатывающей промышленности, включают в себя: «Производство кокса, продуктов нефтепереработки», «Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий», «Производство транспортных средств и оборудования», а также «Химическое производство».

Для сравнения, аналогичные показатели торгово-экономического сотрудничества Ростовской области и Донецкой области в 1-м полугодии 2013 года выглядят следующим образом:

Внешнеторговый оборот Ростовской области с Донецкой областью в 1-м полугодии 2013 года составил 275,5 млн долл. США, в том числе экспорт на сумму 26,4 млн долл. США, импорт – 249,1 млн долл. США. Отрицательное сальдо внешнеторгового баланса – 222,7 млн долл. США. Объем внешней торговли по сравнению с аналогичным периодом 2012 года уменьшился на 12,9 млн долл. США или на 4,5%. Доля Донецкой области в общем товарообороте Ростовской области с Украиной составила 29%.

Экспорт в Донецкую область в 1-м полугодии 2013 года увеличился на 696 тыс. долл. США или на 2,7% по сравнению с аналогичным периодом 2012 года.

Основные товарные группы экспорта:

- минеральные продукты – 39,6% (10,5 млн долл. США), топливо минеральное, нефть, нефтепродукты;
- машиностроительная продукция – 36,9% (9,8 млн долл. США), реакторы ядерные, котлы, электрические машины и оборудование, железнодорожные локомотивы;
- черные и цветные металлы – 8,7% (2,3 млн долл. США), черные металлы и изделия из них;
- прочие – 6,2% (1,6 млн долл. США) – стекло и изделия из него;
- целлюлозно-бумажные изделия, древесина – 1,9% (511,5 тыс. долл. США), печатные изделия;
- химическая продукция – 1,8% (488,4 тыс. долл. США), пластмассы и изделия из них;
- продовольственные товары и сырье – 1,5% (382,7 тыс. долл. США), табак.

Импорт из Донецкой области в 1-м полугодии 2013 года уменьшился по сравнению с аналогичным периодом 2012 года на 13,6 млн долл. США или на 5,2%. Основные товарные группы импорта:

- черные и цветные металлы – 63% (157 млн долл. США), черные металлы и изделия из них;
- машиностроительная продукция – 16% (41 млн долл. США), реакторы ядерные, котлы, электрические машины и оборудование;
- продовольственные товары – 5,3% (13,3 млн долл. США), какао;
- минеральные продукты – 4,2% (10,4 млн долл. США), топливо минеральное, нефть, нефтепродукты, соль, сера, земли и камень, штукатурные материалы;
- прочие – 3,2% (7,9 млн долл. США) – изделия из камня, гипса, цемента, асбеста, слюды, керамические изделия;
- химическая продукция – 2,6% (6,5 млн долл. США), пластмассы и изделия из них [5, с.157].

В сравнении с областями Украины для Ростовской области характерна специализация в таких видах экономической деятельности, как сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство (превышение доли сектора в структуре ВРП Ростовской области по сравнению с долей в структуре ВВП РФ, по данным за 2008 год, составило 2,7 раза); обрабатывающие производства (1,2 раза); производство и распределение электроэнергии, газа и воды (1,07 раза); строительство (1,6 раза); гостиницы и рестораны (1,26 раза); транспорт и связь (1,09 раза); образование (1,36 раза); здравоохранение и предоставление социальных услуг (1,17 раза).

В обрабатывающих производствах Ростовская область специализируется в следующих видах деятельности: «Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака», «Текстильное и швейное производство», «Производство кожи, изделий из кожи и производство обуви», «Производство прочих неметаллических минеральных продуктов», «Производство машин и оборудования» и «Производство транспортных средств и оборудования».

Доминирующие виды деятельности, обеспечивающие 75% отгруженной продукции собственного производства обрабатывающей промышленности, включают в себя: «Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака», «Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий», «Производство транспортных средств и оборудования», «Производство кокса и нефтепродуктов» и «Производство машин и оборудования» (табл. 3).

Таблица 3
Структура валового регионального продукта в разрезе видов экономической деятельности, % [6, с.509]

Наименование видов деятельности	Российская Федерация	Ростовская область
	100,0	100,0
Обрабатывающие производства	16,7	18,1
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	18,4	17,7
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	4,9	11,8
Транспорт и связь	10,4	10,4
Строительство	6,7	10,1
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	11,8	8,0
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	4,2	4,7
Образование	3,5	4,5
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	4,6	4,4
Гостиницы и рестораны	1,1	1,3
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	1,6	1,2
Добыча полезных ископаемых	9,7	0,9
Финансовая деятельность	0,6	0,4
Рыболовство, рыбноводство	0,3	0,1

На основе проведенного анализа специализаций Донецкой, Луганской и Ростовской областей следует вывод, что основной специализацией Еврорегиона «Донбасс» и одновременно доминирующим сектором экономики является обрабатывающая (перерабатывающая) промышленность. При этом в обрабатывающей промышленности важнейшими отраслями специализации являются металлургия и машиностроение. Это определяет перспективность реализации потенциала дальнейшего углубления специализации в данных направлениях, что позволит обеспечить необходимый уровень концентрации основных и вспомогательных производств, повысить инвестиционную привлекательность, создать необходимые условия для привлечения и воспроизводства трудовых ресурсов необходимой квалификации, сформировать сопутствующий кластер в научно-образовательной сфере и обеспечить, таким образом, инновационный вектор развития и конкурентоспособность на мировом рынке.

Также отраслью специализации Еврорегиона «Донбасс» является производство и распределение электроэнергии, газа и воды. В структуре валовой добавленной стоимости участников Еврорегиона «Донбасс» этот вид деятельности превышает соответствующие общестрановые значения. Основной специализации региона в производстве и распределении электроэнергии, газа и воды являются, прежде всего, добыча топливно-энергетических полезных ископаемых и наличие значительных мощностей по выработке электроэнергии. Это создает необходимые условия для расширения и создания на территории Еврорегиона «Донбасс» новых энергоёмких производств.

Проведенный анализ, выявленные специализации, конкурентные преимущества, а также проблемы, вызовы и угрозы позволили в процессе стратегирования сформулировать миссию и долгосрочные цели социально-экономического развития Еврорегиона.

Миссия Еврорегиона «Донбасс» заключается в содействии развитию интеграционных экономических и социокультурных процессов и международного сотрудничества Ростовской, Донецкой и Луганской областей.

Стратегическими целями являются:

- развитие экономической интеграции;
- развитие коммуникаций, транспорта и связи;
- развитие науки, новых технологий, образования;
- развитие региональной экономики посредством улучшения инфраструктуры приграничных районов;
- улучшение состояния окружающей среды;
- реализации мер по увеличению занятости, улучшение качества жизни населения;
- реализация государственной молодежной политики;
- развитие культуры, спорта, побратимских связей, совместное празднование юбилейных и памятных дат в общей истории России и Украины;
- содействие расширению контактов между жителями приграничных территорий, развитию сотрудничества между учреждениями и организациями, а также субъектами хозяйственной деятельности;
- содействие в рамках действующего законодательства Российской Федерации и Украины упрощению пограничных и таможенных процедур пересечения границы, повышение качества работы пограничных пунктов пропуска [4, с.542].

Учитывая миссию, цели и задачи, в качестве приоритетных стратегических направлений развития Еврорегиона «Донбасс» предлагается выделить:

1. В сфере экономического развития:
 - развитие кооперации, трансфер-технологий, создание совместных производств в сфере промышленности, электроэнергетики, добычи полезных ископаемых и сельском хозяйстве;
 - развитие малого бизнеса в сфере потребительского рынка, туристско-рекреационном комплексе и внешнеэкономической деятельности.
2. В сфере инфраструктурного развития:
 - развитие сети дорог, транспортно-логистической и приграничной инфраструктуры;
 - развитие энергосетевого хозяйства.
3. В сфере инвестиций и инноваций:
 - создание совместных механизмов активизации инвестиционной деятельности;
 - создание инфраструктуры развития инновационной деятельности.
4. В сфере социального развития:
 - разработка и реализация совместных программ по управлению трудовыми ресурсами;
 - реализация совместных программ в сфере профессионального и высшего образования;
 - повышение уровня и качества медицинского обслуживания;
 - расширение побратимских связей приграничных территорий.
5. В сфере охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности:
 - реализация совместных проектов по защите бассейна реки Северский Донец;
 - сокращение вредного промышленного и антропогенного воздействия на окружающую среду.
6. В сфере правового обеспечения:
 - инициирование принятия нормативных документов на федеральном уровне с целью гармонизации законодательства и стимулирования развития российско-украинского сотрудничества;
 - законодательная и нормотворческая деятельность на уровне регионов и муниципальных образований с целью активизации приграничного сотрудничества.

Выводы. По результатам оценки потенциала и современных особенностей экономической деятельности Еврорегиона «Донбасс» проанализировано современное состояние и конкурентный потенциал развития регионов и отраслей в условиях участия во Всемирной торговой организации:

1. В исследовании выявлен наиболее предпочтительный вариант развития экономики Еврорегиона «Донбасс» в условиях членства России в ВТО – вариант импортозамещения. Предложены основные мероприятия по адаптации Ростовской области, как субъекта Российской Федерации, к условиям деятельности в рамках присоединения России к ВТО. Исследование показало, что специализация Донецкой и Луганской областей в экономике Украины определяется промышленными видами деятельности: добыча полезных ископаемых, перерабатывающие производства, а также производство и распределение электроэнергии, газа и воды. Данные виды деятельности занимают значительную долю в структуре валового регионального продукта Донецкой и Луганской областей по сравнению с ВРП Украины.

2. Для успешной реализации приоритетов в рамках стратегии должны быть решены два ключевых вопроса.

Во-первых, это финансирование проектов. Для этого в сфере частных инвестиций должны быть определены так называемые якорные инвесторы в разрезе конкретных инвестпроектов и площадок, и для них созданы благоприятные условия и стимулы для инвестирования. В сфере государственных финансов необходимо предусмотреть расходы в бюджетах различных уровней для реализации приоритетных инфраструктурных проектов. Важно, чтобы параметры этих расходов (объемы, сроки, получатели) были согласованы в рамках всех участников Еврорегиона «Донбасс».

Во-вторых, необходимо разработать инструмент реализации программы развития. В качестве последнего может быть среднесрочная программа, разработанная непосредственно в рамках институционализации обеспечения внешнеэкономической деятельности региона.

References:

1. Gerasimov A.N., Gromov E.I. Regional'no-otraslevye aspekty vstuplenija Rossii v VTO. // Jekonomika i predprinimatel'stvo. 2012. № 4. S 34-38
2. Krutov O.A. Perspektivy evroregional'nogo stroitel'stva v Prichernomor'e. //Rossijskoe predprinimatel'stvo. 2012. № 10. S 114-118
3. Krutov O.A. K voprosu o razlichnom ponimanii sushhnosti Evroregiona. //Kreativnaja jekonomika. 2012. № 4. S. 126-132
4. Pshihacheva A.A. Opyt formirovaniya evroregionov na territorii Rossii. //Rossijskij jekonomicheskij internet-zhurnal. 2010. № 4. S. 539-548
5. Pshihacheva A.A. Krutov O.A. Klassifikacija evroregionov s rossijsko-ukrainskim uchastiem. //Rossijskoe predprinimatel'stvo. 2012. № 8. S. 156-160
6. Shehovcov R.V. Strategija dolgosrochnogo social'no-jekonomicheskogo razvitija Evroregiona «DONBASS»: aktual'nye problemy, zadachi i perspektivy infrastruktorno-logisticheskogo razvitija. //Inzhenernyj vestnik Dona. 2012. T. 19. №1. S. 509-514
7. <http://euroregion-donbass.ru/>

Косарев Роман Валерьевич
Олянич Дмитрий Владимирович
Dmitriy.Olyanich@gmail.com

ИНСТРУМЕНТАРИЙ ОЦЕНКИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ РЫНКОВ КОММЕРЧЕСКОЙ НЕДВИЖИМОСТИ С УЧЕТОМ МНОГООБРАЗИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ФАКТОРОВ

Всестороннее исследование региональных рынков коммерческой недвижимости с учетом социокультурных аспектов представляет сложную проблему. Прецеденты проведения специальной региональной социокультурной оценки в сфере коммерческой недвижимости отсутствуют. Соответственно, для подобных исследований вообще не разрабатывался инструментарий. Статья описывает основные особенности предлагаемого инструментария социокультурной оценки региональных рынков недвижимости, реализованного в форме специально преобразованной параметрической системы Хофстида, пригодного для прикладных исследований.

Ключевые слова: региональные рынки, коммерческая недвижимость, социокультурные факторы, параметрическая система Хофстида.

Kosarev Roman
Olyanich Dmitriy
Dmitriy.Olyanich@gmail.com)

RESEARCH TOOLS OF REGIONAL COMMERCIAL REAL ESTATE MARKETS VIA VARIETY OF SOCIOCULTURAL FACTORS

Multi-factorial researching of regional commercial real estate markets through sociocultural aspects represents a complex challenge. There are no precedents of special regional sociocultural assessment in the field of commercial real estate. Moreover, there are no corresponding tools for researches. This article describes the main characteristics of offered sociocultural regional commercial real estate markets assessment tools, realised in Hofstede's specially transformed parametrical system and suitable for applied researches.

Keywords: regional markets, commercial real estate, sociocultural aspects, Hofstede's parametrical system.

Даже самый поверхностный анализ состояния региональных рынков коммерческой недвижимости – как в России, так и за рубежом – не оставляет сомнений в существовании плотной связи между характером региональной экономико-управленческой среды и наличием уникальных особенностей, присущих рынку недвижимости конкретного региона.

Под региональными особенностями функционирования рынков недвижимости нами понимается уникальная композиция стимулов и ограничений, существующая в части отдельных аспектов деятельности субъектов рынка недвижимости и возникающая в силу действия региональных экономических, социальных и культурных факторов. Имеется в виду, что упоминаемые региональные особенности не определяются, а лишь дополняют общие условия экономического регулирования в сфере коммерческой недвижимости на уровне региона. Тем не менее их изучение представляется весьма важным с точки зрения перспективы решения разнообразных задач, включая поиски оптимальных стартапов в соответствующих сегментах предпринимательства.

Комплексная оценка региональных особенностей рынков коммерческой недвижимости с учетом многообразия социокультурных факторов представляет собой сложную задачу. Непосредственные прецеденты такой специальной оценки отсутствуют.

Вместе с тем сходная задача – комплексная оценка страновых особенностей организационной культуры – была решена в социометрическом поле посредством параметрической системы Г. Хофстида. Данная система, включающая пять параметров («Толерантность к неопределенности», «Конфуцианская динамика (долгосрочность ориентации)», «Дистанция власти», «Индивидуализм / коллективизм», «Мускулинизм / феминизм»), определяет балльные оценки параметров национальных культур в их взаимном соотношении.

При этом параметрическая система Хофстида как наиболее отработанная методология учета национальных культурных компонент также может использоваться для определения характерных мотивационных ориентиров жителей разных стран.

Как представляется, в случае применения аналогичного 5-параметрического подхода в мотивационном аспекте к оценке региональных особенностей внутри одной национальной деловой культуры могут быть получены значимые результаты, пригодные для прикладного использования. С другой стороны, фокусировка непосредственно на региональных особенностях рынков коммерческой недвижимости потребует специальных содержательных трансформаций множества мотивационных компонент в рамках каждого их хофстидовых параметров.

Таким образом, можно предположить, что в целом применение инструментария специально трансформированной параметрической системы Хофстида пригодно для решения задачи оценки региональных особенностей рынков коммерческой недвижимости с учетом многообразия социокультурных факторов.

Рассмотрим краткую характеристику соответствующих трансформаций.

Хофстидов параметр «Толерантность к неопределенности» в обобщенном мотивационном аспекте может быть представлен следующими характеристическими компонентами: 1) Базовые потребности, физиологические потребности; 2) Вызов со стороны сложной задачи, интенсивность и содержание задачи; 3) Творчество, самореализация; 4) Безопасность; 5) Рост; 6) Достижение, успех; 7) Реалистичность ожиданий.

Компонента (1) «Базовые потребности, физиологические потребности» в конкретном мотивационном аспекте регионального рынка недвижимости может быть содержательно трансформирована в «Уровень платежеспособного спроса в регионе». Уровень платежеспособного спроса в регионе может количественно (очень упрощенно) характеризоваться среднедушевыми денежными доходами населения.

Компонента (2) «Вызов со стороны сложной задачи, интенсивность и содержание задачи» может быть содержательно трансформирована в «Развитость технологий регионального рынка недвижимости». Количественная характеристика данной трансформированной компоненты может быть сведена к среднедушевому по региону количеству рыночных сделок с недвижимостью.

Компонента (3) «Творчество, самореализация» содержательно трансформируется в «Развитость рынка недвижимости относительно общего уровня развития региона».

Компонента (4) «Безопасность» трансформируется в «Развитость институтов регионального рынка недвижимости», и ее количественно может характеризовать среднедушевое по региону количество активных институтов рынка недвижимости.

Компонента (5) «Рост» трансформируется в «Динамизм регионального рынка недвижимости». Динамизм рынка, в свою очередь, исчерпывающе характеризуется индексом роста регионального рынка недвижимости за 3-5 лет.

Компонента (6) «Достижение, успех» проходит содержательную трансформацию в «Потенциал регионального рынка элитной недвижимости», характеризуемый долей сегмента элитной недвижимости в общем объеме регионального рынка недвижимости.

Компонента (7) «Реалистичность ожиданий» может быть трансформирована в «Средний уровень материального благополучия среднего приобретателя недвижимости».

Параметр	Обобщенная мотивационная характеристика	Трансформированная мотивационная характеристика
Толерантность к неопределенности	Базовые потребности, физиологические потребности	Уровень платежеспособного спроса в регионе
	Вызов со стороны сложной задачи, интенсивность и содержание задачи	Развитость технологий регионального рынка недвижимости
	Творчество, самореализация	Развитость рынка недвижимости относительно общего уровня развития региона
	Безопасность	Развитость институтов регионального рынка недвижимости
	Рост	Динамизм регионального рынка недвижимости
	Достижение, успех	Потенциал регионального рынка элитной недвижимости
	Реалистичность ожиданий	Средний уровень материального благополучия среднего приобретателя недвижимости

Хофстидов параметр «Конфуцианская динамика (долгосрочность ориентации)» в обобщенном мотивационном аспекте может быть представлен следующими характеристическими компонентами: 1) Потребность в осознанной деятельности; 2) Потребность в родственности; 3) Мотиватор престижа; 4) Мотиватор признания.

Компонента (1) «Потребность в осознанной деятельности» в конкретном мотивационном аспекте регионального рынка недвижимости может быть содержательно трансформирована в «Уровень неудовлетворенного спроса на приобретение недвижимости в регионе».

Компонента (2) «Потребность в родственности» может быть соответственно трансформирована в «Уровень преобладания недвижимости в индивидуальной собственности над коллективной».

Компонента (3) «Мотиватор престижа» может быть трансформирована в «Потенциал развития регионального рынка элитной недвижимости». Данная компонента может характеризоваться долей сегмента элитной недвижимости в общем объеме регионального рынка недвижимости.

Компонента (4) «Мотиватор признания» может быть трансформирована в «Уровень предпочтительности ведения спекулятивных операций на региональном рынке недвижимости относительно операций на других рынках». Данная доходность может характеризоваться индексом рентабельности кратко- и среднесрочных инвестиций в недвижимость в регионе относительно средней для региона ставки по депозитам.

Параметр	Обобщенная мотивационная характеристика	Трансформированная мотивационная характеристика
Конфуцианская динамика (долгосрочность ориентации)	Потребность в осознанной деятельности	Уровень неудовлетворенного спроса на приобретение недвижимости в регионе
	Потребность в родственности	Уровень преобладания недвижимости в индивидуальной собственности над коллективной
	Мотиватор престижа	Потенциал развития регионального рынка элитной недвижимости
	Мотиватор признания	Уровень предпочтительности ведения спекулятивных операций на региональном рынке недвижимости относительно операций на других рынках

Хофстидов параметр «Дистанция власти» в обобщенном мотивационном аспекте может быть представлен следующими характеристическими компонентами: 1) Мотиватор власти и контроля; 2) Соответствие ценностей рабочей ситуации и ценностей работника.

Компонента (1) «Мотиватор власти и контроля» в конкретном мотивационном аспекте регионального рынка недвижимости может быть содержательно трансформирована в «Уровень влияния административного ресурса на региональном рынке недвижимости».

Компонента (2) «Соответствие ценностей рабочей ситуации и ценностей работника» может быть соответственно трансформирована в «Уровень «цены входа» на региональный рынок недвижимости». Данный уровень «цены входа» может выявляться, в частности, посредством расчета усредненной эластичности спроса на региональном рынке недвижимости (усредненного коэффициента Лернера для региона).

Параметр	Обобщенная мотивационная характеристика	Трансформированная мотивационная характеристика
Дистанция власти	Мотиватор власти и контроля	Уровень влияния административного ресурса на региональном рынке недвижимости
	Соответствие ценностей рабочей ситуации и ценностей работника	Уровень «цены входа» на региональный рынок недвижимости

Хофстидов параметр «Индивидуализм / коллективизм» в обобщенном мотивационном аспекте может быть представлен следующими характеристическими компонентами: 1) Соответствие ценностей рабочей ситуации и ценностей работника; 2) Мотиватор престижа; 3) Мотиватор признания; 4) Автономность работы; 5) Потребность в родственности; 6) Потребность в социализации.

Компонента (1) «Соответствие ценностей рабочей ситуации и ценностей работника» в конкретном мотивационном аспекте регионального рынка недвижимости может быть содержательно трансформирована в «Уровень «цены входа» на региональный рынок недвижимости» (компонента используется также для других хофстидовых параметров и уже была рассмотрена).

Компонента (2) «Мотиватор престижа» может быть трансформирована в «Потенциал развития регионального рынка элитной недвижимости». Данная компонента может характеризоваться долей сегмента элитной недвижимости в общем объеме регионального рынка недвижимости (компонента используется также для других хофстидовых параметров и уже была рассмотрена).

Компонента (3) «Мотиватор признания» может быть трансформирована в «Уровень предпочтительности ведения спекулятивных операций на региональном рынке недвижимости относительно операций на других рынках». Данная доходность может характеризоваться индексом рентабельности кратко- и среднесрочных инвестиций в недвижимость в регионе относительно средней для региона ставки по депозитам (компонента используется также для других хофстидовых параметров и уже была рассмотрена).

Компонента (4) «Автономность работы» может быть трансформирована в «Ассоциированность институтов регионального рынка недвижимости». Ассоциированность институтов рынка может характеризоваться двояко: с одной стороны, охватом операторов рынка недвижимости региональными СРО и, с другой стороны, соотношением количества операторов с индивидуальной формой собственности с общим количеством операторов регионального рынка недвижимости.

Компонента (5) «Потребность в родственности» может быть трансформирована в «Уровень преобладания недвижимости в индивидуальной собственности над коллективной» (компонента используется также для других хофстидовых параметров и уже была рассмотрена).

Компонента (6) «Потребность в социализации» может быть трансформирована в «Уровень спроса на госпрограммы соцподдержки покупателей жилья». Данный уровень может, в частности, характеризоваться отношением объемов ежегодной государственной социальной поддержки покупателей жилья в регионе к величине регионального рынка недвижимости (по статистике за последние 3 года).

Параметр	Обобщенная мотивационная характеристика	Трансформированная мотивационная характеристика
Индивидуализм / коллективизм	Соответствие ценностей рабочей ситуации и ценностей работника	Уровень «цены входа» на региональный рынок недвижимости
	Мотиватор престижа	Потенциал развития регионального рынка элитной недвижимости
	Мотиватор признания	Уровень предпочтительности ведения спекулятивных операций на региональном рынке недвижимости относительно операций на других рынках
	Автономность работы	Ассоциированность институтов регионального рынка недвижимости
	Потребность в родственности	Уровень преобладания недвижимости в индивидуальной собственности над коллективной
	Внутриорганизационные отношения	
	Потребность в социализации	Уровень спроса на госпрограммы соцподдержки покупателей жилья

Хофстидов параметр «Мускулинизм / феминизм» в обобщенном мотивационном аспекте может быть представлен следующими характеристическими компонентами: 1) Потребность в успехе; 2) Потребность в благосостоянии; 3) Мотиватор признания; 4) Мотиватор власти и контроля; 5) Рост; 6) Достижение, успех; 7) Значимость работы; 8) Потребность в социализации; 9) Наличие обратной связи в работе.

Компоненты (1, 2, 3) в конкретном мотивационном аспекте регионального рынка недвижимости могут быть группой содержательно трансформированы и объединены в «Уровень предпочтительности ведения спекулятивных операций на региональном рынке недвижимости относительно операций на других рынках» (компонента используется также для других хофстидовых параметров и уже была рассмотрена).

Компонента (4) «Мотиватор власти и контроля» может быть содержательно трансформирована в «Уровень влияния административного ресурса на региональном рынке недвижимости» (компонента используется также для других хофстидовых параметров и уже была рассмотрена).

Компонента (5) «Рост» трансформируется в «Динамизм регионального рынка недвижимости». Динамизм рынка, в свою очередь, исчерпывающе характеризуется индексом роста регионального рынка недвижимости за 3-5 лет (компонента используется также для других хофстидовых параметров и уже была рассмотрена).

Компонента (6) «Достижение, успех» проходит содержательную трансформацию в «Потенциал развития регионального рынка элитной недвижимости», характеризуемый долей сегмента элитной недвижимости в общем объеме регионального рынка недвижимости (компонента используется также для других хофстидовых параметров и уже была рассмотрена).

Компонента (7) «Значимость работы» проходит содержательную трансформацию в «Уровень развития государственно-частного партнерства в сфере недвижимости региона».

Компонента (8) «Потребность в социализации» проходит содержательную трансформацию в «Уровень спроса на программы соцподдержки приобретателей жилья» (компонента используется также для других хофстидовых параметров и уже была рассмотрена).

Компонента (9) «Наличие обратной связи в работе» проходит содержательную трансформацию в «Мера влияния институтов гражданского общества на принятие административных решений в сфере недвижимости».

Параметр	Обобщенная мотивационная характеристика	Трансформированная мотивационная характеристика
Мускулинизм / феминизм	Потребность в успехе	Уровень предпочтительности ведения спекулятивных операций на региональном рынке недвижимости относительно операций на других рынках
	Потребность в благосостоянии	
	Мотиватор признания	
	Мотиватор власти и контроля	Уровень влияния административного ресурса на региональном рынке недвижимости
	Рост	Динамизм регионального рынка недвижимости
	Достижение, успех	Потенциал развития регионального рынка элитной недвижимости
	Значимость работы	Уровень развития государственно-частного партнерства в сфере недвижимости региона
	Потребность в социализации	Уровень спроса на программы социальной поддержки приобретателей жилья
	Наличие обратной связи в работе	Мера влияния институтов гражданского общества на принятие административных решений в сфере недвижимости

Таким образом, на основе параметров Хофстида нами сформулированы оценочные параметры для мотивационной характеристики региональных рынков недвижимости. В трансформированной системе параметров параметру «Толерантность к неопределенности» соответствует 7 мотивационных компонент; параметру «Конфуцианская динамика (долгосрочность ориентации)» соответствует 4 мотивационных компоненты; параметру «Дистанция власти» соответствует 2 мотивационных компоненты; параметру «Индивидуализм / коллективизм» соответствует 6 мотивационных компонент; параметру «Мускулинизм / феминизм» соответствует 7 мотивационных компонент.

Как представляется, балльное наполнение вновь сформулированных мотивационных компонент должно проводиться аналогично эмпирической методике, принятой для параметров Хофстида: каждая мотивационная компонента в рамках конкретного параметра должна получить экспертную репрезентативную оценку по пятибалльной шкале, после чего должна быть вычислена средняя оценка. На основе средней («пятибалльной») величины каждая мотивационная компонента получает «стобалльный» индекс: из средней величины вычитается число 3, полученный результат умножается на 25 и к нему добавляется число 50.

Далее все оценки мотивационных компонент по стобалльной шкале в рамках конкретного параметра должны быть просуммированы, а сумма поделена на количество компонент в параметре. В итоге полученное значение может быть использовано в качестве интегральной мотивационной оценки соответствующего хофстидова параметра при характеристике регионального рынка недвижимости.

Следует отметить, что при проведении экспертных оценок мотивационных компонент, помимо традиционного (по Хофстиду), представляется возможным и упрощенный порядок присвоения баллов.

Очевидно, что оценка при традиционном порядке учитывает многомерные представления об объекте оценки и никак не зависит от возможных оценок каких-либо других объектов. Упрощенный порядок нереализуем на единичной оценке конкретного объекта (региона), но вполне может применяться для сравнительных оценок в первом приближении при большом количестве объектов (регионов).

Оценка при упрощенном порядке, по сути, представляет собой последовательное сопоставление нескольких объектов оценки (регионов) в части мотивационных компонент, составляющих трансформированные для оценки рынков недвижимости параметры Хофстида. В этом случае для экспертов актуальна задача покомпонентного ранжирования исследуемых объектов (регионов) в порядке от 1 до n , где n – количество исследуемых объектов.

По мере получения статистических рангов исследуемых объектов (регионов) по возрастанию (в рамках конкретных мотивационных компонент) балльная оценка i -й мотивационной компоненты по j -му объекту исследования может быть определена по эмпирической формуле:

$$100 - 80/n * R_{ij}$$

где n – количество исследуемых объектов; R_{ij} – статистический ранг j -го объекта исследования при оценивании i -й мотивационной компоненты.

Очевидно, что применение упрощенного порядка присвоения оценочных баллов заведомо ведет к огрублению точности оценок. Однако собственно экспертный этап работы при этом значительно проще в исполнении – как в проведении расчетов, так и в аспекте подбора экспертов.

Таким образом, применение инструментария специально трансформированной параметрической системы Хофстида имеет немалые перспективы использования при оценке региональных особенностей рынков коммерческой недвижимости с учетом многообразия социокультурных факторов.

References:

1. Pivovarov S.E., Maksimtsev I.A. Sravnitel'nyy menedzhment. 2-e izd. – Spb.: Piter, 2008
2. Kosarev R.V., Olyanich D.V. Razvitie instrumentariya upravleniya riskami predprinimatel'skoy deyatelnosti na regional'nom rynke kom-mercheskoy nedvizhivosti – Sb. «Sovremennye tendentsii razvitiya teorii i praktiki upravleniya v Rossii i za rubezhom» – SKFU, Stavropol', 2012
3. Agafonov M.I. Razvitie rynka kommercheskoy nedvizhivosti kak faktor aktivizatsii malogo predprinimatel'stva: avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoy stepeni kand. ekon. nauk. – Penza, 2011
4. Karpenko K.V. Integratsiya rynka kommercheskoy nedvizhivosti v protsessy regional'noy klasterizatsii: avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoy stepeni kand. ekon. nauk. – Pyatigorsk, 2011
5. Borisov E.V. Upravlenie predprinimatel'skimi riskami na rynke kommercheskoy nedvizhivosti: avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoy stepeni kand. ekon. nauk. – Moskva, 2006
6. Petrov I.S. Faktory razvitiya investirovaniya v stroitel'stvo ob'ektov kommercheskoy nedvizhivosti v regione: avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoy stepeni kand. ekon. nauk. – Sankt-Peterburg, 2007
7. Vasil'eva N.V. Upravlenie razvitiem zhilishchnoy sfery v regionah Rossii: faktory effektivnosti. SPb.: SPbGIEU, 2011
8. Hofstede Geert. Cultures Consequences: International Differences in Work-Related Values. 475 pages. Beverly Hills CA: Sage Publications, 1980
9. Tarasevich E.I. Sovremennye printsipy analiza rynka nedvizhivosti. // Voprosy otsenki. №3, 1999
10. Maksimov S.N. Rossiyskiy rynek nedvizhivosti: Stanovlenie i problemy. SPb.: SPbGIEU, 2011
11. Novoselov A.C. Teoriya regional'nyh rynkov. Iz-vo «Feniks». Rostov n/D, 2002
12. Ponomarenko T.V. Investitsionnaya privlekatel'nost' regional'nyh rynkov kommercheskoy nedvizhivosti // Investitsionnyy banking. 2006, № 5
13. Sternik G.M. Metodicheskie rekomendatsii po sboru informatsii o rynke nedvizhivosti. M.: RGR, 2000.
14. Lugovoy O.N. Ekonomicheskoe obosnovanie predprinimatel'skoy deyatelnosti na rynke kommercheskoy nedvizhivosti: avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoy stepeni kand. ekon. nauk.: 08.00.05, 08.00.10. - Novosibirsk, 2005
15. Pushkina M. Kommercheskaya nedvizhivost' kak ob'ekt investirovaniya. – M.: Iz-vo «Al'pina-Publishers», 2009
16. Razu M.L. Upravlenie kommercheskoy nedvizhivost'yu. M.: Izd-vo «Knorus», 2007
17. Skopina I.V., Baklanova Yu.V. Formirovanie i razvitie rynka kommercheskoy nedvizhivosti. // Predprinimatel'stvo, № 1(5) 2006
18. Ozerov E.S. Ekonomika i menedzhment nedvizhivosti. SPb.: Izd-vo «MKS», 2003

ФГАОУ ВПО «Южный федеральный университет»

УДК 338.012
ББК 65.05
М 91, А 693

Муравьева Наталья Николаевна

natasha_2009@inbox.ru

Анопченко Татьяна Юрьевна

davidova@mail.ru

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД К МОДЕРНИЗАЦИИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

В процессе оказания медицинской помощи формируется продукт медицинской деятельности. Многообразие возможных моделей здравоохранения предопределяет проблему выбора конкретной российской модели. Идеальной модели здравоохранения не существует, любую систему необходимо рассматривать, используя междисциплинарный подход в непосредственной связи с условиями, когда стали доступны новые медицинские технологии и люди начали требовать улучшения качества предоставляемой помощи.

Ключевые слова: здравоохранение, междисциплинарный подход, модель, медицинская помощь, ВОЗ.

Muravyeva Natalya

natasha_2009@inbox.ru

Anopchenko Tatyana

davidova@mail.ru

INTERDISCIPLINARY APPROACH TO HEALTH CARE MODERNIZATION

Now transformation of scientific views on the concept of individual and public health, from clinical categories to medico-social and economic categories, resulting from the principle of the highest social value of quality of life caused by biological and social and economic unity of health

is necessary. A multidisciplinary approach allows us to see health problems from different planes, as the results of the economic, political and sociological research substantially complement research of physicians and epidemiologists.

Keywords: health care, satisfaction of patients, quality of medical service, medical care.

Выбор модели здравоохранения не является однажды решенной проблемой. В современных системах здравоохранения всего мира постоянно идут процессы реформирования, заключающиеся в многовариантном сочетании различных вышеописанных моделей.

Достоинства и недостатки каждой конкретной модели определяются комбинацией различных факторов. В зависимости от конкретных условий, каждая из моделей имеет преимущества перед другими по определенным показателям. Так, например, модель Семашко была построена как многоуровневая система медицинской помощи с четко дифференцированной структурой поставщиков услуг, которые были объединены эффективной системой направления больных для оказания специализированной помощи, и в которой центральное место занимал участковый врач, отвечающий за предоставление и координацию медицинской помощи населению на его участке. Эта модель позволяла интегрировать деятельность других медицинских служб, была эффективной с экономической точки зрения и предоставляла приемлемый уровень медицинской помощи, необходимой для лечения наиболее распространенных болезней.

В последние годы в России вопросам здравоохранения придавалось намного большее значение с точки зрения финансирования и внимания, о чем свидетельствует деятельность Министерства здравоохранения, которое приступило к проведению новых мер профилактики и укрепления здоровья.

Российская система здравоохранения является затратной и имеет целый ряд факторов, способствующих росту затрат, однако государственные расходы на здравоохранение существенно ниже, чем в Европе, кроме этого, эти затраты не «материализуются», поскольку доля государственных средств, расходуемых страной, составляет лишь 3,5% от валового внутреннего продукта по сравнению с 6-10% в странах Западной Европы.

Причины кризиса здоровья и смертности в России многослойны. Особую роль среди причин смерти играют у нас несчастные случаи, самоубийства, убийства, отравления. Очень весомый негативный вклад вносит отсутствие привычки к здоровому образу жизни, тяжелая экологическая ситуация в ряде регионов страны, недоступность полноценного питания для значительной части населения, массовое пьянство, алкоголизм. В то же время острота всех этих проблем не только не снимает, а предельно усиливает актуальность самых жестких требований к состоянию системы оказания медицинской помощи.

В число основных факторов, негативно влияющих на состояние системы медицинской помощи, входят следующие:

- слабый уровень врачей первичной медико-санитарной помощи;
- чрезмерная специализация амбулаторной помощи (например, в Российской Федерации лишь 16% всех врачей являются участковыми врачами или врачами общей практики по сравнению с 30-48% в странах Западной Европы);
- слабая реабилитационная помощь;
- слабая дифференциация между неотложной и длительной стационарной помощью (что приводит к высокой продолжительности госпитализации);
- плохое взаимодействие между отдельными службами здравоохранения.

Проведенный Всемирной организацией здравоохранения анализ показал, что Россия существенно отстает от индустриально развитых стран мира по объему финансирования, но гораздо больше — по конечным показателям результативности деятельности системы здравоохранения. К числу таковых относятся:

- 1) показатели здоровья населения, на которые реально влияет отрасль;
- 2) рациональность структуры оказания медицинской помощи и способность системы адекватно реагировать на потребности населения — обеспечивать достижение современных стандартов оказания медицинской помощи, приемлемые сроки ожидания плановой помощи и пр.;
- 3) справедливость распределения средств (уровень социальной защиты наиболее нуждающейся части населения).

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что нарастание числа проблем в системе здравоохранения требует междисциплинарного подхода.

Ключевую роль в конкретных результатах лечения играют медицинские науки. Однако усложнение современной системы здравоохранения объективно ведет к использованию инструментов и методов таких наук, как валеология, история, политология, социология и др.

Валеология объясняет, как относиться к индивидуальному здоровью, как воспитать культуру быть здоровым в процессе индивидуального развития, как увеличить резервы организма, увеличить его компенсаторные возможности, как вести здоровый образ жизни. В этом заключается одно из важнейших отличий от профилактических медицинских дисциплин, большинство из которых учат выздоровливать, когда болезнь уже случилась, или как не заболеть, работая на вредном производстве, сталкиваясь с другими рисками в жизни. Валеология дает возможность изучить эти показатели количественно и качественно, определить индекс здоровья. Это очень важное обстоятельство, так как именно здоровый и находящийся в переходном к болезни состоянии организма человека оказывается вне сферы интересов здравоохранения до тех пор, пока его состояние не перейдет в патологию.

В это научное пространство, связанное с модернизацией здравоохранения, нельзя не включить историю. Примером является тема «зависимости от предшествующего развития» (path dependence), которая занимает существенное место в работах представителей экономики здравоохранения. Еще одна проблема, стоящая перед экономистами, также нуждается в междисциплинарном анализе. Процессы глобализации и информатизации экономики здравоохранения достигли такого уровня, что привычные способы государственного регулирования оказываются явно недостаточными.

А для более точной оценки последствий тех или иных событий к этому научному содружеству логично добавить и политологию.

Политика, политология, или политическая наука — наука о политике, то есть об особой сфере жизнедеятельности людей, связанной с властными отношениями, с государственно-политической организацией общества, политическими институтами, принципами, нормами, действиями которых призвано обеспечить функционирование общества, взаимоотношения между людьми, обществом и государством.

Следует отметить, что сегодня социологи констатируют неготовность значительного большинства нашего общества решать задачи постиндустриальной модернизации, прежде всего это связано с тем, что из-за незавершенности модернизации социальной сферы в советский период, по выражению представителей Левада-Центра, «российское общество по уровню своих запросов, стандартам жизни и формам взаимоотношений представляется крайне бедным. Оно бедно социальными связями, формами поддержки, вариантами действия», что естественно сказывается на реформах здравоохранения.

Таким образом, междисциплинарный подход позволяет увидеть проблемы здравоохранения из разных плоскостей, так как результаты экономических, политических и социологических исследований существенно дополняют исследования медиков, эпидемиологов.

References:

1. Vishnevskij A. G. Rossijskoe zdravooхранenie: kak vyjti iz krizisa. Doklad Gosudarstvennogo universiteta – Vysshaja shkola jekonomiki. - Moskva, Izdatel'skij dom GU – VShJe. 2006. S.9
2. Lisicyn Ju.P. Konceptija «chelovecheskogo kapitala»: mediko-jekonomicheskij aspekt // Jekonomika zdravooхранeniya. – 1998. №2/26. – S.6.
3. O rezul'tatah raboty v 2012 godu v sfere «Zdravooхранenie» <http://www.rostov-gorod.ru/?ID=24824>

4. Prediktory udovletvorennosti potrebitelej uslugami pervichnogo zdravooхранeniya / N.L. Rusinova [i dr.] // Sociologiya mediciny. 2006. № 2. S. 24–31
5. Stoljarov, S.A. Rynok medicinskih uslug: nekotorye ego harakteristiki, problemy i aspekty upravleniya; 3-e izd., ispr. i dopoln. Barnaul: Az Buka, 2005. – 269 s.
6. Tkachenko T.Ja. Intellektual'no-informacionnye tehnologii v organizacii jekonomicheskoy dejatel'nosti medicinskih uchrezhdenij. – Ekaterinburg: Izd-vo UrGJeU, 2008. – 199 s.
7. Sharabchiev Ju.T. Novaja paradigma zdravooхранeniya: prichiny, obuslovlivajushhie neobhodimost' smeny paradigmy // Medicinskie novosti. – 2005. – №3. – S. 11–22.
8. Shejman I. M., Kalinin A.M. Opredelenie razvitiya zdravooхранeniya dlja formirovaniya gosudarstvennyh garantij v zdravooхранenii // H Mezhdunarodnaja nauchnaja konferencija po problemam razvitiya jekonomiki i obshhestva. M.: Izd. Dom GU VShJe, 2010
9. Shejman I.M. Teorija i praktika rynochnyh otnoshenij v zdravooхранenii. Gos. un-t Vyssh. shk. jekonomiki. – 2-e izd. – Moskva: izdatel'skij dom GU VShJe, 2008. – 317s.
10. Jekonomika zdravooхранeniya / pod nauchnoj red. Kolosnickoj M.G., Shejmana I.M., Shishkina S.V. M.: Izd. Dom GU VShJe, 2008

Чеченский Государственный университет

УДК 338.22.021.2
ББК 65.05
П 129Пайтаева Комета Тахировна
redactor@ipmi-russia.org

ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРИРОДООХРАННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ

Общезвестно, что в последнее десятилетие в связи с резким сокращением объемов геологоразведочных работ темпы воспроизводства минерально-сырьевой базы России значительно снизились. А приращиваемые запасы не восполняли их добычу. Существенным резервом, способным смягчить эту ситуацию в будущем, является вовлечение в оборот имеющихся и открываемых, к сожалению, в основном мелких месторождений, создание условий для рациональной разработки истощенных залежей. В статье поднимаются вопросы, связанные с эколого-экономической диагностикой и формированием сценариев развития, связанные с восполнением нефтегазоносных ресурсов, и позволяет выработать оптимальный вариант решения. В результате комплексного анализа глубинного строения Северо-Кавказского региона намечается ряд объектов углеводородного сырья, из которых многие являются новыми и залегают на доступных глубинах.

Ключевые слова: нефтегазовая отрасль, эколого-экономический анализ Северо-Кавказского региона, минерально-сырьевая база.

Paytayeva Kometa
redactor@ipmi-russia.org

ENVIRONMENTAL AND ECONOMIC ASPECTS OF ENVIRONMENTAL MANAGEMENT IN OIL AND GAS INDUSTRY

It is well-known that in the last decade in connection with sharp reduction of volumes of prospecting works rates of reproduction of mineral resources of Russia considerably decreased. And developed stocks didn't fill their production. The essential reserve, capable to soften this situation in the future, involvement in a turn of small fields available and opened, unfortunately, generally, creation of conditions for rational development of the exhausted deposits is. In article поднимаются the questions connected with ekologo-economic diagnostics and formation of scenarios of development, connected with completion of oil-and-gas resources, the optimum version of the decision also allows to develop. As a result of the complex analysis of a deep structure of North Caucasus region a number of objects of hydrocarbonic raw materials from which many are new is planned and lie at available depths.

Keywords: oil and gas branch, ekologo-economic analysis of North Caucasus region, mineral resources.

Природоохранная и экономическая сферы являются равноправными составляющими деятельности предприятия. Однако зачастую экологически значимые характеристики рассматривают в отрыве от экономических показателей функционирования предприятия, либо со значительными ограничениями и оговорками. В тоже время, высокое качество диагностики состояния производства и прогнозирования его развития невозможно обеспечить при таком одностороннем подходе. В практике анализа деятельности предприятий все аспекты их функционирования необходимо рассматривать в совокупности, во взаимосвязи; только это позволяет выявить причины экологически значимых проблем, их возможные последствия и варианты решений для предприятия как целостной системы.

Эколого-экономический анализ производств (ЭЭАП) является важнейшей составной частью системы управления природопользованием на макро- и микроуровнях. Осуществление ЭЭАП необходимо на всех этапах их деятельности - от инновационного замысла до прекращения функционирования предприятий.

Цель ЭЭАП - формирование информационной основы для принятия решений в области управления природопользованием, ориентированных на совершенствование эколого-экономических характеристик производства и повышение эффективности природопользования.

Для оценки экологической сбалансированности производственной деятельности и ООС на предприятии должны быть отобраны наиболее информативные (способные обеспечить полноценный с точки зрения временных взаимосвязей и взаимосвязей внутри системы «ОС — производство» анализ) показатели, поскольку от объективности исходной информации во многом зависит качество создаваемых моделей управления природопользованием.

В качестве исходных данных о состоянии производства и уровне природопользования могут быть использованы сведения из различных источников - экологические балансы, информация, полученная в рамках системы экологического контроллинга, данные отчетности предприятия в области ООС и использования ресурсов и др. В то же время, и системы экологического контроллинга, и экологические балансы остаются слабо разработанными для отечественных предприятий. В этих условиях практически единственным приемлемым источником первичной эколого-экономической информации становятся сведения статистической отчетности и первичного учета предприятий. Очевидно, что сопряженный анализ эколого-экономических показателей из перечисленных выше источников информации является неотъемлемой частью ЭЭАП.

Однако в производственной практике ЭЭА получаемые данные используются явно недостаточно. Предлагаемая работа направлена на разработку методических основ ЭЭАП на базе комплекса показателей, рассчитанных с применением практически доступной на сегодня информации. Формируемая система показателей включает характеристики, которые являются диагностическим инструментом в определении проводимой предприятием политики рационального природопользования и

установления экологической конкурентоспособности предприятия (проекта).

Предлагаемый нами комплекс показателей учитывает единство производственных и природоохранных проектов, а также противоречия между ними, которые заключаются в возрастающем воздействии производства на ОС. Именно такого вида показателям должно быть уделено наибольшее внимание при всех видах экологического сопровождения хозяйственной деятельности, начиная от экологического аудита до оптимизации использования материалов, сырья, энергии. С помощью этих же показателей оценивается экологичность продукции, организационно-экологический уровень производства, потребление природных ресурсов и загрязнение ОС и т.д.

К функциям эколого-экономического анализа производств относятся, таким образом:

- сбор первичной информации;
- подготовка данных для анализа с учетом требований, предъявляемых к эколого-экономической информации;
- анализ показателей, разработка эколого-экономических моделей при диагностике природопользователей и прогнозе их дальнейшего развития;
- определение путей решения выявленных проблем.

Состояние дел ТЭК свидетельствует о том, что уже давно назрела необходимость создания совершенно нового эффективного механизма в налогообложении нефтедобычи. Этот механизм должен учитывать естественную дифференциацию условий добычи нефти. Прежде всего, это касается стадий разработки месторождений, динамики качества запасов, мощностей продуктивных горизонтов и величины запасов, глубин залегания пластов, дебитов скважин, качества добываемой нефти и других качественных геологических и географических характеристик. При этом величина рентного платежа должна зависеть от уровня цен на нефть на внешнем и внутреннем рынке. Только в этом случае будут учитываться интересы как крупных холдингов, так и специфика моноотварного характера производства независимых нефтяных компаний.

Предлагаемые с 1 января 2007 г. федеральными ведомствами подходы дифференцирования налогов при нефтедобычи учитывают, по существу, два фактора. Это дифференциация налоговых ставок по новым месторождениям в основном для Восточной Сибири и истощенных месторождениям. Создаваемые налоговые стимулы для освоения новых нефтяных месторождений и разработки месторождений со степенью выработанности более 80%, безусловно, необходимы для развития отрасли. Однако эти подходы не учитывают интересы малых нефтяных компаний, работающих на новых небольших месторождениях с трудноизвлекаемыми запасами. Они не охватывают все остальные разрабатываемые месторождения, которые существенно отличаются по своей эффективности и геологическим характеристикам, а по мере падения добычи нефти в стране они будут кардинальным образом пересмотрены [6].

Также не учитываются особенности разработки месторождений углеводородного сырья, поскольку объем добычи напрямую связан со стадиями разработки.

Обычно первая стадия (ранняя) освоения составляет 4-8 лет и характеризуется наращиванием добычи. Вторая стадия отмечается обычно относительной ее стабилизацией на максимальном уровне чаще всего в течение 2-5 лет. Третья стадия характеризуется тем, что при достижении выработанности начальных разведанных запасов около 25-35% начинается последовательное, в среднем в течение нескольких лет, снижение добычи. Четвертая стадия - это вновь ее относительная стабилизация на существенно более низком уровне или очень медленное сокращение. Продолжительность этой последней наиболее длительной стадии точно определить достаточно сложно. На подавляющем числе залежей, в том числе в многозалежных месторождениях, добыча на 4 стадии растягивается на многие годы. Ее прекращение может быть продиктовано в основном не 100% исчерпаемостью запасов, а экономическими факторами, которые также не остаются постоянными во времени. За последние 2-3 года на многих залежах, находящихся в разработке более 10 лет в четвертой стадии разработки удается несколько увеличить уровень добычи и коэффициент извлечения нефти за счет применяемых современных методов воздействия на продуктивные пласты.

Деление процесса разработки на стадии позволяет дифференцировать темпы роста добычи. Этот процесс подразделяется на четыре стадии - раннюю, зрелую, позднюю и завершающую [3].

Для нефтяной промышленности характерно последовательное вступление многих залежей нефти в сложную позднюю фазу разработки, когда более половины запасов из них уже отобрано и извлечение оставшихся запасов требует значительно больших усилий. Объективно становится все менее благоприятной геологопромысловая характеристика вводимых в разработку новых залежей нефти. Среди них возрастает удельный вес залежей с высокой вязкостью нефти, с весьма сложным геологическим строением, с низкой фильтрующей способностью продуктивных пород, а также приуроченных к большим глубинам с усложненными термодинамическими условиями. Таким образом, и на старых и на новых залежах возрастает доля так называемых трудноизвлекаемых запасов нефти.

Однако введение единой ставки налога на добычу полезных ископаемых экономически не способствует вводу в эксплуатацию малодобитных простаивающих нефтяных скважин, а также применению новых эффективных способов по увеличению коэффициента извлечения нефти на многих месторождениях, поскольку эти мероприятия требуют дополнительных затрат.

Недропользователи, получившие лицензии на право пользования недрами с целью разведки и добычи на месторождениях с высокой степенью выработанности запасов и находящиеся на завершающей стадии разработки, не могут обеспечить объемы добычи, определенные проектными документами без дополнительных значительных денежных вложений. Такие месторождения Северо-Кавказской НПП, как Ачи-Су и Дузлак (Республика Дагестан), и многие другие, не представляют интереса их разработкой занимаются в основном предприятия малого нефтяного бизнеса.

Поэтому необходима дифференциация налогообложения в зависимости от стадии разработки месторождений. Особенно это касается месторождений, находящихся на завершающих стадиях разработки, либо на месторождениях с «тяжелой» нефтью. Существующая унифицированная система налогообложения не учитывает эти дополнительные затраты.

Предлагается применение следующего режима налогообложения в зависимости от стадии разработки месторождений.

Таблица 1 – Предлагаемые режимы налогообложения в зависимости от стадии разработки месторождения [5]

Стадия разработки	Содержание стадии	Экономический риск недропользователя	Рекомендуемый налоговый режим
Ранняя	Рост добычи нефти	Высокий	Налоговые каникулы
Зрелая	Стабилизация добычи	Низкий	Дифференцированный налог в зависимости от рентабельности добычи
Поздняя	Значительное снижение добычи нефти	Растущий	Дифференцированный налог в зависимости от рентабельности добычи нефти и истощения запасов
Завершающая	Стадия разработки с низкой добычей нефти	Высокий	Снижение налогов на добычу нефти вплоть до нулевой ставки налога НДС

На самом деле, если Россия заинтересована в привлечении в нефтяную промышленность инвестиций, необходимых для разработки мелких месторождений и трудноизвлекаемых запасов, более полной выработке невозполнимых ресурсов углеводородного сырья, государство должно существенным образом усовершенствовать систему налогообложения и нормативного регулирования, вывести их на конкурентный уровень с аналогичными системами других нефтедобывающих стран.

Рациональное использование углеводородных ресурсов - это система видов, методов, последовательности, объемов работ,

которая обеспечивает достижение целевых установок и решение актуальных задач на этапах и стадиях геологоразведочных работ на нефть и газ в конкретных геологических и географических условиях в кратчайшие сроки, с наибольшей геолого-экономической эффективностью и с наименьшими рисками, а также соответствует утвержденным нормативам, инструкциям и руководствам, регламентирующим их проведение. Различные аспекты рационального природопользования подчеркнуты в работах Н.Ф.Реймера [7], Э.А.Арустамова[2] и др.

Государственное геологическое изучение недр и использование минерально-сырьевой базы осуществляется на основе государственных программ геологического изучения недр и программ лицензирования пользования недрами.

Основными законодательными актами, регулирующими отношения недропользования в стране являются закон Российской Федерации «О недрах», принятый 21 февраля 1992 года и «Положение о порядке лицензирования пользования недрами», утвержденное Постановлением Верховного Совета РФ от 15 июля 1992 г. № 3314-1. В 1995 году закон «О недрах» был изложен в новой редакции (от 3 марта 1995 г 27-ФЗ) и к настоящему времени претерпел пять изменений и дополнений, внесенных федеральными законами от 2 января 2000 года № 20-ФЗ, 10 февраля 1999 года № 32-ФЗ, 14 мая 2001 года № 52-ФЗ, 8 августа 2001 года № 126-ФЗ и 29 мая 2002 года № 57-ФЗ. Положение о лицензировании за десять лет ни разу не корректировалось.

С 2002 года действует система налогов и платежей при пользовании недрами, закрепленная в главе 26 Налогового кодекса РФ и ст. 43 закона «О недрах», которая включала налог на добычу полезных ископаемых, разовые и регулярные платежи за пользование недрами, плату за геологическую информацию, лицензионный и конкурсный сборы.

Действующая система не служит повышению эффективности использования государственного фонда недр по следующим причинам:

- налог на добычу не учитывает состояния месторождений, географические и геологические условия добычи полезных ископаемых, что позволяет одним недропользователям получать сверхприбыли, другим терпеть убытки;
- процедура установления конкретных ставок регулярных платежей за пользование недрами усложнена;
- не установлены ставки регулярных платежей за пользование недрами в целях, не связанных с добычей полезных ископаемых (за исключением хранения нефти и газа в пластах горных пород);
- не разработан механизм взимания и не установлены конкретные размеры платы за геологическую информацию.

Перспективы развития экологического налогообложения в России определяются в Налоговом Кодексе экологических налогов федерального значения[6].

Эффективность использования бюджетных ассигнований, направленных на воспроизводство минерально-сырьевой базы страны, зависит от быстрой разработки экономических механизмов и организационных мероприятий.

На ранних (прогнозно-поисковых) стадиях геологического изучения недр главной целью государство ставит создание привлекательных условий для притоков частных капиталов в геологоразведочную отрасль, которая является высоко рискованной.

Задача геолого-разведочных работ, выполненных за счет бюджетных средств, - подготовка к последующему геологическому изучению участков недр, которые на аукционе вызовут инвестиционный интерес у недропользователей. Следует также подготовить ресурсную базу таким образом, чтобы компенсировать отбор запасов соответствующим приростом промышленных запасов.

Государство, являясь собственником недр, призвано проводить эффективную инвестиционную политику с оптимальным расходованием средств. Однако на сегодняшний день оно не располагает достоверной информацией, которая дала бы оценку реализуемой политике в области недропользования.

Основные показатели, дающие количественную и стоимостную оценку геолого-разведочных работ, выполненным за счет бюджета – это, в первую очередь, объем выявленных ресурсов, их коммерческая привлекательность для последующего геологического изучения и, наконец, величина стоимостной оценки перспективных объектов, востребованных частными инвесторами.

Лицензионные участки, подготовленные за счет средств бюджета, должны быть привлекательными для инвестиций потенциального недропользователя. Они должны заслуживать в целом положительную геолого-экономическую оценку, поскольку рынок конечной целью разработки любого месторождения ставит получение прибыли [4].

Одним из важнейших направлений в улучшении использования природных ресурсов, а также охраны природы, становится определение экономической оценки природных ресурсов.

Сначала планируемая экономика, а затем и рыночная не смогли оценить реальное значение окружающей среды, природных ресурсов, а может быть, не пришло время осознать последствия деятельности человека и необходимость установки адекватной цены. Вначале нулевая цена природного блага, а после заниженная, приводит к искаженному отражению экологического ущерба, экстерналий издержек в цене. Об этом говорил немецкий ученый Э. фон Вайцекер: «Бюрократический социализм рухнул, потому что не позволял ценам говорить экономическую правду. Рыночная экономика может погубить окружающую среду и себя, если не позволит ценам говорить экологическую правду».

Нерациональное использование природных ресурсов, расточительность экономики – следствие абсолютно неверного мышления о «бесплатности» или минимальной цене используемых природных благ в централизованной экономике. Предприятия всех отраслей бесхозяйственно использовали средства производства природного происхождения, улучшая свои производственные показатели, не неся за это никакой ответственности.

Переходу к стабильному ресурсосберегающему развитию мешает неадекватная оценка природных ресурсов, занижен эффект от экологизации экономики. Здесь следует учесть еще один важный вопрос – потери нефти, деградировавшей земли, лесов, и других полезных ископаемых, которые непосредственно связаны с износом оборудования, который превышает все допустимые показатели. При продолжении использования такого оборудования резко возрастает вероятность экологических катастроф. 15-20 млн. т. (5-7%) добытой нефти в России разливается каждый год из-за аварий нефтепроводов. Оцениваются эти прямые потери нефти в 2 млрд. долл., но экологический ущерб от таких случаев превосходит прямые потери в несколько раз.

Сейчас в нефтедобыче сложилась ситуация, которая характерна для техногенного развития экономики с ее негативными сторонами – огромными потерями и нерациональным использованием природных ресурсов.

Необходимо принятие модели «устойчивого, экологически безопасного промышленного развития. (ESID)»[8].

В течение нескольких лет можно было бы провести реконструкцию топливно-энергетического комплекса страны, при этом значительно снизить энергоёмкость всей экономики, получив при этом экономию средств от предотвращения аварий. Но при современном ходе развития, экономика России ориентирована на экстенсивное развитие энергетики. Для поддержки природоёмкого развития страны не удастся преодолеть дефицит нефти, газа, угля при сложившихся энергоёмких структурах, больших потерях и нерациональном природопользовании энергоресурсов [1].

О недостаточном учете экологического фактора свидетельствует то, что оценка природных ресурсов не включена в национальное богатство России, как его важная составляющая, отражающая природный потенциал страны. Природные ресурсы составляют более 40% национального богатства России и наряду с общественным богатством определяют направление развития народного хозяйства.

Так как практически на макроуровне происходит выбор направлений социально-экономического развития, то именно на этом этапе уже необходимо адекватно учитывать экологический фактор. К выбору неэффективного варианта развития приводит недооценка природных ресурсов и экологического ущерба, искажаются показатели экономического развития. Традиционные макроэкономические показатели – валовый внутренний продукт, валовый национальный продукт, доход на душу населения и др. не учитывают экологическое ухудшение ситуации. На техногенном природоёмком развитии базируется рост показателей, следовательно велика вероятность скорого ухудшения всех экономических показателей в будущем при загрязнении окружающей среды и сокращении запасов природных ресурсов.

Принцип «загрязнитель платит» - единственный при учете компенсации эколого-экономического ущерба. Потери реальны, ощутимы и оценены, поэтому ответственность полностью возлагается на нарушителя. В развитых странах ущерб достигает 3-5% ВВП (по оценке западных ученых), а в России – 10-15% ВВП (по оценке отечественных специалистов).

Россия, как и многие страны мира, могут иметь самые негативные последствия при учете основных традиционных экономических показателей. Увеличение роста показателей сегодня (формальный рост социально-экономического развития), т. е. предельно увеличив добычу ресурсов, используя дешевые «хищнические» технологии, завтра мы получим чрезвычайно негативные экологические последствия.

При условии сохранения техногенной тенденции развития, а именно так в ближайшем будущем возможен экономический рост в России, будет преобладать экстенсивное природоёмкое развитие энергетического, аграрного и др. направлений. Будет продолжаться предельная эксплуатация природы, что ведет к все более неустойчивому состоянию экономики.

Необходимо вносить поправку экономических показателей с учетом экологической составляющей. В 1992 году в Рио-де-Жанейро на конференции ООН было решено пересмотреть национальную статистику для учета экологического и социального факторов, создать системы учета природных ресурсов.

В настоящее время развитыми странами предпринимаются попытки измерения основных экономических показателей с учетом экологического фактора. В 1993 году Статистическим отделом ООН была представлена система интегрированных экологических и экономических национальных счетов (а Sistem for Integrated Environmental and Economic Accounting), учитывающая экологический фактор в национальных статистиках. Традиционные экономические показатели корректируются с учетом двух переменных: оценки стоимости истощения природных ресур-сов и эколого-экономического ущерба от загрязнения.

В этом случае приоритет за «безотходными технологиями», которые осуществляют производство с минимальными расходами на использование природных ресурсов с комплексной переработкой исходного сырья и максимальной утилизацией образующих отходов.

References:

1. Anopchenko T.Ju., Chernyshev M.A., Repina E.A., Moiseenko A.A. Kompleksnaja pererabotka uglja na osnove nanotehnologij – perspektivnyj vektor razvitija jenergeticheskogo kompleksa Rossii// Jetap: jekonomicheskaja teorija, analiz, praktika. 2010. №2. S.79-95
2. Prirodopol'zovanie: Ucheb. pod red. Je.A. Arustamova. – 4-e izd., pererab. i dop. – M.: Izdatel'skij dom «Dashkov i Ko», 2002. – 276 s
3. «Vremennaja klassifikacija zapasov mestorozhdenij, perspektivnyh i prognoznyh resursov nefti i gorjuchih gazov» (prilozhenie 3 k prikazu MPR RF ot 07.02.2001 №126)
4. Lebed'ko G.I., Kulyndysheva Ju.V., Lebed'ko A.G. Neft' i gaz Severo-Kavkazskoj neftegazonosnoj provincii (geologo-jekonomicheskaja ocenka). Monografija. - Rostov-na-Donu, Izdatel'stvo SKNC VSh JuFU APSN. 2008 № 213 s
5. Lebed'ko G.I., Moiseenko V.G., Lebed'ko A.G. Osnovy gosudarstvennogo upravlenija nedropol'zovaniem (uglevodorodnoe syr'e): Monografija. - Rostov-na-Donu, Izdatel'stvo SKNC VSh JuFU APSN. 2008 - 136 s
6. Nalogovyj kodeks Rossijskoj Federacii. Chasti pervaja i vtoraja. – M.: Izd-vo Norma, 2002. – 392 s
7. Rejmers N.F. Prirodopol'zovanie: Slovar'-spravochnik. - M.: Mysl', 1990. – 673 s
8. Tjaglov S.G., Lihoded T.V., Galustov V.U. Jekologicheski chistye tehnologii i produkcija kak faktor ustojchivogo razvitija regiona. - V sb.: Jekonomicheskie problemy Rossii i regiona: Uchenye zapiski. Vyp.6 / RGJeU (RINH). - Rostov n/D., 2001. - s. 54-58

Винницкий национальный аграрный университет, (Украина)

УДК 338.432
ББК 65.05
П491

Полевая Елена Леонидовна
elenapolevaja33@rambler.ru

ПРИМЕНЕНИЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ ПРОДУКЦИИ СКОТОВОДСТВА

В статье представлена энергетическая оценка молока и говядины с целью целенаправленного выращивания коров, использованы новые экономические обоснования выбора оптимальной структуры стада для восстановления крупных специализированных предприятий по производству молока и выращивания нетелей.

Ключевые слова: коровы, молоко, говядина, оценка, эффективность, энергосбережение.

Polevaya Elena
elenapolevaja33@rambler.ru

USE OF ESTIMATES OF ENERGY PRODUCTION BREEDING

The article presents the energy estimate that milk and beef for the purposeful breeding of cows, it uses new economic basis for selection of the optimal structure of the herd to recover large specialized enterprise for the production of milk and growing heifers.

Keywords: cows, milk, beef, evaluation, efficiency, energy saving.

Скотоводство является одним из важнейших подкомплексов сельского хозяйства, поэтому пути его развития должны основываться на глубоком анализе и влиянии всех факторов, которые формируют эффективное производство молока и мяса. Сокращение сельскохозяйственных предприятий по производству продукции скотоводства привело к упадку отрасли, что повлияло на уменьшение производства жизненно необходимых для человека продуктов питания (молока, говядины). Поэтому для решения данной проблемы необходимо определить резервы улучшения ресурсного потенциала скотоводства для увеличения численности поголовья коров, что в свою очередь приведет к увеличению поголовья ремонтного и надремонтного молодняка.

Одним из резервов увеличения производства продукции скотоводства является формирование оптимальной и эффективной структуры стада крупного рогатого скота, составной частью которого является племенное ядро коров. В племенное ядро коров выделяют таких животных, которые наиболее продуктивны в комплексной оценке: происхождение, надой и качество, воспроизводственные признаки, рост и развитие, приспособляемость к индустриальным технологиям эксплуатации и др. [1]. В то же время для коров племенного ядра, ремонтных телок и нетелей необходимо создавать нормированные условия кормления и содержания на основе нормативных параметров [2, 3].

В современных условиях ведения отрасли скотоводства актуальными являются поиски рекомендаций по формированию наиболее эффективной структуры стада для получения ремонтных и надремонтных телок, что обеспечит получение коров-первотелок, которые заменят выбракованных коров, а также проявление способности у животных максимально накапливать энергию и передавать ее на получение продукции. Исходя из этого экономические пути повышения эффективности скотоводства [4], исследования экономических отношений к формам хозяйствования, изучение отечественного и мирового опыта по вопросам перспектив развития отрасли скотоводства позволяют изучить важный для сельского хозяйства вопрос эффективного

воспроизводства стада [5, 6, 7, 8, 9].

Задачей исследования является определение энергетической оценки целенаправленного выращивания коров-первотелок при условии их получения от коров-матерей племенного ядра разного количества. Цель исследования достигается путем определения оптимального количества коров-первотелок, которые заменят выбракованных коров, используя энергосберегающие методы оценки энергетической ценности скота и продукции. Исследования проведены на ООО «НИБУЛОН» с. Березна Хмельницкого района Винницкой области (Украина) в 2012-2013 годах на коровах племенного ядра стада из 100 коров при различной структуре, %: 70, 60, 50, 40, 30. Экономическая оценка коров-первотелок произведена по показателям: живая масса коров-первотелок после отела, выручка за реализованное молоко, затраты кормов и труда, прибыль, уровень рентабельности, накопленная энергия в теле коров, энергетическая ценность производства молока.

Расчеты энергии накопления в теле коров выполнены по формуле (разработка автора):

$$EN = K_{нм/жм} \cdot (Q_m \cdot E_m)$$

где EN – энергия накопления в теле коровы, кДж; $K_{нм/жм}$ – коэффициент отношения надоев молока к живой массе коров; Q_m – количество молока, кг; E_m – энергетическая ценность молока, кДж.

Балльная оценка энергетической ценности молока рассчитана по формуле прибыльно-энергосберегающего коэффициента (разработка автора):

$$ПЕОК = \left[(П \times T) \times \left(\frac{E_{эм}}{E_{эц}} \right) \right] \div 20000,$$

где ПЕОК – прибыльно-энергосберегающий коэффициент производства молока, баллы; П – прибыль от одной коровы, грн.; Т – товарность молока, %; $E_{эм}$ – энергетическая ценность молока, МДж; $E_{эц}$ – энергетическая ценность кормов, МДж; 20000 – эмпирическое число.

Отбор в племенное ядро стада симментальской породы из 100 коров 70% позволяет получить 35 ремонтных телок от матерей, у которых надой молока составил 4528 кг и живая масса 515 кг. Уменьшение количества коров в племенном ядре приводит к увеличению продуктивности и живой массы коров-первотелок. Исходя из этого, возникает потребность определить необходимое количество коров племенного ядра, которое позволит выбраковать не менее 20% низкопродуктивных коров. Расчеты показывают, что при 40% и 30% племенного ядра обеспечивается воспроизводство стада соответственно 16% и 12%, что увеличивает сроки содержания коров до 6,25 и 8,33 лет, а другие варианты (50%, 60%, 70%) обеспечивают выбраковку более 20% коров, чем ускоряется интенсивность пополнения стада высокопродуктивными нетелями.

Установлено, что затраты на содержание одной коровы-первотелки были в пределах 9,85–11,77 тыс. грн. Так, с уменьшением количества коров-первотелок увеличиваются затраты на выращивание одной головы, разница составляет 19,49%, что является существенными перерасходами при организации воспроизводства стада коров. В результате этого уменьшаются не только прибыль, но и уровень рентабельности, который также высокий при 70% коров племенного ядра (38,98%) и наименьший при 30% (24,91%). Кроме ремонтных телочек выращивают надремонтный молодняк (телки и бычки) для производства говядины. Поэтому при 70% племенного ядра будет получено 15 телок и 50 бычков, при 60% – 70 голов и при 30% будет получено 83 головы.

Экономическая эффективность продуктивности коров-матерей и коров-первотелок показывает, что выручка от реализации одной головы установлена в пределах 12683,5 – 16042,0 грн. у матерей и 7893,5 – 125775 грн. у дочерей. В то же время по затратам кормов разница составляет 10,34% (матери) и 38,96% (дочери). Расчеты общих затрат на содержание и эксплуатацию коров племенного ядра и коров-первотелок показывают, что более экономичным является вариант (70%) соответственно 8545,4 и 6245,5 грн., что на 38,57% и 52,09% больше затрат на одну голову при 30%. По уровню рентабельности на одну голову преимущество установлено по лучшим и продуктивным коровам.

Переход от абсолютных показателей оценки продуктивности коров к энергетической комплексной оценке молока и говядины позволяет в относительных единицах (джоулях и баллах) дополнить известные методы исследований (табл. 1). Данные таблицы 1 показывают, что энергетическая ценность молока коров-матерей увеличивается от 13,90 до 17,77 кДж или на 27,84% от 70% до 30% коров в племенном ядре.

Энергетическая ценность молока повышается у коров-первотелок от 8,74 до 13,93 кДж при увеличении структуры коров племенного ядра.

Таблица 1
Энергосберегающая оценка молока и говядины при разной структуре племенного ядра коров

Показатель	Количество коров племенного ядра, %				
	70	60	50	40	30
Энергетическая ценность молока, кДж: коровы племенного ядра	13,90	14,84	15,89	16,33	17,77
коровы-первотелки	8,74	9,99	12,71	13,06	13,93
Энергетическая ценность кормов, кДж: коровы племенного ядра	55,1	57,3	52,7	60,3	60,7
коровы-первотелки	40,5	43,3	52,5	53,5	56,2
Энергия накопления в теле, кДж: коровы племенного ядра	122,2	127,6	144,1	149,7	172,0
коровы-первотелки	52,3	67,6	108,9	112,2	123,5
Энергетическая ценность молока (ПЕОК), баллов: коровы племенного ядра	2,26	3,34	3,73	4,22	5,19
коровы-первотелки	1,29	1,88	2,70	2,92	4,46
Энергетическая ценность молока, кДж	633,92	595,92	572,00	470,24	380,40
Энергетическая ценность реализованного надремонтного молодняка, кДж	317,35	319,47	322,29	332,89	335,53
Общая энергетическая ценность скота, кДж	951,27	915,39	894,29	803,13	715,93

Также наблюдается улучшение энергосбережения (накопление энергии в теле коров) от 122,2 до 172,0 кДж у коров племенного ядра и от 52,3 кДж до 123,5 кДж коров-первотелок при увеличении коров в структуре племенного ядра. Подобная закономерность установлена при расчете прибыльно-энергосберегающего коэффициента производства молока. Расчеты энергетической ценности молока показывают, что при 70% коров племенного стада общая энергетическая ценность установлена 633,92 кДж, что больше, чем при структуре племенного ядра 30% в 1,67 раз. Производство молока и говядины позволяет от коров племенного ядра 70%

получать продукцию энергетической ценностью 951,27 кДж, что на 32,87% больше, чем при структуре 30% племенного ядра. Эти данные свидетельствуют о целесообразности дополнения известных экономических показателей (например, прибыль и уровень рентабельности) новыми энергетическими оценками эффективности производства молока и говядины.

Таким образом, проведенные исследования энергетической оценки целенаправленного выращивания коров-первотелок при разной структуре коров племенного ядра с применением новых экономических показателей показывают, что выбор необходимого количества выращенного скота для воспроизводства стад обеспечивает оптимальную замену выбракованных коров и получение от них прибыльной продукции.

Доказано, что при комплексной оценке производства молока и говядины в сельскохозяйственных предприятиях по производству молока небольшой мощности высокие результаты установлены при 70% структуры коров племенного ядра (956,27 кДж), а наименьшие – при 30% (715,93 кДж). Исследования энергосберегающих подходов имеют большое значение для научного обоснования и практической ценности для сельскохозяйственных предприятий по производству молока и являются дополнительными методами в решении целевой программы по развитию животноводства. Поэтому предлагается на перспективу восстанавливать крупные специализированные подразделения (100 и более коров) по целенаправленному выращиванию нетелей, а на малых по мощности предприятиях максимально использовать телок для воспроизводства стад.

References:

1. Basovs'kij M.Z. Rozvedennja sil's'kogospodars'kih tvarin / M.Z. Basovs'kij, V.P. Burkat, D.T. Vinnichuk ta in., za redakciju M.Z. Basovs'kogo. – Bila Cerkva, 2001. – 400 s.
2. Vidomchi normi tehnologichnogo proektuvannja. Skotars'ki pidpriemstva (kompleksi, fermi, mali fermi). VNTP-APK-01.05. K.: Minagropolitika Ukraïni, 2005, – 112 s.
3. Teorija i praktika normovanoï godivli velikoï rogatoï hudobi: [Monografija] Za red. V.M. Kandibi, I.I. Ibatullina, V.I. Kostenka. – Zh.: 2012. – 160 s.
4. Berezovs'kij P.S. Ekonomichna efektyvnist' skotarstva ta shljahi її pidvishhennja / P.S. Berezovs'kij. – L'viv: «Ukraïns'ki tehnologii», 1998. – 156 s.
5. Agrarnij spektr ekonomiki Ukraïni (stan i perspektivi rozvitku) / M.V. Prisjzhnjuk, M.V. Zubec', P.T. Sabluk ta in. – K.: NIN IAE, 2011. – 1008 s.
6. Azizov S.P. Sovershenstvovanie jekonomicheskikh otnoshenij i form hozjajstvovanija v sel'skom hozjajstve / S.P. Azizov, N.M. Il'chuk, V.A. Stopnik. – K.: NAU, 1996. – 136 s.
7. Makogon V.V. Ekologo-ekonomichna skladova efektyvnogo vidtvorenja v sil's'kogospodars'komu pidpriemstvi / V.V. Makogon // Visnik Hark.nauk.tehn. universitetu sil's'kogo gospodarstva: Ekonomichni nauki. – Harkiv, 2006. – Vip.34. – S.137-140
8. Malik M.J. Konkurentospromozhnist' agrarnih pidpriemstv: metodologija i mehanizmi: [Monografija] M.J. Malik, O.A. Nuzhna. – K.: NIN IAE, 2007. – 270 s.
9. Shul'ga L.V. Energetichna ocinka tehnologichnih procesiv u tvarinnictvi / L.V. Shul'ga // Nauk. pracj Poltav's'koï derzhavnoï agrarnoi akademii. Ekonomichni nauki. – Poltava, 2005. – Tom 3(22). – S.165-168

Волгодонской филиал Южного федерального университета

УДК 338.012
ББК 65.05
П 858

Прядко Ирина Анатольевна
irinapriadko@yandex.ru

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ОАО «НК «РОСНЕФТЬ»: АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ВИДЫ ТОПЛИВА И ЭКОЛОГИЯ.

В данной статье рассматривается возможность выхода НК «Роснефть» на рынок альтернативных видов топлива. Обращается внимание на то, что, по мнению большого количества экспертов, существует вероятность того, что в недалеком будущем в альтернативу привычному моторному топливу придет экологически чистое и неисчерпаемое топливо – водород. В статье внимательно анализируются все возможные способы и стоимость добычи водорода, опыт применения водородных двигателей в автомобилестроении и возможность предложения и продвижения на рынке водорода, как альтернативного вида топлива, клиентам НК «Роснефть».

Ключевые слова: водород, экологическое топливо, альтернативное топливо, рынок.

Prjadko Irina
irinapriadko@yandex.ru

PRIORITY DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF JSC ROSNEFT: ALTERNATIVE TYPES OF FUEL AND ECOLOGY.

In this article possibility of an exit of Rosneft on the market of alternative types of fuel is considered. The attention is paid that, according to a large number of experts, there is a probability of that in the near future environmentally friendly and inexhaustible fuel will come to alternative to habitual motor fuel – hydrogen. In article all possible ways and cost of production of hydrogen, experience of use of hydrogen engines in automotive industry and possibility of the offer and advance in the hydrogen market, as alternative type of fuel, to clients of Rosneft are attentively analyzed.

Keywords: hydrogen, environmentally friendly fuels, an alternative fuel, market.

В настоящее время автомобильный транспорт несет ответственность за 23% техногенных выбросов парниковых газов в атмосферу Земли. Кроме углекислого газа в атмосферу выбрасываются оксиды азота, которые могут являться причиной таких серьезных заболеваний, как астма, и оксиды серы, которые приводят к кислотным дождям[5].

Вследствие загрязнения среды обитания вредными веществами отработавших газов двигателей внутреннего сгорания зоной экологического бедствия для населения становятся целые регионы, в особенности крупные города. Проблема дальнейшего снижения вредных выбросов двигателей все более обостряется ввиду непрерывного увеличения парка эксплуатируемых автотранспортных средств, уплотнения автотранспортных потоков, нестабильности показателей самих мероприятий по снижению вредных веществ в процессе эксплуатации. В денежном исчислении величина ежегодного экологического ущерба (загрязнение атмосферы, шум, воздействие на климат) от функционирования автотранспортного комплекса Российской Федерации достигает 2-3% валового национального продукта при общих экологических потерях 10% и затратах на природоохранные мероприятия не более 1%. Основная доля ущерба от автотранспорта (78%) связана с загрязнением атмосферного воздуха выбросами вредных веществ (что во

многим объясняется низким качеством отечественных топлив в сравнение с европейскими стандартами), 16% ущерба приходится на последствия шумового воздействия транспорта на население[11].

Таблица 1

Содержание основных токсичных веществ в отработавших газах бензиновых и дизельных двигателей[4]

Токсичные вещества	Бензин	Дизель
Оксид углерода, %	до 10,0	0,2
Углеводороды, %	до 3,0	0,01
Оксиды азота, %	до 0,5	0,25
Альдегиды, %	0,03	0,002
Сажа, г/м ³	до 0,04	0,01 - 1,1
Бенз(а)пирен, мкг/м	до 20	до 10
Двуокись серы, %	0,008	0,03

Основным токсичным компонентом отработавших газов, который выделяется при работе бензиновых двигателей, является оксид углерода. Нефтяные компании, как главные поставщики топлива, вместе с учеными экологами обеспокоены проблемой загрязнения окружающей среды продуктами распада углеводородов. Для НК «Роснефть» это является одной из приоритетных стратегических задач.

Кроме вызовов, которые существуют в сфере экологии, Нефтяная Компания «Роснефть», являясь флагманом в мировой добычи нефти, задумываясь о не безграничности природных ресурсов, не может не признавать возможность топливного дефицита. Продажа нефти и газа является основным источником дохода в России. Она обеспечивает треть ВВП, 40% бюджета. В то же время прогнозные запасы черного золота в стране исчерпаны на 50%. А согласно данным шведских ученых, в настоящий момент мировые запасы нефти составляют всего 3,5 трлн барр. Если учесть, что ежегодно человечество потребляет около 25 млрд барр. нефти, и эта цифра имеет тенденцию к росту, предположение, что кризис ресурсов возможен в ближайшие 2-3 десятилетия, видится вполне обоснованным[3].

В настоящее время каждую секунду во всем мире добывается и потребляется (химической промышленностью, автомобилями и т.д.) примерно 127 т нефти. По расчетам ОПЕК, при существующем уровне добычи, нефть в Великобритании закончится в ближайшие 3-4 года, в Норвегии – во втором десятилетии, в США – в первом десятилетии. Истощение российской нефти прогнозируется на 20-е гг. Нефтяных запасов Ирана, Саудовской Аравии, Венесуэлы хватит только до 50 гг. нашего столетия.

Еще одной причиной обострения проблемы является увеличение количества автотранспортных средств. В настоящее время эксплуатируется около 700 млн автомобилей, которые потребляют более 60% всей добываемой нефти. Учитывая, что сейчас в мире за каждые две секунды с конвейера сходит новый автомобиль, к 2015 году количество автомобилей в мире вплотную приблизится к отметке в один миллиард единиц. И всем этим машинам потребуется бензин или дизельное топливо. По прогнозам специалистов, для удовлетворения всех нужд потребление нефти должно возрасти до 190 т в секунду. В то же время мировая нефтяная промышленность уже сегодня не в состоянии увеличить объем добычи нефти для компенсации стремительного прироста автомобильного транспорта, что приводит к увеличению ее дефицита и соответственно значительному удорожанию[1].

Исторически высокие цены на нефть всегда вели к инвестиционному буму. Сегодня более 90% нефтяных запасов находятся под контролем стран-производителей, многие из которых проводят политику энергетического национализма. Эта тенденция, направленная на удержание высоких цен, увеличивает напряженность, которую мы наблюдаем между производителями и потребляющими.

В настоящее время в мире не хватает около 4 млн баррелей нефти в день, что привело к беспрецедентному росту цен на нефть. Уже сейчас баррель нефти стоит более 60 долл. США. К 2025 г. дефицит нефти прогнозируется до 20 млн баррелей в день, что очевидно приведет к непредсказуемому росту цен. К середине 30-х годов традиционные нефтяные топлива станут дорогими, а к 2050 году могут полностью исчезнуть.

Аналогичные тенденции характерны и для нашей страны. Так, в России продолжается рост цен на нефтяные виды моторного топлива. В 2002 году цены на бензин выросли на 32%, на дизельное топливо – на 15%, в 2003 году – на 36% и 16% соответственно. В результате к началу 2005 года уровень цен на бензин в России вплотную приблизился к ценам в США и других развитых стран. Очевидно, что и в дальнейшем тенденция роста цен на нефтепродукты будет сохраняться[2].

Исходя из этого, становится очевидным, что человечество в перспективе будет серьезно задумываться над заменой традиционных источников энергии, которыми является углеводородное сырье. Можно прогнозировать, что в недалеком будущем в альтернативу привычному моторному топливу придет экологически чистое и неисчерпаемое топливо – водород.

В случае прихода на рынок энергоносителей водорода или каких-либо других альтернативных видов топлива, структура рынка и его участники могут измениться. Поэтому, если не выстраивать долгосрочные прогнозы и стратегические планы развития в условиях некоторого дефицита углеводородного сырья и появления тренда на альтернативные виды топлива, можно попасть в зависимость от тех ВИНК (конкурентов НК «Роснефть»), которые выигрывают в технологической гонке за обладание конкурентоспособностью в данной отрасли. Нельзя исключать перевод транспорта на водород, чтобы не происходило, этот переход не может происходить директивно и быстро. Для такого революционного шага в условиях страны требуется кардинальная подготовка – от создания производства водорода до изменений в налоговой политике и экономического стимулирования применения альтернативного топлива. Сейчас во всех развитых странах мира, и Россия тому не исключение, приняты национальные программы такого перехода, но не непосредственно, а через энергетику, основанную на таком относительно более чистом топливе, как природный газ (метан).

Такого же мнения придерживается и Председатель Комитета по энергетике, транспорту и связи Государственной думы РФ В. А. Язев, который сделал следующее заявление на заседании «круглого стола», посвященного обсуждению проекта закона «Об использовании альтернативных видов моторного топлива»: «Использование природного газа в качестве моторного топлива – это переходный этап к водородной энергетике. Совершенно очевидно, что через 50–70 лет весь мир перейдет на водород, а инфраструктура водородной энергетики очень схожа с газовой...».

Эти слова подтверждают тем, что мировой интерес все более сосредотачивается на нетрадиционных источниках энергии. Главным преимуществом альтернативных технологий перед нефтью и газом является высокая экологическая безопасность. Помимо положительных экологических показателей их использования, отсутствуют и экологические издержки, связанные с добычей, переработкой, транспортировкой и утилизацией топлива.

Вопрос использования альтернативного топлива в России с каждым годом становится вопросом государственного масштаба. Еще в 2009 году Владимир Владимирович Путин (премьер-министр РФ) призывал к 2020 г. увеличить долю альтернативной энергетики до 5%.

Во всем мире в настоящее время принимаются широкомасштабные и комплексные меры по предотвращению, нейтрализации или хотя бы существенному сокращению тех негативных последствий, которые порождаются автомобилизацией:

- широкое внедрение результатов работ по снижению экологической опасности существующих двигателей, используемых нефтяных и синтетических углеводородных топлив для автотранспортных средств;
- поэтапная замена нефтяных топлив на альтернативные с обязательным созданием необходимой инфраструктуры в транспортном комплексе;
- совершенствование современной нормативно-правовой базы и системы налогообложения и платежей за загрязнение

окружающей среды, стимулирующих переход на альтернативные виды топлива.

Экологические преимущества водорода доказаны в ходе различных испытаний. Например, проведенные фирмой «Дженерал Моторс» сравнительные испытания 63-х экспериментальных автомобилей, работающих на всевозможных видах топлива, выявили, что у водородного «Фольксвагена» отработавшие газы менее вредные, чем всасываемый двигателем воздух. Большое количество автоконцернов по всему миру заинтересовались возможностью перехода на водородные двигатели.

«АвтоВАЗ», будучи крупнейшим отечественным автопроизводителем, не остается в стороне от мировых тенденций. В этом году на V Московском международном автосалоне ВАЗ представил принципиально новую разработку электромобиля на топливных элементах – концепт, затрагивающий не внешнюю сторону, а меняющий саму суть автомобиля в будущем. О том, как близко водородные машины приблизились к реальной жизни, можно судить по BMW 750 HL. Буква h – это химический знак водорода. Компания Honda запустила выход нового автомобиля Honda Civic FCX, оснащенного водородным двигателем. Таким образом, Honda становится первой из мировых компаний-автопроизводителей, кто начнет массовый выпуск автомобилей на полностью водородном топливе. Не случайно автопроизводители так рьяно взялись за проектирование, создание и выпуск автомобилей на водородных двигателях. Для обслуживания автомобилей, работающих на водороде, в мире (США, Япония, Италия, Канада и др.) уже существуют водородные заправочные станции.

Мобильные станции предназначены для заправки техники в местах, где нет другой водородной инфраструктуры. Например, военной техники, выставочных образцов и т. д.

Стационарные станции предназначены для продажи водорода, произведенного на самой станции или в другом месте. Некоторые из них располагаются на химических производствах, где производят водород или получают водород в виде побочного продукта основного производства.

Домашние заправочные станции создаются как решение проблемы отсутствия водородной инфраструктуры. Они могут производить 200 – 1000 кг водорода в год, что достаточно для заправки 1-5 автомобилей в сутки. Водород может производиться электролизом воды в ночное время. Это позволит сгладить пики потребления электроэнергии.

Аналогичные разработки ведутся:

Toyota совместно с Aisin Seiki Co. с 2001 года. Начало продаж было запущено в 2008 г. Домашняя система Toyota получает водород из природного газа, сжиженного нефтяного газа, или керосина. Toyota прогнозирует, что цена домашней энергетической установки составит около \$4100.

General Motors разрабатывает домашнюю систему для заправки водородных автомобилей. GM надеется, что домашние заправочные станции поступят в продажу в 2012 году, когда начнутся поставки автомобилей на водородных топливных элементах.

Существует общепринятая классификация стационарных водородных автозаправочных станций по количественному признаку[3]:

- малые – до 20 кг водорода в день (10 легковых машин в день);
- средние – 50-1250 кг водорода в день (250 легковых машин в день, либо до 25 автобусов);
- промышленные – 2500 кг водорода (500 легковых машин в день).

Эффективность и особенность применения водорода в качестве моторного топлива подтверждена большим объемом экспериментальных исследований, в том числе непосредственно в условиях городской езды. Полученные результаты показывают возможность использования водорода в качестве моторного топлива, не требуя создания нового двигателя. Особенности процесса горения водорода (например, высокая скорость и температура пламени) корректируются незначительной конструктивной доработкой и регулировкой двигателя.

Как следует из таблицы 2, из широкого перечня моторных топлив смесь бензина с водородом близко соответствует европейскому стандарту ЕВРО-1. При этом расход топлива снижается на 30-40%.[9]

Таблица 2
Выброс вредных веществ при сгорании различных топлив

Виды топлива	Выброс вредных веществ, г/км		
	СО	СН	NOx
Бензин	42	8,5	9,1
Сжиженный нефтяной газ	19	4,8	8,7
Сжатый природный газ	8,5	4,5	8,5
Бензин в смеси с водородом	3	2,8	4,55
Метанол	28	4,6	4,4
Метанол в смеси с бензином	32	5,4	7,6
Метанол в смеси с синтез-газом (H ₂ +CO)	5	2,5	3,5
Синтез-газ (H ₂ +CO)	0	0,4	2,3
Водород	0	0	2,5
ЕВРО-1	2,72	0,93	-

Так как в России не существует конкретной отрасли, занимающейся индустрией водородного транспорта, и опыта эксплуатации подобного транспорта, в своих расчетах я основывалась на данных и показателях одного из самых авторитетных институтов изучения источников энергии в мире – National Renewable Energy Laboratory (NREL). NREL – государственно-национальная лаборатория США, которая занимается изучением технологических разработок в области возобновляемых источников энергии и предоставлением энергоэффективных технологий на рынок.

При расчете эффективности внедрения водородного топлива в автотранспортную отрасль NREL использует следующие опорные показатели:

Средняя дальность пробега легкового автомобиля 19200 км в год

Потребление водорода – 1,04 кг на пробег в 100 км (т.о. одному легковому автомобилю на водородных топливных элементах в год требуется 200 кг водорода)

Среднее потребление моторного (бензинового) топлива – 10 л на пробег в 100 км (т.о. одному легковому автомобилю на двигателе внутреннего сгорания, использующего моторное (бензиновое) топливо, требуется 1920 л топлива в год)

Средняя цена 1 литра моторного топлива ЗАО «РН-Ростовнефтепродукт» на сегодняшний день – 28,00 руб. за литр исходя из следующих данных:

Таблица 3
Расчет средней стоимости 1 литра моторного топлива на АЗК/С ЗАО «РН-Ростовнефтепродукт»
(период: с 2004 г. по 2012 г.)

Вид моторного топлива	Цена реализации за литр на АЗК/С (руб.) по состоянию на март 2012 г.	Средняя цена за литр (руб.)
Регуляр-92	25,90	28,00
Премиум-95	28,80	
Супер-98	29,50	
Дизельное топливо (зимнее)	27,80	

Средняя цена 1 кг производства водорода составляет – 141,48 руб.

Исходя из того, что на сегодняшний день непонятно, какой способ получения водорода выберет НК «Роснефть», предлагаю вычислить среднюю цену получения водорода следующим образом:

Таблица 4
Расчет средней стоимости производства 1 кг водорода

Способ получения водорода	Цена за кг (руб.)	Средняя цена за кг (руб.)
Паровая конверсия природного газа/метана	150,00	141,48
Газификация угля	67,50	
Используя атомную энергию	69,90	
Электролиз воды	210,00	
Водород из биомассы	210,00	

Расчет среднегодовых затрат одного клиента, использующего водород в качестве топлива для автомобиля, производим по формуле:

$$\text{Доход} = \text{Цена} * \text{Кол-во (топливо)}$$

где:

Цена – средняя цена, с учетом наценки;

Кол-во (топливо) – кол-во необходимого топлива в год (литр/кг) для одного клиента;

Доход – годовой доход с одного клиента, с учетом наценки.

1. Расчет для годового использования нефтепродуктов

$$\text{Цена (28,00)} * \text{Кол-во (1920)} = \text{Доход (53 760,00)}$$

Следовательно, при заправке моторным (бензиновым) топливом клиент в год тратит более 53 000 руб.

Таблица 5
2. Расчеты годового использования водорода для одного клиента

Средняя себестоимость (руб.)	Наценка (%)	Цена реализации за кг на АЗК (руб.) с наценкой	Кол-во (кг)	Стоимость в год (руб.)
141,48	5%	148,55	200,00	29 710,00
	10%	155,63		31 126,00
	15%	162,70		32 540,00

Цена (141,48) * Кол-во (200) = Доход (28 296,00)

Цена (148,55) * Кол-во (200) = Доход (29 710,00)

Цена (155,63) * Кол-во (200) = Доход (31 126,00)

Цена (162,70) * Кол-во (200) = Доход (32 540,00)

При реализации с наценкой в 5% от стоимости производства водорода клиент в среднем тратит 29 710 руб. в год.

При реализации с наценкой в 10% от стоимости производства водорода клиент в среднем тратит 31 126,00 руб. в год.

При реализации с наценкой в 15% от стоимости производства водорода клиент в среднем тратит 32 540,00 руб. в год.

Т.о. коэффициент экономического преимущества водородного топлива перед нефтепродуктами составляет 1,9.

Безусловно, существует множество проблем, а скорее задач, связанных с внедрением водородного топлива на рознично-сбытовую сеть АЗК/С ОАО «НК «Роснефть», но при описанных мною «положительно созданных» условиях, можно сделать следующие выводы расчета окупаемости затрат данного проекта:

При реализации с наценкой в 5% от стоимости производства водорода проект полностью окупится за 1 год, если новые услуги будут использовать 3 563 клиента;

При реализации с наценкой в 10% от стоимости производства водорода проект полностью окупится за 1 год, если новые услуги будут использовать 1 767 клиентов;

При реализации с наценкой в 15% от стоимости производства водорода проект полностью окупится за 1 год, если новые услуги будут использовать 1 178 клиентов.

References:

- www.eprussia.ru (Jenergeticheskaja strategija do 2030 goda)
- www.ng.ru (Nezavisimaja Gazeta)
- Amelin A. Jekonomika i TJeK segodnja /A. Amelin // Jenergojefektivnost' i jenergosnabzhenie. – 2009
- Anopchenko T.Ju. Rol' i mesto upravlenija jekologo-jekonomicheskimi riskami v razvitii sistemy nacional'noj i regional'noj jekonomiki i obespechenija jekologicheskoi bezopasnosti//Nacional'nye interesy: prioritety i bezopasnost'. 2007. № 12. S. 62-67
- Anopchenko T.Ju. Jekologo-jekonomicheskie riski urbanizirovannyh territorij: koncepcija, prichiny, posledstvija// dissertacija na soiskanie uchenoj stepeni doktora jekonomicheskix nauk / GOUVPO "Rostovskij gosudarstvennyj stroitel'nyj universitet". Rostov-na-Donu, 2008
- Bondarovich A.N. Srvanenie harakteristik otechestvennyh i zarubezhnyh avtomobilej // Avtomobil'nyj transport.-2004
- Kazanceva L.K., Tagaeva T.O. Sovremennaja jekologicheskaja situacija v Rossii // JeKO. – 2005
- Mihajlov S., Jekonomika i TJeK segodnja / S. Mihajlov // Vozobnovljaemaja jenergetika segodnja i zavtra. – 2009
- Pajtaeva K.T. Prognoznaja ocenka razvitija neftegazovoj otrasli //Rossijskij akademicheskij zhurnal. 2010. T. 13. № 3. S. 18-21.
- Petrunin V.V. Plata za negativnoe vozdejstvie na okruzhajushhuju sredu v 2006 godu // Finansy. – 2006
- Shishkov Ju. Hrupkaja jekosistema Zemli i bezotvetstvennoe chelovechestvo // Nauka i zhizn'. – 2004

Сарана Леся Анатольевна
kafedramen@rambler.ru

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

В статье охарактеризованы особенности обеспечения инвестиционной привлекательности регионального предпринимательства и определена инвестиционная деятельность как понятие. Представлена общая характеристика основных методов оценки инвестиционных проектов регионального предпринимательства с детализацией преимуществ и недостатков каждого из них. Автор акцентировал внимание на интегральной оценке инвестиционной привлекательности как таковой, что объективно определяет инвестиционный климат страны.

Ключевые слова: инвестиционная деятельность, региональное предпринимательство, инвестиционный проект, инвестиционный климат, методы, оценка, регион.

Sarana Lesia
kafedramen@rambler.ru

METHODOLOGICAL APPROACHES TO ASSESSING THE INVESTMENT ACTIVITIES OF THE REGIONAL BUSINESS

The article described features ensure the investment attractiveness of regional business and investment activity is defined as a concept. A general characteristic of the basic methods of evaluating investment projects of regional business detailing the advantages and disadvantages of each. The author focused on the integrated assessment of investment attractiveness as such that objectively determines the investment climate of the country.

Keywords: investment, regional entrepreneurship, investment projects, investment climate, methods, evaluation, region.

На сегодняшний день комплексное применение всех основных методов анализа инвестиционной деятельности является эффективным способом оценки и выбора инвестиционных проектов. Каждый из них позволяет отдельно провести анализ инвестиционной деятельности регионального предпринимательства и дает возможность рассмотреть некоторые характерные особенности проекта.

Почти все понятийные характеристики в инвестиционной сфере связывают с капиталом как объектом управления. В основу проведения анализа инвестиционной привлекательности регионального предпринимательства положено сформированное состояние дел у заемщика, которое позволяет оценить риск возможного вложения средств [6]. Для этого в практике кредитования существует система показателей, с помощью которой оценивается инвестиционная привлекательность заемщика. Однако оценка инвестиционной привлекательности зависит от многих условий (цель кредита, сумма кредита, характер деятельности заемщика, кредитная и коммерческая репутация заемщика), которые имеют иногда субъективный характер [2, с.12].

На этой основе формируется актуальная проблема разработки системы показателей, анализ которых позволит любому региональному предприятию повысить свою инвестиционную привлекательность. А важнейшим фактором, влияющим на выбор конкретного инвестора, является уровень риска, связанный с вложением капитала в тот или иной инвестиционный проект. В современных условиях актуализации процессов социально-экономического развития проблемы подготовки и реализации управленческих инвестиционных решений приобретают особую важность.

Целью этой работы является определение особенностей формирования инвестиционной привлекательности регионального предпринимательства как неотъемлемых элементов развития бизнес-структур. Характеристика основных методов оценки инвестиционных проектов регионального предпринимательства и выделение автором весомых приоритетов их выбора. Выделение предпосылок финансовой состоятельности проекта и экономической эффективности на основе интегральной оценки инвестиционной привлекательности.

В современных условиях хозяйствования инвестиционную привлекательность регионального предпринимательства можно определить как систему экономических отношений между субъектами хозяйствования по поводу эффективного развития бизнеса и поддержки уровня его рыночной конкурентоспособности. Данные отношения определяются совокупностью показателей оценки различных аспектов деятельности предприятия. И. Бланк, рассматривая экономическую сущность капитала предприятия как объекта управления [3], отмечает следующие его характеристики: капитал предприятия в своей вещественной форме представляет собой основные факторы производства; капитал существует также в форме финансовых ресурсов предприятия, которые приносят доход; капитал является главным источником формирования благосостояния его собственников; капитал предприятия является весомым измерителем его рыночной стоимости; динамика капитала предприятия есть важнейший внешний измеритель уровня эффективности его хозяйственной деятельности.

В целом, капитал регионального предпринимательства любой формы собственности и вида деятельности по источникам формирования разделяется на собственный и заемный. Вместе с тем капиталу присущи следующие недостатки: ограниченность объема привлечения, высокая стоимость по сравнению с альтернативными заемными источниками формирования капитала; неиспользуемая возможность прироста коэффициента рентабельности собственного капитала за счет привлечения заемных финансовых средств, так как без такого привлечения невозможно обеспечить превышение коэффициента финансовой рентабельности деятельности предприятия над экономической [10].

Поэтому инвестиционная деятельность – это динамичный, протяженный во времени процесс, при котором необходимо учитывать инвестиционную привлекательность проектов по сравнению с альтернативными возможностями вложения средств с точки зрения максимизации доходов владельцев регионального предприятия со сложившейся степенью риска.

Научной парадигмой выделен широкий спектр методов оценки инвестиционных проектов, которые являются приемлемыми для регионального предпринимательства, к основным из которых относятся: метод простой (бухгалтерской) нормы прибыли; метод расчета периода окупаемости, метод чистой настоящей стоимости (NPV), метод внутренней нормы рентабельности (IRR) и др. [1, с. 48]. Характерные особенности, преимущества и недостатки каждого из них представлены в таблице 1.

В основе метода расчета периода окупаемости лежит вычисление количества лет, необходимых для полного возмещения первоначальных затрат, то есть определяется момент, когда денежный поток доходов сравнивается с суммой денежных потоков затрат. Проект с наименьшим сроком окупаемости считается лучшим. Но этот метод, к сожалению, игнорирует возможности реинвестирования доходов и определяет временную стоимость денег.

В рамках этого метода часто используется также дисконтный метод окупаемости проекта. Определяется срок, через который дисконтированные денежные потоки доходов сравниваются с дисконтированными денежными потоками затрат. Используемая концепция в этом процессе учитывает возможности реинвестирования доходов и временную стоимость денег.

Обе модификации данного метода просты в понимании и применении, также позволяют определить ликвидность и

рискованность проекта, поскольку длительная окупаемость означает затяжную иммобилизацию средств (пониженную ликвидность) и повышенную рискованность проекта [9].

Однако обе модификации игнорируют денежные поступления после истечения срока окупаемости проекта. Они успешно применяются для быстрой их оценки, а также в условиях значительной инфляции, политической нестабильности или при дефиците ликвидных средств, то есть в обстоятельствах, которые ориентируют региональное предпринимательство на получение максимальных доходов в кратчайшие сроки.

Таблица 1

Общая характеристика основных методов оценки инвестиционных проектов регионального предпринимательства

Метод	Характеристика	Преимущества	Недостатки	Приоритет выбора
Метод простой (бухгалтерской) нормы прибыли	Базируется на расчете отношений средней за период реализации проекта чистой бухгалтерской прибыли и среднего размера инвестиций (затраты основных и оборотных средств) в проект.	Простота для понимания, доступность информации, несложность в процессе вычисления.	Не учитывает скрытый характер некоторых видов затрат (типа амортизации) и связанную с этим налоговую экономию, возможности реинвестирования получаемых доходов, времени притока и оттока денежных средств и временную стоимость денег.	Выбирается проект с наибольшей средней бухгалтерской нормой прибыли.
Чистая текущая стоимость проекта	Разница между суммой настоящих стоимостей всех денежных потоков доходов и суммой настоящих стоимостей всех денежных потоков затрат, то есть как чистый денежный поток от реализации проекта, приведенный к настоящей стоимости.	Проект поддерживается, когда чистая настоящая стоимость проекта больше нуля.	Не дает возможности определить пороговое значение рентабельности и запасы финансовой прочности проекта.	Выбор осложняется трудностью прогнозирования ставки дисконтирования (средней стоимости капитала) и / или ставки банковского процента.
Метод внутренней нормы рентабельности (IRR)	Поступления и затраты по проекту приводятся к настоящей стоимости по ставке дисконтирования, полученной на основе внутренней ставки рентабельности самого проекта.	-	-	Одобрятся проекты с внутренней нормой рентабельности, которая превышает среднюю стоимость капитала.

Метод чистой текущей стоимости проекта применяется при рассмотрении единственного варианта или при выборе между независимыми проектами, между взаимоисключающими проектами как направление, отвечающее за основную задачу менеджмента – приумножение доходов в региональном предпринимательстве.

Полученная чистая приведенная стоимость проекта при использовании метода внутренней нормы рентабельности сопоставляется с чистой настоящей стоимостью затрат. Данный метод предполагает сложные вычисления и не всегда выделяет самый прибыльный проект. Метод предполагает такую ситуацию, при которой возникает реинвестирование всех промежуточных денежных поступлений от проекта по ставке внутренней доходности. Однако метод учитывает изменения стоимости денег во времени.

Следует учитывать, что существует определенная специфика оценки инвестиционных проектов, что начинается «с нуля» в рамках уже функционирующего регионального предпринимательства. Естественно, когда мы имеем дело с оценкой проекта на действующем региональном предприятии, необходимо выяснить, как факт наличия текущей деятельности влияет на результаты анализа проекта, который, в свою очередь, зависит от целей анализа и от целого ряда факторов [11, с.43].

В общем случае комплексная диагностика проекта предполагает оценку финансовой состоятельности проекта и его экономической эффективности (при условии заинтересованности внешнего инвестора). В том случае, если они собираются вкладывать деньги в региональное предприятие в целом, их интересует финансовая состоятельность организации, которая осуществляет практическую реализацию инвестиционного проекта [12, с.67]. С другой стороны, региональное предпринимательство при оценке проекта может ставить вопрос о финансовой состоятельности выделенного объекта, например, если это незначительное по масштабам территориально-организованное региональное предприятие.

Возможны различные варианты при решении вопросов экономической эффективности. Банк может профинансировать проект, который имеет невысокие показатели эффективности в случае, если он уверен у возвратности средств от результатов действующего производства. В том случае, если крупное предприятие реализует небольшой по объему проект, то вопросы эффективности проекта, с точки зрения банка, могут быть вторичны по отношению к вопросам финансовой состоятельности регионального предприятия в целом. При таких условиях эффективность масштабного проекта принципиально важна для принятия решений в вопросах о кредитовании.

Из проведенного нами исследования стало ясно, что региональное предпринимательство выбирает инвестиционные проекты для инвестирования, а вопросы их финансовой состоятельности на этапе первичного отбора проектов скорее второстепенны. Необходимо, прежде всего, определить наиболее эффективные способы вложений средств, а потом уже определяться с тем, каким образом обеспечить финансовую состоятельность проекта. И наоборот, если большая часть средств уже вложена, то эффективность новых вложений будет вероятно достаточно значительна (стоимость завершения проекта сравнивается с эффектами, обусловленными преимущественно ранее осуществленными вложениями) и, соответственно, точное определение параметров эффективности не представляет особого интереса. В то же время вопрос о финансовой состоятельности ранее начатого проекта может встать с особой остротой в ходе его реализации [85, с.65].

Методика интегральной оценки инвестиционной привлекательности предприятий и организаций достаточно широко известна среди ученых и практиков [7]. В ее основе лежит определение интегрального показателя инвестиционной привлекательности предприятий и организаций, ускорение реализации инвестиционных проектов, привлечение инвестиций отечественных и иностранных предпринимателей, оказание методической помощи специалистам, занимающимся разработкой мероприятий по проведению оздоровления производственной сферы [4].

Интегральная оценка инвестиционной привлекательности – это показатель, в котором воспроизводятся значения других показателей, скорректированных в соответствии с их значимостью и другими факторами [5, с.7]. И для определения инвестиционной привлекательности регионального предпринимательства через указанную интегральную оценку приняты показатели, удовлетворяющие требованиям международного меморандума IASC (International Accounting Standards Committee). Это показатели оценки: имущественного состояния инвестированного объекта; финансовой устойчивости (платежеспособности) инвестированного объекта; ликвидности активов инвестированного объекта; доходности инвестированного объекта; деловой активности инвестированного объекта; рыночной активности инвестированного объекта.

Таким образом, интегральная оценка позволяет определить в одном показателе много разных по названию, единицам изменения, весомости и другим характеристикам факторов, что упрощает процедуру оценки конкретного инвестиционного предложения. Полученные в результате такой оценки большие массивы значений показателей фактически не позволяют сделать окончательный вывод. Поэтому современные перспективы решения проблем с учетом региональных факторов и процессов принятия инвестиционных решений всегда оказывают существенное влияние на инвестиционную деятельность государства, отдельных регионов и регионального предпринимательства в частности. А оценка и анализ степени благоприятности инвестиционной привлекательности выступают весомыми составляющими инвестиционного климата в стране.

References:

1. Ageenko A.A. Metodologicheskie podhody k ocenke investicionnoj privlekatel'nosti otraslej jekonomiki regiona i otdel'nyh hozjajstvujushhij sub#ektov //Voprosy statistiki, 2003. – №6. S. 48.
2. Bakitzhanov A., Filin S. Investicionnaja privlekatel'nost' regiona: metodicheskie podhody i ocenka //Investicii v Rossii, 2001. №5. S. 12.
3. Blank I.A. Upravlenie formirovaniem kapitala / Blank I.A. – K.: Nika-Centr, Jel'ga, 2002. – 512 s.
4. Bromvich M. Analiz jekonomicheskoy jeffektivnosti kapitalovlozhenij / per. s angl. A.G. Pivovarova – M.: INFRA-M, 1996. – 432 s.
5. Grishina I., Shahnazarov A., Rojzman I. Kompleksnaja ocenka investicionnoj privlekatel'nosti i investicionnoj aktivnosti rossijskih regionov: metodika opredelenija i analiz vzaimosvjazej //Investicii v Rossii, 2001. №4. – S. 7.
6. Marshall A. Principy jekonomicheskoy nauki / Marshall A.; [per. s angl.]. – M.: Izdat. gruppa «Progress», 1993. – T. 1. – 415 s.
7. Melkumov Ja.S. Jekonomicheskaja ocenka jeffektivnosti investicii i finansirovanie investicionnyh proektov. – M.: IKC «DIS», 1997. – 158 s.
8. Sivel'kin V.A., Kuznecova V.E. Statisticheskaja ocenka investicionnogo klimata na regional'nom urovne //Voprosy statistiki, 2003. – №11. S. 65.
9. Folom'ev A., Revazov V. Investicionnyj klimat regionov Rossii i puti ego uluchshenija //Voprosy jekonomiki, 1999. №9. – S. 57.
10. Han D. Planirovanie i kontrol': koncepcija kontrollinga / per. s nem. pod red. i s predisl. A.A. Turchaka, L.G. Golovacha, M.L. Lukashevicha. – M.: Finansy i statistika, 1997. – 800 s.
11. Hasanov M., Juldoshev S. Metodika ocenki investicionnogo klimata //Investicii v Rossii, 2001. №5. – S. 42-44.
12. Shhiborshh K.V. Ocenka investicionnoj privlekatel'nosti otrasli // Upravlenie kompaniej, 2002. №4. – S. 66-70.

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

УДК 330.342.22
ББК 65.05
С 404

Сироткина Елена Николаевна
redactor@impi-russia.org

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ БИОФАРМАЦЕВТИЧЕСКОГО КЛАСТЕРА РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

В последнее десятилетие значительно вырос интерес к процессу кластеризации и сопутствующему ему региональному развитию. Общепризнано, что технологические изменения лежат в основе мировой экономики, а географическое положение и концентрация имеют первостепенное значение для регионального развития и конкурентных преимуществ. В связи с появлением новых технологий и знаний, некоторые бизнес-процессы приводят заинтересованные стороны в динамический кластер, который, как полагают, усиливает конкуренцию и региональное развитие. В настоящее время экономики большинства развитых стран используют кластерную модель развития, представляющую надежное средство конкурентной борьбы, так как ведет к росту финансирования, укрепления авторитета, к увеличению рынков сбыта. В статье рассматриваются методы создания биофармацевтических кластеров на основе оценке основных подходов к формированию и развитию социально-экономической стратегии региона. Анализ конкурентных преимуществ. Приводится утверждение о том что, создание кластеров в регионе выступает одним из эффективных механизмов повышения конкурентоспособности региона и обеспечения устойчивых темпов его экономического развития. Отражена взаимосвязь устойчивого развития региональных экономических кластеров и региональных рынков.

Ключевые слова: предприятие, кластер, политика, стратегия.

Sirotkina Elena
redactor@impi-russia.org

FEATURES OF FORMATION OF A BIOPHARMACEUTICAL CLUSTER OF THE ROSTOV REGION

In the last decade considerably interest to process of a clustering and regional development accompanying it grew. It is conventional that technological changes is cornerstone of world economy, and the geographical position and concentration have paramount value for regional development and competitive advantages. Due to the emergence of new technologies and the knowledge, some business processes bring interested parties into a dynamic cluster which as believe, strengthens the competition and regional development. Now economy of the majority of the developed countries I use the cluster model of development representing a well-tried remedy of competitive fight as conducts to growth of financing, authority strengthenings, to increase in sales markets. In article methods of creation of biopharmaceutical clusters on a basis to an assessment of the main approaches to formation and development of social and economic strategy of the region are considered. Analysis of competitive advantages. The statement about that that is provided, creation of clusters in the region acts as one of effective mechanisms of increase of competitiveness of the region and ensuring steady rates of its economic development. The interrelation of a sustainable development of regional economic clusters and the regional markets is reflected.

Keywords: enterprise, cluster policy, strategy.
Коды классификатора JEL: R10, R11

Процессы глобализации, усиление конкуренции, развитие информационных технологий, растущая взаимосвязь между рынками капитала и новыми технологиями, масштабный характер создания и использования знаний, технологий, продуктов, услуг, обусловили возникновение кластера как институциональной основы, инновационного развития и повышения конкурентоспособности региона и страны в целом.

В развитых странах кластерная теория и практика начала применяться в начале 1990-х годов благодаря трудам М. Портера, М. Энрайта, Дж. Даннинга, Р. Мартина.

В отечественной практике применения кластерной теории связано с имена таких ученых, как М.К. Бандман, Н.Н. Колосовский, Н.И. Ларина, И.В. Пилипенко и др.

По определению профессора гарвардской школы бизнеса М. Портера, «кластер или промышленная группа – это группа

географически соседствующих взаимосвязанных компаний и связанных с ними организаций, действующих в определенной сфере и характеризующихся общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга» [см.:8, С. 256].

М. Портер также охарактеризовал признаки кластера, которые позднее экономисты стали называть «правилом четырех «К»»:

- Концентрация предприятий одной или смежных отраслей в одной географической точке;
- Конкурентоспособность выпускаемой ими продукции;
- Конкуренция за завоевание и удержание клиента;
- Кооперация с высокой степенью развитости.

Мировой опыт развитых стран убедительно доказывает как эффективность, так и неизбежную закономерность возникновения разного рода кластеров. В последние десять – пятнадцать лет формирования кластеров стало важной частью государственной политики в области регионального развития во многих странах мира. Интегрирующий характер кластерного подхода как инструмента регионального развития, заключается в возможности комплексного решения задач.

Промышленные ассоциации играют важную роль в совершенствовании рынка деловых услуг, оценивая активность всех компаний, специализирующихся в этой сфере деятельности.

В соответствии со спецификой своей деятельности агентства координируют выполнение программ по развитию биофармацевтических кластеров, обеспечивают накопление финансовых ресурсов и осуществляют их последующее распределение между исполнительными агентствами.

В роли исполнительных агентств выступают негосударственные организации, частные компании и различные институты, обладающие необходимым опытом создания и развития кластеров.

Развитие кластеров нацелено на создание экономических связей множества взаимодействующих предприятий, охватывающих все процессы от поставки исходных материалов до производства товаров и услуг с последующим их продвижением к конечному потребителю. Все эти процессы, при создании кластера инициируются «Исполнительными агентствами», которые осуществляют непосредственные связи с поставщиками материалов и оборудования, с производителями, с посредниками в сфере продаж и т.д.

Процесс создания и развития таких кластеров состоит из нескольких этапов, общая длительность которых составляет не менее 3-х лет.

В центре программы создания кластеров стоит задача развития человеческих ресурсов, которые будут самой активной частью социально-экономических преобразований. Решение организационных, финансовых, технических, биофармацевтических и социально-экономических проблем в процессе формирования кластеров требует применения различных методических подходов на каждом этапе создания и развития кластера.

Опыт различных стран свидетельствует об отсутствии единых унифицированных механизмов по созданию, развитию и стимулированию кластеров. Поэтому для реализации вектора модернизации региональной экономики на базе кластерных принципов необходимо разработка обоснованной кластерной политики, включающий детальный механизм формирования и государственной поддержки кластеров применительно к российским условиям [см.: 7 С. 232].

Центральным этапом формирования кластерной политики является разработка кластерной стратегии, которая, в соответствии с принципом многоуровневости формирования, должна разрабатываться на уровне государства (национальная), на местном (региональная) и на уровне субъектов кластеров (микроуровень). Исходя из обозначенного системного подхода, кумулятивного характера процесса кластеризации, а также роли кластеров в повышении конкурентоспособности экономических систем, региональная кластерная стратегия должна быть составной частью стратегии социально-экономического развития региона.

Эффективное функционирование кластера на каждой стадии своего жизненного цикла предполагает формирование адекватной особенностям конкретной стадии стратегии развития [см.:4, С. 9-39].

В работе Н.С. Григорьевой выделены следующие стадии жизненного цикла экономического кластера [см.:2, С. 85-92]:

- зарождение кластера;
- рост и развитие кластера;
- стабилизация и зрелость кластера;
- фаза бифуркации.

Особенность стадии зарождения состоит в агломерации хозяйствующих субъектов в кластер, интенсивной кооперации компаний относительно вида деятельности, позволяющей реализовать совокупный потенциал и преимущества.

Стадии роста (развития) кластера характеризуется становлением эффективного взаимодействия между участниками кластера, вовлечение новых участников смежной или взаимосвязанной деятельности в рамках региона, активизацией формальных и неформальных институтов, обеспечивающих поддержку сотрудничества. На этой стадии проявляются эффекты от создания кластера как для отдельно взятой структуры и составляющих ее субъектов, так и для региона в целом.

Стадия зрелости кластера характеризуется полным развитием внутренних и внешних связей участников кластера, возникновением институциональных координирующих органов. Формируются научно-исследовательские и образовательные институты, разрабатывающие технологии и готовящие кадры для нужд кластера.

Фаза бифуркации определяется техническими, структурными, технологическими и другими сдвигами, вслед за которыми происходит модификация кластера. На основе обобщения результатов анализа стадий жизненного цикла кластера [2,7,8] представим краткую характеристику стадий жизненного цикла кластера в табл.1.

Таблица 1
Характеристика стадий жизненного цикла кластера

Стадия жизненного цикла	Характеристика
Зарождение	Появление системообразующей бизнес - идеи (базовая технология и наличие перспектив ее коммерциализации). Формирование связей между элементами потенциального кластера. Небольшое количество участников кластера. Слабый уровень разделения труда. Низкий уровень экономического потенциала. Приоритетные направления государственного регулирования: развитие инфраструктуры; финансирование инновационных проектов.
Рост	Формирование устойчивых связей между элементами кластера. Углубления степени разделения труда. Увеличение количества и разнообразия участников кластера, укрупнение фирм. Рост экономического потенциала кластера. Приоритетные направления государственного регулирования: формирование платежеспособного спроса на продукция кластера; внешнеторговая стратегия, ориентированная на увеличение экспорта.
Зрелость	Достижение хозяйствующими субъектами масштабов деятельности, достаточных для самостоятельного функционирования и максимизации синергетического эффекта от взаимодействия внутри кластера. Высокий уровень разделения труда. Большое количество участников кластера, наличие крупных фирм. Высокий уровень экономического потенциала кластера. Приоритетные направления: формирование платежеспособного спроса на продукция кластера; внешнеторговая стратегия, ориентированная на увеличение экспорта
Бифуркация	Стадия характеризуется раздвоением возможной траектории дальнейшего развития: в направлении спада активности кластера, либо его дальнейшего роста на качественно новом уровне

В литературе [см.:4, С. 9-39] выделяют следующие типы кластерных стратегий:

- объектная;
- процессная;
- проектная;
- средовая.

На стадии зарождения кластера основную роль играет проектная стратегия кластера. Вовлечение участников в состав кластера облегчается, если существует достаточно крупный проект, носящий, с одной стороны, стратегический характер для дальнейшего функционирования кластера, с другой, - предполагающих участие потенциальных организаций – участников в обеспечении ресурсами данного проекта и в получении выгод от его реализации.

На начальной стадии роста кластера главную роль играет процессная стратегия кластера, отражающая планируемые к реализации в рамках кластера сквозные бизнес – процессы. Они должны затрагивать по возможности значительную долю участников кластера, вовлечь их в «повседневную», циклическую жизнь кластера в целом и стать связующим звеном для участников кластера.

На конечной стадии роста кластера основная роль принадлежит объектной стратегии. Эта стратегия формируется на базе объектных стратегий участников, что предполагает достаточно высокий уровень их менеджмента, а также достаточно высокую степень взаимного доверия участников, готовность к раскрытию стратегической информации. Кроме того, создание такой стратегии невозможно без готовности участников к достижению договорного компромисса.

На этапе зрелости кластера особую роль в его устойчивости играет средовая стратегия. Ее задача – формирование внутрикластерной среды, прежде всего – институциональной среды, т.е. формальных и неформальных норм, правил, регламентирующих поведение и взаимоотношение участников кластера.

Стратегия кластера, таким образом, должна развиваться вместе с кластером и проходить стадии жизненного цикла синхронно. Распределение указанных видов стратегий по стадиям жизненного цикла кластера не означает, что на любом из них не могут формироваться, обсуждаться и реализовываться стратегии других видов. В условиях стабильного состава кластеров на самых первых этапах его функционирования может разрабатываться комплексная стратегия, включающая в себя все четыре типа стратегии. Общая стратегия такова, что стратегия возрастает по мере развития кластера [см.:4, С. 9-39].

Реализация проектов создания новых кластеров является весьма дорогостоящим мероприятием, особенно в случаях большой разобщенности среди предприятий, намеренных идти по пути объединения в кластер. Наибольшие финансовые расходы и затраты времени связаны с формированием условий для развития отношений доверия и взаимодействия, с реализацией планов развития кластеров и с контролем их исполнения.

Создание атмосферы доверия и взаимопомощи – является наиболее сложным, длительным и трудным процессом, который продолжается в течение всего времени формирования кластера.

Одной из важнейших особенностей формирования кластеров является зарождение и развитие «социального капитала», который проявляется как комплекс доверительных взаимоотношений, возникающих между участниками кластера, упрочняющих их личные и деловые связи друг с другом и содействующих дальнейшему совершенствованию биофармацевтических отношений.

По мере формирования всё расширяющейся группы предпринимателей, заинтересованных в совместной производственной деятельности в составе создаваемого кластера, происходит постепенный переход к «Фазе стратегического и институционального взаимодействия», которая нацелена на реализацию одновременных проектов по технологическому обновлению и модернизации производства с полным технико-экономическим обоснованием.

Выполнение планов развития кластера и переход к самоуправлению – обеспечивается достижением намеченных стратегических целей по созданию и развитию кластера на основе радикального улучшения производственного взаимодействия между всеми его участниками.

В концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г. [5] выявление и стимулирование развития возникающих территориально-биофармацевтических кластеров ставится как одно из важнейших направлений создания общенациональной системы поддержки инноваций и технологического развития, обеспечивающий прорыв России на мировые рынки высоко- и средне- технологичной продукции.

В Ростовской области также разработана стратегия социально-экономического развития на период до 2020-года. В документе указывается необходимость перехода, от малоэффективного выравнивая экономического развития региона и создания условий к мобилизации имеющихся условий экономического роста. Одним из механизмов решения этой проблемы является формирование и развитие биофармацевтических кластеров.

В настоящее время на территории Ростовской области развиваются следующие основные кластеры - агропромышленный, сельхозмашиностроения, легкой промышленности, строительный. В стадии становления находятся станкостроительный кластер.

Инновационный кластер биотехнологий, биомедицины и экологической безопасности создан в ЮФУ в форме некоммерческого партнерства. Учредителем его выступил Южный федеральный университет и Ростовский государственный медицинский университет, несколько коммерческих фирм. В ближайшей перспективе, как ожидается, участниками кластера станут, Южно-Российский государственный технический университет (Новочеркасский политехнический институт), Донской государственный технический университет, некоторые другие вузы и инновационные предприятия Юга России. Создание кластера как части инфраструктуры поддержки инновационной деятельности позволяет решать проблемы интеграции элементов инновационной системы на региональном уровне, тесно увязывая её с необходимостью мобилизации ресурсов для реализации стратегических задач развития региона.

В рамках партнерства предполагается создание, производство и реализация наукоемкой продукции в области биомедицины и медицинского приборостроения, современной биотехнологии микроорганизмов, растений и животных, экологии, природопользования и охраны природы.

Кластерный подход позволяет привлекать инвестиции, в том числе финансовых ресурсов Инвестиционного фонда РФ, Внешэкономбанка и других структур для обеспечения эффективной поддержки кластерных проектов и поддержки развития и включения в поле кластера малого и среднего инновационного предпринимательства.

Исполнительным директором партнерства избран начальник управления инновационной деятельности ЮФУ Леонид Кучинский.

Поддержкой малого и среднего бизнеса, развитием территориальных кластеров, продвижением инноваций и обеспечением доступа к ним занимается Центр инновационного развития Ростовской области.

Кластерная система организации экономики требует соответствующей инфраструктуры. В области созданы и функционируют Инновационно- технологический центр, Фонд содействия развитию венчурных инвестиций в малые предприятия в научно-технической сфере региона, Ростовский областной фонд поддержки жилья и ипотеки и т.д.

Одним из инструментов стратегического управления кластером весьма актуальным в настоящее время, является внедрение инструментов бережливого производства и системы менеджмента качества в соответствии с требованиями международных стандартов.

Исследования в сфере разработки стратегий, исходя из стадии жизненного цикла организации, подтверждают, что на ранних стадиях преобладают стратегии, связанные с продуктовыми инновациями, на более поздних стадиях основной акцент смещается к снижению издержек и лоббированию [3].

Серьезное эмпирическое исследование в этой области было проведено Широковой Г.В., Меркурьевым И.С., Серовой О.Ю [см.:12, С.3-26.]. В результатах анализа, было выявлено, что стратегия географической экспансии является доминирующей. Эта стратегия предполагает физический рост организации, выражающийся в открытии филиалов и представительств в других регионах. Рост, однако, не означает развития. Увлечение физическим ростом без повышения внутренней эффективности большинства организаций

представляет серьезную опасность при участии России в ВТО, других международных альянсах. Низкая эффективность менеджмента не позволяет промышленным предприятиям быть полноправными партнерами в глобальной экономике [3].

Контроль и оценка деятельности кластера - заключается в количественном и качественном определении результатов выполнения ежегодных планов, которые были получены благодаря применению передового опыта и новых знаний, а также за счет повышения уровня делового взаимодействия.

В заключение необходимо отметить, что единой для всех кластеров модели жизненного цикла не существует, все зависит от способа создания кластера (создание по частной, государственной инициативе, на базе существующих компаний, вновь создаваемых и т.п.) Однако общие стадии жизненного цикла, характерные своими особенностями, охватывают большую часть кластеров. Эффективное функционирование кластера на каждой стадии своего жизненного цикла предполагает формирование адекватной особенностям конкретной стадии стратегии кластерного развития.

References:

1. Bondarenko VA Methods for the establishment and development of clusters of small enterprises in India. NP "Moscow Center for Enterprise Development", 2010 [electronic resource] - Access mode - http://www.vneshmarket.ru/content/document_r_266B8FFD-4A6E-4DC5-844C-D3CB156A744B.html
2. Grigorieva, NS The research phase of the life cycle of economic cluster // The competitiveness of companies and areas: clustering technologies: a collection of research papers // Under. Ed. TV Mirolyubovo, Perm State National Research Institute. - Perm. , 2012. - S. 85-92
3. Sergei Kazantsev, the choir DE, features a development strategy based on the stage of the life cycle of the organization // Academic Bulletin. Special Issue. [Electronic resource] - Access mode - <http://rusdocs.exdat.com/navigate/index - 142157.html>
4. Kleiner GB, Kachalova RM, lapel NB The synthesis of the cluster strategy based on system-integration theory // Branch markets. - 2008. - № 5-6 (18) - S. 9-39
5. The concept of long-term socio-economic development of the Russian Federation for the period up to 2020 - from November 17, 2008 № 1662-p.
6. Kudryashov A. Careful production. Problems of implementation // Journal "UNIDO in Russia" № 6 [electronic resource] - Access mode - <http://www.unido-russia.ru/archive/>
7. Lavrikova JG Clusters: A Strategy for the formation and development of the economic environment of the region - Ekaterinburg, Ural Institute of Economics RAS, 2008. - 232.
8. Porter M. competition. M.: House "Williams", 2005. S. 256
9. Project: Development of the cluster and the internationalization of enterprises border regions of Russia and Estonia. Guidelines for the development of clusters. 2009. / Material Expert EstRuClusters Development Project
10. Rygalin DB Mechanisms for increasing innovation activity in the implementation of the cluster approach // InVestRegion. - 2006. - № 5. - S. 56-63
11. Surovitskaya GV, Frolov I. The strategic management of human capital furniture cluster. Penza State University. Penza.
12. Shirokov GV, Merkureva IS, Serova O. Features of the formation of the life cycles of Russian companies (empirical analysis). Russian Management Journal. Volume 4, № 3, 2006. - P.3-26.

Черкасский государственный технологический университет

УДК 214.477
ББК 654.48
С 12

Сорокин Сергей Александрович
kafedramen@rambler.ru

УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ КОНЦЕПЦИИ УПРАВЛЕНИЯ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ СВЯЗЕЙ В РЕГИОНЕ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ И РАЗВИТИИ ЕДИНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

В статье проанализированы и рассмотрены процессы совершенствования концепции управления хозяйственными связями в регионе при формировании и развитии единого экономического пространства. Раскрыты принципы, закономерности и факторы размещения производительных сил региона. Проанализированы направления процесса совершенствования экономического пространства региона и влияния производства на региональный воспроизводственный процесс.

Ключевые слова: единое экономическое пространство, производительные силы, распределительные отношения, регион, воспроизводственный процесс, производство.

Sorokin Sergey
kafedramen@rambler.ru

IMPROVING MANAGEMENT CONCEPTS ECONOMIC CONNECTIONS IN THE REGION IN FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE SINGLE ECONOMIC SPACE

The paper analyzes the processes of improvement and management concepts economic ties in the region during the formation and development of a single economic space.

Objective. Uncover principles, laws and factors distribution of productive forces in the region. Analyze the direction of the process of improving the economic space in the region and the impact of production on the regional reproductive process.

Conclusions. Investigation of the role of distributive relations in the process of comprehensive utilization of productive forces in the regional reproductive process revealed the general direction of their improvement, which are as follows: to provide a regional process of expanded reproduction, balance the proportions of the regional economy, architectonics economic space in the region and to ensure their balance, encouraging effective interaction sub regional economy based on horizontal relations; settlement prices for the products, services, regional resources in accordance with the requirements of the market. Determined that the major transformation under conditions that directly affect the distribution processes in the region is an extension of the legal and economic autonomy of regional governments and the development of forms of enterprise ownership, the intensification of horizontal economic relations, strengthening the role of market mechanisms and financial – credit relations in the regional distribution process.

Keywords: single economic space, productive forces, relations of distribution, region, reproductive process, production.

Теоретические и методологические исследования по региональной экономике в СССР до начала активного вхождения в мировую науку и перехода к рыночным отношениям концентрировались вокруг следующих проблем: закономерности, принципы и факторы

размещения производительных сил; экономическое районирование; методы планирования и регулирования территориального и регионального развития.

В данный момент в условиях транзитной экономики основным фактором, влияющим на воспроизводственные циклы и их пространственные границы, являются экономические интересы.

Суть управления общественным производством заключается в определении содержания взаимосвязей между хозяйственными субъектами и нахождении методов воздействия на поведение отдельных субъектов с целью решения социально-экономических задач развития региона за счет оптимизации структуры экономического пространства.

Анализ последних исследований. Проблемы исследования концепции управления хозяйственных связей в регионе при формировании единого экономического пространства находятся в центре внимания известных ученых: А.О. Епифанова, Ю.Г. Саушкина, В.И. Бутова, В.Г. Игнатова, Кетова, Н.П. Симоненка, Д.М. Стеченка, М.Ф. Тимчука, Л.Г. Чернюк, М.Г. Чумаченка, О.И. Шабля и других.

Цель работы. Раскрыть принципы, закономерности и факторы размещения производительных сил региона. Проанализировать направления процесса совершенствования экономического пространства региона и влияния производства на региональный воспроизводственный процесс.

Изложение основного материала. Формулировка закономерностей размещения производительных сил отражает наблюдаемые или желаемые тенденции и взаимосвязи в размещении производительных сил, которые обусловлены системой социально-экономических отношений, стадией экономического развития, научно-техническим прогрессом, требованиями экономической рациональности. Согласно парадигме экономики, закономерностями является конкретизация, частные случаи или следствия объективных экономических законов [9].

К важнейшим закономерностям, например, относят: 1) рациональное, наиболее эффективное размещение производства; 2) комплексное развитие хозяйства экономических районов региона; 3) рациональное территориальное разделение труда между регионами и в пределах их территории; 4) выравнивание уровней экономического и социального развития регионов [5, с. 38]. С точки зрения стратегии размещения производительных сил, указанные закономерности представляют собой нормативные требования или желаемые тенденции, которые в действительности могут и не осуществляться (например, выравнивание уровней развития). Другие известные перечни закономерностей включают концентрацию производства, ликвидацию противоположности между городом и деревней, более равномерное размещение производства и населения и т. д.

Некоторые из сформулированных закономерностей (например, стремление к «равномерности») идеализируют противоречивые процессы эволюции размещения производительных сил, в более современной литературе они уже не трактуются как закономерности. С теоретической точки зрения, уязвимы даже не столько отдельные формулируемые закономерности, сколько их сочетания, согласно требованиям теории должны быть непротиворечивыми и образовывать логически целостные системы [10, с.393].

Принципы размещения производительных сил, формулируемые в работах отечественных регионалистов, конкретизируют, дополняют и отчасти дублируют закономерности.

К числу наиболее часто называемых принципов входят: приближение производства к источникам сырья, топлива, энергии и местам потребления готовой продукции; равномерное размещение производства по территории страны; специализация хозяйства отдельных регионов с целью максимального использования эффекта территориального разделения труда; комплексное развитие хозяйства регионов, укрепление обороноспособности страны и т. д. [3, с. 227].

Этот перечень далеко не полный.

Названные принципы представляют собой набор требований или желательных результатов, которые необходимо учитывать или стремиться достигать при планировании размещения предприятий, развитии регионов, при разработке общей схемы размещения производительных сил.

Каждый принцип в отдельности имеет рациональный смысл, однако в целом они несовместимы. Например, только в наиболее исключительных случаях возможно разместить производство вблизи и от источника сырья, и от источника энергии, и от места потребления готовой продукции. Усиление специализации производства усиливает неравномерность размещения этого производства по территории. Укрепление обороноспособности требует, как правило, такого размещения производства, которое отклоняется от источников сырья и мест потребления продукции и т. д. Чтобы стать инструментами выработки плановых решений, принципы, так же как и закономерности, должны приобрести более конкретное, операциональное выражение. Кроме того, должны быть установлены правила совместного применения ряда принципов.

Факторы размещения производительных сил – это существенные условия, которые необходимо учитывать при изучении или решении соответствующей проблемы. В состав факторов обычно включают: экономико - географическое положение, население и трудовые ресурсы; созданный производственный аппарат; наличие на территории инфраструктуры; локализация природных ресурсов (энергетических, минерально - сырьевых, биологических, водных); транспортный фактор; научно-технический потенциал; формы территориальной организации хозяйства; качество управления; социальный климат и т.д.

В совокупности факторы делятся на объективные и субъективные. Они соответствующим образом группируются и оцениваются по важности. Разумеется, состав факторов, которые учитываются, зависит от рассматриваемой проблемы. Переход от стадии индустриального и экстенсивного развития к инновационной экономике и информационному обществу изменяет состав и соотношение важности факторов размещения производительных сил, которые учитываются [7, с. 169].

Систематизация и актуализация закономерностей, принципов, факторов и эмпирических данных представляет собой начальный этап построения и восстановления нормативной теории размещения производительных сил, то есть этап «пред теории». За ним должен идти этап построения конструктивной, операциональной части теории.

Логичным представляется изложение классификации хозяйственных связей в процессе осуществления регионального воспроизводственного процесса. Она предполагает единство внутрорегиональных и межрегиональных материально - вещественных, финансово - кредитных, трудовых и информационных связей, обеспечивающих последовательный процесс производства, распределения, обмена и потребления [2, с. 403].

Процесс совершенствования экономического пространства региона можно осуществлять по следующим направлениям:

1. Рационализация внутренне региональных связей интегрирует единичные процессы воспроизводства на уровне предприятий с региональным воспроизводственным процессом. При последовательной смене фаз воспроизводства формируются общерегиональные условия и предпосылки, необходимые для развития предприятий и организаций, расположенных в регионе. Так, материально-вещественные связи регионального воспроизводственного процесса опосредствуют процессы воспроизводства производственных фондов и оборотных средств предприятий, финансово-кредитные движения денежного эквивалента материально-вещественных потоков, а также формирование финансовых ресурсов производственного накопления, трудовые связи – процессы воспроизводства рабочей силы, подготовки и переподготовки кадров для предприятий и организаций региона.

2. Рационализация межрегиональных связей обеспечивает взаимодействие воспроизводственного процесса с экономикой страны, формирование материальных, финансовых и трудовых ресурсов воспроизводства региона за счет межрайонного обмена, участие региональной системы в формировании общегосударственных материально-вещественных, финансово-кредитных трудовых ресурсов, а также в производстве определенной части национального дохода страны. Кроме того, следует различать вертикальные и горизонтальные связи и зависимости, взаимодействие которых обеспечивает нормальное функционирование регионального воспроизводственного процесса.

3. Рационализация вертикальных связей выполняет регулирующие функции, направляя каждую региональную систему на выполнение ее главной функции – участие в территориальном разделении труда, развитие хозяйства региона в соответствии с интересами экономики страны.

4. Рационализация действия горизонтальных связей обусловлена тем, что расположенные на территории предприятия

являются не только элементами отраслевых систем, но и частями единой региональной системы. В этом случае у предприятий возникает объективная необходимость в решении не только отраслевых, но и региональных проблем. Поскольку предприятия пользуются региональными ресурсами и услугами инфраструктурных отраслей, они заинтересованы в комплексном и эффективном использовании этих ресурсов и развитии надежной и сбалансированной инфраструктурной базы.

Локализация и теснота экономических и социальных связей внутри региона определяют специфические особенности регионального воспроизводства и совокупность пропорций, которые формируются. В региональном воспроизведении представлены в определенной степени все стадии воспроизводства материальных благ и услуг, а межрегиональные связи дополняют внутрирегиональные циклы. Следовательно, можно говорить о завершенности и относительной самостоятельности регионального воспроизводственного процесса.

Отметим новые тенденции развития распределительных отношений в регионе:

- Повышение роли местного бюджета в региональном распределительном процессе, увеличение поступлений финансовых ресурсов за счет отчислений от прибыли предприятий различных форм собственности и других налоговых платежей;
- Расширение распределительных и перераспределительных процессов между субъектами региональной системы (предприятиями и организациями материального производства, непроизводственной сферы, сферы обращения, населением и др.);
- Усиление экономического влияния региональных органов управления на процессы распределения чистой продукции в результате создания фондов регионального развития, стимулирующей роли платы за региональные ресурсы, местных налогов и сборов [11, с. 291].

Региональным распределительным отношениям при действии рыночного экономического механизма присущи такие черты, как: эквивалентность распределительных отношений между государством, регионом и субъектами региональной системы; взаимовыгодность для каждой региональной системы, позволяющей повысить их экономическую заинтересованность; непротиворечивость интересам субъектов регионального воспроизводственного процесса; оптимальное распределение произведенного в регионе чистого продукта, использованного национального дохода, региональных ресурсов.

Общие закономерности общественного воспроизводства, спроектированные на региональную экономику, отражают стремление сбалансировать потребность в рабочей силе с имеющимися трудовыми ресурсами, размеры капитальных вложений – с мощностями строительных организаций, развитие материального производства – со сферой, предоставляющей всевозможные производственные услуги и т. д.

В то же время общие воспроизводственные пропорции, характерные для страны в целом, для отдельных регионов могут не иметь существенного значения. Так, темпы роста сферы, производящей средства производства, могут быть как выше, так и ниже темпов роста сферы, производящей потребительские товары. Эти пропорции балансируются на уровне национальной экономики, причем такой баланс должен обеспечиваться с учетом развития внешнеэкономических связей.

Сущность взаимосвязей и взаимозависимостей регионального воспроизводственного процесса можно понять, рассматривая фазы производства, распределения, обмена и потребления как звенья единой цепи, связанные с непрерывным восстановлением кругооборота материально - вещественных, финансово - кредитных, трудовых и информационных потоков в региональной системе.

Поскольку фаза производства играет главную роль в региональном воспроизводственном процессе и определяет формы и характер материально - вещественных, финансово - кредитных, трудовых и информационных связей по распределению, обмену и потреблению совокупного общественного продукта и национального дохода, мы рассматриваем их как базу совершенствования регионального воспроизводственного процесса в их непосредственной взаимосвязи с экономическим пространством региона.

Будучи основой региональной экономики, производство определяет основные параметры регионального воспроизводственного процесса в целом.

В условиях транзитарной экономики проблемы развития производства в регионах резко обострились. Нарушились межрайонные связи по поставкам сырья для многих отраслей промышленности, основанных на принципах территориального разделения труда, а в результате возник дефицит товаров и услуг, необходимых для процесса производства на промышленных предприятиях. Необеспеченность сырьем, материалами, высоким уровнем потерь, недостаточное обновление основных фондов, длительные сроки освоения производственных мощностей привели к сокращению производства, уровень которого не позволяет удовлетворять потребности населения ни в количественном отношении, ни по качеству продукции.

Развитие и размещение промышленного производства необходимо осуществлять исходя из региональных особенностей, а также из специфики отраслевых факторов, особенностей технологических процессов, материально - технической базы и т.д.

Центральная роль в развитии производства сейчас уделяется малому бизнесу. Малые предприятия и кооперативы в ряде отраслей особенно эффективны. При создании малых предприятий следует отдавать предпочтение менее трудоемким и капиталоемким производствам, учитывая при этом наличие местного сырья, емкость регионального рынка и другие факторы.

При создании новых производств в качестве источника капиталовложений можно рассматривать иностранные кредиты и ресурсы внутренних кооперативных и частных предприятий. Можно рассматривать как альтернативу иностранным кредитам различные формы производственного сотрудничества с зарубежными фирмами. Эта форма привлечения иностранного капитала могла бы не только способствовать внедрению современной технологии и развития экономики регионов, но и увеличению экспорта. Однако необходимо учитывать негативную реакцию части населения на развитие иностранной предпринимательской деятельности, негативное отношение крупных предприятий, занимающих монопольное положение в экономике региона и опасющихся его потерять, вероятность перехода наиболее квалифицированных рабочих на иностранные и совместные предприятия.

Сейчас большое значение имеют преобразования и модернизация производства, позволяющие сократить выпуск нерентабельной, не отвечающей требованиям рынка продукции и создать благоприятные условия для развития в регионе производств, которые могут при сокращении издержек производства обеспечить высокое качество товаров, способных конкурировать как на внутреннем, так и на внешнем рынке. Особенно выгодно развивать производство такой продукции, которая требует относительно низких капиталовложений.

Модификация существующих производственных мощностей требует меньших затрат, чем второе основное направление преобразования экономической структуры производства – создание нового производственного потенциала, связанного с международным обменом, с закупками оборудования и машин. Однако и модернизация, призванная уменьшить расходы материалов, улучшить качество и технический дизайн продукции, также нуждается в замене устаревшего оборудования, и прежде всего, на гибкие производственные системы, которые легко приспособлять к изменению профиля производства [4, с. 289].

Составной частью структурной перестройки экономики является конверсия производства на оборонных предприятиях. Для электротехнической, машиностроительной, химической и военных отраслей характерна относительно высокая многофункциональность. Сам маневр заключается в изменении назначения готового продукта: он должен быть направлен в отрасль, развитие которой позволит увеличить выпуск потребительских товаров. Если удастся реализовать такой путь, то существенного прироста продукции, ориентированной на внутренний и внешний рынок, можно добиться с меньшими капиталовложениями.

Другая форма конверсии – изменение номенклатуры продукции.

Большая роль в развитии промышленного производства уделяется организации маркетинговой деятельности. В условиях современного рынка на нее возлагаются такие функции, как:

- Разработка конъюнктурных прогнозов по номенклатуре выпускаемых товаров, изучение и формирование спроса, маркетинг;
- Проведение научно - исследовательских и опытно-конструкторских и дизайнерских работ по созданию новых товаров, патентно-лицензионное обеспечение;
- Проведение НИР по разработке и внедрению новых технологий производства товаров;
- Разработка, изготовление и внедрение прогрессивного технологического оснащения и других средств технологического

обеспечения для производства товаров.

Распределительные отношения играют связующую роль в региональном воспроизводственном процессе между производством, обменом и потреблением. Они представляют собой динамическую систему распределительных процессов в локальных воспроизводственных циклах, которые непрерывно происходят.

Распределительные отношения существенно влияют на структурные сдвиги в региональном хозяйстве, так же как структура экономики региона влияет на характер распределения произведенной чистой продукции [1, с. 300].

Роль системы региональных распределительных отношений в региональном воспроизводственном процессе заключается в том, чтобы:

- Обеспечивать процесс регионального расширенного воспроизводства;
- Регулировать пропорции региональной экономики и обеспечивать ее сбалансированность;
- Стимулировать эффективное взаимодействие подсистем региональной экономики на основе горизонтальных связей;
- Регулировать плату за продукцию, услуги, региональные ресурсы в соответствии с рыночными отношениями.

При переходе к рыночному экономическому механизму главными условиями, которые непосредственно влияют на процессы распределения в регионе, являются расширение правовой и экономической самостоятельности региональных органов управления и развитие форм собственности предприятий, активизация горизонтальных экономических связей, усиление роли рыночных механизмов и финансово-кредитных отношений в региональном распределительном процессе [6, с. 187].

Роль системы региональных распределительных отношений в региональном воспроизводственном процессе необходимо совершенствовать в следующих направлениях: обеспечивать процесс регионального расширенного воспроизводства; регулировать пропорции региональной экономики, архитектонику экономического пространства региона и обеспечивать их сбалансированность; стимулировать эффективное взаимодействие подсистем региональной экономики на основе горизонтальных связей; регулировать плату за продукцию, услуги, региональные ресурсы в соответствии с рыночными отношениями.

Выводы. Исследование роли распределительных отношений в процессе комплексного использования производительных сил в региональном воспроизводственном процессе позволило выявить общие направления их совершенствования, которые заключаются в следующем: обеспечение процесса регионального расширенного воспроизводства, обеспечение баланса пропорций региональной экономики, архитектоники экономического пространства региона и обеспечения их сбалансированности, стимулирование эффективной взаимодействия подсистем региональной экономики на основе горизонтальных связей; урегулирования цен на продукцию, услуги, региональные ресурсы в соответствии с требованиями рынка. Определено, что в трансформационных условиях главными условиями, которые непосредственно влияют на процессы распределения в регионе, являются расширение правовой и экономической самостоятельности региональных органов управления и развитие форм собственности предприятий, активизация горизонтальных экономических связей, усиление роли рыночных механизмов и финансово-кредитных отношений в региональном распределительном процессе.

References:

1. Butov V.I., Ignatov V.G., Ketova N.P. Osnovy regional'noj jekonomiki: Uchebnoe posobie. – M., 2000. – 448 s.
2. Vatamanjuk Z. Ekonomichna teorija: makro- i mikroekonomika. / Za red. Z. Vatamanjuka, S. Panchishina. – K.: Al'ternativi, 2001. – 606 s.
3. Golikov A.P. Razmeshhenie proizvoditel'nyh sil i regionalistika. Uchebnoe posobie. / A.P. Golikov, A.G. Dejneka, N.A. Kazakova – Har'kov: OOO „Olan“, 2002. – 319 s.
4. Danilishin B.M. Rozvitok produktivnih sil i regional'na ekonomika: Navchal'nij posibnik / Za nauk. red. B.M. Danilishina. – Nizhin: TOV «Vidavnictvo «Aspekt-poligraf», 2007. – 688 s.
5. Ćipifanov A. O. Regional'na ekonomika: Navchal'nij posib-nik. / A.O. Ćipifanov, I.V. Salo – K.: Vidavnictvo «Naukova dumka», 1999. – 344 s.
6. Kistanova V.V. Razmeshhenie proizvodstvennyh sil: Uchebnik dlja vuzov/Pod red. V.V. Kistanova, N.V. Kopylova. – 3-e izd., – M.: Jekonomika, 1994. – 588 s.
7. Kovalevs'kij V.V. Rozmishhennja produktivnih sil i regional'na ekonomika: Pidručnik / Za red. V.V. Kovalevs'kogo, O.L. Mihajljuk, V.F. Semenova. – 6-te vid., vipr. -K.: T-vo «Znannja», KOO, 2004. – 350 s.
8. Kornekova S. Ju., Semenov S. P. Social'no-jekonomicheskaja geografija. – Pb: Piter, 2001. – 192 s.
9. Lebedev V.G. Jekonomika socialisticheskogo proizvodstva: Predmet i metod. – M.: 1984. – 64 s.
10. Saushkin Ju.G. Jekonomicheskaja geografija: istorija, teorija, metody, praktika. – M.: Mysl', 1973. – S. 392-397.
11. Sazonec' I.L. Rozmishhennja produktivnih sil: Navchal'nij posibnik/ I.L. Sazonec', V.V. Dzhindzhojan, O.O. Chubar. – K.: Centr navchal'noi literaturi, 2006. – 326 s.

Винницкий торгово-экономический институт КНТЭУ

УДК 338.012; 631.15
ББК 65.9 (4Укр)

Тарасова Ирина Игоревна
tarasovaii@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ИННОВАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ АГРАРНОЙ СФЕРЫ УКРАИНЫ

В настоящей статье охарактеризованы теоретические положения и практические особенности инновационного обеспечения аграрной сферы Украины. Необходимо отметить, что формирование и функционирование национальной инновационной системы, а также инновационное обеспечение аграрной сферы является сложным многогранным процессом, который определен институциональными структурными особенностями конкретной страны. Инновационный процесс в АПК – это постоянный, непрерывный процесс преобразования отдельных технических, технологических и организационно-экономических идей и научных вариантов решения определенного практического задания с целью перехода отраслей и предприятий АПК на качественно новый уровень производственного процесса. В данном процессе задействованы как авторы, изобретатели, новаторы, так и производители, менеджеры, которые занимаются изготовлением и продвижением сельхозпродукции на внутренний и внешний рынки. Актуальным становится вопрос разработки механизма эффективного внедрения интеллектуальных ресурсов, интеллектуального капитала государства в производство материальных и духовных благ аграрной сферы.

Ключевые слова: инновация, инновационное обеспечение, аграрный сектор.

Tarasova Irina
tarasovaii@mail.ru

FEATURES INNOVATIVE SOFTWARE AGRICULTURAL AREAS OF UKRAINE

This article describes the theoretical and practical aspects of innovative features to ensure the agrarian sector of Ukraine. It should be noted that the formation and functioning of the national innovation system, as well as innovative software agrarian sector is a complex multidimensional process, which is defined institutional structural features of a particular country. Innovation process in AIC is a constant, uninterrupted process of transformation of individual technical, technological, organizational and economic ideas and scientific solutions to specific practical tasks in order to move industries and agricultural enterprises to a new level of production. This process involves the authors, inventors, innovators and producers, managers who are engaged in manufacturing and promotion of agricultural products on the internal and external markets. Topical issue of developing a mechanism effective implementation of intellectual resources, the intellectual capital of the state in the production of material and spiritual wealth of the agrarian sector.

Keywords: innovation, innovative software, the agricultural sector.

Опыт ведущих стран мира убеждает, что действие национальных инновационных систем обеспечения, как нового механизма хозяйственного саморазвития, приводит к превращению нововведений в ведущий фактор за счет социально-экономического прогресса и интенсификации инновационных процессов. Установлено, что в развитых странах прирост валового внутреннего продукта в большей степени связан с техническим прогрессом и инновациями.

Целью данной статьи является теоретическое обоснование особенностей инновационного обеспечения аграрной сферы Украины.

По нашему мнению, национальная инновационная система Украины представляет собой комплекс институтов интеллектуальной деятельности общественного и частного секторов, обеспечивающих инновационные процессы и способствующих разработке и пронижению новых технологий.

Основные функции национальной инновационной системы, которая также создает необходимые условия для инновационного обеспечения аграрной сферы Украины, заключаются в следующем: формирование нового механизма саморазвития отраслей, в том числе и аграрной сферы, на основе способности ее интеллектуального потенциала к прогрессивным структурным сдвигам; обеспечение внедрения новых идей в различных сферах интеллектуальной деятельности; направление инновационных процессов относительно реализации национальных интересов социально-экономического развития АПК; обеспечение роста производительности, факторов производства и содействие эффективному взаимодействию науки, образования, агробизнеса, общественных и правительственных учреждений; улучшение конкурентоспособности агропромышленного комплекса Украины в целом [1].

Государственная Служба Статистики Украины предоставляет некоторые методологические пояснения относительно основных понятий, а именно: инновационная деятельность – это комплекс научных, технологических, организационных, финансовых и маркетинговых мероприятий, направленных на создание и внедрение инноваций; внедрение инноваций (инновация) – это деятельность предприятия связана с внедрением как технологически новых, так и значительно технологически усовершенствованных продуктов (продуктовые инновации) и процессов (процессы инновации) [2]. Несколько иначе толкуют понятие инновации авторы «Энциклопедического словаря бизнесмена»: «...инновация (инновационный процесс) направлен на создание, производство, развитие и качественное совершенствование новых видов изделий, технологий, организационных форм» [3]. Более глубокий подход к классификации инноваций подан в учебном пособии «Методология социально-экономического познания» [4], где детально характеризуется процесс применения на практике прогрессивных форм его организации. Также известный экономист-теоретик Альфред Маршалл в своей работе «Принципы экономической науки» выделил как основу капитала – знания и организацию [5]. В исследованиях структуры инновационного процесса большинство ученых придерживается схемы: «исследования – разработки – производство – маркетинг – продажа» [6-10].

Особенностью инновационного обеспечения АПК Украины является интенсификация роста агропромышленного производства и повышения эффективности инвестиционных вложений за счет инноваций (таб. 1-2).

Таблица 1
Источники финансирования инновационной деятельности Украины, тыс. грн.

Год	Общая сумма затрат	В том числе за счет средств			
		собственных	государственного бюджета	иностраннх инвестиций	других источников
2007	10850,9	7999,6	144,8	321,8	2384,7
2008	11994,2	7264,0	336,9	115,4	4277,9
2009	7949,9	5169,4	127,0	1512,9	1140,6
2010	8045,5	4775,2	87,0	2411,4	771,9
2011	14333,9	7585,6	149,2	56,9	6542,2
2012	11480,6	7335,9	224,3	994,8	2925,6

Источник: [2]

Из данных таблицы 1 можно сделать вывод о том, что общая сумма затрат по источникам финансирования инновационной деятельности Украины в 2012 году меньше, чем в 2011 году, но больше, чем в 2010-2009 гг. При этом значительно вырос показатель финансирования за счет государственного бюджета (с 149,2 тыс. грн. в 2011 г. до 224,3 тыс. грн. в 2012 г.) и иностранных инвестиций (с 56,9 тыс. грн. в 2011 г. до 994,8 тыс. грн. в 2012 г.). Однако в то же время следует отметить, что доля средств, которые были направлены на проведение научно - технических работ в общей структуре инвестиционных вложений, снижается, что свидетельствует о наличии других приоритетов в инвестиционном развитии сельскохозяйственных предприятий.

Таблица 2
Внедрение инноваций на аграрных и промышленных предприятиях Украины

Год	Удельный вес предприятий, внедряющих инновации, %	Введено новых технологических процессов	в т.ч. малоотходные, ресурсосберегающие	Освоенных инновационных видов продукции	Из них новые виды техники	Удельный вес реализованной инновационной продукции в объеме промышленной, %
2007	11,5	1419	634	2526	881	6,7
2008	10,8	1647	680	2446	758	5,9
2009	10,7	1893	753	2685	641	4,8
2010	11,5	2043	479	2408	663	3,8
2011	12,8	2510	517	3238	897	3,8
2012	13,6	2188	554	3403	942	3,3

Источник: [2]

На способность поддерживать инновационную деятельность в АПК влияет множество факторов: особенности природно-экономических условий хозяйствования, состояние организационно - производственного механизма, уровень готовности хозяйств к внедрению инноваций, средства стимулирования достижений науки и их внедрение на практике и региональные различия субъектов [11-12].

На сегодняшний день аграрному сектору Украины необходима мощная политика, направленная на максимальное развитие потенциала АПК. Кабинет Министров Украины 19 сентября 2007 г. утвердил Постановление №1158 «Про утверждение Государственной программы развития украинского села на период до 2015 года» и 17 октября 2013 г. – «Стратегию развития аграрного сектора экономики до 2020 года» [13-15]. Данные программы определяют дальнейшие приоритетные направления относительно инвестиционной, технологической и социальной сфер реализации аграрной политики.

Агропромышленный комплекс Украины является важным сектором национальной экономики. На сегодняшний день в нем работает четвертая часть населения [16], сосредоточена треть основных производственных фондов, производится более 20% валового общественного продукта и формируется 7% розничного товарооборота.

Правительственные аналитики отмечают, что Стратегия развития АПК разработана впервые в истории Украины и основана на положениях Программы экономических реформ на 2010-2014 годы «Богатое общество, конкурентоспособная экономика, эффективная реформа». В целом она базируется на выполнении трех задач, реализация которых позволит обеспечить продовольственную безопасность, повысить инвестиционную привлекательность, внедрение инновационных технологий производства в аграрный сектор страны для увеличения конкурентоспособности на мировом рынке аграрной продукции [17].

Первым блоком задач Стратегии развития АПК является создание условий для выхода на внешние рынки и приведения внутренних рынков к европейским стандартам, а также активная инвестиционная политика наращивания притока инвестиций. Стратегия предусматривает увеличение форвардных закупок, принятие Закона «О безопасности и качестве пищевых продуктов», внедрение Системы управления безопасностью пищевых продуктов (НАССР), а также начало работы Государственного земельного банка.

Во втором блоке раскрываются задачи развития всех видов кооперации на селе, создания организованного аграрного рынка и благоприятной социо-институциональной среды в сельских регионах.

Самый важный фактор реализации Стратегии прописан в третьем блоке – формирование эффективной инновационной структуры агрокомплекса. Как показывает практика ведущих стран мира, именно активные исследования, разработки и реализация достижений научно-технического прогресса приводят к развитию агропромышленной отрасли. В экономике развитых странах сельское хозяйство является наукоемкой отраслью производства, где быстрая реализация научно-технического прогресса дает прирост показателей рентабельности и конкурентоспособности.

Эксперты АПК уверены, что реализация Стратегии будет способствовать заполнению внутреннего и внешнего рынков дешевыми качественными продуктами питания отечественного производства и создаст предпосылки для устойчивого развития всей экономики Украины. А под устойчивым развитием аграрного сектора аналитики правительства и понимают процесс обеспечения материального и экологического благополучия настоящего и будущего поколений, которое достигается рациональным использованием имеющихся ресурсов, которыми так богата Украина [18].

Результаты исследований особенностей инновационного обеспечения аграрного сектора Украины свидетельствуют о том, что в ближайшие годы Украина будет иметь высокий процент роста аграрного производства, что позволит ей нарастить экспорт и выйти на внешний рынок с расширенным ассортиментом. При этом следует обратить внимание на государственном уровне на то, что ежемесячные темпы экспорта зерна опережают прошлогодние примерно на 600 тысяч тонн и для дальнейшего наращивания поставок зерна на внешние рынки необходимо увеличить мощности его хранения. Выполнение всех вышеизложенных предложений будет способствовать улучшению инновационной составляющей аграрного сектора Украины, что приведет к последующей конкурентоспособности данной сферы и даст возможность занять лидирующие позиции в мировом экспорте сельхозпродукции.

References:

1. Tarasova I. I. Rozvitok intelektual'nogo zabezpechennja procesu upravlinnja pidpriemstvom: monografija / I. I. Tarasova. – Kiiv.: Vidavnicтво NNC «Institut agrarnoi ekonomiki», 2013. – 234 s.
2. Oficial'nyj sajt Gosudarstvennoj Sluzhby Statistiki Ukrainy. Jelektronnyj resurs / Rezhim dostupa k str.: http://ukrstat.org/uk/operativ/operativ2005/ni/ind_rik/ind_u/ind_met.html
3. Jenciklopedicheskij slovar' biznesmena: menedzhment, marketing, informatika / pod. red. N.I. Moldovana. – Kiev: Tehnika, 1993. – S. 260
4. Artjuhov V.H Metodologija social'no-ekonomichnogo piznannja: navch. posib. / [V.H. Artjuhov, V. M. Mishin, V. M. Svincik'ij]. – K.: KNEU, 2005. – S. 256
5. Marshall A. Principy jekonomicheskoi nauki: [per. s angl.] / Marshall A. – M.: Izdatel'skaja gruppa «Progress», 1993. – T.1.– S. 208
6. Volodin S. A. Realizacija innovacijnogo potencialu agrarnoi nauki: problemi i perspektivi / S. A. Volodin // Ekonomika APK. – 2011. – №7. – S.139-149
7. Sirotjuk G.V. Perspektivi rozvitku innovacijnoi dijtal'nosti sil's'kogospodars'kih pidpriemstv [Elektronnij resurs] / Sirotjuk G.V. – Rezhim dostupu do s.: http://www.nbuv.gov.ua/portal/soc_gum/znptdau/2012_2_6/18-6-31.pdf.
8. Ivashhenko T.O. Faktori innovacijnogo procesu pidpriemstva v suchasnihi umovah [Elektronnij resurs] / Ivashhenko T.O. – Rezhim dostupu do s.: <http://nauka.kushnir.mk.ua/?p=6055>.
9. Mikitjuk P.P. Innovacijnij menedzhment: Navchal'nij posibnik. – Ternopil': Ekonomichna dumka, 2006. – 295 s.
10. Osnovni etapi innovacijnogo procesu [Elektronnij resurs] – Rezhim dostupu do s.: http://bookbrains.com/book_258_chapter_7_Osnovnietapi_innovasijjnogo.
11. Hariv P. S. Innovacijna dijtal'nist' pidpriemstva ta ekonomichna ocinka innovacijnih procesiv: Pidruchnik. – Ternopil': Vidavnicтво «Ekonomichna dumka», 2003. – 326 s.
12. Ohlopkova T.L. Osoblivosti innovacijnoi formi investicijnogo proektu /T.L. Ohlopkova // Visn. Hmel'n. nac. un-tu. Serija: Ekonomichni nauki. T. 2. – Hmil'nic'kij: HNU, 2010. – S. 146-151
13. Parhomenko O.V. Rol' intelektual'nogo kapitala v innovacijnoj dejatel'nosti [Elektronnij resurs] / Parhomenko O.V. – Rezhim dostupu do s.: http://www.icsti.su/uploaded/201003/intel_prop/20.pdf
14. Urjadovij portal [Elektronnij resurs] – Rezhim dostupu do s.: http://www.kmu.gov.ua/control/publish/article?art_id=245594560
15. Paladij M. Udoshkonalennja derzhavnoi sistemi pravovoї ohoroni intelektual'noi vlasnosti – najvazhlivisha skladova innovacijnogo rozvitku Ukraїni [Elektronnij resurs] / Paladij M. – Rezhim dostupu do s.: http://www.nas.gov.ua/svit/Article/Pages/10_3536_2.aspx
16. Matveev S.O., Ljasota L.I. Ekonomichna sociologija [Elektronnij resurs] / Matveev S.O., Ljasota L.I. – Rezhim dostupu do s.: http://tourlib.net/books_others/matveev51.htm
17. Informacionno-analicheskij portal. Reforma ukrainskogo APK: evropejskie standarty, investicionnaja privlekatel'nost', glubokie innovacii [Elektronnyj resurs] / Rezhim dostupa k str.: <http://inpress.ua/ru/economics/18312-reforma-ukrainskogo-apk>
18. Oficial'nyj sajt Ministerstva agrarnoi politiki i prodovol'stvija Ukrainy. Jelektronnyj resurs / Rezhim dostupa k str.: <http://minagro.gov.ua/>

Тарасова Наталья Евгеньевна
tara.econ@yandex.ru
Ключко Дмитрий Геннадьевич
dmitrii_klyuchko@mail.ru
Волкова Любовь Юрьевна,
lubasik-rostov@yandex.ru

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КОЛИЧЕСТВЕННЫХ И КАЧЕСТВЕННЫХ МЕТОДОВ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ МАРКЕТИНГОВЫХ РЕШЕНИЙ

В данной статье проводится сравнительный анализ количественных и качественных методов оценки прогнозируемой эффективности маркетинговых решений. Внимание читателя акцентируется на наиболее распространенных количественных и качественных методиках, используемых в большинстве современных организаций. Особое внимание в статье уделяется практическому применению каждой группы методов, их преимуществам и недостаткам. Приведенная в статье сравнительная характеристика методов позволяет структурировать полученную ранее информацию о методологии оценки эффективности маркетинговых решений, а также разграничивает сферу применения количественных и качественных методов.

Ключевые слова: количественные методы, качественные методы, оценка эффективности маркетинговых решений.

Tarasova Natalia,
tara.econ@yandex.ru
Klyuchko Dmitry,
dmitrii_klyuchko@mail.ru
Volkova Lubov
lubasik-rostov@yandex.ru

COMPARATIVE ANALYSIS OF QUANTITATIVE AND QUALITATIVE METHODS OF ASSESSMENT THE EFFECTIVENESS OF MARKETING SOLUTIONS

The article provides comparative analysis of quantitative and qualitative methods of assessment the effectiveness of predictable marketing solutions. Attention of the reader is focused on the most common quantitative and qualitative methodologies used in most modern organizations. Particular attention is given to the practical application of each group of methods, their advantages and disadvantages. The comparative characteristics of methods, given in the article, allows to structure previously obtained information about methodology of assessment the effectiveness of marketing solutions and also differentiate the field of application of quantitative and qualitative methods.

Keywords: quantitative methods, qualitative methods, assessment the effectiveness of marketing solutions.
JEL classification: C18, C44, M10.

В настоящее время значимость маркетинга и маркетинговых решений в повседневной деятельности компаний не вызывает сомнений. Маркетинговые отделы в организациях различных размеров и сфер деятельности начинают играть ключевую роль наравне с производственными и финансовыми отделами, предприятия тратят огромные ресурсы на продвижение товаров и услуг, привлечение новых клиентов и завоевание новых сегментов рынка. В связи с этим перед руководством неизбежно встает вопрос оценки эффективности принимаемых маркетинговых решений.

Определение экономической эффективности маркетинговой деятельности имеет перед собой две цели:

- обоснование эффективности на стадии разработки и утверждения определенных маркетинговых мероприятий, выбор оптимального варианта программы маркетинговых мероприятий;
- контроль итоговой эффективности маркетинговой деятельности после окончания определенного периода времени исходя из реализации маркетинговых решений.

В период расцвета маркетинга в науке сформировалось множество различных методов и методик, позволяющих оценить эффективность принимаемых маркетинговых решений. Полученные в ходе исследований методы формируют две большие группы: к первой относят количественные методы, в том числе многомерные методы, имитационные и статистические методики, регрессивные, корреляционные, детерминированные методы; ко второй – качественные методы, включая качественные исследования потребителей, экспертные опросы, маркетинговый аудит, анализ составляющих маркетинговой деятельности.

Для оценки ожидаемой эффективности маркетинговых решений часто используются именно количественные методы, поскольку они являются более точными и основываются на конкретных количественных показателях. Отчасти по этой причине многие известные исследователи, в том числе гурю современного маркетинга Филип Котлер, количественным методам обоснования маркетинговых решений отводят гораздо более важную роль.

Для того чтобы количественно измерить эффективность планируемого маркетингового мероприятия, необходимо, в первую очередь, правильно сформулировать цели. Для этого используется SMART – технология постановки целей, согласно которой цели должны быть конкретными, измеримыми, достижимыми, реалистичными и определенными во времени. Если цель сформулирована количественно, то легко проверить уровень ее достижения, соотнеся прибыль от реализации маркетингового решения с затратами на данное мероприятие – это и есть эффективность.

Кроме прибыли в расчетах может использоваться доход, изменение в доли рынка или в объеме продаж. Кроме того, эффективность количественно может быть выражена в абсолютной величине: средний чек (до и после маркетингового мероприятия), количество проданных в срок договоров или количество клиентов, оплативших выставленные счета вовремя. Даже графически эффективность различных мероприятий можно представить в сравнении жизненного цикла клиента до и после маркетингового мероприятия.

Всего в настоящее время в маркетинговых исследованиях используют более шестидесяти количественных методов, однако на практике чаще всего применяются следующие количественные методы оценки прогнозируемой эффективности маркетинговых решений:

Многомерные методы – используются для обоснования маркетинговых решений, в основе которых лежат многочисленные взаимосвязанные переменные, например, определение объема продаж нового продукта в зависимости от его технического уровня, цены, затрат на рекламу, другого элемента комплекса маркетинга. В составе многомерных методов выделяют факторный и кластерный анализы.

2. Регрессивные и корреляционные методы – дают возможность определения тесноты и направления связи между исследуемыми факторами, а также построения математической зависимости результирующей переменной от этих факторов.

3. Имитационные методы – используются, когда невозможно произвести расчет в виду влияния случайных факторов и факторов, не поддающихся оценке. Такие методы позволяют оценить возможные последствия принятия того или иного варианта решения. Чаще всего применяются в управлении запасами, анализе рисков, производственном планировании.
4. Методы статистической теории принятия решений. Используются для стохастического описания реакции потребителей на изменение рыночной ситуации (теория игр и стохастическое программирование).
5. Детерминированные методы исследования операций (в первую очередь, линейное и нелинейное программирование). Эффективность маркетингового мероприятия заключается в выборе одного маркетингового действия, которое будет самым оптимальным в данной конкретной ситуации. Решение маркетинговых вопросов, связанных с большим числом взаимосвязанных переменных, а также решение задачи оптимизации потоков товародвижения и распределения продукции. При правильном применении метода эффект заключен уже в одном лишь выборе конкретного маркетингового решения.
6. Гибридные методы – представляют собой объединение детерминированных и вероятностных (стохастических) характеристик. Используются на практике в первую очередь для исследования при решении проблем распределения (Емец, 2013. С. 120).

Возможные направления применения отдельных количественных методов показаны в таблице 1 (Багиев, 2010. С.121).

Таблица 1
Примеры использования количественных методов

Метод	Вопросы
Регрессионный анализ	Как изменится объем сбыта, если объем рекламных мероприятий сократить на 10%? Как оценить цену на хлопок в последующие 6 месяцев? Имеет ли влияние объем инвестиций в автомобилестроение и строительство?
Дисперсионный анализ	Влияет ли упаковка на уровень объема сбыта? Влияет ли цвет объявления на число лиц, которые вспоминают о рекламе? Оказывает ли влияние выбор каналов сбыта на объем сбыта?
Дискриминантный анализ	В чем отличие курящего от некурящего? Разработайте классификацию кредитоспособности покупателей по признакам: «заработная плата», «образование», «возраст».
Факторный анализ	Как установить зависимость многочисленных операций, к которым особо чувствительны покупатели автомобилей, от нескольких комплексных факторов? Как описать влияние этих факторов на различные марки производящихся автомобилей?
Кластерный анализ	Распределите на группы покупателей крупного торгового центра в соответствии с их потребностями. Как можно определить тип читателей известного журнала? Можно ли классифицировать покупки в соответствии с вашими интересами в политических процессах?

Исходя из приведенной таблицы, можно говорить о том, что количественные методы оценки маркетинговых решений являются достаточно распространенными, что обусловлено их эффективностью и высокой точностью измерения.

Однако далеко не всегда результат маркетингового решения можно описать количественными показателями: зачастую фактические результаты проведенного мероприятия дают эффект, выходящий за рамки причинно-следственных закономерностей. В таких случаях применение количественных методов может быть ограничено следующими причинами:

- маркетинговые процессы не линейны;
- наличие пороговых эффектов (например, минимальный уровень стимулирования продаж);
- взаимодействие и взаимовлияние переменных и факторов маркетинговой деятельности, маркетинговые взаимосвязи меняются во времени (изменение вкусов, привычек покупателей);
- сложность прямой однозначной оценки маркетинговой проблемы.

Все эти недостатки призваны устранить качественные методики для оценки будущей эффективности маркетинговых решений. Среди них выделяют:

Качественные исследования потребителей – к ним относят фокус-группы, глубинные интервью, опросы экспертов. Наиболее доступными и распространенными являются экспертные опросы.

Оценка уровня достижения в организации следующих пяти составляющих маркетинговой деятельности: философии ориентации на потребителей, интегрированной организации маркетинга, адекватности маркетинговой информации, стратегической ориентации, эффективности управления текущей маркетинговой деятельностью. Каждая составляющая маркетинговой деятельности описывается набором показателей, большинство из которых определяется экспертным способом. Полученные от экспертов баллы усредняются и суммируются. Полученная сумма баллов и их отклонение характеризуют положительный либо отрицательный уровень прогнозируемой эффективности маркетинговых решений.

Стратегический контроль – оценка всех главных составляющих управленческого маркетингового решения, включающего цели и стратегии, организацию и реализацию, а также вспомогательные системы.

Маркетинговый аудит – независимое периодическое всестороннее исследование компанией маркетинговой среды, целей стратегий и деятельности с точки зрения выявления проблем и скрытого потенциала, а также разработки плана действий. Маркетинговый аудит применяется для оценки как текущей, так и прогнозируемой эффективности управленческих маркетинговых решений (Юдакова, 2011. С. 84-85).

Таким образом, качественные методы предполагают описание и анализ внешней и внутренней среды организации, анализ ситуации на рынке до и после принятия и реализации маркетинговых решений с целью определения правильности выбранной маркетинговой стратегии, а, следовательно, и разработанных маркетинговых решений.

Сравнивая количественные и качественные методы, стоит отметить следующую закономерность: общая эффективность маркетинговой деятельности чаще описывается качественно – как совокупность всех мероприятий комплекса маркетинга. А вот количественно можно измерить эффективность отдельных составляющих маркетинговых действий: лояльность покупателей, особенности поведения потребителей, эффективность рекламной кампании и внутреннего маркетинга.

В практике коммерческих предприятий достаточно часто количественные методы оценки эффективности используются для защиты маркетингового плана на следующий год, для утверждения маркетингового бюджета, для планирования таких финансовых показателей, как доход, прибыль, объем продаж, рентабельность как проектов, составляющих отдельные аспекты деятельности организации, так и этих же показателей относительно предприятия в целом. При планировании эффект от маркетинговых решений, выраженный количественно в том или ином показателе, учитывается и при расчете заработной платы (например, агенты – объем продаж) и при оценке инвестиционной привлекательности предприятия.

Качественные методы в практике используются при привлечении инвесторов, а также при проведении и обосновании таких сложных по целям мероприятий, как PR-кампания, ребрендинг, имиджевая оценка.

Сравнивая два подхода, можно разделить использование качественных и количественных методов для различных сфер

деятельности: сферы материального и нематериального производства и сферы обращения. Сфера материального производства предполагает постоянный просчет эффективности маркетинговых решений по направлениям: количество произведенной продукции в зависимости от изменений технологии и стоимости технологии, оптимизация каналов распределения, в том числе транспортные расходы с учетом маркетинговых аспектов.

Сфера обращения также требует количественного отражения эффективности по всем направлениям маркетинговой политики. Здесь вопрос заключается в оптимизации ассортимента и соответствующих затратах, например, изменение дилерской сети.

Сфера нематериального производства требует скорее качественной оценки эффективности маркетинга, что во многом объясняется спецификой производимого продукта. Услуги не просто потребляются – они «переживаются потребителем» (Николаева, 2012. С. 226). Соответственно, в сфере нематериального производства необходимо описание аспектов психологического характера, поведенческих мотивов и подробного маркетингового аудита по этим вопросам.

Сравнительный анализ количественных и качественных методов представлен в таблице 2.

Таблица 2
Сравнительный анализ количественных и качественных методов

Критерий сравнения	Количественные методы	Качественные методы
Точность измерения	Точные	неточные
Полнота охвата измерения	частичная (по направлениям)	полная
Сфера применения	планирование дохода, прибыли, объема продаж, рентабельности	привлечение инвесторов, обоснование сложных решений
Сфера деятельности предприятия	сфера материального производства, сфера обращения	сфера нематериального производства

Иногда эффективность маркетинговых мероприятий может проявиться гораздо позже, уже после контроля итогового показателя эффективности маркетингового решения. Несмотря на это стоит отметить, что главным критерием в итоге является оценка продукта конечным потребителем, поэтому даже при низкой оценке эффективности маркетингового решения сам полезный эффект может быть выражен качественно, но в гораздо более поздние сроки.

Подводя итог, необходимо признать, что на настоящий момент не разработан универсальный инструментальный для оценки эффективности маркетинговых решений. Количественные методы эффективны, когда руководству необходима точная оценка маркетинговой деятельности и когда требуется оценить эффективность отдельных составляющих маркетингового решения. Качественные методы незаменимы при оценке сложных маркетинговых процессов, в сфере нематериального производства и проведении сложных маркетинговых мероприятий.

Проведенный сравнительный анализ показывает, что оптимальным вариантом для оценки результатов маркетингового решения является совокупность различных показателей – как качественных, так и количественных. При этом, однако, необходимо учитывать специфику сферы деятельности предприятия, которая является одним из ключевых факторов выбора метода оценки. Руководство организации должно самостоятельно выбирать наиболее подходящие для предприятия количественные методы оценки эффективности маркетинговых решений, заложив основу из количественных показателей и добавив к ней качественный анализ.

References:

1. Bagiev G.L. (2010). Marketing. J.: Peter, p. 121.
2. Emetc A.V. (2013). Comparative analysis of methods of assessment the effectiveness of marketing activities. The young scientist, № 2, pp. 120-124.
3. Nikolaeva D.M. (2012). Features of marketing in the service. Marketing Communications, № 4, pp. 224-235.
4. Yudakova O.V. (2011). Methods for assessment the effectiveness of marketing solutions. Economics, № 4, pp. 82-86.

ФГАОУ ВПО «Южный федеральный университет»

УДК 338.242.2
ББК 65.05
Т 191, М 75, Р 882

Тарасова Наталья Евгеньевна

tara.econ@yandex.ru

Молдованов Руслан Михайлович

rusrevolov@gmail.com

Русанова Анастасия Вячеславовна

rusanova.anastasiia@gmail.com

СОХРАНЕНИЕ ЛОЯЛЬНОСТИ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ К СОВЕТСКИМ БРЕНДАМ ПРИ ИХ РАСШИРЕНИИ

В статье рассматривается проблематика использования советских брендов современными компаниями с точки зрения маркетинга. Исследуется специфика бренд-менеджмента по отношению к советским торговым маркам. Определяются плюсы и минусы узнаваемого фирменного стиля. Анализируются стратегии расширения бренда при сохранении лояльности постоянных потребителей.

Ключевые слова: брендинг, торговые марки, советские бренды, бренд-менеджмент, лояльность потребителей.

Tarasova Natalia

tara.econ@yandex.ru

Moldovanov Ruslan

rusrevolov@gmail.com

Rusanova Anastasiia

rusanova.anastasiia@gmail.com

SAVING CONSUMER LOYALTY TO THE SOVIET BRANDS IN TERMS OF THEIR EXTENSION

The article focuses on the problems of companies using modern Soviet brands in terms of marketing. It investigates the specificity of brand management in relation to the Soviet brand, determines the pros and cons of a recognizable corporate identity, and analyzes the strategy of brand extension, while maintaining the loyalty of regular customers.

Keywords: branding, brands, Soviet brands, brand management, customer loyalty.

Несмотря на то, что прошло уже два десятилетия с момента смены экономической системы на территории России, правовые вопросы использования торговых марок, созданных в период функционирования плановой экономики, остаются открытыми, и если быть более точными, то являются насущными и требующими скорейшего решения.

За торговые марки, созданные в период между 1917 и 1991 гг., в последнее время идет ожесточенная конкурентная борьба между предприятиями, обусловленная тем, что в период своего зарождения и расцвета они не пользовались никакой правовой охраной в виду специфики плановой экономики. В настоящий же момент вопрос о правах на различные советские торговые марки становится предметом громких судебных разбирательств между крупными предприятиями (Сергеев, 2012, с. 95). О масштабе развития данной проблемы также говорит то, что она уже не является внутрисоветской и стала одной из главных на повестке дня в рамках Таможенного союза. По подсчетам Евразийской экономической комиссии, примерно 1% товарных знаков, использующихся на территории России, Казахстана и Республики Беларусь, имеют под собой советское происхождение (Кривошапко, 2013).

Все это говорит нам о том, что часть советских торговых марок не ушла в прошлое и сохранила возможность успешно конкурировать на свободном рынке с зарубежными брендами и отечественными товарными марками, созданными уже в постсоветский период. Основная проблема советских товарных знаков в том, что они имеют высокий уровень лояльности у определенной группы потребителей, но без мероприятий по расширению бренда и возможности использования всего комплекса интегрированных маркетинговых коммуникаций в совокупности постепенно теряют свое место на рынке.

В настоящий момент рыночная среда характеризуется динамичным протеканием инновационных процессов, прогрессирующей скоростью появления разнообразных товаров и услуг и в тоже время уменьшением длины их существования, то есть снижением продолжительности их жизненных циклов. Данные условия подталкивают компании к новым подходам: к маркетинговой составляющей своих продуктов. В первую очередь это смещение фокуса на общий бренд торговой продукции ввиду того, что товары появляются и неизбежно исчезают, бренд при его успешном менеджменте только накапливает свой капитал (Гэд, 2001, с. 47). Наиболее успешные бренды приобретают способность к возможности выхода за рамки отдельной товарной группы. Это открывает наиболее широкие перспективы относительно их дальнейшего развития. Бренд, при надлежащем исполнении своих функций, постоянно стремится к созданию новых рынков, сегментов и даже отраслей, в которых он может стать лидером и быть эталоном (Капферер, 2007, с. 200). Также бренд является одним из главных нематериальных активов компании в процессе формирования устойчивого конкурентного преимущества в рыночной борьбе.

В отечественной экономике управление брендами является относительно новым направлением в маркетинговой деятельности. Интерес к бренд-менеджменту, прежде всего, объясняется постепенным переходом в управлении к принципу так называемого «управления по продуктам». При соблюдении данного принципа задача предприятия состоит не просто в дифференциации продукции, выделяющей ее из большого количества аналогов, но в создании общей системы надпродуктового уровня, специализирующейся на увеличении узнаваемости бренда, с одной стороны, и увеличении лояльности со стороны потребителей – с другой. При данном подходе бренд может восприниматься как определенный способ коммуникаций, направленных на установление долгосрочных доверительных отношений со стороны целевой аудитории (Гришкова, 2013, с. 238). Также можно сказать, что процесс развития интереса в компаниях к управлению брендами обоснован и является свидетельством поворота предприятий к возможностям использования нематериальных активов, роль которых в постиндустриальной экономике является одной из главенствующих.

В научной литературе пока что нет единого взгляда на разграничение таких понятий, как «марка» и «бренд». Чаще всего авторы трудов по проблемам марочных технологий и брендинга утверждают, что бренд – это более широкое понятие, чем торговая марка. По их мнению, помимо свойств, присущих как брендам, так и торговым маркам, к первому понятию также относится: сам товар или услуга со всеми его характеристиками, набор характеристик, ожиданий, ассоциаций, воспринимаемых пользователем и приписываемых товару, а также обещания каких-либо преимуществ, данные автором бренда потребителям, то есть тот смысл, который вкладывают в него сами создатели (Желобанова, 2005, с. 77).

Рассматривая мнения специалистов в области брендинга, следует упомянуть, что некоторых подводят к понятиям марки и бренда с эволюционной стороны. Так, Э. А. Смирнов основным различием считает то, что бренд изначально – это торговая марка и впоследствии, когда потребность в данной торговой марке начинает осознаться не только ее владельцем, то есть предприятием, но и потребителями ее товаров. Данное утверждение является верным, когда покупателю предлагаются потребительские преимущества и определенные ценности, которые соответствуют его ожиданиям (Желобанова, 2005, с. 77). В свою очередь, Н. Б. Карягин и И. И. Кретов предлагают не разграничивать данные понятия, но воспринимать их тождественно, так как основная проблема, по их мнению, здесь лежит в лингвистической плоскости, а не в экономической (Кретов, 2005, с. 166). Мы согласимся с утверждением данных авторов, так как в условиях постиндустриальной экономики любая торговая марка в классическом ее понимании принимает черты современного понятия бренд.

Прежде всего, для дальнейшего рассмотрения возможных путей решения проблемы сохранения лояльности потребителей при расширении советских торговых марок нам нужно определиться с вопросом о том, можно ли считать советские торговые марки классическими брендами в классической терминологии наук в области маркетинга.

Первой отличительной особенностью классического бренда является фирменный стиль, существует целый ряд его классических комплексов (названия, цветовая схема, центральный образ). Все это мы можем видеть у большинства советских торговых марок. Например, водка «Столичная» (красно-белая гамма, гостиница «Москва»), сырок «Дружба» (красно-золотая гамма, фирменный шрифт), печенье «Юбилейное» (стилизованные треугольники, колосья пшеницы, красно-золотая гамма) и другие (Стась, 2001, с. 2).

Также можно говорить о том, что у товаров, выпускаемых под советскими брендами, сформировались свои целевые группы с ярко выраженными социально-демографическими и психографическими характеристиками. В зависимости от предприятия мы можем наблюдать признаки формирующегося позиционирования («Столичная» – классическая советская водка, сигареты «Ява» – отечественные сигареты наивысшего качества). У них есть богатая история отношения и доверия со стороны потребителей, так как большинство известных и сохранившихся на данный момент брендов из Советского союза выпускаются с конца 50-х – начала 60-х гг. Безусловно, можно говорить, что у советских торговых марок есть рыночная стоимость (международная компания Reemstma косвенно заплатила за производство сигарет «Прима» 500 тыс. долл. владельцу этого товарного знака «Табакпром») (Стась, 2001, с. 3). Наличие совокупности вышеуказанных признаков говорит о том, что советские торговые марки могут и имеют право быть классифицированными как классические рыночные бренды.

Стоит заметить, что советские бренды подразделяются на два типа: создаваемые непосредственно для конкретного продукта с унифицированным дизайном (водка «Столичная», печенье «Юбилейное», сигареты «Ява», сырок «Дружба»); создаваемые под рецептуру и служившие в свою очередь обозначением стандартной рецептуры, без ярко выраженного дизайна (пиво «Жигулевское», колбаса «Докторская», сыр «Пошехонский») (Стась, 2001, с. 3). Нам больше будет интересовать первая группа брендов, так как она более успешно приспособилась к рыночной экономике, приобрела собственников, которые стараются адаптировать продукцию под сегодняшнего потребителя, бренды этой группы сохранили фирменный стиль и приобрели определенное позиционирование на рынке. Бренды второй группы приобрели больше черты видовых наименований. У них отсутствует фирменный стиль, позиционирование не унифицировано, нет четко выраженной общей маркетинговой стратегии.

Если рассматривать понятие бренда не с экономической, а с психологической точки зрения, то в целом это комплекс раздражителей, создающий в центральной нервной системе образы, построенные на безусловном рефлексе цели (Грошев, 2007, с. 410). В основе любого бренда лежит, прежде всего, совокупность внешних сигналов, которые считываются человеком при контакте с определенным товаром.

В основе формирования индивидуального образа бренда лежит процесс агрегирования информации о нем. Селективно получая информацию, она компилируется в набор ментальных категорий, что позволяет сортировать информацию относительно брендов более быстро. Каждый ментальный образ бренда наделяется емким ассоциативным ключом, который интерпретирует марочный продукт как «качественный товар», «статусная вещь», «доступная цена» и так далее (Краснолободцев, 2009, с. 107).

Главным преимуществом советских торговых марок, как и основным недостатком, является глубоко укоренившийся в сознании большинства людей фирменный стиль товаров, которые выпускаются под их именем. Ввиду того, что исследуемые нами бренды возникли и существовали большую часть времени в условиях плановой экономики, они приобрели новое характерное общее свойство всеобщей ознакомленности людей с продукцией, выпускаемой под этими торговыми марками. Это обусловлено хроническим дефицитом товаров в плановой экономике, узким ассортиментом и медленными изменениями в продуктовых линейках предприятий.

В данных условиях перед компаниями, выпускающими продукцию под советскими брендами, стоит задача сохранения высокого уровня лояльности потребителей. Лояльность представляет собой устойчивую поведенческую реакцию в отношении какого-либо определенного бренда. Данная поведенческая реакция формируется в результате психологического процесса оценки бренда и проявляется на протяжении длительного периода. Можно отметить следующие черты, характеризующие лояльность потребителя к бренду: она субъективна; проявляется в поведенческой реакции; проявляется с течением времени; возникает в результате осознанного принятия решений о покупке; формируется с учетом оценки альтернативных предложений со стороны конкурентов; является отражением психологических процессов (Колобова, 2012, с. 182).

Учитывая то, что советские бренды имеют широкую аудиторию лояльных потребителей, для компаний их использующих взаимодействие с клиентами и их удержание представляет собой потенциал развития компании, поскольку становится важнейшим стратегическим ресурсом, которым она владеет наряду с материальными, финансовыми и информационными ресурсами (Багиев, 2005, с. 736). Исходя из этого, можно сказать, что сохранение и преумножение группы лояльных потребителей является одной из важнейших сторон деятельности компании, использующей советские торговые марки, являясь при этом инструментом достижения других целей.

Но очевидно, что без расширения брендов, лояльность в лучшем случае будет оставаться на прежнем уровне, но вероятней всего постепенно будет снижаться с течением времени. Расширение бренда подразумевает под собой использование марочного капитала, который уже есть в наличии, для обращения к новому сегменту рынка и входа в новую для компании продуктовую категорию. С конца прошлого века количество фирм, прибегающих к стратегии расширения, неуклонно возрастает (Вайот, 2012, с. 190). Компании все чаще расширяют свои бренды на различные категории товаров. Этот процесс имеет высокую привлекательность для фирмы, так как он позволяет сократить высокий процент неудач при выводе на рынок нового продукта и обеспечивает такие преимущества, как осведомленность о бренде и сложившийся имидж.

Данная стратегия широко используется как эффективный способ использования марочного капитала. Но стоит отметить, что в ее рамках выпускается множество товаров, которые впоследствии терпят крах. Основными факторами, которые влияют на успех или провал нового товара, выпускаемого при расширении бренда, являются: сходство продуктовых категорий; уровень соответствия нового продукта материнскому бренду; согласованность нового товара с остальными товарами, выпускаемыми под данной торговой маркой (Вайот, 2012, с. 191).

При современном комплексном подходе к развитию бренда некоторые советские бренды стали лидерами в своих сегментах благодаря стратегии расширения. Например, на рынке печенья под маркой «Юбилейное» выпускаются как классические варианты продукта, сохранившие элементы традиционной упаковки, так и современные, рассчитанные на премиум-покупателя продукты с агрессивной маркетинговой составляющей и современным дизайном. Примером угасания некогда известного бренда можно считать пиво «Жигулевское». Ввиду того, что этот бренд не имел узнаваемого дизайна, а в современном состоянии под ним выпускают продукцию совершенно разные предприятия, произошла деградация целевой потребительской группы. Он был вытеснен в сегмент, ориентированный исключительно на цену товара, и продукцию под ним потребляют в основном малообеспеченные слои населения в регионах. Это сказывается и на качестве продукции и на отношении к данному бренду в дистрибуционном канале (Стась, 2001, с. 2).

По нашему мнению, в сложившихся обстоятельствах перед компаниями, выпускающими продукцию под советскими торговыми марками, стоит задача постепенного расширения выпускаемой продукции с использованием грамотного ребрендинга и репозиционирования, при сохранении лояльности у уже имеющейся группы постоянных потребителей. Немаловажную роль в этих процессах будет иметь сохранение элементов старого фирменного стиля для вызова определенного ассоциативного ряда в психологии уже лояльных покупателей и создание новых элементов при дифференциации продуктовой линии для выхода на другие сегменты рынка.

References:

1. Bagiev GL, Tarasevich VM, Ann H. (2005) Marketing: Textbook for Universities / Under total. Ed. G. L. Bagiyev – SPb. : Peter , p. 736
2. Vayot K. (2012) Is it possible to predict the success or failure of a brand extension based on its identity? // Brand Management , no. 3, pp. 190 - 191
3. Grishkova N. S. (2006) Development of trade marketing organizations of consumer cooperatives: Author. dis. Candidate. ec. sciences. – Belgrade , p. 28
4. Grosev I. V., Stepanycheva E.V. (2007) Psychological foundations of effective brand formation // Psychology - the science of the future: proceedings of the International Conference of Young Scientists. – M.: Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences , p. 410
5. Gad T. (2001) 4D Branding. Cracking the code of the network economy. SPb: Stockholm School , p. 47
6. Zhelobanova E. (2005) The development of a brand for its sale // CEO, no. 1, p. 77.
7. Kapferer J. N. (2007) Brand forever: the creation, development, support brand values . M : Top , p. 200
8. Kolobov E. P. (2012) Schematic of the formation and development of loyalty in the consumer market // Brand Management , no. 3, p. 182
9. Krasnolobodtsev A. A. (2009) Psychological measurement of the effectiveness of the phenomenon of “brand” // International Journal. Socio-economic phenomena and processes, no. 4. p. 107
10. Kretov I. I. (2005) Product Strategy and vintage technology in modern marketing / I. I. Chretien, N. B. Korjagin. M: The Economist, p. 166
11. Krivoschapko Yu. (2013) Brand Soviet [electronic resource] // Rossiyskaya Gazeta [official site] URL: <http://www.rg.ru/2013/10/22/sovetskiy.html> (date of access : 06.11.2013)
12. Sergeev A.P. (2012) Battle of the Soviet trademarks continues. Is there a solution? // Law , no. 6 , p. 95
13. Stas A. (2001) Soviet brands: useless legacy of the past or the potential for future success? // Brand Management , no. 3, pp. 1-7

рождения до смерти – Закона Божьего. Внимание уделено основам духовного воспитания и формирования бизнес-культуры участников предпринимательской деятельности.

Ключевые слова: духовный потенциал, бизнес-культура, этика предпринимательства, корпоративные ценности, возрождение национальной экономики.

Tkachuk Olga
natalnazarenko@yandex.ru

FORMATION OF ECONOMIC AND CULTURAL POTENTIAL OF THE SOCIETY

The paper defines the leverage to build a lasting building societies based on the study of the fundamental law of our lives from birth to death – God's law. Attention is given to the basics of education and spiritual formation of the business culture of the participants of business.

Keywords: spiritual potential, business culture, business ethics, corporate values, the revival of the national economy.

Экономический и духовный потенциал общества формируется преимущественно за счет образования, воспитания в семье и бизнес-культуры участников предпринимательской деятельности.

В статье определены рычаги построения прочного потенциала общества, которые базируются на изучении основного закона нашей жизни от рождения до смерти – Закона Божьего. Духовное воспитание сегодня приобретает большое значение. Многие люди обращаются к Церкви для того, чтобы попытаться найти те ответы на вопросы, которые еще не найдены. Это поддерживается на национальном уровне, мировым сообществом, высшими учебными заведениями: например, Стэнфордский университет (США) имеет свой большой храм, 54 высших учебных заведения России – домовые храмы. Такой опыт есть и в Украине. Свои храмы имеют Национальный университет государственной налоговой службы Украины (г. Ирпень), Одесская национальная юридическая академия, Донецкий национальный технический университет, Национальный университет «Киево - Могилянская академия» Винницкий торгово-экономический институт КНТЕУ [1].

Духовное возрождение современного общества может быть построено на традиционных для Украины ценностях, преимущественно православных. Сегодня невозможно строить социально - экономические отношения, как на национальном, так и международном уровнях, без учета и понимания различных типов культур и образа жизни людей [2].

Сегодня также распространяется и становится модным формирование корпоративных ценностей на предприятиях преимущественно крупного бизнеса. Это позитивные нормы, связанные с добросовестностью, профессионализмом, открытостью, честностью в своих делах, помощью другим. И на самом деле типичные корпоративные правила поведения в организациях направлены на улучшение внутреннего микроклимата и благосостояния персонала. Никто из менеджеров высшего звена или членов трудового коллектива не призывает собственный персонал к негативным действиям против окружающей среды, общества, работников, инвесторов, партнеров по бизнесу [3].

Следует обратить внимание на то, что развитие предпринимательства сопровождается пропагандой прозападной концепции системы ценностей, мерилом и основой, в которой выступает исключительно материальный (потребительский) интерес.

Заемствованные, например, у японцев и активно распространяемые на отечественных предприятиях корпоративные ценности вытесняют христианские, заменяя семью коллективом, отдых в кругу родных, близких людей – корпоративными вечеринками, личные интересы – интересами компании. Рождение детей становится нежелательным фактором, который мешает трудовой (социальной) жизни женщины. Невольно вспоминаешь японский менеджмент, где потеря работы равноценна потере жизни, и для большинства трудоспособных японцев такая ассоциация не является условной. Стоит ли говорить, что Япония – первая страна по количеству суицидов среди трудоспособной части населения. Итак, прежде чем использовать иностранные модели и концепции развития, следует обратить внимание на различие культурных, духовных, национально - этнических черт и качеств славянского населения от населения западных культур [4].

Концептуальные основы социально - экономического развития любой страны лежат именно в возрождении духовных принципов, которые исторически присущи определенному народу. Если обратиться к международному социально - экономическому опыту, можно увидеть определенные закономерности. В частности, американский ученый А. Мескон приводит примеры, которые были в истории управления организациями: отдельные организации 2000 лет назад управлялись так же, как управляются и сегодня [3]. Ярким примером такой организации является Православная Церковь, неизменная структура которой успешно функционирует и сегодня, в то время когда отдельные деловые организации исчезли, как и отдельные народы [5].

Если учитывать, что экономика начиналась с умения вести домашнее хозяйство, то целесообразно вспомнить «Домострой». Именно «Домострой» учил семью, как устроить свой быт «богоугодно». В нем определяются методы ведения домашнего хозяйства с любовью, экономно: как подворье устроить или скамейку, или село, или амбар, как налоги платить, не иметь долгов, как хранить в погребе соленья, мясо, рыбу, капусту [6]. Эту книгу можно отнести к временам царствования Ивана Грозного, но все ее положения на удивление современны, полезны и сегодня, особенно сейчас, когда речь идет о том, как устроить свою жизнь, в том числе и экономическую.

Возрождение национальной экономики вовсе не означает отказ от международных операций, в том числе коммерческого характера. Но и в этом вопросе личные интересы должны соотноситься не только с национальными, но и с христианской моралью [7].

Перечислим основные из них:

Непоклонение идолам земным, таким как деньги, власть, богатство, за счет утраты духовных принципов. При этом ключевым является решение, как перечисленными благами распоряжаться? И власть может служить добру, а деньги, богатство – на пользу людям [8].

Недопустима человеческая оценка успехов других людей с целью осуждения. Мы не знаем всей глубины их достижений, достижений членов их рода, их молитвенного служения Господу, их добрых дел [9].

Почитание дня субботнего (сегодня – воскресенье) является важным в установлении определенного ритма между работой и отдыхом. Это связано с пониманием выходного дня, который надо посвящать Богу, добрым делам [10].

Почитание родителей как духовный принцип переносится на благоприятное отношение к начальству, учителям всех уровней, несет в себе согласие и предотвращение конфликтов в бизнесе и обществе [11].

Следующий принцип связан с чистотой в отношениях, в том числе и деловых. «Не прелюбодействовать» означает сохранение брачных отношений в венчанном браке. Казалось бы, причем здесь бизнес? И здесь необходимо соблюдать чистоту, так как продвижение по службе нередко происходит без соблюдения чистоты – «через диван». Вообще, здесь речь идет о потере меры в еде, питье, степени верности в брачных отношениях [12].

Не укради – этот принцип лежит в основе всех взаимоотношений в бизнесе: с поставщиками, потребителями, посредниками. Это касается и недоброкачественной работы, и затягивания деловых переговоров (злоупотребление временем).

Не убий – в бизнесе этот принцип важен в конкурентной борьбе: это касается не только прямого физического убийства, но и продажи недоброкачественной продукции (с истекшим сроком годности), морального убийства.

Не произноси ложного свидетельства на другого – передача недостоверной информации, использование двойных стандартов, лицемерия, недобросовестной конкуренции. Кому приятно такое ощущать на себе? Нам необходимо поступать с людьми так, как

мы хотим, чтобы они поступали с нами [13]. Не желай ничего, что принадлежит ближнему твоему. Этот принцип касается зависти. Повышенные амбиции – это показатель зависти, а комплекс неполноценности – обратная сторона мании величия [14].

Предпринимательство, основанное на христианском подходе, известно из истории развития экономики царской России. Как пример, для современников можно рассматривать деятельность известного предпринимателя Терещенко Николая Артемьевича (1819 – 1903 гг.). Сам Николай Артемьевич был человеком верующим, истинным христианином, что подтверждается всей его жизнью и делами. Накопление капитала для него не было самоцелью. Прибыль распределялась на дела благотворительности, инновационное усовершенствование производства, повышение производительности и эффективности труда рабочих. Для поддержки бедных и обездоленных М.А. Терещенко выделял проценты из личного капитала. Причем помощь предназначалась тем, кто больше всего в ней нуждался. Умножая капитал, успешный предприниматель умножал и дела благотворительности, милостыни и социальной помощи [12].

Итак, современным предпринимателям в своей деятельности необходимо руководствоваться христианским подходом в ведении дел. Тогда предпринимательство действительно будет играть важную роль в обществе – экономической, социальной и духовной жизни страны. Предпринимательство обеспечивает не только экономический и социальный эффект, оно стимулирует самореализацию, проявление и развитие способностей, личных качеств, талантов человека, а также формирует систему духовных и моральных ценностей.

Следовательно, для формирования экономического, нравственного потенциала общества важным направлением является сохранение духовных ценностей и общечеловеческих норм поведения на основе нашего исторического опыта и опыта экономически развитых стран. На основе предложенного взгляда рождается принципиально новый подход, основанный на исторических традициях хозяйствования, на развитии этических норм поведения и сохранении человеческого потенциала. Именно человек, человеческие отношения, а не машины, компьютеры, технологии стоят в центре развитой западной теории менеджмента и отечественного управления предприятиями, что должно быть заложено в формировании экономического и духовного потенциала современного общества [15].

В современном обществе все большее значение приобретает укрепление духовных основ человеческого развития. В условиях глобализации и нестабильности современное общество все больше задумывается над такими основными вопросами, как объединение разных стран, сохранение мира и согласия на земле. Мир – большой дом, а дом начинается с фундамента. Неоспоримым является тот факт, что невозможно построить дом, не имея фундамента, или начать строительство с крыши. Фундамент дома служит основой и опорой, которая находится в исторических ценностях нашего духовного наследия [16]. Процесс европейской интеграции стал заметно влиять на все сферы жизни современного общества, включая формирование экономического, морального и духовного потенциала. Украина четко определила ориентиры на ближайшую перспективу развития в бизнесе, образовании, науке: «войти» в Европу со своим собственным историческим колоритом.

Подводя итог в изучении проблемы формирования экономического и духовного потенциала современного общества, следует отметить неизменность основных приоритетов человеческого поведения во все времена предпринимательской деятельности. Меняются технические возможности, материальная база, законодательство, появляются новые формы отчетности, связанные с компьютерными технологиями, новая систематизация в оформлении документов, публикаций, в том числе научных статей, но неизменными остаются ценности, связанные с человеческим общением, в том числе при проведении бизнес-операций. А это соблюдение основных заповедей, данных нам в Законе Божием, которые в деловом цивилизованном мире полностью принимаются, как и принимается то, что в настоящее время заканчивается 2013 год от Рождества Христова.

References:

1. Moroz O.M. Teoretichni osnovi konceptual'nogo rozvitku regional'noi ekonomiki malogo ta seredn'ogo biznesu / Za red. Prof. Tkachenka I.S.: Monografija / O.M. Moroz – Vinnicja: VTEI KNTEU, 2007. – S. 249
2. Moroz O.M. Duhovni principi vedennja malogo ta seredn'ogo biznesu v regioni // Shljahi rozvitku duhovnosti ta profesionalizmu za umov globalizacii rinku osvithnih poslug: Materiali IV mizhnarodnoi nauk.-prakt. konferencii 7-9 listopada 2007 r. – K.-Vinnicja: VSEI universitetu «Ukraina», 2007. – S. 160-162
3. Meskon M.H., Al'bert M., Hedouri F. Osnovy menedzhmenta / Meskon M.H. Al'bert M., Hedouri F.; per s angl. – M.: «Delo», 1992. – S. 62-63
4. Tkachuk O.M., Turchak V.V. Stanovlennja ta rozvitok biznes-kul'turi pidpriemnic'koï dijali v Ukraïni // Social'naja jekonomika. – 2012. – № 2-3. – S. 110-116
5. Sovremennyj biznes: Uchebnik. – V 2 t. – T.2: Per. s angl. / D.Dzh. Rechmen, M.H. Meskon, K.L. Bouvi Dzh. V.Till. – M.: Respublika, 1995, - 479s
6. Domostroj. Kak ustroit' svoj byt bogougodno, a zhizn' svjato. – M.: Palomnik, 1999. – 239 s.
7. Tkachuk O.M. Social'no-ekonomichne sprjamuvannja u vihovanni students'koï molodi // Social'naja jekonomika. – 2012. – № 2-3. – S. 139-144
8. Verjaskin V. Duhovnye principy menedzhmenta: Konspekty lekcij – Simferopol', 2003. – S. 25-26
9. Susidenko V.T., Moroz O.M., Repetac'ka V.V. Vprovadzhennja mizhnarodnogo social'no-ekonomichnogo dosvidu v procesi duhovnogo vihovannja students'koï molodi: Naukove vidannja / V.T. Susidenko, O.M. Moroz, V.V. Repetac'ka – Vinnicja: VTEI KNTEU, 2010. – 107 s.
10. Afanas'ev E.V. Duhovnye osnovy npravstvennoj jekonomiki v svete pravoslavnih tradicij. – M.: Russkaja pravoslavnaja cerkov'. Otdel religioznogo obrazovanija i katehizacii, 2003. – S. 3-16
11. Repetac'ka V.V. Formuvannja logistichnogo mislennja na osnovi duhovnih cinnostej // Shljahi rozvitku duhovnosti ta profesionalizmu za umov globalizacii rinku osvithnih poslug: Materiali IV mizhnarodnoi nauko-vo-praktichnoi konf. 7-9 listopada 2007 r. – K. – Vinnicja: VSEI universitetu «Ukraina», 2007, S. 320-323
12. Nazarenko N.S. Social'no-ekonomichni aspekti rozvitku pidpriemnictva v Ukraïni // Social'naja jekonomika. – 2012. – № 2-3. – S. 105-110
13. Svjatoj pravednyj Ioann Kronshtadskij v vospominanijah samovidcev / Sbornik. – M: Otchij dom. – 1998. – S. 122-123
14. Rejting samyh dorogih brendov mira vozglavili Sosa-Sola, Apple i IBM. Jelektronnyj resurs. – Rezhim dostupa: http://news.zn.ua/ECONOMICS/rejting_samyh_dorogih_brendov_mira_vozglavili_coca-cola,apple_i_ibm-109695.html
15. Pidbors'kij Ju. Kul'tura ta etika pidpriemnictva i pidpriemnic'koï dijali. Jelektronnyj resurs. – Rezhim dostupa: <http://www.masters.donntu.edu.ua/2009/fem/bogdanova/library/article3.html>
16. Bolotova V.V. Dilova kul'tura jak kul'tura pidpriemciv // Voprosy duhovnoj kul'tury – filosofskie nauki. Jelektronnyj resurs. – Rezhim dostupa: http://www.nbu.gov.ua/Articles/KultNar/knp50_2/knp50t2_122-125.pdf

Томчук Виктор Васильевич
bravestheart@rambler.ru

ОРГАНИЗАЦИЯ КОНТРОЛЯ ФИНАНСОВОГО ПОТОКА НА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

В данной статье исследовано понятие контроля, задачи и требования внутреннего контроля, предложена классификация контроля на сельскохозяйственных предприятиях.

Ключевые слова: денежный поток, внутренний контроль, классификация контроля.

Tomchuk Viktor
bravestheart@rambler.ru

ORGANIZATION OF CASH FLOW CONTROL AT AGRICULTURAL ENTERPRISES

The concept of control, objectives and requirements of internal control is studied in the article; classification of control at agricultural enterprises is suggested.

Keywords: cash flow, control, internal control, classification of control.

Formation of market relations in modern conditions requires from agricultural enterprises to adapt the constantly changing demands: to improve quality, reduce prime cost and prices, to optimize the structure of costs. However, Ukrainian agricultural enterprises have not appeared to be able to move safely from the vendor's market that functioned under administrative system of management to the consumer's market.

Global economic crisis, reduction of the purchasing power, inflation and inefficient decision-making – all these are the factors of the financial crisis of agricultural enterprises. In our opinion, one of the key factors that leads to inefficient decision-making in the financial sector of agricultural enterprises is lack of effective planning, proper coordination of activity of various agencies, information management, accounting and control [11].

Nowadays production, sales, earning a profit, efficient use of funds and other business transactions directly depend on external factors. Therefore, management of funds should be done promptly taking into account constant effects of various factors. Ability to adapt to changes is complicated by the specific conditions of economic activity at agricultural enterprises and features of the industry. Ensuring efficiency and effectiveness of business processes is possible if their implementation is timely monitored. However, the role of rapid response to the facts and reasons of deviations from the specified parameters is growing. Consequently, it is necessary to check quickly the information received, identify and assess its relevance and quality. Thus, the demand of users and managers at various levels for current timely data on cash flows is provided by the system of control. The nature of the social system, ownership forms, key features of the economy at a particular stage of its development caused formation of the economic content of control. However, its properties and specific features were revealed in practice after foundation and evolution of economic relations. The increasing complexity and diversity of various operations, calculations and procedures caused changes in methodical techniques and methods of control [7].

Any modern agricultural enterprise cannot do without a control system integrated into its business, both externally (tax control or auditor's control) and from the inside (control conducted by the owner through a specially formed department). Control is a component of any business process including the movement of the company's cash flows. Efficiency of control is provided by the following factors: the first one is a level of the organization and the second one is an advanced methodological support for individual procedures and the system as a whole. Lack of a clear control system is the cause of unreasonable costs, reduced efficiency of the enterprise as a whole, which results in the reduced motivation of employees. Current reforms in the economic sector, particularly in agriculture, changes in the business functioning, convergence of the domestic accounting standards with international counterparts encourage to introduce new forms of control organization aimed at improving the methods of its organization and implementation.

Theoretical and applied aspects of the methodology and organization of control have been studied in the scientific works of numerous domestic and foreign scholars such as E.A. Ahrens, D. Han, R. Aitken-Davies, I.A. Blank, M.T. Biluha, F.F. Butynets, J.K. Lobbek, M.Y. Demyanenko, V.M. Zhuk, E.A. Kocherin, G.G. Kireytssev, E.V. Kalyuha, L.V. Napadovska, V.S. Rudnytsky, O.A. Petrik, M.S. Pushkar, P.T. Sabluk, P.A. Khomyn, B.F. Usach and others. Researchers have paid attention to the study of the advantages and disadvantages of control, theoretical and historical aspects of its development. However, some questions on this issue require further study considering constantly changing legislation. In particular, it concerns the organization of cash flow control at the agricultural enterprises.

Control emerged together with a society as a necessary condition of cooperation (business activity) to get instruments of labour [2, p. 11]. In the early stages of the development of economic relations their subjects did not set objectives to choose the approaches and methods of control. But they knew the exact purpose and concrete results of control.

At all stages of the evolutionary processes control provided accuracy of the information aimed at decision-making, though its organizational and methodical structure was modified, new types and classifications were formed, economic essence was refined. We agree with the opinion of N.V. Vyhovska that «the need to control dates back to the earliest stages of human development and exists in different social and economic formations».

Control (from the French «contrôle») literally means «a list in duplicate», «review», «check of something» [8, p. 5]; it is a special kind of the company's activity focused on monitoring of the management process and its evaluation. Control is the ultimate function of management, and its errors and shortcomings lead to poor economic results. However, proper control contributes to the achievement of the set goals.

Control is a kind of enterprise management that enables to detect problems, develop and implement measures aimed at the adjustment of the pace and content of the organization till the problems acquire characteristics of the crisis. At the same time control enables to reveal and promote positive initiatives, to support the most effective trends of the company's activity. The purpose of control is to facilitate the convergence of actual and desired results of activity, i.e. to achieve the goals of the enterprise [9].

One of the most important tasks of control at agricultural enterprises is to check compliance with legislation as well as orders, instructions and other local regulations issued by the company's leaders.

The process of control consists of setting standards, measuring actually achieved results and implementation of adjustment [5]. If necessary, the system of control compares an actual level of the company's performance and a desired one. In a broader sense, control is associated with the process due to which a company adapts to the external environment.

Control at the agricultural enterprise deals with both strategic issues, i.e. how a company interacts with the internal and external environment, and operational challenges, i.e. effective implementation of plans designed to achieve common goals. It can be defined as an activity aimed at detecting and eliminating deviations from accepted goals and norms (technological, behavioral and others) of the organization. In practice, control is conducted in two stages:

1. Assessment of the existing object and its comparison with the standard (e.g., regulatory or planned figures);

2. Introduction of the sanctions aimed at bringing an object of control in a state close to or coinciding with a regulatory or planned one.

Control provides a company with the means for adaptation to environmental changes, reduces accumulation of organizational errors and helps to overcome them, minimizes losses. A properly designed system of control helps managers to operate, monitor and respond to changing conditions [2].

Special attention should be paid to the function of internal control in managing cash flows of the enterprise that completes the process of planning and analysis and, therefore, provides formation and distribution of cash flows to administrative decisions. In this regard, an enterprise must form a system of internal control that defines objects and subjects of control, methods of delegation of authority and responsibilities of the company's head to other professionals, regular checks, compliance with the legislation. We believe that the most exact definition of control of the company's cash flows was given by I.A. Blank, «Internal control of cash flows is an organized process of verifying implementation of all administrative decisions in the area of their formation and in order to implement planned policies of their development and set targets of the current and operational plans» [3].

According to this definition, internal control of cash flows should perform primarily a feedback function that provides revealing of the deviations of actual data on the cash flows of the enterprise from the set of values of these indices in the process of planning, budgeting. Internal control should also reveal causes of the deviations on the basis of conducted studies. In our opinion, it is a fundamental purpose of internal control of cash flows of the enterprise.

In our opinion, the main task of internal control of cash flows can be defined as provision of the top management of agricultural enterprises with the information that allows them to coordinate their activity on cash flow managing, respond and adapt to changing internal and external conditions of the enterprises.

Internal control is carried out in order to assess the performance of the enterprise and its divisions, develop recommendations on the improvement of both accounting and financial activities in general.

Internal control serves as one of the primary functions of management, it is a system that includes ongoing monitoring and control by all officials of the enterprise, within their competence, effectiveness of approved managerial decisions, identification of inefficient solutions, tax compliance, accuracy and completeness of the registration of financial activity in the primary documents, prevention of errors and distortions in the accounting and reporting, rational use of productive resources. It is a form of feedback that enables a governing body to receive necessary information about the actual state of the managed object and implement management decisions. Control is performed by various services, so you cannot always identify its role in production management.

Internal control serves as a measure of security applied in order to ensure property protection, accuracy and reliability of accounting records, coordinated and efficient performance of the operations, compliance of the approved decisions with the economic policy of the enterprise management.

Internal control is «control of business transactions performed by production associations and enterprises» [1, p. 292].

The term «internal control» is more deeply defined by the French Association of Accountants and Auditors. Internal control is «a process performed by the management and staff to provide reliable confirmation that financial information is accurate, laws, regulations and directives are kept, transactions have been performed, their accuracy is ensured, and allows the organization to achieve its main tasks: protection of property, profitability and efficiency». To achieve the goals (such as ensuring profitability and efficiency as well as protection of property), the objectives of internal control, except the above-mentioned goals, should include confirmation that approved managerial decisions are reasonable and effective.

The objectives of internal control of cash flows are as follows:

1. monitoring of implementation of all targets on the flow of cash assets adopted by the enterprise;
2. determination of the level of deviation of actual indicators characterizing cash flows, from the planned (standard) one, and identify the main reasons of such deviations;
3. compliance with current laws and regulations as well as internal regulations and orders of the enterprise regarding cash flow;
4. ensuring appropriate safety of financial resources and detection of shortages or losses;
5. ensuring target, economical and rational use of funds that are at the disposal of the enterprise;
6. ensuring timely payment of taxes;
7. identifying factors of both internal and external environment that affect cash flow factors [8,10,11].

It is appropriate to identify key functions of control in the system of management of cash flows at the enterprise:

informational — aimed at supply of the leaders and managers of the enterprise with the information necessary for the regulation of cash flow management;

preventative — aimed not only at identifying shortcomings that have occurred in the management of cash flows, but avoiding them in the future;

educational — providing a clear and conscientious performance of the duties by all employees of the company [8].

The issue of control classification in order to get better understanding of the the nature, principles, forms and methods of its implementation at agricultural enterprises is still actual. Taking into account considered classifications of control in various economic sources [6, 10] we offer our own scheme of classification of the types of internal control of cash flows at the agricultural enterprises (Figure 1).

For effective implementation of the system of internal control of cash flows shown in Figure 1 types of control, techniques and methods must be carried out simultaneously and continuously during the entire process of control for a more detailed study of the control objects.

It is important to develop a system of controlled parameters that includes quantitative characteristics and priority of these parameters in the process of internal control of cash flows. To monitor cash flows data of the strategic, financial and managerial accounting are applied. It is necessary to monitor performance of the targets, which includes monitoring of the controlled parameters, determination of the deviation of actual results from the targets, identification of the causes of these deviations.

As a part of monitoring, forms of reports and terms of their submission to internal users of the enterprise should be determined. In our opinion, the form of such reports is largely subjective, it depends on the purpose of leaders, but it must comply with the form of the appropriate controlled plan or budget and provide data on the horizontal and vertical analysis of controlled parameters.

Therefore, special attention is paid to the organization of control of cash flow, cash flow structure, balance of the income and expenditures, control and management

of paying capacity efficiency of the use of payment resources of the enterprise, monitoring of flows of income and expenditures, cash flow by the types of activity, centers of responsibility, approach of the strategic activity and the like.

Development of the system of control of cash flows of the enterprise is caused by the need to ensure payment relations, effective use of payment instruments, prevention of the payment crisis and avoiding bankruptcy.

General principles of control are aimed at ensuring the legality, objectivity, independence and openness, and it is especially important to adhere to these principles in the areas of payment relationships and penny circulation.

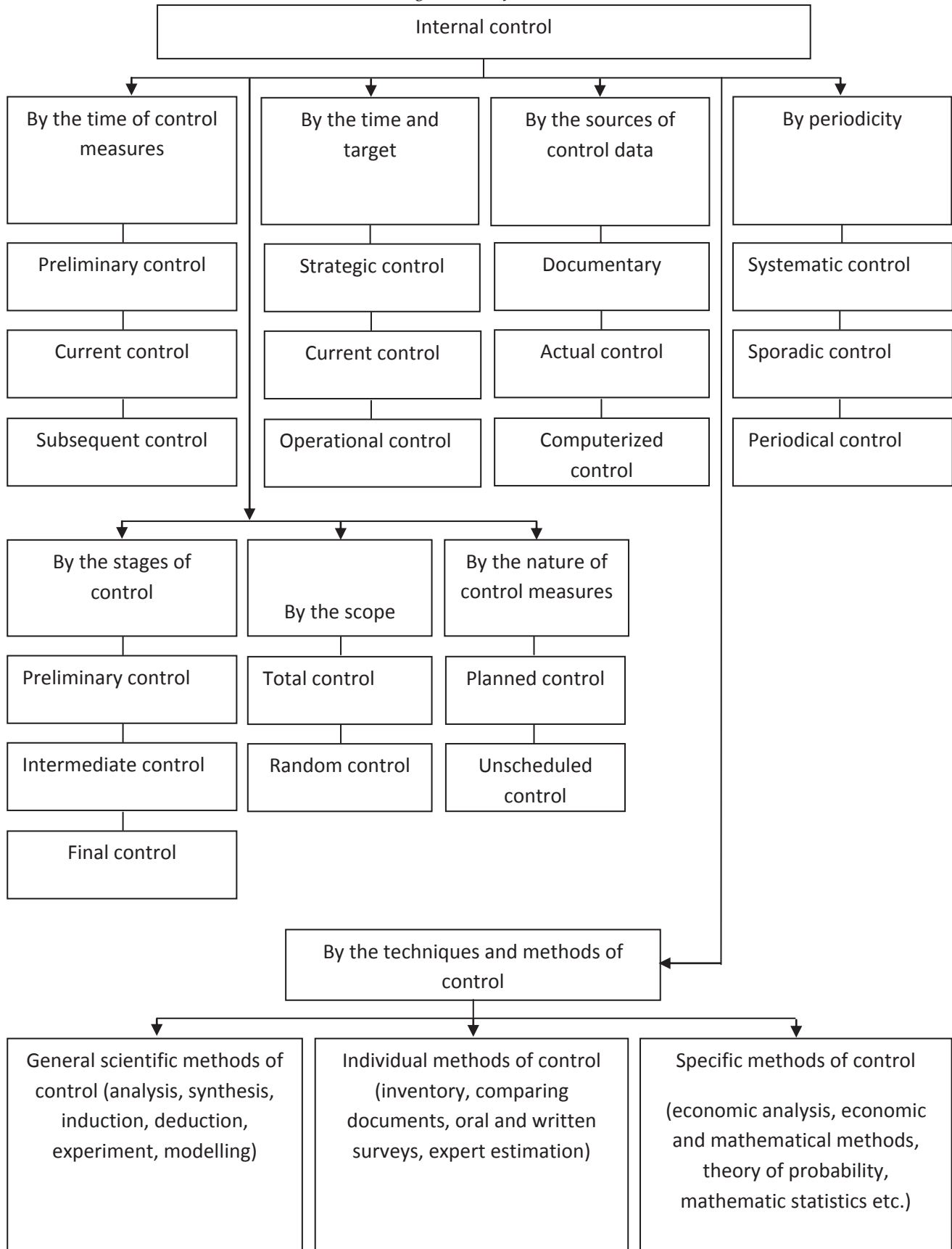
Control requires application of the integrated approach to the formation of accounting and control information on cash flows of the agricultural enterprise, and on the basis of which it is possible to make effective decisions on cash flow management.

Accounting and control of cash flows at the agricultural enterprise (Fig. 2) is formed due to continuous accumulation and processing of information that can be obtained from the accounting records of various departments and divisions.

A complex of accounting tools integrated into computer programs can provide necessary analyticity of the integrated accounting. Accounting and economic, structural and organizational as well as functional characteristics of cash flows of the enterprise allow us to assess the state of payment and cash flow potential of the enterprise online.

Cash management provides constant comparison of receipts and expenditures. When control of cash flows is organized it is appropriate to take into account the direction of cash flow (incoming and initial cash flow), the amount of cash flow, time, value of cash flow (nominal, current and predicted value), interest rates of service charges and related risks.

Figure 1. Classification of internal control of cash flows of the agricultural enterprise
Source: generalized by the author

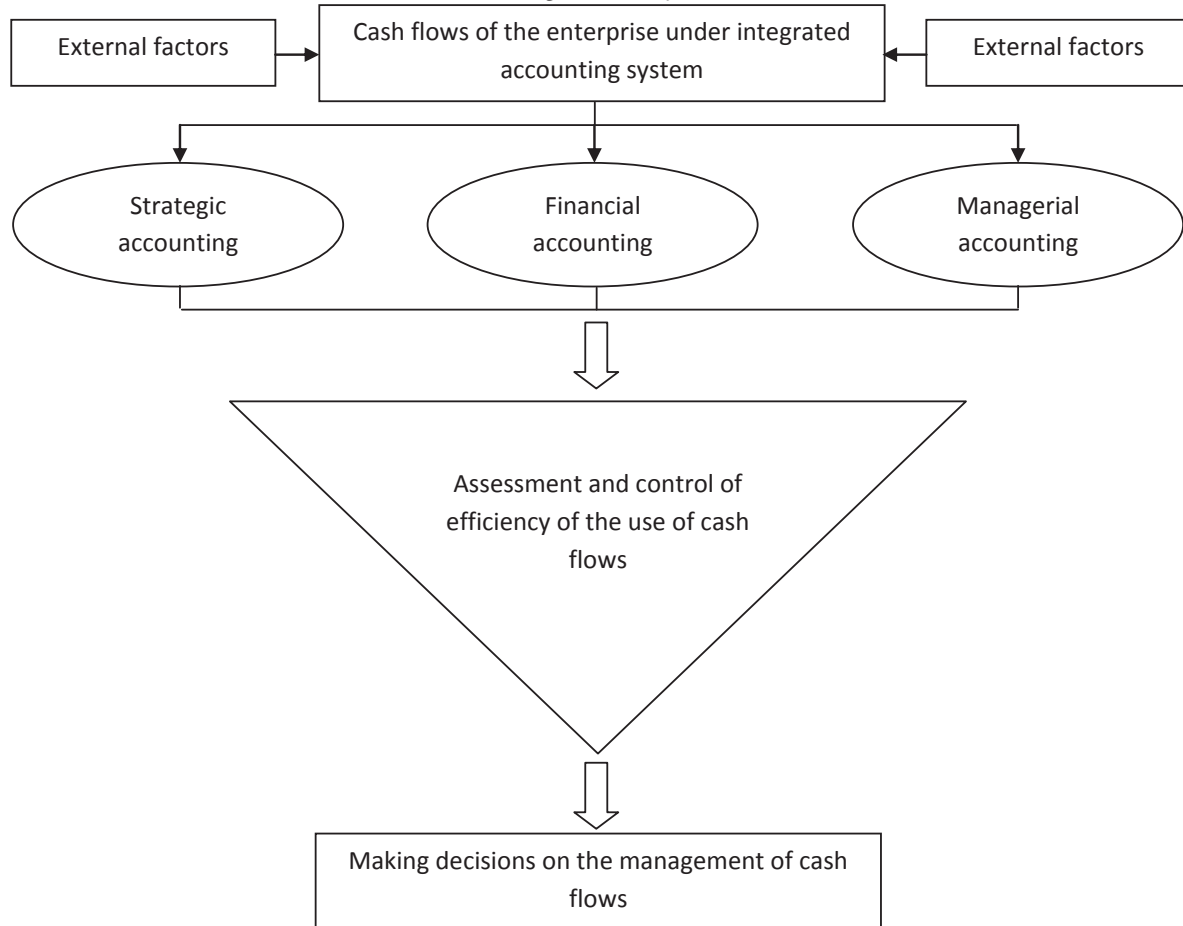

Key principles of control of cash flows of the agricultural enterprise are as follows:

1. Objective – to monitor the nature of cash flow, state of the payment resources of the agricultural enterprise;
2. Types of accounting – financial, managerial, strategic;
3. Object – the balance of income and expenditures of financial resources regarding the amount, terms, interest rates and risks;
4. Subject – structural units that generate cash flows: an enterprise as a whole, types of activity, external and internal segments, strategic areas of activity, centers of responsibility;

5. Frequency — daily, weekly, as required;
6. Organizational structure is reflected in the chart of accounts in terms of the given sub-accounts and analytics;
7. Indices: indices of net assets and net liabilities that reflect the effect of cash flows on the value of the enterprise;
8. Technical support: information systems of the company's resource potential management, integrated computer programs;
9. Methods of data processing are the set of programs for registration, processing, storage and transmission of information;
10. Decision-making according to the results of monitoring — tactical, operational, strategic to overcome a payment crisis regarding system objectives.

Figure 2. Universal block-scheme of accounting and control of cash flows at the agricultural enterprise
Source: generalized by the author

Thus, when developing methods of control at agricultural enterprises it is appropriate to consider three types of control of cash flows: strategic, financial and managerial. It should be noted that without recognition of strategic accounting control and monitoring of strategic objectives will have to be outside the system of financial management. Interrelation of the levels of control, i.e. state level, corporate level, level of audit, internal control, should be taken into account. The system of financial control in our country that is formed on the basis of financial accounting requires changes. In Ukraine control, especially the state one, is at a low level resulting in the fact that about 50% of purchase and sale operations, payroll, purchase of property are displayed using «black cash» and shadow schemes. As a result, there arises a problem of control over the proper use of financial resources. Therefore, cash flow control is based on the precise organization of accounting and transparency of business transactions.

References:

1. Azriliyan A. N. Bolshoy buhgalterskiy slovar / A. N. Azriliyan i dr. – M., 1999. – S. 291 – 292
2. Balabanov I.T. Osnovy finansovogo menedzhmenta: Ucheb. posobie. – M.: Finansy i statistika, 2002
3. Blank I.A. Upravlenie denezhnymi potokami. – K.: Pika-Tsentr, Elga, 2002. – 736 s.
4. Dorozhkina G. M., Riznichenko L. V., Mihno O. V. Formuvannya strategii vnutrishnyogo kontrolyu pidpryemstva. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupu: http://www.nbu.gov.ua/portal/Soc_Gum/Vchnu_ekon/2011_1/074-080.pdf
5. Meskon M.H. Osnovy menedzhmenta / Meskon M.H., F. Albert M., Hedouri F.; [per. s angl.]. – M.: Delo LTD, 1994. – 702 s.
6. Nikolaeva S.A. Upravlencheskiy uchët. Posobie dlya podgotovki k kvalifikatsionnomu ekzameni na attestat professionalnogo buhgaltera. – M.: "IPB-BINFA". Infra-M, 2002. – 175 s.
7. Pristupa K. P. Ekonomichna sut ta znachennya operatyvnogo kontrolyu v systemi upravlinnya. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupu: http://www.nbu.gov.ua/portal/Soc_Gum/Oif_apk/2009_4/14_Prist.pdf
8. Prodanova P.A. Kontrol i reviziya: Konspekt lektsiy / P.A. Prodanova, E.I. Zatsarinnaya. – Rostov n/D: Feniks, 2006. – 317 s.
9. Suhareva L.A., Petrenko S.N. Kontrolling – osnova upravleniya biznesom. – K.: Nika-Tsentr, Elga, 2003
10. Finansovoe planirovanie i kontrol: Per. s angl./ Pod. red. M.A. Poukoka i A.H. Teylora. – M.: IPFRA-M, 1996. – 480 s.
11. Han D. Planirovanie i kontrol: kontseptsii kontrollinga : per. s nem. – M.: Finansy i statistika, 1997. – 542 s.

Тохиров Тохиржон Исломонович
tohirov.82@mail.ru

КОНЦЕПЦИЯ ТРАНЗИТНОГО ПОТЕНЦИАЛА АВТОТРАНСПОРТНОЙ СИСТЕМЫ РЕГИОНА

В статье рассматривается транзитный потенциал автотранспортной системы региона, выделены основные факторы, влияющие на степень загрузки автотранспортной системы Таджикистана транзитными грузопотоками, такие как геоэкономические, геополитические, инфраструктурные, технологические и логистического сервиса.

Ключевые слова: автотранспортная система, транзитный потенциал, геоэкономический, геополитический, инфраструктурный, технологический, логистический сервис.

Tokhirov Tokhirzhon
tohirov.82@mail.ru

BUILDING CONCEPT OF TRANSIT ROAD TRANSPORT SYSTEM REGION

The article discusses the transit potential of the road transport system in the region, and the main factors influencing the degree of utilization of the road transport system in Tajikistan transit cargo flows, such as geo-economic, geo-political, infrastructural, technological and logistic services.

Keywords: transportation system, transit potential, geo-economic, geo-political, infrastructural, technological, logistic service.

Автотранспортная система Таджикистана является местом пересечения потоков международной торговли. Стратегическое месторасположение республики Таджикистан служит мостом для транзита товаров и услуг между Китаем, Центральной Азией и странами Южной Азии и Ближнего Востока. Будучи страной, не имеющей выхода к морю и зависимой от трансграничного и транспортного доступа, Таджикистан граничит с Китаем, Кыргызстаном, Узбекистаном и Афганистаном. Ваханский коридор длиной всего 20 км отделяет Таджикистан от Пакистана.

Несмотря на свой горный рельеф, Таджикистан располагает автотранспортной сетью, состоящей из 17 дорог международного значения и более 80 автодорог государственного и местного значения, которые связывают Таджикистан с соседними странами.

Через республику проходят три азиатские магистрали (АМ), Душанбе является центральной точкой и узлом коммуникаций для всех магистральных маршрутов. АМ-7 простирается с севера на юг и служит окном в Южную Азию через Афганистан. АМ-65 простирается с востока на запад, связывая таджикско-кыргызские и таджикско-узбекские автодорожные сети. АМ-66 пролегает через центр республики до Душанбе и уходит вверх по направлению к таджикско-китайской границе на перевале Кулма и является самой длинной автомобильной дорогой республики.

В 1990-е гг. страны Центральной Азии, не имеющие выхода к морю, стала беспокоить их изоляция от крупных региональных рынков, особенно Южной Азии и Ближнего Востока. Эта изоляция сопровождалась региональной политической нестабильностью, что в сочетании со слабой инфраструктурой и неадекватными регулятивными инструментами и институтами являло собой депрессивную ситуацию в этом регионе.

Различные исследования в области международной торговли и перевозок указывают на важность развития инфраструктуры как предпосылки для роста отрасли транзитных перевозок и более низких затрат на перевозки. Затраты на перевозку срединной страны, не имеющей выходов к морю, такой как Таджикистан, на 50% выше, чем срединного прибрежного государства. Выяснилось, что улучшение инфраструктуры на одно стандартное отклонение сокращает транспортные затраты на сумму, эквивалентную сокращению 6 500 морских километров, или 1 000 км наземного проезда [1].

В Таджикистане развиты и успешно эксплуатируются все основные виды транспорта общего пользования: железнодорожный, воздушный, автомобильный и трубопроводный. В современных условиях расходы на транспорт и коммуникации падают, поток информации и технологий через границы увеличивается, национальные инфраструктуры становятся все более похожими друг на друга, а торговые и инвестиционные барьеры — все более низкими. Результатом этих и им подобных процессов становится явный рост объемов международной торговли и международных инвестиций [1].

Расширение рынков сбыта и международное разделение труда усилили территориальный разрыв между местами производства и потребления товаров и привели к существенному росту объемов и номенклатуры транснациональных грузопотоков. В этих условиях деятельность транспорта становится также глобальной: усиливается взаимодействие всех видов транспорта на всем протяжении цепи поставок продукции; происходит интеграция транспортных систем отдельных стран в единую мировую транспортную систему, обслуживающую потоки грузов между странами и континентами; разрабатываются единые международные требования и стандарты к техническим параметрам транспортных средств и оборудования. В аспекте глобализации мировой экономики представляет интерес для изучения концепция транзитного потенциала транспортного комплекса. Эта задача приобрела особую актуальность в связи со вступлением Республики Таджикистан во Всемирную торговую организацию. Таджикистан занимает уникальное географическое положение.

Необходимость концептуализации теории транзитного потенциала имеет большое практическое значение для решения задач в области развития транспортно-технологической инфраструктуры. Методологические разработки по данной проблеме могут быть использованы в качестве основы при формулировании приоритетных направлений государственной транспортной политики, обеспечивающей развитие транзитного потенциала транспортного комплекса Таджикистана, а также при формировании системы программных мероприятий, непосредственно связанных с реализацией важнейших проектов развития инфраструктуры. Под транзитом понимается перемещение через территорию страны грузов третьих стран под контролем таможенных органов без взимания таможенных пошлин, налогов и без применения к товарам мер государственной экономической политики. Транзит рассматривается в качестве разновидности экспорта транспортных услуг, предоставляемых национальными компаниями грузовладельцу и перевозчику при следовании груза и транспортного средства по территории Таджикистана. Набор этих услуг зависит от уровня развития отечественной товаропроводящей сети и ее качества. Прежде всего это услуги перевозчиков, экспедиторов, связистов и т. п. Кроме того, транзит способствует развитию различных сопутствующих услуг: заправка транспортных средств топливом; торговля и питание; ремонт и сервисное обслуживание транспортных средств; гостиничный сервис и др.

Под транзитным потенциалом автотранспортной системы понимается ее способность обеспечивать высокий уровень пропускной способности транзитных потоков грузов в международном сообщении. Привлечение в Республику Таджикистан международного транзитного грузопотока является важной задачей политического, экономического и социального характера. Государственная важность этой задачи для Республики Таджикистан обуславливается тем, что максимальное использование конкурентных преимуществ, в первую очередь выгодного для экспорта транспортных услуг географического положения страны, может внести значительный вклад в улучшение сложившейся в Таджикистане экономической ситуации. Решение этой задачи позволит сделать экспорт транспортных услуг такой же важной составляющей валового национального продукта, как и экспорт товаров.

Транзит обеспечивает дополнительные поступления в бюджеты всех уровней, стимулирует развитие транспортной и сервисной инфраструктуры, способствует созданию дополнительных рабочих мест. Многие страны СНГ, в том числе Узбекистан, Казахстан и Россия, очень выгодно используют свое географическое положение и транспортную инфраструктуру.

Для них транзит является существенной статьей доходов и рычагом политических влияний. Развитие таджикского транзита также позволит оживить экономики регионов Согд и Хатлон, по которым проходят транспортные коридоры Таджикистана. Активизация транспортных сообщений даст толчок к развитию дорожной инфраструктуры территорий, богатых полезными ископаемыми, что будет способствовать и помогать росту производства и занятости населения.

Выгодное географическое положение Таджикистана позволяет организовать обслуживание транзитных грузопотоков, в частности, между странами Центральной Азии в наземном сообщении силами и средствами автотранспортной системы региона.

Согласно «Государственной программе развития транспорта Республики Таджикистан до 2025 года» в период с 2014 г. по 2019 г. Правительство планирует осуществить крупные инвестиции в реконструкцию и реабилитацию 734 км дорог международного значения на сумму 160 млн долл. США. За этот период оно также намеревается выделить 129 млн долл. США на ремонт дорог международного и государственного значений. В целом, инвестиции в автодорожные перевозки составят около 500 млн долл. США до 2015 г. и 680 млн долл. США до 2020 г. [2]

Стратегическая задача Таджикистана в данном случае заключается в извлечении выгод из транзитных возможностей и повышении эффективности своих коридоров для содействия торговле и транспорту. Таким образом, Таджикистан мог бы внести вклад в экономическую реконструкцию Афганистана и все усилия по построению мира. Транспортный маршрут «Карамык» и таджикско-кыргызские пограничные контрольно-пропускные пункты приобрели значимость в транзите товаров широкого потребления в регионе.

Важность маршрута «Карамык» повысилась в последнее время, так как он обеспечивает автодорожную транспортную связь Таджикистана со странами Центральной Азии и Китаем. Тем не менее его потенциал не реализован полностью по причине недавно введенной ограничительной государственной политики со стороны Узбекистана в отношении Таджикистана, которая привела к резкому спаду транзита товаров через узбекско-таджикские пограничные контрольно-пропускные посты в 2011 г. Согласно недавним данным (Рисунок 1), объем товаров, в транзитном порядке пересекающих узбекско-таджикские пограничные контрольно-пропускные посты на севере Таджикистана, остается весьма низким. Тем не менее наблюдается существенный его рост на пограничные контрольно-пропускные посты «Карамык» на востоке республики. Объем транспортных грузов, переходящих через Таджикистан, сократился примерно на 25% по сравнению с 2009 годом (рисунок 2) [3].

Рис. 1. Объемы товаров, транзитом пересекающие пункты пересечения границ Таджикистана (в тоннах)
Источник: Заимствовано автором из [3]

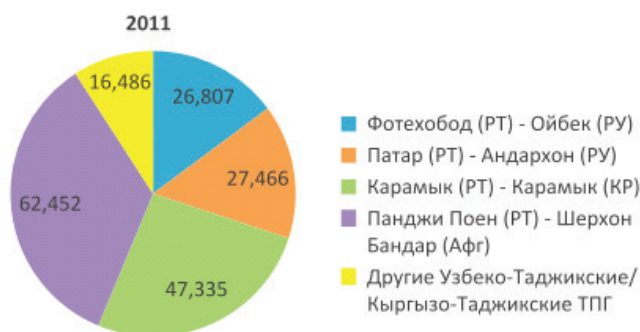
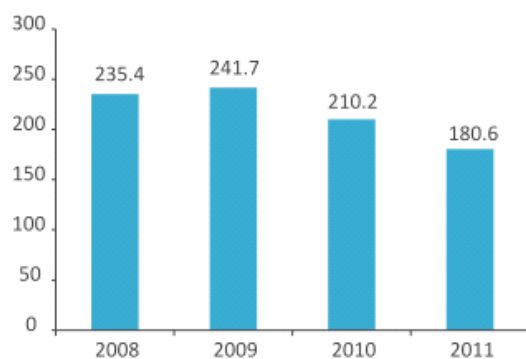

Рис. 2. Объем транспортных грузов Таджикистана
Источник: Заимствовано автором из [3]

При прочих равных условиях транзит через Таджикистан должен быть привлекательным для международных производителей, отправляющих свою продукцию на экспорт, так как он короче, быстрее и сегодня является основным на данном направлении грузоперевозок. Вместе с тем уровень транзита по территории Таджикистана является низким. Это обусловлено различными причинами, важнейшей из которых является отсутствие современной транспортно-технологической инфраструктуры. На сегодняшний день на большинстве магистральных направлений наземные транспортные сети перегружены, а их состояние не отвечает мировым стандартам [2]. Основная масса грузов в евразийском направлении, в том числе между странами СНГ и Центральной Азии, перевозится в контейнерах. Эффективность контейнерных технологий перевозок зависит от наличия специализированного подвижного состава и пунктов переработки груза, использования информационных технологий и взаимодействия экспедиторов разных стран.

Выделим основные факторы, влияющие на степень загрузки автотранспортной системы Таджикистана транзитными грузопотоками:

- общие тенденции развития и взаимодействия международных экономических систем;
- положение и роль Таджикистана в международном экономическом пространстве, в единой сети транспортных коммуникаций;
- территориальная и видовая структура перевозок;
- соответствие пропускной способности транспортно-технологической инфраструктуры мощности транзитного грузопотока.

По многим отмеченным позициям автотранспортная система Таджикистана имеет значительные недостатки в сравнении с другими способами доставки грузов между странами Центральной Азии и Китаем: особое географическое положение; международное взаимодействие; большие сроки доставки транзитных грузов; малоразвитая инфраструктура; низкий уровень безопасности перевозок. Вместе с тем транзитный потенциал автотранспортной системы зависит не только от технических характеристик транспортных средств, сетей и инфраструктуры, но и в значительной мере от решений по согласованию параметров транспортных потоков, которые обслуживает автотранспортную систему, их координации и интеграции. Для управления транзитными грузопотоками в автотранспортной системе могут быть использованы положения теории транспортной логистики, в соответствии с которой с позиции системного подхода интегрируются многочисленные операции процесса доставки грузов от отправителя до получателя с целью обеспечения оптимальных параметров конкретных критериев эффективности. По мнению зарубежных специалистов, таджикские перевозчики не активно используют передовые логистические технологии. Многочисленные исследования показывают, что следствием этого являются высокие эксплуатационные расходы, в том числе при обслуживании транзитных грузов. Данное обстоятельство сдерживает международные компании отправлять груз транзитом через Таджикистан.

Заключение

Развитие транзитного потенциала автотранспортной системы региона зависит от следующих факторов: геоэкономические — расположение территории относительно глобальных экономических центров; геополитические — стабильность международных отношений и безопасность транспортных коридоров; инфраструктурные — высокая пропускная способность транспортной сети и пунктов взаимодействия видов транспорта; технологические — использование бесперегрузочных технологий и логистического сервиса.

References:

1. Lukinskij B.C. Logistika avtomobil'nogo transporta: koncepcija, metody, modeli / V.S. Lukinskij, V.I. Berezhnoj, E.V. Berezhnaja i dr. M.: Finansy i statistika, 2002. – 280
2. Gosudarstvennaja celevaja programma «Razvitie transportnogo kompleksa Respubliki Tadžikistan na 2010-2025 gody». Prilozhenie k postanovleniju pravitel'stva Respubliki Tadžikistan ot 2009 g. Dushanbe: 2009. 95 s.
3. Asadov Sh. Tranzitnye koridory Tadžikistana i ih potencial dlja razvitija regional'noj trgovli. Bishkek: Institut gosudarstvennogo upravlenija i politiki. Doklad № 6, 2012. 44 s.

Винницкий национальный аграрный университет, г. Винница, Украина

УДК 631.15/.16:65.011.8
ББК 65.05
Я722

Яремчук Наталья Валерьевна
yaremchuk_natalya@mail.ru

НАПРАВЛЕНИЯ УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВА В ЗЕРНОПРОДУКТОВОМ ПОДКОМПЛЕКСЕ

В настоящей статье определены приоритетные направления усовершенствования развития производства в зернопродуктовом подкомплексе. Оговорены проблемные аспекты эффективности работы зернопродуктовой сферы, которые касаются технической переоснастки отрасли в силу изношенности сельскохозяйственной техники. Аграрный комплекс владеет достаточно сильным научным потенциалом, но, к сожалению, его возможности используются лишь частично. Проблемным остается вопрос о повышении качества зерна. Приобретает глобальное значение логистика зерновых в связи с рядом факторов, непосредственно таких, как снижение логистических расходов и улучшение логистического сервиса; необходимость увеличения продаж за счет освоения новых рынков. Внесены предложения касательно оптимизации застойных явлений, которые являются причиной снижения эффективности работы зернопродуктового подкомплекса.

Ключевые слова: зернопродуктовый подкомплекс, сельскохозяйственная техника, научный потенциал, экологизация, качество зерна, транспорт.

Yaremchuk Natalya
yaremchuk_natalya@mail.ru

DIRECTIONS IN PRODUCTION DEVELOPMENT IMPROVEMENT OF THE GRAIN PRODUCTS SUBCOMPLEX

The main directions in production development improvement of the grain products subcomplex were analyzed by the author. There is a high need for technical re-equipment of this field nowadays. The mechanical wear of hardware in the domestic agricultural production reaches 90%. Agricultural complex possesses a powerful enough scientific potential, but their capabilities are only partially used in the scientific support provision of the agricultural production. The grain logistics is gaining a global scale due to the effect of the series of factors as: logistic costs reduction and improvement of logistic services; necessity of sales grows through opening up new markets. The problematic aspects were defined and proposals for optimization of the stagnant phenomena which diminish the efficiency of grain products subcomplex were put forward.

Keywords: grain products subcomplex, technical re-equipment, scientific potential, grain quality, transport.

Постановка проблемы. Зернопродуктовый подкомплекс является стратегически важным подкомплексом АПК, основное задание которого можно определить как удовлетворение потребностей населения в зерне и продуктах его переработки. Около 40% агропромышленного производства непосредственно связано с зерновыми ресурсами. Учитывая важность стабильного развития зернопродуктового подкомплекса, будет целесообразным определить основные направления повышения эффективности его функционирования.

Анализ последних источников, исследований и публикаций подтверждает, что вопрос деятельности зернопродуктового подкомплекса является достаточно актуальным. Данной проблеме посвящены труды таких отечественных ученых, как Собкевича О., Пересада А., Лебедева К., Рыбалки О., Шевченко А., Соболева Д. и других. Исследование взглядов ученых дает возможность понять, что отдельные аспекты развития зернопродуктового подкомплекса остаются изученными недостаточно.

Целью статьи является освещение и конкретизация основных проблемных аспектов развития зернопродуктового подкомплекса, решение которых обеспечит достижение позитивных конечных результатов и повысит эффективность его функционирования.

Основные результаты исследования. В процессе глобализации экономики особенно важным является развитие приоритетных отраслей народного хозяйства. Нарращивание производства зерновых относится к стратегическим целям эффективного функционирования зернопродуктового подкомплекса. За 11 месяцев 2012/13 маркетингового года экспорт зерна из Украины увеличился на 9,5% в сравнении с предыдущим аналогичным периодом и достиг почти 22 млн т. Запланированные правительством показатели в объеме производства зерна – 80 млн т в год, а в экспорте – до 35 млн т, растущая роль зерновых в формировании

внешнеторгового сальдо требует немедленного технического перевооружения отрасли. Из-за отсутствия современной техники ежегодные потери при сборе зерновых составляют около 6 млн т. Изношенность технических средств в отечественном аграрном производстве достигает 90%, а полностью обновленный парк комбайнов имеют не более 4-5% сельскохозяйственных предприятий. Нагрузка на один комбайн составляет 200-400 гектаров и больше. При этом в развитых странах она не превышает 70 га.

Согласно расчетам Национального научного центра Института механизации и электрификации сельского хозяйства НААНУ, для производства запланированных Кабмином 80 млн т зерна в год потребность в новых зерноуборочных комбайнах составит 65 тыс. ед. Из них комбайнов с пропускной способностью не больше 10 кг/с необходимо 25 тыс. ед., с пропускной способностью 10-12 кг/с – 30 тыс. ед., свыше 12 кг/с – 10 тыс. ед. [1 с. 60]. Украине необходимо ежегодно обновлять не менее 7,5 тыс. зерноуборочных комбайнов.

Решение проблемы обеспеченности зерноуборочными комбайнами и другой техникой возможно двумя путями: приобретение импортной сельхозтехники или перестройка собственного производства путем покупки лицензий и обновления машиностроительной отрасли. Пока еще Украина идет первым путем. Приблизительно треть всех ввезенных в Украину комбайнов произведено компанией CLAAS. В то же время отрасль машиностроения для агропромышленного комплекса имеет производственный потенциал, который позволяет ежегодно изготавливать технику и оборудование для сельского хозяйства и переработки сельхозсырья на 15 млрд грн. (табл.1).

На сегодняшний день в Украине преимущественно используются конструктивно обветшалые зерноуборочные комбайны (марок «Дон», «Енисей», «Нива»), которые подлежат замене (на их долю приходится 78% всех комбайнов, которые используются в Украине), часть использованных комбайнов иностранного производства составляет 20%, отечественного производства (марки «Скиф») – 2%.

Таблица 1
Производство и внешняя торговля зерноуборочными комбайнами в Украине *

	Годы					
	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Произведено зерноуборочных комбайнов, шт.	137	309	56	97	106	94
Экспорт зерноуборочных комбайнов, шт.	20	12	12	15	13	15
Импорт зерноуборочных комбайнов, шт.	1336	3872	1569	1737	2619	1647

*Источник: [www.business.ua №23 от 10.06.13, с.59, 61]

Учеными Национального института стратегических исследований определены основные проблемы производства сельскохозяйственной техники [1, с. 48]:

Несоответствие отечественной сельскохозяйственной техники современным требованиям аграрного производства.

Отставание сельскохозяйственной техники отечественного производства по показателям топливной эффективности, эргономике рабочего места и надежности в сравнении с аналогами иностранного производства. К примеру, иностранные аналоги обеспечивают, в сравнении с отечественными моделями, экономию расходов топлива свыше 7 раз, требуют в 10 раз меньше затрат труда и имеют в 2 раза меньшие прямые эксплуатационные расходы.

Значительная конкуренция между отечественными производителями сельскохозяйственной техники и импортными моделями, которые были в использовании.

Изношенное состояние основных средств предприятий сельскохозяйственного машиностроения, что не позволяет изготавливать продукцию надлежащего качества. Изношенность оборудования в сельскохозяйственном машиностроении в среднем составляет 70-85%, а его средний возраст составляет 30-35 лет. При этом на обновление застарелого оборудования в подотрасли ежегодно тратится 90-120 млн грн. при необходимости в 350-400 млн грн.

Недостаточное финансирование государственных программ относительно поддержки сельскохозяйственного машиностроения, а также неэффективное использование средств. Аудит состояния выполнения «Государственной программы развития отечественного машиностроения для агропромышленного комплекса на 2007-2010 гг.», проведенный Счетной палатой Украины, засвидетельствовал, что за время действия программы уровень выполнения мероприятий за счет бюджетных средств составлял лишь 18,2% от предусмотренного объема. При этом из Госбюджета финансировалось лишь одно из трех программных направлений – опытно-конструкторские работы. Два других – компенсация кредитных ставок банков по кредитам на техническую переоснастку предприятий АПК и усовершенствования нормативно-правовой базы по вопросам машиностроения для АПК – не финансировались вообще.

Отсутствие реальных инновационных сдвигов в подотрасли. Так, в 2011 г. в производстве машин и оборудования для сельского и лесного хозяйства почти вдвое сократилось количество внедрений новых технологических процес сов (с 34 в 2010 г. до 18 в 2011 г.), приобретение новых технологий остается на мизерном уровне (в 2010 и 2011 гг. приобретено лишь по 3 технологии), объем инновационных расходов составляет лишь 3,1% (85,1 млн грн.) от всех расходов на инновации в машиностроительной промышленности.

Зависимость производства тракторов и комбайнов в Украине от поставок импортных комплектующих. [1, с 55].

Уровень развития агропромышленного комплекса страны в значительной степени зависит от состояния его инновационного обеспечения. Решение проблемы увеличения объемов производства конкурентоспособной сельскохозяйственной продукции нуждается в научном обосновании касательно решения вопросов усовершенствования структуры сельскохозяйственного производства, механизма экономических взаимоотношений, в частности, между производителями сельскохозяйственного сырья и перерабатывающей отраслью, создание биологических и физических объектов сельскохозяйственного назначения, которые будут иметь лучшие показатели.

Решению отмеченных вопросов будет способствовать разработка необходимых технологических решений и соответствующей документации. С целью научного обеспечения развития агропромышленного производства в Украине в течение длительного периода сформировалась и функционирует мощная сеть научно-исследовательских организаций различного ведомственного подчинения. К тому же, в высших учебных заведениях аграрного профиля работает значительный состав высококвалифицированных научно-педагогических кадров, которые выполняют большой объем научно-исследовательских работ, связанных с эффективным развитием АПК Украины [3, с.56-58].

Подавляющее большинство научных учреждений агропромышленного производства сосредоточено в Украинской академии аграрных наук и в подчинении Министерства аграрной политики Украины.

Научный потенциал Украинской академии аграрных наук составляют 69 научных учреждений, в том числе 11 национальных научных центров, созданных на базе ведущих научных учреждений, 61 институт и Государственная научная сельскохозяйственная библиотека, 3 государственные областные и 4 отраслевые исследовательские станции, а также 44 исследовательские станции, их филиалы и другие научно-исследовательские учреждения, которые находятся в подчинении институтов и учебных центров [3, с.68-69].

Важным направлением изменений современного зернопродуктового подкомплекса Украины является необходимость его экологизации, под которой, по определению К. Лебедева, нужно подразумевать «процесс неуклонного и последовательного внедрения систем технологических, управленческих и других решений в подкомплексе, которые позволят повышать эффективность использования природных ресурсов и условий одновременно с улучшением или хотя бы сохранением качества естественной среды на локальном, региональном и глобальном уровнях» [4, с.136].

Отдельные ученые считают, что в советское время решения относительно размещения производительных сил в зернопродуктовом

подкомплексе принимались практически без учета экологических факторов. Соглашаясь с этой мыслью лишь частично, отметим, что за годы независимости ситуация также развивалась противоречиво. С одной стороны, сохранилось 8 млн относительно чистых участков, на которых можно выращивать органическую продукцию, украинские почвы имеют высокое естественное плодородие; внесение минеральных удобрений в 3 раза меньше западноевропейской нормы.

С другой стороны, как утверждает О. Попова, сформировались экологодеструктивные тенденции: слишком высокий уровень аграрного освоения жизненного пространства – 2/3 территории; часть лесов – лишь 17%; эродированная треть площади пахотных земель; экологически несбалансированные агроландшафты: часть пахотных земель в сельхозугодьях составляет 78%, сенокосы и пастбища – 13%; монокультуризация, выращивание ограниченного круга прибыльных культур; игнорирование экологических требований. Более того, Законом Украины «Об основных принципах государственной экологической политики Украины на период до 2020 года» от 2010 г. состояние земельных ресурсов определено как близкое к критическому, а за последние годы ситуация еще больше ухудшилась.

Затягивание с проведением земельной реформы, осуществление сельскохозяйственной деятельности на арендованных землях приводят к «хищническому использованию арендаторами сельхозугодий, которое, согласно В. Докучаеву, можно охарактеризовать как «надорванное земледелие». Игнорируются требования севооборота, рациональной структуры посевов в пользу выращивания нескольких наиболее прибыльных, экспортноориентированных культур (пшеницы, ячменя, кукурузы, подсолнуха).

В структуре инвестиций в зернопродуктовому подкомплексе природоохранные расходы составляют не более 7-8% [4, с.136]. Финансирование из областных бюджетов и внебюджетных экологических фондов осуществляется крайне недостаточно и порой не по назначению. С целью экономии на предприятиях подкомплекса сокращается использование очистительного оборудования, что также влияет на увеличение вредных выбросов.

Проблемным остается вопрос относительно повышения качества зерна. Необходимым является обеспечение перехода на новые сорта, которые при одинаковых условиях энерго- и ресурсообеспеченности дают на треть больше продукции, чем старые. Для обеспечения выполнения Программы «Зерно Украины – 2015» необходимо иметь ежегодно до 4,0 млн тонн высококачественных семян зерновых культур, в том числе озимых 1,8 - 1,9 млн тонн и 1,2 млн тонн яровых зерновых. Предпосылки для достижения заданных показателей в стране существуют. Национальная академия аграрных наук Украины и ее научно-исследовательские учреждения, учебные хозяйства высших сельскохозяйственных учебных заведений министерства аграрной политики и продовольствия Украины, которые производят семена элиты, полностью обеспечивают потребность товаропроизводителей в таких семенах в соответствии с принятой Законом Украины «О семенах и садоводном материале» схемы семеноводства.

В данное время в научно-исследовательских учреждениях производится около 140 тыс. тонн элитных семян, в том числе 100 тыс. тонн семян озимых культур. Репродуктивное семеноводство ведется в специализированных и товарных хозяйствах, которые прошли соответствующую аттестацию и получили паспорт на производство и реализацию семян и занесены в Государственный реестр производителей семян и садоводного материала. Именно такие хозяйства целесообразно использовать государственному предприятию «Государственный резервный семенной фонд Украины» при формировании резервного семенного фонда и дальнейшего внедрения высокоурожайных сортов и гибридов.

На наш взгляд, создание в регионах представительства государственного предприятия «Государственный резервный семенной фонд Украины» будет способствовать эффективному использованию бюджетных средств и координации действий разных звеньев управления зерновым хозяйством.

Переводу зернопродуктового подкомплекса на инновационный путь развития будет способствовать реализация мероприятий по реформированию и становлению отрасли семеноводства и развития рынка семян, которые предусмотрены Программой «Зерно Украины – 2015», в частности:

- формирование Государственного резервного семенного фонда и создание производителями семян собственных семенных страховых и переходных фондов;
- ускорение внедрения в производство сортов и гибридов зерновых культур нового поколения, адаптированных к агроэкологическим условиям выращивания с ценными хозяйственными свойствами;
- использование для посева семян, которые отвечают требованиям государственного стандарта по сортовым и посевным показателям;
- ускорение выхода Украины с семенной продукцией на европейский и мировой рынки;
- переход на контрактную систему производства и реализации элитных семян по лицензионным соглашениям;
- проведение обязательной сертификации семян зерновых культур;
- наращивание финансирования государственных программ поддержки селекции и семеноводства, средства которых направляются на закупку оригинальных и элитных семян зерновых культур, и финансирования целевых селекционно-генетических программ [5, с. 23].

Кроме того, следует обратить внимание на тот факт, что в селекционных центрах Украины осуществляется селекция сортов пшеницы исключительно хлебопекарского назначения, в то время как в развитых странах селекция направлена на создание сортов пшеницы как специализированного хлебопекарского назначения, так и кондитерского, кормового, технического и других направлений использования [5, с.36].

Повышение качества зерна неразрывно связано с внедрением организационных мероприятий, направленных на качественное повышение технического уровня зернопроизводства на основе использования современных приборов и методов определения качественных показателей зерна, повышения требований к сохранению хлебопродуктов на хлебоприемочных и зерноперерабатывающих предприятиях, дальнейшего совершенствования нормативно-технической документации [6].

В связи с этим необходимо приветствовать ввод лицензирования деятельности относительно принятия, хранения, переработки и реализации зерна и продуктов его переработки. Целесообразно запланированное Программой «Зерно Украины – 2015» создание общепромышленной информационно-коммуникационной сети для регулирования заготовок и закупки зерна, производства муки, круп, хлеба.

По оценке специалистов, качество зерна зависит от четкого соблюдения технологии его выращивания, выполнения всех без исключения технологических процессов, при этом наибольшее влияние имеют такие факторы, как использование средств защиты растений (27%), химических удобрений (17%), предшественников (14%), соблюдение срока посевов и способ возделывания почвы (по 12%) [7].

При этом качество семян только на 8% определяет качество урожая, а погодные условия – на 10%. Структура расходов на основные составляющие существующих агротехнологий с отвальным возделыванием почвы подтверждает ведущую роль химических удобрений и средств защиты, на которые в сумме приходится почти половина (47%) расходов на производство качественного зерна [8, с.30].

Ожидаемый рост производства зерна требует осуществления дополнительных инвестиций в развитие физической инфраструктуры, элеваторов, железнодорожных путей, мощностей в портах.

Как отмечает Д. Соболев, логистика зерновых приобретает глобальный масштаб благодаря действию ряда факторов, в частности: снижению логистических расходов и улучшению логистического сервиса; необходимости увеличения объема продаж за счет освоения новых рынков; появлению международных логистических посредников с развитой глобальной инфраструктурой, новейших технических средств и информационных технологий; дальнейшему развитию процессов международной торговли, дерегулированию транспорта, уменьшению нагрузки на экологию и имплементации инновационных решений в инфраструктуру глобальных логистических систем (автоматизированные системы складирования, глобальные информационные сети (Интернет, GPS)[9, с.45].

По подсчетам Д.Соболева, снижение стоимости перевозки одной тонны зерна на 5% принесет зернопроизводителям

дополнительно 200 млн дол. США в пересчете на 40 млн т урожая – средней за последние годы цифры для Украины [9, с.45].

По подсчетам специалистов, лишь на оплату счетов, которые связаны с портовыми сборами, товаропроизводитель тратит по 4 дол. на каждую тонну зерна. Еще 3 дол. идет на оплату карантинных услуг портовых элеваторов. Общая сумма расходов в этом звене доходит иногда до 8 - 10 дол. [9, с.46].

По расчетам Евтеева О., фактические сборы в портовых предприятиях за услуги по погрузке-выгрузке, включая определение качества зерна, административные и экспедиторские услуги, составляют от 10,5 до 16,5 дол. за тонну, при законодательно установленных минимальных сборах без учета НДС 4,5 дол. за тонну зерна [10, с. 166].

На сегодняшний день стоимость хранения зерна на линейных элеваторах бесосновательно завышена, особенно это касается ряда областей, в частности, в Закарпатской, Тернопольской, Житомирской, Днепропетровской, Николаевской и Донецкой.

Средняя стоимость услуг линейных элеваторов по стране составляет 154 грн/тонна. На сегодняшний день в экспортной цене на пшеницу логистические расходы составляют около 30%, на кукурузу – около 40%. В частности, стоимость транспортировки достигает 130 грн/тонна, перевалки в портах – свыше 175 грн/тонна. Кроме того, в стоимость зерна включены услуги госинспекций по сертификации в размере 13-26 грн/тонна. Таким образом, логистические расходы, связанные с экспортом зерна, на осень 2013 года составляют по пшенице 550 грн/тонна, по кукурузе ожидается 765 грн/тонна. Следовательно, возникает явная необходимость снижения стоимости логистических услуг.

Выводы. Зернопродуктовому подкомплексу из-за его специфики, уязвимости к внешним влияниям (погоды, сезонности, экономической ситуации, конъюнктуры мирового рынка, объемов производства зерна в других странах) органично присущая неустойчивость. Достоверным является то, что обеспечить абсолютную стабильность и эффективность развития этой отрасли не удастся никогда, однако полностью реальной является задача уменьшения колебаний в производстве зернопродуктов и обеспечения его стабильной работы.

На сегодняшний день существует высокая необходимость технического перевооружения отрасли. Из-за отсутствия современной техники ежегодные потери при сборе зерновых составляют около 6 млн т. Изношенность технических средств в отечественном производстве достигает 90%.

Аграрный комплекс владеет достаточно мощным научным потенциалом, однако учитывая высокую занятость научно-педагогических кадров в учебном процессе, их возможности только частично используются в осуществлении научного обеспечения агропромышленного производства.

Проблемным остается вопрос относительно повышения качества зерна. Необходимым является обеспечение перехода на новые сорта, которые при одинаковых условиях энерго- и ресурсообеспеченности дают на треть больше продукцию, чем старые.

Приобретает глобальный масштаб логистика зерновых благодаря действию ряда факторов, в частности: снижению логистических расходов и улучшению логистического сервиса; необходимости увеличения объема продаж за счет освоения новых рынков; появлению международных логистических посредников с развитой глобальной инфраструктурой, новейших технических средств и информационных технологий. Ожидаемый рост производства зерна требует осуществления дополнительных инвестиций в развитие физической инфраструктуры, элеваторов, железнодорожных путей, мощностей в портах.

Можно сделать выводы, что обеспечить абсолютную стабильность и эффективность развития этой отрасли не удастся никогда, однако полностью реальной является задача уменьшения колебаний в производстве зернопродуктов и обеспечения ее стабильной работы.

References:

1. Sobkevich O., Sukhorukov A. (2012). Prioriteti Politicians of importozamischennya in strategy of modernization of industry of Ukraine. Kyiv: NISD (in Ukr.).
2. Statistical Annual of Ukraine for 2012 (2013). In O. G. Osaulenko (Ed.). Kyiv: August Trade (in Ukr.).
3. Peresada A. Investment process control. Kyiv: Libra (in Ukr.).
4. Lebedev K. Organizationally-economic mechanism of development of grain products subcomplex: theory, metodologiya, practice monograph. – Kyiv: NIA.
5. Program «Grain of Ukraine - 2015». Kyiv: DIA (in Ukr.).
6. Mark Lindeman commodity intelligence report of USDA-FAS, Office of Global Analysis. New York, 2008.
7. Ribalka O. (2009). Creation of sorts of wheat for special use. Visnyk agrarnoyi nauky (Announcer of agrarian science), 2009, 6, 36 -38.
8. Shevchenko A. (2008). Winter-annual grain-growing: technological prospects. Agrovisnyk Ukrainy (Agrarian announcer of Ukraine), 2008, 8, 28-32.
9. Sobolev D. (2012). Role of instruments of government control in perfection of the logistic system of trading in grain in Ukraine. Ekonomika APK (Economy of AIC), 2012, 8, 44 – 46.
10. Evteev O. (2011). Logistik as a constituent of cost of grain. Agroprofi (Agroprofi), 2011, 41-42, 166.

Тайлер Дж. Гарнер
tylerjordangarner@gmail.com

EASTPHALIA: СТРОИТЕЛЬСТВО СООБЩЕСТВА БЕЗОПАСНОСТИ В ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

Глобализация оказала значительное влияние на динамику торгов. Более того, это влияние также принесло с собой отрицательные внешние эффекты, которые могут усугубить склонность страны к конфликту. Страны сегодня сталкиваются с новыми угрозами безопасности, которые не были учтены традиционной политикой безопасности: пиратство, контрабанда, транснациональные преступные организации, кибератаки, терроризм и этнические / религиозные движения. Кроме того, существуют естественные угрозы, такие как эпидемии, изменение климата и стихийные бедствия. Все эти угрозы требуют более тесного сотрудничества между странами в регионе. Одним из механизмов, который создает путь для более высокого уровня сотрудничества, это региональная экономическая интеграция. В результате региональные учреждения были созданы, чтобы использовать сетевой эффект экономической интеграции в качестве средства для более тесного сотрудничества против традиционных и нетрадиционных угроз безопасности. Повышение экономической взаимозависимости, как следствие глобализации, означает, что страны больше не взаимодействуют друг с другом по принципу «кто кого». В то время как много внимания было уделено связи между экономической взаимозависимостью и конфликтами, меньше внимания было уделено способам этой связи. Цель данной работы заключается в изучении взаимосвязи между экономической интеграцией и конфликтами. Используя показатели локальной торговли между странами в качестве репрезентативных данных для экономической интеграции, посредством регрессионного анализа проводится изучение экономических отношений между 31 страной Восточной и Юго-Восточной Азии. Количественный анализ используется на примере АСЕАН, чтобы изучить практические аспекты построения сообщества безопасности в Восточной Азии, изучить возможности АСЕАН для борьбы с традиционными угрозами безопасности, в частности, межгосударственным конфликтом.

Ключевые слова: глобализация, региональная интеграция, безопасность, экономическая интеграция, конфликт.

Tyler J. Garner
tylerjordangarner@gmail.com

EASTPHALIA: BUILDING A SECURITY COMMUNITY IN EAST ASIA

Abstract: Globalization has had a significant on the dynamics of trade. Moreover, these effects have also brought with it negative externalities that exacerbate a country's propensity towards conflict. Countries today face new threats to security that were not included in a traditional security matrix: piracy, smuggling, transnational criminal organizations, cyber-attacks, terrorism, and ethnic/religious movements. Moreover, there are natural threats such as epidemics, climate change, and natural disasters. These threats all require greater cooperation among countries in a region. One mechanism that creates a pathway for a greater level of cooperation is through regional economic integration. The second half of the twentieth century was characterized by unprecedented progress towards global and regional integration. As a result regional institutions have been established to capture the network effect of economic integration as a means for greater cooperation on traditional and non-traditional security threats. Increasing economic interdependence, as a consequence of globalization, means that countries no longer find themselves in a zero-sum world. While much focus has been given to the link between economic interdependence and conflict, less has been given to the processes. The purpose of this paper is to explore the link between economic integration and conflict. Using intraregional trade share as a proxy measure for economic integration, regression analysis is conducted to examine this relationship among 31 countries in East and Southeast Asia. The quantitative analysis is followed by case study of ASEAN to lend support to the analysis and to explore the practicalities of building a security community in East Asia examining ASEAN's capabilities for dealing with traditional security challenges, specifically, inter-state conflict.

Keywords: globalization, regional integration, security, economic integration, conflict.

Introduction

From a Western approach to security regionalism, the emerging international order of East Asia poses a challenge to the Westphalian system of regional stability. The regional order is conflicted between increasing economic interdependence and a regional nation-state system. In the post-cold war era, many regions have moved beyond Westphalia towards a more integrated system where regionalism transcends the traditional nation-state framework. However the regional order in East Asia is an anomaly, and can best be characterized as Eastphalian. [1]

As globalization has had its effects on many different regions, none are more important than the impact that it has had on trade. Moreover, these effects have also brought with it negative externalities that exacerbate a country's propensity towards conflict. Countries today face new threats to security that were not included in a traditional security matrix: piracy, smuggling, transnational criminal organizations, cyber-attacks, terrorism, and ethnic/religious movements. Moreover, there are natural threats such as epidemics, climate change, and natural disasters[2]. These threats all require greater cooperation among countries in a region. One mechanism that creates a pathway for a greater level of cooperation is through regional economic integration. The second half of the twentieth century was characterized by unprecedented progress towards global and regional integration. As a result regional institutions have been established to capture the network effect of economic integration as a means for greater cooperation on traditional and non-traditional security threats. Increasing economic interdependence, as a consequence of globalization, means that countries no longer find themselves in a zero-sum world. In effect countries are now "all in the same boat" in a globalized sea with uncertainty of distant horizons. While much attention has been given to economic interdependence, less focus has been placed on its processes. A question of great interest not only from the point of view of this paper but also from a policy perspective is: Does regional economic integration increase or decrease the probability of war among countries?

This paper seeks to explore this notion through examining the relationship between regional economic integration—as a process of economic interdependence—and the most severe negative externalities of state interactions, conflict. Additionally, this paper attempts to examine the practicalities of building a regional security community in East Asia. In unpacking how regionalism works in East Asia, this paper suggests that Western analytical frameworks and normative multilateral structures do not fit as a regional security and political context [3]. In the following section current trends in literature pertaining to trade, economic integration, and conflict will be discussed. To consider these issues this paper will use a mixed methods approach that is both quantitative and qualitative to examine the following questions: What is the effect of regional economic integration on conflict? Does this relationship hold true for East Asia? Given the relationship between regional integration and conflict, does ASEAN and its regional affiliated institutions serve as a proper framework for conflict resolution in East Asia?

Literature Review Theoretical Framework

Before this paper embarks on analyzing this complex area of international relations several conceptual clarifications should be made. By East Asia this paper is referring to the security laterals of China, Japan, South Korea and into Southeast Asia. In referring to regionalism, it is meant to characterize any regional construct used to institutionalize regional cooperation. This includes formal regional integration

including, but not limited to, using regional institutions. The concept of security means any threat to an individual state's position in the regional/international order. Moreover, the concept of security is defined by the relevant regional actors. In examining the current literature, the concept of security for the purpose of this paper includes the following key security challenges: 1) security dilemma, 2) regional power transitions 3) regime fragility (stability), and 4) inter-state conflict[4]. Moreover, each of these challenges are made more pronounced by the presence of several non-traditional challenges to security such as aging populations, energy dependency, climate change, and terrorism. It is worth noting that what is considered to be part of the security agenda is decided by the elite power structures in East Asian countries. Therefore, this analysis will be state-centered.

Contemporary literature asserts that the input of informal mechanisms concerning society centered organizations and groups should not be overestimated [5]. The state-centered approach will focus more on traditional security challenges to include enhancing inter-state trust, dealing with power transitions, economic led regime stabilization, domestic control consolidation, and inter-state conflict resolution [6].

1.1 Trends in Measuring Economic Trade/Integration

A number of scholars have looked to the topic of economic integration to examine its effects on a country's economic growth and development. Badinger's analysis of economic integration among 15 European Union (EU) member states over the period 1950-2000 found that while permanent growth effects of economic integration should not be assumed, there was evidence to suggest sizeable level of effects: GDP per capita of the EU would be lower today than if no integration had taken place. In this study several key variables were used to measure economic integration such as a country's trade share within a region to total trade [7]. Moreover, the effects of economic integration highlight the expectation that economic growth is inversely related with conflict. Capanelli and Jong's research on developing indicators for regional economic integration and cooperation uses a comparative regional approach to measure the degree of economic integration and cooperation among East Asian economies and compared these with comparable measures for other regions. The research included a basic measure for globalization: trade/gross domestic product (GDP) ratio. They found that this measure increased over time for all major world regions including Asia, Europe, and America. The integration indicators cover regional integration to include trade, foreign direct investment, financial flows and other forms of economic exchange. Their analysis also included measures for social and political factors. Moreover, the authors measured an important dimension of regional policy cooperation using the number of free trade agreements (FTAs) as a proxy[8]. The measure for trade integration also overlapped with Badinger's analysis, using trade share. Landau's analysis of a common market's contribution to economic growth of its member countries introduced additional insight into measuring the effects of regional integration on development. In this analysis endogenous effects on economic growth were controlled for such as government debt and investment in human capital[9]. Based on the previous literature, the inclusion of these endogenous effects on economic growth overlap with endogenous effects on the likelihood of conflict as well, specifically in terms of economic/human development[10].

1.2 Interdependence Theory: The Link between Economic Growth/Trade and Conflict

In international relations, the link between trade and conflict has been up for debate. Central to interdependence theory is the longstanding claim that liberalized markets and increasing economic exchange inhibit interstate conflict. Several arguments emerge as a theoretical basis. One argument suggests that economic exchange and military conquest are alternative means of acquiring the resources needed to build/maintain political security of a country's regime and economic growth[11]. Therefore, as trade and foreign investment increases there are fewer incentives for a country to acquire power assets through conflict and subsequently territorial expansion, imperialism, and foreign conquest. A second argument claims that the gains from trade do not accrue proportionately and this can have an effect on interstate power relations. This shift in interstate power relations, in turn, is considered a potent source for military conflict[12]. In reference to trade/power symmetries, Hegre examines the question that symmetrical dependence on trade between two countries is required for the trade bond to reduce the probability of interstate conflict. In this study, trade symmetry was the key explanatory variable measured by a country's trade share. The analysis controlled for regime type, economic development, and contiguity—share a geographical border.[13] The results from the analysis indicated that while trade in its own right is important, but more so what is traded matters. In addition, economic growth can also be linked to conflict. Koubi examines the effect of economic growth on the characteristics of war: severity, number of deaths, and duration.[14] This expands on the link between economic integration and economic growth found in Badinger's analysis.

Based on the literature there appears to be two commonly used measures to examine the extent of regional economic interdependence. First, the share of intraregional trade over total trade, or intraregional trade share (IT). Second, the intensity with which a region trades with itself as compared to total global trade, or intraregional trade intensity (IT intensity). For the purposes of this analysis IT share is a more straightforward measure of economic interdependence as it indicates the relative importance of internal trade (regional) versus external trade dependence. This measure also acknowledges the link between trade and conflict highlighted in the previous literature. Moreover, the literature establishes economic interdependency through integration as a theoretical lens through which we can begin to examine the effect of regional economic integration on conflict.

1.4 Multilateralism in a post-Cold War World

Following the collapse of the Soviet Union in 1989, there was a peaceful change in the international order, often thought to be an unlikely occurrence, which accommodated the greatest geopolitical shift of power in the twentieth century. As destabilizing as such a shift could have been, multilateral norms and institutions stabilized its international consequences[15].

Multilateralism refers to coordinating actions among three or more states under the guidance of common principles and norms. For the purposes of this paper an institutional arrangement that is generally considered to be multilateralist is security regionalism through active institutions. Understanding that institutions form the core of multilateral efforts, Keohane defined institutions as "persistent and connected sets of rules, formal and informal, that prescribes behavioral roles, constrain activity, and shape expectations." [16] In other words, multilateralism is an institutional form of coordinated relations among three or more states within the framework of "generalized" principles of conduct—principles meaning specific conduct appropriate for a class of actions. These "generalized" principles are especially relevant to coordinating cooperation. [17] There are two corollaries that occur from multilateralism. One, is the notion of indivisibility. This means that there is a commonality among the states in an institution. Regarding ASEAN integration in can be viewed in a range of terms from "trade" to "peace". Two, successful instances of multilateralism generate among its members expectations of "diffuse reciprocity." [18] This suggests that members of a multilateral arrangement expect to receive an equivalence of benefits to the cost of it ceding a level of sovereignty over time. Multilateralism can also be seen as enhancing democracy rather than undermining it. Some scholars argue that regional institutions are elitist and technocratic and undermine domestic democratic processes. On the contrary, multilateral institutions can enhance the quality of domestic democracy. Involvement with multilateral institutions often helps democratic institutions constrain the power of special interests groups, protect individual rights, and induce democratic deliberation, while also increasing the state's capacity to achieve important public goods such as its economy and security.[19] This is important when looking at ASEAN integration through the lens of multilateralism as many regimes are at a delicate stage of democratic transition as they try to balance increasing economic reforms with maintaining authority.

Regionalism in terms of economic integration can foster multilateral efforts to diminish transaction costs as well as boost the economies of domestic markets.[20] Moreover, creating a free trade zone among the multilateral members enhances liberalized markets. This is relevant to East Asian countries as they attempt to transition from authoritarian developmentalism. In the case of the EU, a large inducement for smaller states ceding economic sovereignty to a regional organization was the benefits of lower transaction costs as well as gaining access to larger regional markets. In the case of ASEAN integration, the same could be said in terms of gaining access to regional markets, but also to restrict access to internal markets from external countries. It is here that the principle of "diffuse reciprocity" plays a significant role in the a states decision-making process to become regionally integrated.

However, there are limitations to what multilateralism can achieve. In Mancur Olson's treatment of the provision of collective goods in *The Logic of Collective Action* argues that "the larger the group, the farther it will fall short of providing an optimal amount of a collective good." [21] This is to say that the more members, the harder it becomes to reach an agreement on a given action. Olson attributes the collective action problem with group size conflation to three reasons: the fraction of the group benefit received by any one individual declines as group size increases; larger groups are less likely to exhibit the same level of strategic interaction as smaller groups; and organization costs

increase with an increase in the group size.[22] Moreover, with regards to the indivisibility corollary discussed earlier, the proportion of what is shared is diminished as the group increases. However, in terms of ASEAN coordination, the collection action problem can be overcome by formal institutions through which a network of mutual interactions is permitted.[23] At its basic level, multilateralism can serve as a mode for diplomatic action.[24] The focus of this paper is on building a regional security community in East Asia. For this to be accomplished a level of generalized trust must precede the establishment of organizations.[25] Understanding the theoretical framework used for this paper, the next section will examine the effect economic integration has on the likelihood of conflict among the 27 countries aligned with ASEAN and its regional offshoots.

III. Research Methodology

Using a mixed methods approach, this paper will be divided into two parts. The first part will be quantitative as it examines the relationship between regional integration and conflict occurring in East Asia. In so doing, it will employ logit regression analysis to determine the association between economic integration and those countries who have experienced conflict versus those countries who have not experienced conflict. Because the best that regression analysis can do is illustrate a correlation, the second part will employ a comprehensive review of ASEAN and its regional offshoots as case study to provide support for the results found in the quantitative analysis within the theoretical framework of multilateralism in international relations.

3.1 Variables

In the logit regression analysis the dependent variable is coded as “1” for countries involved in at least one conflict and “0” for countries not involved in at least one conflict from 1990-2010 as an expression of conflict likelihood. This data was collected from the Uppsala Conflict Data Program and defined as any armed confrontation with at least 25 casualties and with the country’s government being at least one of the parties involved. The following are the independent variables. The key explanatory variable is economic integration, measured by IT (share) as a proxy collected from the IMF Direction of Trade Statistics (2012). This variable measures the percent of trade with a partner (region) to total trade of that country. A higher trade share indicates a higher level of regional economic integration. This measure for economic integration was chosen because it also takes into account the current literature on the effects of trade and conflict. My control variables are FDI (%GNI), military expenditure (%GDP), political regime type, and ethnic fractionalization. FDI (%GNI) was chosen to control for the link between development and conflict as well as an indicator of stability (political risk). The data for this variable was collected from the World Development Indicators database, World Bank (2012). The second control variable, military Expenditure (%GDP) was collected from the Stockholm Peace Research Institute (SIPRI) database for military expenditures (2013). This variable was chosen as it is often cited as a key determinant of conflict. The third control variable, political regime type, was collected from the Polity IV Data Series (2012) and is measured on a scale from -10 (most autocratic) to 10 (most democratic). I chose this variable to control for level of democracy. The last control variable analyzed is ethnic fractionalization, collected from the World Directory of Minorities and from Alesina et al 2005[26]. This variable is measured from 0 for low fractionalization to 1 for high fractionalization and was chosen to control for ethnic divides which impact economic progress in a country.

3.2 Hypotheses

Based on the previous literature concerning economic integration, determinants of conflict, and economic interdependence theory, the main implication is:

H1: Regional economic integration will be inversely related to conflict.

Furthermore, based on the implications of a country’s tendency towards conflict to decline when asymmetries in trade are mitigated through economic integration we can also infer:

H2: ASEAN is a capable and sufficient institution to handle interstate conflict resolution in East Asia as it is a mechanism that fosters regional integration.

IV. Quantitative Analysis

4.1 Descriptive Statistics

Table 1 contains the means for countries involved in at least one conflict and the means for countries not involved in at least one conflict associated with each independent variable. Economic Integration shows a slight difference in the mean between the two groups of countries compared to other independent variables. Moreover, the difference of the mean is higher for those countries not involved in conflict (57.67) than countries involved in at least one conflict (53.34). In other words, on average countries with a higher level of integration experience fewer conflicts. Comparing the means of other variables several expected outcomes are observed. The average level of democracy is higher for those not involved in at least one conflict. The same can be said for a lower level of ethnic fractionalization. Both are characteristics that supply support to general theoretical frameworks regarding democratic peace and social enfranchisement, suggesting that democracies are less war-pursuant and able to assimilate ethnic divisions in societies.

Table 1: Mean Comparisons for analysis of Conflict Likelihood

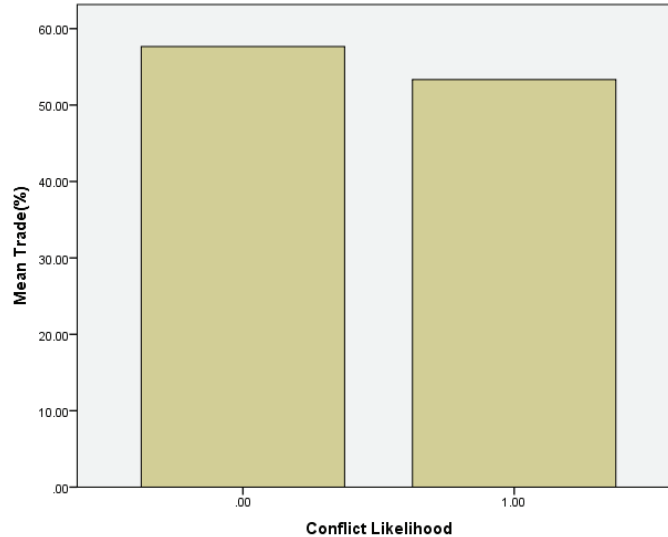
		Economic Integration	Military Expenditure	Political Regime	FDI (%GNI)	Ethnic Fractionalization
Countries involved in at least one conflict	Mean	53.34	2.07	0.94	5.01	0.44
	SD	20.87	1.29	6.36	7.31	0.25
Countries not involved in at least one conflict	Mean	57.67	2.22	1.15	4.83	0.34
	SD	19.30	1.15	0.32	5.66	0.23

N= 27

Source: World Bank (2012), Uppsala Conflict Database (2010), SIPRI (2012), Polity IV (2010)

Figure 1 further demonstrates that those countries not involved in at least one conflict have a higher level of economic integration than countries that have been involved in at least one conflict. However, is the difference between the two groups significant enough to support the hypothesis that economic integration has a positive effect on conflict likelihood in this region? Moreover, can this difference shed any light onto the role regional institutions can play in conflict resolution?

Figure 1: Mean Differences of Economic Integration for Conflict Likelihood

4.2 Independent Sample t-test for Conflict Likelihood Analysis and Logit Regression Modelling

Table 2 illustrates the results from an independent sample t-test to compare the means between those countries involved in at least one conflict and those countries involved in no conflict. The t-value obtained from this test (-4.33) was significantly lower than the t-value critical (2.052) which doesn't allow for the rejection of the null hypothesis and acceptance of the hypothesis that economic integration has a significant effect on a countries likelihood of conflict.

Table 2: Economic Integration Means and Independent Sample t-test for Conflict Likelihood Analysis

	Countries		T	df
	At least one conflict	No Conflict		
Economic Integration	53.34 (20.87)	57.67 (19.30)	-4.33	29

Note: Standard Deviations appear in the parenthesis below
t-value critical: 2.052

Observing little statistical significance emerge from the sample t-test, a logit regression was conducted to see if strength of predictability using economic integration as a determinant of conflict. As table 3 shows, 7.8% of variation in conflict involvement can be explained by these four explanatory variables. Based on the results, we can predict that given a 1% increase in IT share, the log odds of a country becoming involved in conflict decreases by 2.1%, controlling for military expenditure, political regime, and ethnic fractionalization. However, this model lacks any level of statistical significance. Examining the other variables we can also observe several unexpected results. Political regime has no effect on the likelihood of conflict (.000). Also, although not statistically significant, the more fractionalized a country is increases the log odds of conflict by 120.8 %.

Table 3: Logistic Regression Model for Predictors of Conflict Likelihood

	Coefficient	EXP(B)
IT share (% , total)	-.021 (.007)	.979
Mil. Expend. (% ,GDP)	-.073 (.149)	.929
Pol. Regime	.000 (.038)	1.00
Ethnic Frac.	1.208 (.945)	3.35
Constant = 1.382 Nagelkerke R ² = .078 N=31		

Note^a: Dependent Variable Coding: "1= countries involved in at least one conflict," "0 = Countries involved in no conflicts"

Note^b: The variable FDI was not included as it was closely correlated with Trade, while inclusion would have increased the strength of the models predictability (.102) the log odds were above 1, having little effect on the dependent variable. Therefore any increase of significance in the model could have been attributed to error.

Based on the results from the sample t-test and logit regression modelling, economic integration does not seem to have a statistically significant impact on the likelihood of conflict in East Asia relative to other regions. Therefore, the hypothesis that economic integration is positively correlated with conflict likelihood cannot be accepted. Given this conclusion, why do regional institutions in East Asia seem to be unable to internalize the positive effects associated with economic integration in mitigating the externalities of conflict? In the qualitative analysis, ASEAN, as a regional institution, has acute-conflict resolution capabilities.

V. Qualitative Analysis

1. The ASEAN Family: Ties that bond?

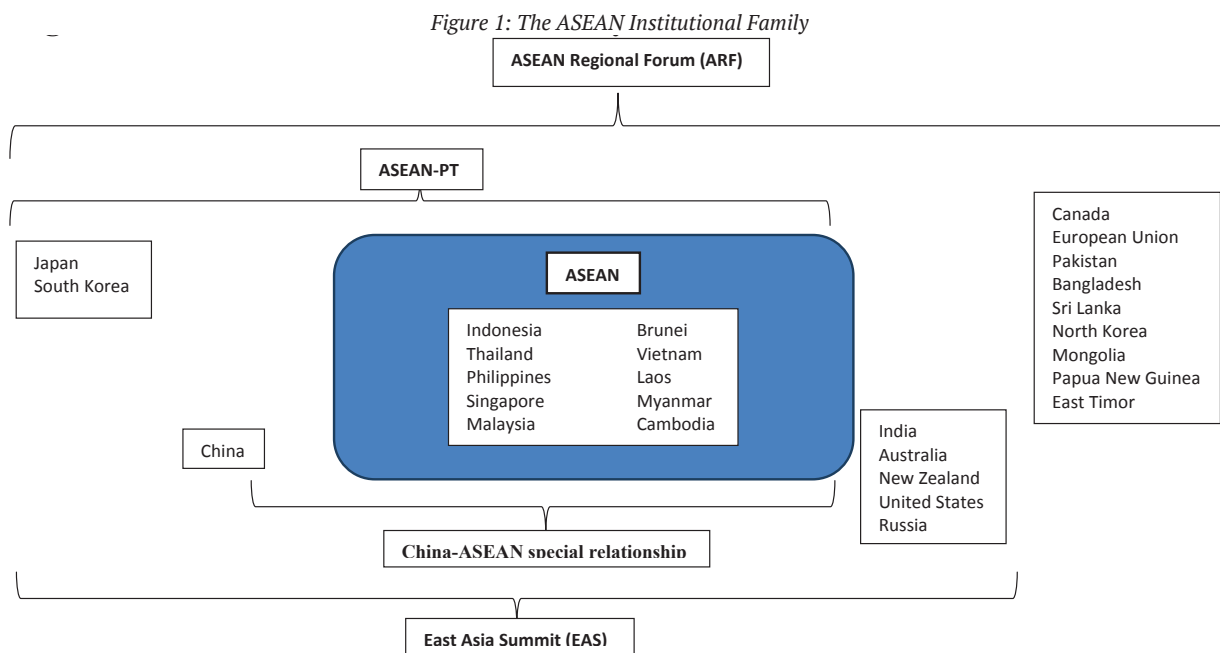
This section will focus on the structure of regional institutions to assess if more integration among the countries in East Asia is the

solution for a region ripe for conflict. Understanding the two central areas that are expected to be flashpoints in the region: Taiwan and North Korea, in the absence of Chinese, Japanese, and/or ROK regional leadership, the Association of South East Asian Nations (ASEAN) is said to be the focal point for enhancing regional cooperation[27]. This section attempts to understand the structural organization of ASEAN and its regional offshoots to better understand its ability to enhance security regionalism among China, Japan, and ROK, specifically with regards to conflict resolution.

What is ASEAN?

Established in 1967 as a multipurpose regional organization with the goal of promoting economic integration and cooperative security. ASEAN should not be considered a military alliance, but through its Treaty of Amity and Cooperation in 1976, ASEAN attempts to establish norms and principles of conduct including non-interference in domestic affairs and formal mechanisms for dispute settlement. For more than twenty years, ASEAN has been a catalyst for integration and internalizing security externalities such as asymmetries associated with key security challenges discussed above. This does not suggest that other institutions such as the Shangra-La Dialogue and the Asia-Pacific Cooperation (APEC) are not relevant to security regionalism. In fact, these institutions compliment an ASEAN framework for regional security as it serves as an informal mechanism for defense ministers and military leaders to discuss security related agendas[28]. Although recently, China, Japan, and ROK have been meeting separately from ASEAN forums, this institution plays a significant role in the near future as respective legitimacy in the region among peripheral states are derived from active participation in ASEAN. ASEAN is at the center of a region with a population of 600 million (twice the size of the US) and has a combined GDP of US\$1.8 Trillion. Its area of influence is at the center of strategic sea-lanes including the straits of Malacca, Sunda, and Lombok. Moreover, it is the immediate regional neighbor of India and China, therefore it is a theater for their conflict and cooperation[29].

Figure 2 illustrates the basic structure of ASEAN and its institutional partners.

(Source: "East Asian Regional Security")

ASEAN is at the center of a collection of regional economic and security institutions. Since 1994, ASEAN Member states have held annual forums to consult with each other on security concerns with 17 other dialogue partners in the ASEAN Regional Forum (ARF). Starting in 1997, ASEAN member states have also held peripheral meetings with China, Japan, and South Korea using the ASEAN-PT (plus three) framework. This framework was broadened in 2005 to include India, New Zealand, US, and Russia called the East Asia Summit. Moreover, recent meetings of consultations on security matters has emerged between China and ASEAN member states called the China-ASEAN Special Relationship. China has not been the only one, Japan and South Korea have also utilized an ASEAN Plus One framework to engage with other ASEAN member states on concerns of security. However, these instances have been far less important considering the power source that China is beginning to wield in its attempt to socialize and spread regional influence.

To gain a better understanding of whether ASEAN is equipped to handle security challenges, it is necessary to assess its capabilities against more conventional forms of international relations and alliance structures. The following section will briefly detail the major security challenges that must be confronted as a function of security regionalism.

2. Security Challenges

2.1 Security dilemma

The first of these challenges is leveling asymmetries in information which is at the core of the security dilemma. The security dilemma arises when states view military spending by a neighboring state as a threat. Notwithstanding if the intentions of such increases in military capabilities are defensive rather than offensive, at the systemic level, this increase in military expenditure can trigger an arms race and to some extent in other forms of escalation[30]. Considering East Asia, as many of the regions militaries are attempting to modernize—most notably China—there is a risk that some of the modernizing programs include the acquisition of weapons systems that can become destabilizing such as nuclear capabilities[31]. From 2001-2012, military expenditure in East Asia increased by 74%, adjusted for inflation[32]. For China the increase was nearly 200% in the last decade.[33] Economic growth in the region has seen exceptionally high growth rates. Moreover, with a rise in GDP and a growing tax base, military expenditures in the region have risen dramatically. Notwithstanding military expenditure as a percentage of gross national income (GNI) has remained fairly constant, there is reason to suggest that this increase in relative military capabilities undermines interstate trust and can lead to a regional arms race, specifically in areas that remain under tension of unresolved conflicts—i.e. Taiwan and North Korea, and lead to a security dilemma. Therefore internalizing this security externality is an important function of security regionalism.

2.2 Power Transitions

The second regional security challenge is state power transitions. Partly due to the rise and fall of a country's relative income, the rise and fall of regional powers can be destabilizing to maintaining peace. According to power transition theory, when a leading state globally and/or regionally is challenged by rising, dissatisfied rival power.[34] Two prominent cases that are relevant today are China's rise vis-à-vis a declining Japan and the contest for supremacy between the US as an offshore balancer against an increasingly assertive China.[35] Notwithstanding the occasional stand-off between major powers and territorial disputes, shifts in the regional power structure has been

relatively manageable. However, because of the regional flashpoints and high volatility of regional economies and political structures, other countries could be incentivized to engage in traditional military brinksmanship in hedging against a new rising power. Notwithstanding occasional confrontations between China and India over border disputes and maritime territorial claims in the South China Seas, as well as clashes between Thailand and Cambodia, the region has been relatively stable.[36,37] To diffuse these clashes over territories another prime function of East Asian security regionalism is the management of changes in regional power structures.

2.3 Regime Stability

A third challenge is regime stability. In East Asia, there is still a large number of countries who are remain in the phase of nation building. To gain and maintain regime legitimacy domestically requires a country's leadership to contain domestic challenges to the regimes authority while increasing economic growth.[38] As we have seen from history, the inherent instability of authoritarian developmentalism is borne out of social change under that accompanies globalization and rapid economic growth. These characteristics, prominent in many countries in East Asia, poses significant challenges to maintaining political stability and regional order. To reduce this security risks, a third operation of security regionalism in East Asia is strengthening regime stability.

2.4 Interstate Conflict

While the first of these were particular relevant to the effects of globalization in East Asia as well as economic growth, the fourth is the main focus of this paper's quantitative analysis and at the core of security regionalism, interstate conflict. The region has a long history of interstate conflict, of the more notorious cases are North Korea and Taiwan. Now emerging are the tensions arising from China's assertive actions over territorial disputes in the East and South China Seas. Each of these carry a risk of escalation. In the case of North Korea, the security challenge is compounded by the risk of regime fragility. Likewise, of the most important for security regionalism in East Asia is interstate conflict resolution.

Given the results from the quantitative analysis and the implications of security challenges, what capabilities does ASEAN as a regional institution have in forming a regional security community?

3. Examining ASEAN security regionalism capabilities

This section will provide a comprehensive overview of the successes and/or failures ASEAN has had in meeting the regional security challenges outlined above. In light of the quantitative analysis, special emphasis will be placed on conflict resolution particularly with regard to Taiwan and North Korea.

Interstate Trust. As history shows, the particular relevancy of interstate trust is trivial in East Asia. For good reasons states have had good reasons to distrust their neighbors intentions. Despite their being a high level of economic integration in the region, with the exception of South Korea and Japan, there still remains a large population of authoritarian regimes. Likewise, given the horizon-gazing behavior of political leaderships in this region, they are vested in "keeping an eye on the other" while they seek to protect their national interests. As noted previously, there are a number of unresolved territorial disputes. These disputes serve as a mechanism to consolidate state power and to maintain regime legitimacy. The result is an anarchic region where sovereignty and competition over power resources take precedence over cooperation.

Interstate trust buttresses successful conflict resolution. While total integration at the formal level may very well remain a distant reality, it is evident that interstate trust is one of the most important contributions regionalism can make in East Asia.[39] This does not assume that taken on its own right, introducing confidence building measures among regional actors will lend itself to resolve conflicts. However, the likelihood of conflict erupting from regional flashpoints may be decreased through enhancing interstate trust.

ASEAN has been equipped fairly well with enhancing interstate trust among its member states and observers. At the core of regional integration lies a level of confidence building. Part of the Asian Regional Forum (ARF) agenda has been since 1994 has been confidence-building measures in creating a security based organization.[40] One of the greatest achievements in the first few years of ASEAN's inception was its ability to reconcile the diplomatic dispute between Indonesian and Malaysia. Between 1963 and 1966, Indonesia under President Sukarno postured a confrontational foreign policy towards the newly independent Malaysia. The establishment of ASEAN, of which both Indonesia and Malaysia were members, allowed for the mitigation competition between two rival powers.[41]

Given the relatively low level of regional influence many of ASEAN member states have, regional confidence building can only be accomplished through broader regional forums that encompass the larger regional powers of China, Japan, and in some instances the US. Therefore, ARF's successes with enhancing interstate trust has been an answer to the post-cold war regional order. Moreover, the special relationship of China-ASEAN has been futile in diminishing distrust between China and Southeast Asian nations. Likewise APT and the EAS have also had the same impact among Japan and South Korea. One characteristic that underlies the Eastphalian system is that many of the regional actors continue to prefer bilateral diplomacy as a means to build trust. However, this does create a negative externality for those excluded from these bilateral relationships. For example, if Japan and China are viewed having a growing trustful relationship, this may be a threat to South Korea, much the same way as any relationship between China and one Southeast Asian country might be met cultivate resentment thus reducing overall regional interstate trust. To prevent such negative externalities, bilateral relationships of regional actors must be incorporated into a larger multilateral forum. An example that is apart from the ASEAN framework, but is relevant to the effect of internalizing externalities of bilateral diplomacy was the creation of the Six-Party talks between China, US, North Korea, South Korean, Japan, and Russia. In an attempt to mitigate mutual distrust and cheating by the North Korean regime, the Six-Party talks was able to internalize the externalities of North Korean reneging and Chinese backstopping the North Korean regime and "free riding" from regional security provided by the US. Moreover, this allowed everyone party to the negotiations to be stakeholders in the peace and stability in the region while also dispersing the costs. This multilateral, while left intentionally weak, allowed for flexibility yet bonded its participants.

Power Transition. The "spokes" of the ASEAN hub are East Asia's multilateral regional security institutions that continue to play a significant role in managing peaceful regime change. However, the importance of bilateral arrangements among regional partners should not be understated. Specifically, bilateral security agreements with the US among several East Asian regional powers have played a major role in maintaining stability as the US maintains its position as an extended manager of security in East Asia. However, peaceful change has been a core principle of ASEAN's framework. In the 1976 Treaty of Amity and Cooperation in Southeast Asia (TAC) serves as a standard for ASEAN regional integration. In practice, however, ASEAN's contribution to peaceful change has been more indirect. Its importance and functionality of this security challenge largely remains as a regional hub and informal mechanism for great-power leaderships to weld their influence. However, this limitation is actually its greatest strength.

ASEAN's low profile allows for the institution to catalyze regional great-power leadership and improve relations among rival countries. In other words, because ASEAN consists of a group of "follower" states, the institution can balance against great powers and to some extent balance the great powers against each other. It is precisely this ability to play both sides that allows for ASEAN to be a meeting point for great powers. In so doing it allows great powers to exercise competing influence in an informal setting without the costs associated with exercising outright regional hegemony[42]. This obviously contributes significantly to managing great power relations, it falls short of reaching a "great power bargain" that can secure a peaceful strategic transition.[43] For example, China's limited participation in ASEAN allows China to exercise informal leadership while binding itself to garner regional credibility and mitigate its threat as a rising power. Moreover, the ARF, APT, and EAS can also be seen as forums for regional powers to exercise informal leadership. In short, by engaging with major powers, ASEAN it prevents any single power from dominating the region while inducing mutual restraint.

Regime Stability. While regime stability is often viewed as an inherent domestic concern, in light of security threats that North Korea regime implosion may pose to regional stability, regional cooperation through institutions can play a significant role. Regional cooperation is vital to nation-building is well within the purview of ASEAN's capabilities. Regional cooperation and integration can help foster economic security. One of the more destabilizing threats to a transitioning regime from authoritarian to democratic is maintaining economic security from which it derives much of its authority and legitimacy. Currently ASEAN is attempting to catalyze a higher level of economic integration among developing countries through building free trade such as the ASEAN Free Trade Area (AFTA).[44] A second way that regional cooperation through a regional institution is managing non-traditional security threats such as cooperation on climate change, economic

crises, and natural disasters. In this case the ARF, APT, and EAS are extremely useful in terms of discussion forums and consultations for various issues. However, the goal of actual cooperation is only limited in scope. In these cases more conventional international diplomacy is best suited.

Conflict Resolution. As discovered in the quantitative analysis economic integration has little effect on conflict likelihood in East Asia and likewise regional institutions are unable to contribute to the resolution of acute conflict. As outlined above with regards to the other major security challenges, ASEAN and its regional affiliates have had a positive record when it comes to building interstate trust and managing peaceful change. Moreover, it also provides a forum for buttressing regime stability. However, when it comes to confronting militarized conflict, ASEAN is not capable of initiating action.

Despite there being no conflicts among its member states since the institutions inception, ASEAN has not contributed significantly to resolving acute militarized conflict. However, as previously stated the effectiveness of confidence building in conflict mitigation cannot be understated. What ASEAN has been able to do is engaging with regional powers. This includes the Declaration on the Conduct of Parties in the South China Sea, signed by ASEAN and China in 2002.[45] While this may have contributed to conflict management and create normative behaviors, ASEAN is ill-equipped with defusing military incidences such as China's island grabbing or military posturing. Moreover, in the border dispute between Cambodia and Thailand. Between February and April 2011 there fire was exchanged between the two sides. In an attempt to mediate, ASEAN sent a foreign minister from Indonesia. However, ASEAN influence was unwelcomed by both sides.[46] More importantly, neither the conflicts involving North Korea nor Taiwan and China is confronted by any of the regional offshoots of ASEAN. While ASEAN participation in resolving conflicts that are inherently an East Asian concern, there are other institution that could engage such as the ARF, APT, and the EAS. As discussed previously, these institutions may serve as a multilateral forum to discuss and resolve these conflicts. However, Taiwan and North Korea have been strictly isolated from engagement by these institutions.

This passivity in actively resolving militarized conflict can be explained by the fact that such disputes as those involving Taiwan and North Korea are best handled through more traditional forms of diplomacy. In the case of Taiwan, China and the US have used triangular diplomacy to maintain stability. In the case of North Korea, bilateral and multilateral engagement has been used to debase North Korean nuclear ambitions. The first began during the Clinton years using bilateral diplomacy followed by the Bush era and multilateral Six-Party Talks. While both bilateral and multilateral approaches to these regional flashpoints have both had limited success, what has prevented these conflicts from escalating has been traditional diplomacy rather than formal multilateral institutions.

Moreover, ASEAN suffers from a collection action problem. The region encompasses a diverse set of cultures, divergent colonial history, and variations in political systems. While it differs from the European Union in that it has a consensus based approach, this is hindering the institution's ability to establish a "responsibility to protect" among its members. Likewise, because of the lack of homogeneity among its members, it must maintain flexibility by maintaining informality in its interactions lack of legalistic cooperation. In addition to lacking homogeneity as a challenge to overcoming the collective action problem, among some of the key regional powers still exist divisive historical tensions that create barriers to enhancing interstate trust and overall cooperative security.

VI. Conclusion

6.1 The limitations of integration in East Asia

The purpose of this analysis was to determine the extent to which economic integration—as a process of economic interdependence—has an effect conflict. Based on the results from the logit regression model we can speak to a greater extent on the processes of economic interdependence. Moreover, the quantitative analysis lends greater insight into the economic interdependence. Economic integration in a region increases interdependence among trading partners, however, it is difficult for countries in transition to assimilate this cohesion. While trade symmetries can be achieved through ASEAN institutional frameworks, economic partnerships are exogenous to the determinants of conflict in this region. Regional economic integration does mitigate the potential costs of being cut off from trade which can push states towards war to consolidate resources. In this regard the total of the benefits and potential costs of trade versus uncertainty reveals the true dependency states face in a globalized world, thus if trade is completely severed, a state not only loses the gains from trade but also suffers the costs of adjusting its economy to compensate for its losses and its situation as a pariah trading market. However, with regards to East Asia, the economic integration is not a significant force in fostering peace in the region.

6.2 Building a Security Community

In light of the results from the quantitative analysis and support from the qualitative analysis, ASEAN achieves its goal of increasing economic integration in the region but does very little in the way of diminishing acute militarized conflict. Therefore the hypothesis that ASEAN serves as a capable institution to deal with interstate conflict cannot be accepted. The ASEAN family contributes significantly to enhancing interstate trust and shifts in regional power orders which may be viewed as a precursor to conflict mitigation but is limited in its scope. Today, ASEAN faces significant security challenges such as old and new insurgencies in the Philippines, Thailand, and Myanmar, Inter-state territorial disputes, power shifts and great power rivalry among China/US, India and Japan, as well as, non-traditional security threats including: terrorism, maritime piracy, pandemics, transnational crime, drug trafficking, and natural disasters. Moreover, there are significant gaps and limitations to what the ASEAN family can do. As previously mentioned, there continue to be intra-ASEAN conflicts regarding Thailand and Cambodia, in addition to, escalation of the maritime disputes in the South and East China seas that present the difficulties in negotiating settlements despite there being dispute settlement mechanisms. In practice most ASEAN security is mostly geared toward confidence building measures. Operation activities have taken the form of more traditional diplomatic approaches on a bilateral or multilateral basis.

In sum ASEAN has had a mixed record regarding security regionalism. To some extent this can be explained by different perceptions of threats, mutual distrust in the region, territorial disputes, sovereignty, and a weak capacity for peacebuilding and peacekeeping operations. Moreover, ASEAN serves mostly as an informal mechanism for bilateral and multilateral diplomatic encounters at regional summits. The ASEAN-centered framework is useful for the improvement of interstate trust. It is equally helpful for the management of peaceful change. Given its limitations, it can buttress regime stability. However, as indicated in the quantitative analysis, ASEAN makes little contribution to the resolution of interstate conflict.

Therefore, an ASEAN-centered approach to building a security community supplements rather than replaces more conventional forms of international relations regarding security challenges. It appears that other forms of international relations are at least as equipped if not more equipped, than multilateral regional institutions in addressing East Asia's present security challenges. Likewise, the regional order in East Asia is correct to be categorized as Eastphalian and requires a different approach to building a security community than "post-Westphalian" governance.

To some extent these challenges create opportunities for more engagement among the regional powers and institutional member states. In 2003 the Bali Accord II was signed to create an ASEAN Political Security Community (ASPC) to become effective by 2015. This will broaden the framework covering conflict resolution to include counter-terrorism, anti-piracy measures, intelligence sharing, and disaster management. Regional forums such as the ARF, EAS, the ASEAN Defense Ministers' Meeting (ADMM) in 2006, and ADMM Plus in 2010 serve as a focal point for the exchange of views in consultations concerning regional and international security issues. These are basic exercises in confidence-building and can establish the foundation for future cooperation. Long-term goals of these forums include developing cooperation in maritime security, counter-terrorism, and peacekeeping operations (PKO).[47] The confidence building measures that ASEAN cannot move beyond can still serve as a conduit for traditional security cooperation such as enhancing military-to-military contact.

While ASEAN actively seeks to level information asymmetries and uncertainty through the socialization of rising powers—i.e. China. In large part while confidence measures do mitigate against the inherent mistrust in East Asia, this may be too much to overcome. As a consequence of this mistrust there is a real threat of the security dilemma and the spiraling of tensions is rather great, specifically with regards to regional flashpoints. One way to ameliorate the security dilemma and resolve the shortcomings of regional institutions ability to handle interstate conflict is to have an outside arbiter to play a policing role.[48] For the most part the US has maintained this role as an arbiter in the region. Likewise it actively participates in the EAS in regards to discussing issues with security. If this framework for

maintaining regional security is used, the outcome would result in a security matrix of balancing and horizon-gazing by the major regional powers, in effect becoming an Eastphalian system of security regionalism.

References:

1. Ginsberg, Tom, "Eastphalia as the Perfection of Westphalia," *Indiana Journal of Global Legal Studies*. Vol. 17, No. 1 (Winter 2010), pp. 27-45
2. Arase, David, "Non-traditional Security in China-ASEAN Cooperation: The Institutionalization of Regional Security Cooperation and the Evolution of East Asian Regionalism," *Asian Survey*, Vol. 50, No. 4 (July/August 2010), pp. 808-833
3. Capie, David, "The Responsibility to Protect Norm in Southeast Asia: Framing, Resistance, and the Localization Myth," *Pacific Review*, Vol. 25, No. 1 (March 2012). Pp. 73-93
4. Huxley, Tim, "Southeast Asia in 2004: Stable, but Facing Major Security Challenges," *Southeast Asian Affairs* (2005) pp. 3-23.
5. Capie, David, "When Does Track Two Matter? Structure, Agency, and Asian Regionalism," *Review of International Political Economy*. Vol. 17, No. 2 (May 2010). pp. 291-318
6. Friedrichs, Jorg, "East Asian Regional Security," *Asian Survey*, Vol. 52, No. 4 (July/August 2012), pp. 754-776
7. Harald Badinger, "Growth Effects of Economic Integration: Evidence from EU Member States," *Review of World Economics*, Vol. 141, No. 1 (April 2005), pp.50-78
8. Giovanni, Capanelli and Jong-Wha Lee, "Developing Indicators for Regional Economic Integration and Cooperation," *Asian Development Bank Working Paper series*, No. 33 (September 2009), pp. 3-32
9. Daniel. Landau, "The Contribution of the European Common Market to the Growth of its Member Countries," *Review of World Economic*, Vol. 131, No. 4 (1995), pp. 774-782
10. Thies, G. Cameron and David Sobek, "War, Economic Development, and Political Development in the Contemporary International System," *International Studies Quarterly*, Vol. 54, No. 1 (March 2010), pp. 267-287
11. Roserrance, Richard, *Rise of the Trading State*, (Basic Books: New York 1986) pp. 23-47.
12. Dorussen, H, "Heterogeneous Trade Interests and Conflict: What You Trade Matters," *Journal of Conflict Resolution*, Vol. 50, No. 1 (February, 2006), pp. 87-107.
13. Hegre, H., "Size Asymmetry, Trade, and Militarized Conflict," *The Journal of Conflict Resolution*, Vol. 48, No. 3, (June 2004), pp. 403-429.
14. V. Koubi, "War and Economic Performance," *Journal of Peace Research*, Vol. 42, No. 1 (January, 2005), pp. 67-82.
15. Ruggie, John G., "Multilateralism: the Anatomy of an Institution," *International Organization*. Vol. 46, No. 3 (Summer, 1992), pp. 561-598
16. Keohane, Robert, "Multilateralism: An Agenda for Research," *International Journal*, Vol. 45, No. 4 (Autumn 1990), pp.731-764
17. Caparaso, James, A. "International Relations Theory and Multilateralism: The Search for Foundations," *International Organization*, Vol. 46, No. 3 (Summer, 1992) pp. 599-632
18. Keohane, Robert, "Reciprocity in International Relations," *International Organization*, Vol. 40, No. 1 (Winter, 1986) pp. 1-27.
19. Ibid
20. Andriamananjara, Soamiely, "Regionalism and the Incentives for Multilateralism," *Journal of Economic Integration*, Vol. 15, No. 1 (March 2000), pp. 1-18.
21. Olson, Mancur, *The Logic of Collective Action* (New York: Stockton, 1968), pp. 35-48
22. Ibid, pp.48.
23. Ibid, pp. 228
24. Kuik Cheng-Chwee, "Multilateralism in China's ASEAN Policy: Its Evolution, Characteristics, and Aspiration," *Contemporary Southeast Asia*, Vol. 27, No. 1 (April 2005) pp. 102-122
25. Rathburn, Brian C. "Before Hegemony: Generalized Trust and the Creation and Design of International Security Organizations," *International Organization*, Vol. 65, No. 2 (Spring 2011), pp. 243-273
26. Ibid p. 86
27. Ibid pp.756
28. Taylor, Brendan, "The Shangri-La Dialogue and the Institutionalization of Defense Diplomacy in Asia," *Pacific Review*, (July 2010), pp. 359-376
29. CIA World Factbook 2013
30. Jervis, Robert, "Cooperation Under the Security Dilemma," *World Politics*, Vol. 30, No. 2 (January, 1978), pp. 167-214.
31. Hartfiel, Robert and Brian L. Job, "Raising the Risk of War: Defense Spending Trends and Competitive Arms Processes in East Asia," *Pacific Review* Vol. 20, No. 1 (March 2007), pp. 1-22. Keohane, Robert O. "Democracy-Enhancing Multilateralism," *International Organization*, Vol. 63, No.1 (Winter 2009), pp. 1-31
32. from Stockholm International Peace Research Institute (SIPRI), *SIPRI Yearbook 2013* (Oxford: Oxford University Press, 2013)
33. Ibid.
34. Bussmann, Margit and John R. Oneal, "Do Hegemons Distribute Private Goods: A Test of Power Transition Theory," *Journal of Conflict Resolution*, Vol. 51, No.1 (February 2007), pp. 88-111.
35. Friedberg, Aaron L. *A Contest for Supremacy: China, America, and the Struggle for Mastery in Asia*. (2012) New York: W.W. Norton and Company, pp. 2-8.
36. Chachavalpongpun, Pavin, "Embedding Embittered History: Unending Conflicts in Thai-Cambodian Relations," *Asian Affairs*, Vol. 18, No. 1 (March 2012), pp. 81-102
37. Weigand Krista E., "China's Strategy in the Senkaku/Diaoyu Islands Dispute: Issue linkage and coercive diplomacy," *Asian Survey* Vol. 5, No. 2 (March 2009) pp. 170-193
38. Kelly, Robert E. "Security Theory and New Regionalism," *International Studies Review*, Vol. 9, No. 2 (Summer 2007), pp. 197-229
39. Montgomery, Evan Braden, "Breaking Out of the Security Dilemma: Realism, Reassurance, and the Problem of Uncertainty," *International Security*, Vol. 31, No. 2 (Fall, 2006), pp. 151-185
40. Acharya, Amitav, *Constructing a Security Community in Southeast Asia: ASEAN and the Problem of Regional Order*, (New York: Routledge, 2007), pp. 37
41. Wiefen, Brigitte, "Democracy, Regional Security Institutions, and Rivalry Mitigation: Evidence from Europe, South America, and Asia," *Security Studies*. Vol. 20, No. 3 (August, 2011), pp. 378-415.
42. Friedrichs, Jorg, "East Asian Regional Security," *Asian Survey*, Vol. 52, No. 4 (July/August 2012) pp. 764
43. Goh, Evelyn, "Institutions and the Great Power Bargain in East Asia: ASEAN's Limited Brokerage Role," *International Relations of the Asia-Pacific*, Vol. 11, No. 3 (September 2011) pp. 373-401
44. World Trade Organization, *World Trade Report 2011*, pp. 146-149
45. Lecture, Amitav Acharya, "Security Challenges in the ASEAN Region," Presentation to the Securing Asia Conference, London, 25-26 June, 2012.
46. "Loose Talks Posing as a Sheaf: ASEAN Grapples with the Thai-Cambodia Conflict," *Economist*, (February 12, 2011).
47. Chheang, Vannarith, "ASEAN Defense Ministers' Meeting Plus: The ASEAN Way", *Asia Pacific Bulletin*, East-West Center Publication (October, 2010)
48. Christenson, Thomas J. "China, the US-Japan Alliance and the Security Dilemma in East Asia," in John Ikenberry and Michael Mastanduno, *International Relations Theory and the Asia Pacific*. (New York: Columbia University Press, 2003) p. 25-46

Джавед Зафар
jzunivers@gmail.com

ДЕМОКРАТИЯ В СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ : ПЕРСПЕКТИВЫ И РАЗВИТИЕ.

После полученной независимости государств Центральной Азии (САС) был поднят вопрос о политической системе, которой они следуют. Поскольку эти государства получили независимость, минуя любые политические движения, обсуждения и борьбу, поэтому там не может возникнуть никакого консенсуса по вопросу политических моделей и структур. В отсутствие оппозиции политическая власть перешла к бывшим руководителям компартии или секретарям во всех этих государствах. Государства стали развиваться в старом советском стиле «диктатуры», отрицая любые демократические права своих соперников и политических оппонентов. Чтобы сохранить свою власть над системой, эти правители сильно нарушают права человека. Принятие различных типов и версий конституций не помогли взрастить мультипартии или справедливые политические системы. Многие лидеры оппозиции этих государств были вынуждены жить в изгнании или тюрьмах. Выборы хотя и проводятся регулярно через пять-шесть лет, они не являются свободными и справедливыми, об этом сообщают многие независимые наблюдатели. По мнению экспертов, эти выборы технически разработаны для того, чтобы утвердить авторитарные режимы. Даже после 23 лет независимости до сих пор в республиках правят старые советские, коммунистические лидеры и в том же стиле, без реального развития демократических систем. С этой точки зрения настоящая работа предназначена для анализа политических и демократических процессов в Казахстане, Туркменистане и Узбекистане. Кроме того, появление различных оппозиционных партий и их неудачи, президенты этих государств и их политика, программы по поддержанию своей власти также рассмотрены в нашей статье.

Ключевые слова: демократия, выборы, права человека, оппозиционные партии.

Javed Zafar
jzunivers@gmail.com

DEMOCRACY IN CENTRAL ASIAN STATES: PERSPECTIVE AND DEVELOPMENT.

After the sudden independence of Central Asian States (CAS) a question was raised about the political system which they would follow. Since these states got independence without going through any political movement, debate and struggle so there could not emerge any consensus on political models and structures. In the absence of any opposition, political power was transferred to former communist party leaders or secretaries in all these states. These rulers run their respective states in old soviet dictator style and denied any space and democratic rights to their rivals and political opponents. To maintain their hold on the system these rulers also committed huge human right violations. Adoption of different types and versions of constitution failed to nurture multi party and fair political systems. Many opposition leaders of these states had to live in exile and state prisons. Elections, though conducted regularly after five or six years were not free and fair as reported by many independent observers. According to many experts these elections were not more than referendums technically designed to approve the authoritarian rules. Even after 23 years of independence the CASs are still being ruled by old soviet communist leaders and in same style without any real development of democratic systems. With this perspective, present paper is intended to analyse the political and democratic developments in Kazakhstan, Turkmenistan and Uzbekistan. Further, emergence of different opposition parties and their failure, rulers of these states and their policies and programmes to maintain their grip on system have also been examined in this paper.

Keywords: Democracy, Elections, Human Rights, opposition.

KAZAKHSTAN

Kazakhstan is the 9th largest in the world and 2nd largest country in the CIS (Commonwealth of Independent States) with a geographical area of 27, 17 300 square kilometres. It's situated from 40° N to 54° N and from 45° E to 86°E. Its territory stretches 3000 km from west to east and 2000 km from north to south. Kazakhstan is divided administratively in 14 provinces and 3 union territories. Its location is between China, Russia and Uzbekistan and Caspian Sea. Though it was not the part of the Central Asia during USSR period, however, in 1991 during Almati meeting of CIS it was considered as a country of Central Asia. For 5000 kilometres its northern and western borders are contiguous with Russia and its 1700 kilometres Eastern frontier is with China. In south its borders meet with all central Asia's countries except Tajikistan. In the west it meets to Caspian Sea, the world largest lake. Most of the Kazakh area is flat and low lying. In central Kazakhstan vast plain give way to the isolated low mountainous region of Saryarke; to the south and south-east they meet mountainous system of Altai, Saury - Tarbayati, Dzhurgen Alatau and Tien Shan. The highest point, Han Tengri peak, is at 6,995 meters. Kazakhstan population is about 17 millions with 106 ethnic groups of foreign origin. Other than Kazakhs the most prominent among them are Russian, Ukrainian, German, Uzbek, Tatar and Ughier. In Kazakhstan the main ethnic problem is that out of 17 million people 36 percent are of Russian origin while 42 percent are Kazakhs beside other minor groups. There are about one million each of Ukrainians and Germans and nearly half a million each of Uzbeks and Tatars. Half a million are of Chinese origin in which nearly 300,000 are illegal migrant workers. Kazakhs are also scattered themselves throughout Central Asia. About 6,50,000 Kazakhs are in Xinxiang- Uighur autonomous region in China. 3,00,000 Kazakhs are living in Afghanistan and some 70,000 are living in Mongolia. More than 3,00,000 Kazakhs live in other former Soviet republics.

Besides Oil, mining industry has also great potential in Kazakhstan. Kazakhstan is the leading producer of barites, lead and wolfram. Kazakhstan is world's second largest producer of chromate ore and second largest producer of silver, zinc as well as third in manganese production with 8% of total manganese of the world [1, p ?]. Kazakhstan is sole producer of chromium in the northern hemisphere with 30% of world total reserves. Kazakhstan has also 25% of the world's total uranium reserve [2].

Kazakhstan is Central Asian economy which has more than 9% of GDP growth rate stable for the last five years and was 9.4% in 2004 and with \$49 billions of nominal gross domestic product. Kazakhstan government plans to triple its GDP by 2015 compared to 2000 [3].

Russia, Uzbekistan, China Turkey, U K, Germany and Ukraine are major trade partner of Kazakhstan. Kazakhstan exports, Oil, ferrous and non ferrous metals, machinery, chemicals, grain meat and coal. It imports machinery and industrial material and vehicles.

Politics and Democracy

Kazakhstan emerged as an independent nation after breakup of USSR. Since its independence to 2007 Kazakhstan is single party dominated, legally protected and ruled count. Although Kazakhstan declared itself as a constitutional democratic country but all power constitute in president post. Since its independence Kazakhstan is solely ruled by Nursultan Nazarbayev and his political party formed just after independence.

Nursultan Nazarbayev is former communist leader and has served on different levels in CPKZ (Communist Party OF Kazakhstan). Niyazov came in light when he became first secretary of CPKZ at the place of Kulbino in 1989. Again in first direct election in 1990 he was re elected as a first secretary and became chairmen of Supreme Soviet.

In 1990 Kazakhstan declared independence and became a severing state and faced first presidential election in December 1991[4]. In that election without any opposition party Niyazov elected nearly unopposed. Although some parties tried to participate in election as

Socialist party, social Democratic Party, and Azat, but because, with out of any preparation they could not challenged Niyazov successfully. One more reason was that Niyazov was already popular, experienced and deep routed leader. In Defeat of opposition new legal provisions played important role. According to law any presidential candidate had to collect 100,000 signatures to participate in the election and opposition leader Hasan Kozhankhemtov failed to collect 100,000 signatures to make the presidential candidate. Since 1991 to 93 Kazakhstan administration was run by President Niyazov and former deputies of Supreme Soviet.

In January 26 1993 sovereign Kazakhstan adopted its first constitution [5]. In this constitution Kazakhstan government gave the provision to facilitate a unicameral parliament. In this unicameral legislature, whole country was divided in 177 seats in that 40 seats were to be filled by candidates on a prudential list. This parliament was to replace the 350 seats of the soviet time deputies. These deputies were allowed to run the administration till 1995. According to this constitution although President was most powerful but through some constitutional provisions it was tried to counter balance to presidential powers.

On March 7th 1994 first unicameral legislature election were held and in that president Noor Sultan Nazarbayev won with three quarter of seat, in the new 177 members legislature opposition parties only successes to won 23 seats. Government data showed that Nazarbayev's party Union of People's Unity-SNEK and other pro prudential independent won 39 and 60 seats. 42 were filled by candidates from the prudential list. People congress (NKK) and Socialist party claimed only 13 and 14 seats respectively [6]. Immediate after the first parliament election official observer those were invited from different part of the world were not satisfy with the standard of the election. Observers doubted about processer and pointed out serious violation of electoral law. Central election commission and other local branches protested against rigging in the election. Famous journalist and former member of Kazakh Supreme Soviet Tatiana Kviatkovskaya filled a complain in constitution court against partiality in the election.

In the beginning of March 1995 after the examine the formal complaint of Tatiana, constitution court ruled that violation of constitution and election law during the election. Consequently newly elected parliament and its members declared illegitimate [7].

President and newly members of parliament protested to constitutional court decision but constitutional court overruled there objection. After the dismissed the election results now there was not any legitimate parliament. Therefore taking the advantage of any parliament absence president Noor Sulatan Nazerbayev declared two referendums in that first referendum was about extending his presidential term up to 2000 because his five years term was going to end next year in 1996. Nazerbayev bypassed the election and extended his presidential term for next five years. Second referendum was held on August 30 for new constitution draft because president Nazerbayev was not feeling easy with 1993 election. He wanted to increased prudential power through this referendum and he successes in these both staged referendums. The new constitution was based on 9 sections and 98 articles.

In new constitution in 3rd section and in article 40 presidential powers described presidential powers. According to this, presidential is highest official determining the main direction of domestic and foreign policies of the state. He can suspend any political party. He got also power to appoint and release prim minister, determine the structure of government, abolish and recognise central executive bodies. He can veto also in parliamentary decisions. President was also appointed commander of Armed forces. He could have also initiate constitutional reforms also. After becoming so much powerful he also reduced the budget and size of constitutional court from 66 to 44.

Through these constitutional reforms Kazakhstan abolished unicameral parliamentary system and adopted a new bicameral legislature. In this bicameral legislature parliament consist two houses, the majilis which had 67 seats and the senate with 47 seats. Provision for Mjilis members was by direct popular vote and Senate members election was through indirect voting.

Again when new parliament election was held on 9 December 1995, Noor Sultan Nazerbayev's party emerged as largest party with 24 seats out of 67 legislatures. Democratic Party which was pro presidential party also successes to gained 12 seats. Independent candidates those were also pro nazerbayev won 19 seats. Thus once again president Noor Sultan Nazerbayev success to dominant and capture maximum part in Mijilis [8].

Now after new election victory and constitutional reforms Nazerbayev felt some relief. Because before that in which manner opposition and his party fellows also opposing his policy it could made his position weak. It was indicated in 1994 during consumer protecting bill when his prime minister opposed the bill and created a political crisis. After a clash between prime ministers and president, prime minister was to resigned and president accepted it.

But after election and domination in Majilis situation was not so smooth. Because opposition was also in good position and some time independent members and other supporters made trouble before him. After the new election there were two type of threat before Nazerbayev, first was that the privatization of economy differences between society were increase rapidly and because of failure economic reforms some leaders were talking about alternative economic development plane. Through this alternative development plane they wanted to slow privatization and giving investment and economic advantages to poor. Secondly many legislatures in his party and in opposition also had the presidential ambition and were involved to form new parties to oppose Nazerbayev.

Some parties and individuals were also opposing constitution amendments because providing unlimited powers to president. Pro democracy and human right groups were also opposing Nazerbayev policy also and were criticising Nazerbayev for rule through presidential decree.

New clash began between president and parliament on pension bill in 1996. Through this pension bill president wanted to increase in pension age for men 63 years and for women 60 years. Before that it was 60 and 55 respectively but parliament and his government rejected the bill and created political crises. According to new constitution if government rejected any bill twice, president had the power to terminate his prime minister or dissolved. Therefore in second vote parliament passed the bill. Again in 1997 Nazerbayev faced the opposition during the language bill. All these events show that relation between Nazerbayev and government was not normal and good. In 1997 Prime minister Kezhegelidn removed because of health problem but in fact he was strong rival of Nazerbayev and was preparing for next election to oppose Nazerbayev. He had strong economical interest also. Nazerbayev replaced also many ministers, directors and commission chairman to make strong grip on administration. Nor Sultan tried to make his government popular internationally and launched "Young Turks" policy and apart from that many programme were also introduced to increased popularity and credibility.

But 1998 Kazakhstan economic crises deemed his popularity. By frightened from all these development in October 1998 Nazarbayev again introduced new constitutional amendment without any public debate and persuaded legislature stamped nineteen constitutional amendments. Through these amendments Nazerbayev increased presidential term from 5 years to 7 years and lifting 65 years age limitation on government services. By these amendments Majlis term were also increased from four to five years and senate term from five to six year. Ten more senate members were added from winning party list. But after these amendments also his clash was increasing continue in government and in out of government. These clashes come on layer when Prime Minister Balegimbayevs and many members clashed with him on budget deficit. Opposition was also in aggressive mood. Therefore to remove these hurdles Nazerbayev again played political card and declared election one year before in 1999 which in 2000 according to schedule. He also asked to Prime Minister Balegimbayevs to resign and appointed Kasymzhomart Tokayev as new prime minister [9]. Opposition and many international institutions criticised Nazerbayev decision of early election because opposition was not ready to face the election so early. Because of poor opposition preparation in January 1999 presidential election Nazerbayev claimed heavy victory [10]. Total vote turnout was 88% and Nazerbayev received 81% of vote. Other than Nazerbayev communist party leader gained 12% and independent candidate Gany Kesymov recived 5% vote. Many prominent candidate as Auzezov and Kezhegeidin could not participate in election because of election law. Voting for senate was on 17th September 1999. Majlis election voting was conducting in 2 rounds. First round was held on 10th October 1999 and second round was held on 24th October 1999. In these election pro presidential parties emerged as largest group in parliament with 57% of vote and claimed 88% of seats in Majilis. Main opposition parties as communist party and RNKP (formed by former prime minister) once again failed to face aggressiveness of Nazerbayev. Opposition parties also were not agree with election result and blamed rigging in elections. International observers also criticised these election quality because many candidates were harassed and were not permitted to use media and other resources.

Although Nazwerbayev's supporters won the parliamentary election and Nazerbayev itself became the president for third time but opposition was still alive and challenging Nazerbayev policies. As it seen in many events that parliament created many problems before Nazerbayev.

Again Nazerbayev played the game and proposed change in election law. Despite opposition protest parliament adopted these change and Nazerbayev signed on this law on 15 July. Constitution court also confirms this new election law. According this new law all political parties had to register before 17th January 2005. Opposition parties blamed the government that government want to reduce the ability of opposition parties and independent observers for next 2004 elections. Many NGO and human right organizations also protested against this change and intention of government. This law also effected the preparation for next election. Because when opposition parties were thinking about launching campaign against current government, now they were busy in full fill the conditions of new election law.

All these exercises by president reflected in 2004 lower majilis elections. In these election Nazwebayev's Otan party and two other pro president parties AIST (Agriar- Industrial Block) and Asar founded by Nazerbayev daughter dominated Majilis. In that Otan once again emerged as largest party with 60.62 percent of the votes and 42 seats, Asar (all together) with 11.38 percent of votes and 4 seats and AIST success to gained 7.07 percent of vote and 11 seat in parliament. Interestingly all opposition parties failed to win any parliamentary seat. Only Ak-zhol (Bright path) successes to won only one seat individually. AKZHOL fought strongly and gained 12 percent of vote and won only 1 seat but in the compression of pro presidential party AIST who received only 7 percent of vote and won 11 seats. Another opposition parties including communist party performed disappointedly [11].

Although government announced these election free and fare but opposition parties rejected the govt claim. Main opposition party Ak-zhol rejected the official result and said that result do not represent peoples will. Ak-zhol also challenged these result in constitutional court and demanded to declare these result unconstitutional. Another opposition political party DCK (democratic choice of Kazakhstan) and communist party claimed that more than 90,000 voters were denied to vote. The OCSE 'S monitors also criticised the govt and reported the violence of election law. OCSE also criticised govt media to only support pro govt candidates. These election not only strength the position of Nazerbayev but also clear the way for next year presidential elections. Now it was clear that in opposition nobody was in position to challenge in 2005 presidential election. And this came true in 4th December 2005 presidential elections. Nazerbayev won once again with unprecedented 91 percent of votes. Opposition leader Zharmakan Tuyakbai was on second position with 6.69 percent of votes and Alikhan Baimenov was on third with 1.65 percent of votes. Other candidates failed to get even to 1 percent of votes. Again International observers show their disappointment about the fairness of election, Bruce George, coordinator for observers from the Organisation for Security and Co-operation in Europe, criticised the election and stated "Regrettably, despite some efforts which were undertaken to improve the process, the authorities did not exhibit sufficient political will to hold a genuinely good election"[12]. So there was not any significant change in policy and politics of Nazerbayev and he continued his old practice to suppress the opposition and opponent. President continue played the tactics to make his grip strong on political system. In 2007 president Nazerbayev called for constitution amendment for the purpose so called redistributing the power [13]. Through this amendment he increased the number of seats in Majlis from 77 to 107. He also reduced the presidential term from 7 years to 5. Though the term of Majlis was up to 2009 but in pretext of execute new constitution amendments Nazerbayev dissolved the Majlis the called early election in 2007 itself. Seven parties participated in including Nazerbayev's Fatherland (Nur-Otan). As it was expected all the 98 seats were won by Nazerbayev's Fatherland (Nur-Otan) with the 88.5% of total votes. Opposition got none. This election again proved despite much rhetoric by Nazerbayev for multiparty political system there is no space for real opposition. To make their position strong and fight against Nazerbayev rule two main opposition parties, the Democratic Party Azat (Freedom) and the National Social Democratic Party, announced their merger on Oct. 13, 2009. Opposition tried to maintain its position by the unity and other tactic but Nazerbayev did not any space to them. To perpetuate his president Nazerbayev once again planned to by pas election and called a new constitution amendment and referendum to extend his president up to 2020. Officially this proposal was offered by Nazerbayev's ally Vladimir Redkokashin. Vladimir Redkokashin basically submitted request central election commission of Kazakhstan to conduct the referendum instead of presidential elections scheduled for 2012. Through an imitative group "Astana city council" Vladimir Redkokashin argued "as of now, there is no alternative to Nursultan Abishevich [Nazarbayev], the Leader of the Nation and the president of our country." The holding of the referendum, "very positive initiative" which is supported by the 'overwhelming majority' of the Kazakh people". Though in the beginning Nazerbayev support this referendum but after the rejection by Kazakhstan's Constitutional Council Nazerbayev itself rejected this idea and called early presidential election in April 2011. The story was same like past election s, out of 26 application election commission approved only 4 candidates including Nazerbayev. On 3 April 2011 election were held and Nazerbayev got 95% of total votes and none of the opposition candidate could even secure 2% of total vote [14]. This election was clear message that there is no any serious challenge to Nazerbayev authority.

TURKMENISTAN

Turkmenistan is the fourth largest country in CIS with 488100 square km. It is situated in south western part of Central Asia between 42° 34' 37.16" N, and 35° 04' 42.31" N latitude; 53° 53' 33.76" E and 66° 43' 57.46" E longitude. Its expansion from west to east is about 1,110 km and from North to South is about 650 km. Republic of Turkmenistan is divided into five administrative regions which are also called as Wilayat. These are Ahak, Kalkan, Dashhowuz, Lepab and Mary. Turkmenistan lies between Iran, in the south and in the north and north east Turkmenistan's borders meets with Kazakhstan and Uzbekistan.

The desert of Turan low land, the central Zaunguz and south east Karakum occupy the Percent of the Turkmenistan's territory. In the South-east the foot hill of Paropamiz are situated, in south desert turn in to the hills and foot hills of the Kopetdag. To the East of the Caspian Sea lies in the western Turkmenistan's Sea side low land, which is covered with saline soil and loosely fix sands.

After the disintegration of USSR all the republics announced independence but Turkmenistan leadership was not very much eager to take independence and decided to go for referendum on either to live with Russia or declare independence. This referendum was held in October 1991 and in this referendum the people of Turkmenistan unanimously voted in favour of independence with 95.7% of votes [15]. Therefore, on 27th of October 1991 Turkmenistan declared its independence.

Turkmenistan population was 5,097,028 in 2007 with 9 different ethnic groups, among them Uzbek 5%, Russian 4%, other 6% and Uzbek are 85% out of total population 89% follows Sunni Islamic tradition [16].

Turkmenistan's economy totally depends on oil and gas resources. In total export of country, oil and gas share is more than 80%. Other than oil and gas, food processing, textile and chemical industry also contribute in Turkmenistan's economy. Except hydrocarbon, Turkmenistan is a good exporter of cotton, textile products and electricity. CIS countries, US, UK, China and Germany are main business partners of Turkmenistan.

Politics and Democracy

Since independence Turkmenistan is under one party rule. In the whole period of post independence period till now Turkmenistan is autocratically ruled by formally communist Democratic Party of Turkmenistan. Until his death in 2006, Super Murad Niyazov was head of state and the head of Democratic Party of Turkmenistan. Niyazov was elected unopposed as the first president of Turkmenistan in 1991. In 1985 he became the secretary of Communist Party and had worked for Communist Party of Turkmenistan at various levels. He worked as the head of Industrial Transport of Turkmenistan Communist party. After the breakup of USSR Turkmenistan declared a referendum and Niyazov was elected as executive president with 98.9 percent of votes. On 26 October 1991 in first presidential election he was elected president with 94 percent of vote [17]. In December 1991 Turkmenistan Communist party was renamed as Democratic Party of Turkmenistan and Niyazov was declared as head of party.

The president Niyazov proposed a new draft of constitution for the democratization of Turkmenistan and on February 15, 1992 Turkmenistan adopted the new constitution [18]. This constitution was based on 8 sections and 116 articles. In many respect Turkmenistan constitution was similar to the that of Kazakhstan constitution especially about President's decree and powers. The constitution made provision of presidential authority for a 5 years term. Through this constitution former Soviet Supremes were replaced by a Majilis (Assembly) with 50 members and 10 nominated members from different constituencies. The term of Majilis was decided as 5 years. A people Council (Khalak Maslakhaty) was also established as the supreme representative body of popular power. The people's council consist of the president, the deputies of parliament, the people's advisers (Khalak Vekilleri) one of whom is elected by the people from each district, the

chair supreme court, chair of high commercial court, the general procurator, the members of the cabinet of ministers, the head of regional administration and the chief of the municipal councils of the towns and also of those villages which are the administrative centres of their respective district. This body was to serve as the "highest representative organ of popular power". The term for the members of this body was 5 years. Therefore, according to new constitution there was a requirement of a new election for all the posts of "People Council". In January 92, Election commission of Turkmenistan declared the new election of president. In the new election Super Murad Niyazov declared as president unopposed with 99.5 percent of vote in his favour with a turnout of 98 percent of votes [19]. Election for Majilis was declared in 1994 and until 1994 Supreme Soviet deputies were asked to serve as caretaker ministers.

Just after the unopposed victory in presidential election Niyazov started to create his personality cult and used both houses to glorify his personality. On 30th September 1992 parliament announced Niyazov as country's "First Hero" the highest civil award of the country. Niyazov denied registering any opposition party on the pretext of immaturity of public for democracy. Only his own party Democratic Party of Turkmenistan (DPT) was only legal and registered party which could take part in election. During independence there were 48,000 members of Turkmenistan communist party and after the declaration of independence all communist party members joined DPT. Thus, in proxy, former communist party is ruling Turkmenistan.

Niyazov made changes in the government and in the party to make his position further strong. In April 1993 Niyazov dismissed interior minister Serdancharyyov and replaced him with Karpanmukhmed Kasymov. Later Kasymov was appointed as deputy defence minister.

In first parliamentary (Majilis) election 1994 Niyazov's DPT swept the election and 49 out of 50 seats were won unopposed. In this election not a single opposition party was allowed to participate [20]. According to constitution next presidential election was scheduled in 1997 but Niyazov organised successful referendum to extend his term up to 2002. To maintain his personality cult, many institutes, streets, public building, roads, air ports, sea ports were named after Niyazov. Niyazov also established a new method to govern the state. He ordered to appoint minister on 6 month probation to be changed in case of unsatisfactory performance.

Niyazov suppressed his political opponents brutally [21]. Many of the opponents were jailed and murdered by security men. Many opposition leaders left the country and run their activity from CIS countries and Eastern Europe. Some opposition leaders continued their activities from Russia despite Turkmenistan's opposition. In November 1994 Niyazov blamed exiled leaders living in Russia as if they had plotted his assassination and, demanded therefore, extradition of those leaders. Russian government arrested these leaders but denied to extradite under the pressure of human rights groups. Russian government later released these leaders. Turkmenistan's government not only pressurised foreign governments but also arrested all persons associated with the exiled leaders within the country.

Many journalists and other persons were also detained and tortured without any charge. In October 1994 security persons arrested anti Niyazov journalist Iusup Kuliex and tortured him without any charge. Opposition leaders were not only detained and arrested illegally but also sentenced for years without any fair trial. Mukhamad Aimaradov and Khos hali, prominent opposition leaders, were arrested for unsuccessful assassination effort on Niyazov. The opposition leaders and anti Niyazov activist were not provided legal help. During this period in spite of government suppression many individuals and groups as well as political parties rose to oppose and counter the Niyazov policies and autocratic behaviour.

Agzy birlik (Unity) was the first major opposition party which was registered in 1989, to establish a Turkey style multiparty political system in Turkmenistan. This party wanted to replace communist political legacy with that of democratic system. Niyazov administration banned this party first time in 1990 when independence process was taking place. But UNITY members founded another party i.e., "Party for Democratic Development" (PDD). Niyazov also banned this party and forced its members to leave this party. Government also banned the official news paper 'Daynach (Support)' of this party. Again, this party members floated a new party "Gengish" which was not allowed to work freely [22].

Turkmenistan government suppressed the freedom of speech and free press. Government maintained her control on television, radio and print media. All the news papers were censored by the authorities and they were ordered to disclose the sources of any publication before they publish it. Niyazov and his officials strongly restricted media to give space for opposition parties. All opposite political parties and leaders criticized government for not to allow presenting their views in media. Government also pressurised the foreign media not to give much space to opposition parties.

Turkmenistan government always tried to suppress public movements against president Niyazov. In July 1995, thousands of citizens organized a rally against his leadership style and his economic policies. This was the first huge public protest which alarmed the government. Hence, Niyazov declared these types of protests as political unrest against the country. Niyazov blamed local administration failures to control such situation and dismissed the local administration. In October 1995 Niyazov dismissed many senior members of the People's Council because of the failure of achieving the target of wheat harvest and announced a six months probation period for new ministers to show their performance. Many people were arrested in January 1996 in connection with last year protest against the government policies. Niyazov continued to dismiss and replace his ministers in the later months of 1996 also.

In August 1996 another opposition party "Social Democratic Party" was launched in Ashgabat. The basic aim of this party was to oppose Niyazov's autocratic rule and to establish a democratic system and pressurize international community to support democracy in the country [23].

After a lot of domestic and international criticism Niyazov took some steps to improve his image. In April 1996 he dismissed Prosecutor General of Turkmenistan on charges of unable to control the crimes. In October 1996 Turkmenistan government established "Institute for Democracy and Human Right" in Ashgabat to show his seriousness about human rights. Next year in June 1997 on the occasion of fifth anniversary of his re elections of 1992, he released more than 2000 prisoners. Thus, on one side he ran the programs to improve his image but on the other he continued to dismiss ministers and government officials. In June 1997 Niyazov also dismissed many senior members of defence staff and judiciary. In the next month (July 1997) deputy prime minister with other many senior administrative officials were dismissed on charges of insufficient production of food grains and cotton.

In 1998, elections for People Council were held with earlier style and no opposition party was allowed to participate. The voting turnout was about 99.5 percent and in the absence of opposition all seats were won by Niyazov's Democratic Party of Turkmenistan. After these elections Niyazov suppressed opponents more aggressively and took some steps to improve his image also. Government released some prisoners on the occasion of OSCE delegation visit to Turkmenistan. After the delegation visit was over, the government again arrested opposition leaders and workers. Government also arrested Abdykuligev a top opposition leader as he returned from Russia to Turkmenistan to make his party strong. Niyazov tried to maintain his personality cult, and in 1997 consecutively he received the third award of "Hero" of Turkmenistan. He also established his gold plated statue in central Ashgabat.

In December 1999, second Majilis elections were held with the same story. Total turnout was about 99 per cent and all seats were won by DPT [24]. International observers, specially OSCE officials criticised the whole process of elections but irrespective of all criticism Niyazov continued his grip on the administration of the country. After Majilis election he introduced new constitutional amendments to increase presidential powers. In these amendments he proposed his presidential term for whole of his life and Majilis approved these amendments. But after strong international criticism he changed his stand and extended his term up to 2010. He also promised that after 2010 he will allow the opposition to participate in elections.

Niyazov continued to pursue the practice of dismissal and replacing of ministers and other officials in order to maintain his grip on the country. In June 2000, he removed many government official and three prime ministers. In July 2000, Niyazov dismissed foreign minister Boris Shikmuradov and appointed him as ambassador to China. He also made it compulsory to learn Turkmen language within 30 days for ministers and government officials if they do not know the language. To strengthen his personality cult he wrote a book "Rukh nama" and declared this book as a code of morality and spirituality. He also made this book mandatory for school curriculum and government officials. The copies of "Rukh nama" were ordered to keep in Mosques also. Again In 2001 Niyazov dismissed his foreign minister Beriyeiev who was appointed as foreign minister replacing Shaikh Muradov in July 2000. At the same time Muradov was also dismissed from the post of Turkmenistan's ambassador to China. After dismissal, Muradov did not return to Turkmenistan and fled to Moscow and founded a political

party "People's Democratic Party (PDP)". Latter on many exiled leader declared their support to PDP. Turkmenistan ambassador to Turkey Nurmukh Ahmad resigned and declared his support to PDP and the opposition movement to remove Niyazov from presidency. Former deputy prime minister Kuhdayberdy also announced his support to PDP. As opposition pressure increased Niyazov again used his old tactics and dismissed and reshuffled government officials to show his seriousness towards good administration. In March 2001 he dismissed defence minister with many other defence officials. Many intelligence officers and security officers were also dismissed in charge of making conspiracy to over through the government.

A new term of political clash began in Turkmenistan when President Niyazov motorcade came under gun fire on 25th November 2002. Niyazov declared this attack as a coup against his government and pointed his figure on exiled opposition leaders. He blamed former agriculture minister Supermurad Yklymov, former deputy prime minister Boris Shaikh Muradov, Hudaiberdy Ararov and former Turkmenistan ambassador to Turkey Hnonmov for his assassination conspiracy. These all leaders were living in exile in Russia and denied any hand in his assassination conspiracy. They also claimed that this assassination attempt was self staged to crush the increasing opposition's popularity. Turkmenistan attorney General Kurbanbibi Atadzhmova claimed that these master minds used many Turkmen and non Turkmen persons to attack. Turkmenistan authority also claimed the arrest of three Chechens, six Turks, one Maldivian, one Armenian and Turkmen as 23 suspects in motorcade attack. Turkmenistan Sunni mufti Nasrullah ibn Abdullah was also accused in attack conspiracy [25]. Government prosecutor claimed that Nasrullah and his followers were involved in this attack.

After this attack government run aggressive campaign against political rivals. According to human right groups, immediately after the attack security persons arrested more than 700 civilians associated to opposition party. In an unprecedented event former deputy prime minister Shaikh Mouradov (main accused in the attack) returned Turkmenistan and got arrest. On 17th January 2003 National Assembly of Turkmenistan passed a resolution for these accused opposition leader in which they were declared as traitors of the father land. Assembly also urged the Supreme Court to give maximum punishment with no amnesty, pardon, any relaxation or change in prison. On 30th December court found Shaikh Muradov guilty in the attack and sentenced him for the 25 years of jail. Another two opposition leaders were also convicted for the same 25 years sentence in absentia. Many other opposition activists were also connected and sentenced to jail.

On 6th April 2002 election for Khalk Maslak was held in same style as before and no any opposition leader and party was allowed to participate [26]. Only DPT candidates were allowed. Therefore, DPT won all seats with 89.3% of voting turn out. According to Turkmenistan election commission voting turnout was 89.3% but according to free press and observers voting centres were empty and Turkmenistan authority sent their employ home to home with ballet papers and gifts to cast their votes. After these elections Niyazov again announced another constitutional amendment to make Khalk Maslakhaty as a supreme body of Turkmenistan parliament at the place of Majilis. In an important move in September 2003 many opposition groups meet in Czech Republic and established a united opposition group "United Democratic Force of Turkmenistan (UDFT) to oppose Niyazov policis and to establish democracy in Turkmenistan.

In spite of all these developments Niyazov continued to practice his oppressive policies. Majlis elections were held on 19th December 2004 [27]. Niyazov did not allowed any opposition party again to participate in these elections. In the absence of any opposition party Niyazov's DPT won all 50 seats unopposed. In 2005 Niyazov dismissed his deputy prime minister Yolloy Gurbamvradav and sentenced him for 25 years of jail. After some time he was killed by security persons during investigation.

On December 21st 2006 Niyazov died due to a heart attack [28]. Niyazov's death created a vacuum and inter party clash in DPT. According to Turkmenistan constitution Mjilis speaker was to overtake in any emergency. But mysteriously Turkmenistan prosecutor conducted criminal proceeding against Mjilis speaker Ovezgely Atayeve just after death of Niyazov. Therefore, security council appointed deputy prime minister Gurbanguly Berdymukhmedov. According to Turkmenistan constitution acting president may not stand in the election for presidency. But on 26th of December People Council removed this provision from constitution and made the path clear for Berdymukhmedov to participate in the president's election. Thus, Gurbanguly was elected as Turkmenistan second president with 89% of votes on 11 February 2007 [29]. Gurbanguly started following Niyazov policy in Niyazov style, no space for free media and opposition parties. To make his grip stronger president Gurbanguly proposed new constitution amendment. On 22 July, 2008 Turkmenistan adopted new constitution with less power of parliament's houses and more powerful president. Through these amendments eliminated Khalk Maslahaty (People's Council) the highest legislative and deliberative body of Turkmenistan and transferred its powers to the president and the parliament. The process to elect district governor was also terminated and power of direct appointment of district was transferred to president. Through article 82 of constitution major provisions of provincial, district, and local governance powers were transferred to the president "provincial, city, district and town governors would be appointed directly by the president of Turkmenistan and they would act as representatives of the president of Turkmenistan. Local bodies will no more have the power to appoint or remove governors at any level", now it was clear there whatever reaming democracy was existed in Turkmenistan it has also eliminated through this amendment. These amendments were to make more authoritative to president Gurbanguly. in the absence of any real opposition, political party and free media Gurbanguly contested next term presidential election in 2012. In the 12th February 2012 presidential election Gurbanguly successes with more than 97% of total vote [30]. Other seven candidates distributed remaining 3% of votes.

UZBEKISTAN

Uzbekistan is most populated country in Central Asia with 26 million population. It covers 4, 47,400 sq km area on globe. Uzbekistan touches all Central Asian countries with 2,203 kms border with Kazakhstan, 1,099 with Kyrgyzstan, 1,161 with Tajikistan and 1,621 with Turkmenistan. Uzbekistan also shares 137 km of border with Afghanistan. Uzbekistan's four fifth territory is covered by plain. Turanian plain is the main Uzbekistan's plain. Northern part of Uzbekistan is mostly covered by Kizilkum desert. Mountains and foot hills covers approximately one fifth territory of the Uzbekistan.

The 26 million populations are concentrated mainly in south and east of the country. Ethnic Uzbeks are about 80% of the total of population. Beside Uzbeks, Russian (5.5%), Tajik (5%), Kazakh (3%), karakalpak (2.5%), Tatar (1.5%) and other 3% contribute in the remaining Uzbekistan population. Sunni Muslims are in majority with about 88% in ethnic Uzbek population and Eastern Orthodox contribute about 9% in Uzbekistan population [31].

Uzbekistan is very rich in natural resources. Other than Oliy and gas Uzbekistan enjoys a significant place in respect of many other resources. It has fourth largest gold reserve and seventh place in gold mining. In copper Uzbekistan has 10th largest reserves in the world.

Politics and Democracy

Uzbekistan is also following same political system as that of Kazakhstan and Turkmenistan which is consisting of a single political party, with authoritarian and presidential type of government. Just like other CIS countries Uzbekistan is also ruled by former communist party elites. After the independence communist party of Uzbekistan was converted into People's Democratic Party of Uzbekistan (PDP) [32]. Islam Krimove who was the secretary of Communist party of Uzbekistan became the president of PDP and later he was elected as the first president of Uzbekistan. Just before independence all government position were headed by to communist party of Uzbekistan (CPU) and after independence all Uzbekistan government position were transferred to CPU cadres.

First presidential election was held in December 1991. In the first presidential election only two candidates were allowed to contest the election, Krimove and Mohamed Salih. Karimov won the election with 88% of total votes [33]. After the election in 1992 Uzbekistan unveiled its first constitution with 126 articles. In this constitution Uzbekistan declared President as the head of state which guaranteed the right and freedom of citizen and observance of constitution and laws.

Uzbekistan adopted unicameral legislator system. According to this system highest representative body is the Oliy Majilis (supreme assembly) of the Uzbekistan. Through this constitution president was declared both as the head of the state and the head of the government. President was also given the right to dissolve the government and declare the state of emergency. The term for the president and parliament was set for 5 years. In 1991 when there was no one to form the parliament or Oliy Majilis, 250 deputies or members were elected for Oliy Majilis as per the new constitution. In that 250 deputies and 150 members were fixed for supreme assembly or Oliy Majilis and cabinet.

During this period when PDP was ruling without any challenges some opposition parties and groups were also shaping. Birlik was most

powerful and famous opposition group. Birlík was formed in 1989 by Uzbek intellectuals and writers. Birlík participated in first presidential election but Islam Karimov banned Birlík in 1992. Members of Birlík were suppressed and tortured by Uzbek authority. Uzbekistan also banned and suppressed Islamic groups in fear of being overthrown, and established Iran like Islamic system. Therefore, Uzbekistan banned all Islamic group including Islamic Rebirth Party and Hizub ut- Tehrir. Government also banned other opposition group, like Adolat (Justice) which was formed by former Prime Minister and former vice Prime Minister Shukrullo Mirsaidov in 1992. In the response of opposition parties Karimov also promoted some new puppet political groups as Vtan tarraqiyyati (nation development), Father Land Party, The Milli Tirklanes (National Resurrection) and Khalk Biragi (unity of people), only to show the existence of multiparty political system [34].

First post-independence parliamentary elections were held in December 1994 and January 1995. Age for voters was declared as 18 years. Although government promised to allow all parties to participate in the election but only Karimov ruling party PDPU and Karimov puppet Father Land Party was allowed to participate in the election. Both parties made coalition and fought election . PDPU won 69 out of 634 seats and Father Land party won only 14 seats, out of 250; 124 seats were won by independent candidates who were also considered as associate or members of PDPU [35].

ERK (Unity) and Birlík were not the only opposition parties in Uzbekistan which were banned but other Karimov opposition parties and small groups were facing also a ban and suppression and were not allowed to be registered as political parties. On 29, Jun 1992 Uzbek government banned Islamic Renaissance Party of Uzbekistan (IRPU) which was the most popular anti Karimov party in Fergana valley. Although IRPU fulfilled the condition and collected 3000 signature to be registered as a political party but government denied its registration. In August- September 1991 Adolat started campaign in Namangan, Fergana and Andijan region but was suppressed, crushed and arrested for a crime of making illegal political party. Another political party Movement of Democratic Reforms (MDR) tried to unite all other opposition parties at one stage and in beginning gained some success. In 1991 many opposition leaders and groups participated in MDR's programmes and expressed their support. MDR got success to register at the office of ministry of Justice but at the time of election's, the election authority did not allow to participate. The Free Dehqan party or Peasant's Party was also not allowed to be registered.

Uzbekistan not only suppressed and banned the opposition groups but also tired to pressurise foreign governments not to support the government opponents. In 1994 during the Turkey visit Karimov tried to pressurise the government of Turkey to extradite most vocal opposition leader Solih. Solih was living in exile in Turkey. After this Karimov visit Solih left Turkey for Germany.

Karimov always tried to show that situation is under control but just after election, on 16-17 January 1995 a massive student demonstration against Karimov's policy exhibited the real picture of Uzbekistan government popularity. As per his habit Karimov crushed peaceful demonstration and jailed and killed many demonstrators. As per schedule presidential elections were to be held in 1997 but Karimov bypassed the election and conducted a nationwide referendum in order to extend his presidential term further for the next three years from 97-2000. The result of referendum was declared in favour of Karimov with 99% of votes. Many opposition leaders were arrested on charges of opposing to referendum [36]. A vocal opponent of Karimov policis Ibragim Buriev a former civil servant was also arrested on charges of illegal possession of narcotics and arms. However, after being severely criticised and pressurised internationally Ibragim Burieve was released on 29 April 1997. Many other opposition leaders were arrested and beaten by police. Some leaders were blackmailed by making fake video tapes. On April 18 1997 opposition leader Mirsaidov and his son were beaten by the police and made their video with nude women. Several members of ERK were also arrested on charges of providing military training for rebellion. On one hand Karimov was suppressing opposition and was not ready to provide them any political space but on the other hand he was allowing to some puppet political parties show his liberal face before the World. In May 1995 two political parties were allowed to be registered: The National Revival (Milli Vtikanish) Democratic party and People's (Xalq Birligi) Movement. Both the parties were considered as the president's loyal groups to support Karimov dictatorship. According to some observers both parties were created only to exhibit "political plurality" of Karimov in Uzbekistan.

Political Islamic parties were also gaining popularity in Uzbekistan especially in Fergana valley. Therefore, to counter Islamic political groups Uzbek authorities introduced a new law on political parties in December 1995. According to this law government prohibited the formation of any political party on the basis of religion and ethnicity. In this law authorities also made it obligatory that at least 5000 members from each region should extend support as proof for registration of a new political party. Despite all these efforts government failed to diminish the increasing influence of Islamic groups. Main influence region of Islamists was Fergana valley where Uzbekistan borders meets with other Central Asian countries. According to Uzbekistan authority Islamic groups were taking training in Afghanistan and Tajikistan where Civil war was going on and many Tajik Islamic parties were involved in this war. Therefore, Uzbekistan sent her troops to help Tajik government against Islamic rebellion.

In November 1997, deputy head of local administration and some other government official were killed in a bomb blast. Uzbekistan government blamed on Islamic groups and launched campaign against Islamic parties. Government arrested hundreds of citizen in charge of supporting Islamic parties. According to human right groups many innocent citizen were arrested and tortured by Uzbek police. Many supporters and activist sentenced to jail and one of them sentenced to death also. Government also introduced some laws in May, 1998 to curb Islamic influence. In February, 1999 clash between Islamist and government took place when Uzbek Government blamed Islamic groups about serial bomb blast in Capital Tashkent. These serial bomb blasts exploded on three important places of government offices of interior ministry and building of police houses. Karimov also came under these attacks, however, he escaped and at least 15 people were killed and 120 were injured. Government blamed Islamic Movement of Uzbekistan (IMU) and Freedom Party for these attacks; some ERK supporters were also arrested for their alleged involvement in these blasts. The government also announced new legislation and criminal code to curb Islamic groups. After the court inquiry six persons were sentenced to death while others were sentenced for 8 to 15 years of jail.

After curbing the potential opposition groups Uzbekistan government conducted Oliy Majilis election on 15th and 19th of December 1999. In these elections also only PDPU and pro Karimov political parties were allowed to participate. According to Uzbek central election commission except PDPU and loyal 132 independent candidates were in participants' list. Therefore, in the absence of opposition, PDPU emerged as the largest party with 48 seats while , pro Karimov party National Democratic Party won 34 seats, DF was successful on 20 seats and Justice Democratic Party won 10 seats. In January 2000 Karimov conducted presidential elections in the same manner as parliamentary elections. Islam Karimov gained 91.4% of total votes and his only opponent Abdul Hafiz received only 4.2% of votes. This election is also criticised by international organizations specially OSCE and US and declared these election undemocratic.

After the victory in 2000,s election again Karimov launched suppression campaign against Islamic political groups. Only IMU blamed the government for the arrest his 1,00,000 supporters. In August 2000 Uzbek army came under attack near Kyrgyzstan by un- identified militants. Militants also attacked on police and military establishments. Government blamed IMU leader Juma Namangani for these attack and charged him with acts of de-establishing the country. In November, 2000 Uzbekistan court sentenced Namangani to death in absentia. Many other opposition leaders including exiled leader Solih were sentenced for 8 to 12 years. Government also tried to extradite Solih from Czech Republic but Czech court did not allowed extradition.

Uzbekistan government again found opportunity to curb Islamic groups after 11th of September, 2001 event and alleged involvement of Al-Qadea in Afghanistan. Karimov offered US his co-operation to curb Taliban in Afghanistan and war against terrorism. Through this cooperation Karimov won the support of Western countries and rest of the World and used this support to suppress Islamic groups and made his political position stronger and more legitimate.

After establishing strategic relation with US and Europe, Karimov used his old cards and conducted referendum for the extension of his presidential term further for 2 years. He also proposed to establish another parliamentary house to make bicameral legislature system. The extension of presidential term for 2 years and constitutional amendment to establish another house and making bicameral legislature were approved through referendum with 93.7% of votes later on Majlis also approved it. Despite Karimov's strong grip on government and administration clash between Islamic and Karimov camps continued. On March 28-29, 2002 two police officers were killed in a shootout event, again on 29th of March, 2002 more than 10 people were killed and several injured in a bomb blast in Tashkent market. Government blamed Islamic groups for these events and launched new campaign against Islamic opposition groups. Many suspected militants were shot dead in different encounters and several were sentenced to imprisonment, hundreds of activist Islamic parties and other opposition groups

met with the same fate. In July, 2002 many people were killed in suicide bombing outside Israel and US embassies. Government blamed Hizb ut Tehrir (HT) for these blasts but HT denied any involvement in these events and clarified that HT does not believe in violence.

In December 2004 and January 2005 parliamentary elections were held in the same manner as before. Not even a single anti-Karimov party was allowed to participate in elections. Many opposition activists conducted march before US embassy to support democracy in Uzbekistan. US urged the Uzbekistan authorities to bring reforms in election law but Uzbek authority ignored US appeal and only allowed pro-Karimov parties. In this election pro-Karimov's Liberal Democratic Party lead by Muhammadjan Ahmadjonov emerged as largest party with 41 seats and 34% of total votes and PDPU won only 28 seats with 23% of votes. Other than these parties Self Sacrifice National Democratic Party gained 18 seats, Uzbek National Revival party won 11 seats and Social Justice Democratic Party won 10 seats. Independent candidates succeeded on 14 seats [37]. Although election result show strong grip of Karimov on country but violence and unrest prevailed. The unrest and violence came to surface on 14th of May, 2005 when more than 700 people were brutally killed in police firing during a peaceful demonstration in Andijan city to demand the release of arrested innocent businessmen [38]. Government blamed HT for this unrest and killings. Although, government failed to provide any evidence and proof to prove that there was any link of these businessmen with HT. International community and human right groups strongly condemned Andijan event and demanded international inquiry but Karimov rejected any international inquiry. Inside Uzbekistan also rose the criticism of Karimov government and in ruling coalition also many government members and

Karimov. To control the new situation Karimov changed the portfolio of ministers and suspended some ministers as well.

Thus, since independence, Karimov ruled by decree, authority and suppressed brutally and crushed his political opponents. He did not allow any other opposition political party to participate in election. Human rights record became horrible in whole period.

Uzbekistan did not privatize his total hydrocarbon industry and made compulsory to involve Uzbekneftgaz in each joint venture. Uzbekistan also tried to remove its dependence on Russia and involved US, China and European countries in Joint ventures. Many laws related to hydrocarbon industry development were passed to protect FDI legally and in fact tried to create a pro FDI environment.

However, internal security still remains a matter of concern. The autocratic attitude of the present government towards the political rivals seems to be a big hindrance in putting the development of the country on a fast track. For reason of fragile internal security FDI is also greatly affected and foreign relations are not healthy too. So a political will is seriously required for political reform for the overall development of the country from within.

Though in the presidential election of 2007 Islam Karimov was not constitutionally eligible because he has served two presidential terms but Islam Karimov rejected this and argued that his first term was not elected and it was only referendum and that term would not count. Officially also there was no any clarification on this issue. In November 2007 Election commission of Uzbekistan announced 4 candidates including Islam Karimov. First time in Uzbek short electoral history a lady Toshmuhamedova from Justice Social Democratic party was presidential candidate. In the result as it was expecting, Islam Karimov got 90.76 percent of total vote. Nearest rival was Asliddin Rustamov from Uzbekistan People's Democratic Party and he gained 3.27 percent of total votes. As usual International observers including Organization for Security and Cooperation in Europe (OSCE) show their dissatisfaction over the quality of election but it was only a practice not any action suggestion [39]. This election again proved that despite huge human right violation and corruption current opposition is not in position to challenge his at maximum level and there would be no different and change in Uzbekistan politics and government. International powers though show their difference with Uzbekistan government in different term but they cannot go for 'regime change' program for various reason like Kazakhstan and Turkmenistan.

Conclusion: Politically, all Central Asian countries are ruled by former communist party leaders and these leaders are following former Soviet style autocratic government systems. Noor Sultan Nazarbayev in Kazakhstan, Islam Karimov in Uzbekistan and Super Murad Niyazov in Turkmenistan captured the government in almost unopposed situation. Islam Karimov in Uzbekistan and Nazarbayev in Kazakhstan are still ruling till date. In Turkmenistan, Niyazov declared President himself for lifetime but after being criticised globally reset his term till 2010 but died in 2006. After his death his son was enthroned and he followed his father's policies and style. Human right violation is at massive level and there is no space for opposition multiparty system. Real opposition leaders either in jail or exiled. Many opposition leaders are punished absentia. International organizations are not satisfy with political condition with these countries and cannot take any decisive action because all big and international powers including Russia, China and US are supporting these regimes for various reasons.

References:

1. McCauley.M. Afghanistan and Central Asia: A Modern History. London, Longman, 2002
2. McCauley.M. Afghanistan and Central Asia: A Modern History. London, Longman, 2002
3. Kazakhstan: economic, social and cultural rights of migrant workers, asylum seekers and refugees: Submission to the UN Committee on Economic, Social and Cultural Rights 44th session, 3-21 May 2010, Examination of Kazakhstan (<http://www.fidh.org/en/eastern-europe-central-asia/Kazakhstan,756/Kazakhstan-economic-social-and>) as visited 22 April 2012
4. History of presidential elections in Kazakhstan since 1991 (<http://www.kazakhstanun.org/press-releases/history-of-presidential-elections-in-kazakhstan-since-1991.html>) as visited 22 April 2012
5. Ancient and Medieval History of Kazakhstan (http://kazembassy.bulpost.net/internal_en.php?dest=M2L2) as visited 26 April 2012
6. <http://www.departments.bucknell.edu/russian/Site-prior-to-Easyweb-migration/facts/kazakh.html> as visited 26 April 2012
7. <http://www.nato.int/acad/fellow/94-96/vertkin/07.htm>
8. http://www.ipu.org/parline-e/reports/arc/2165_95.htm As visited 7th May 2012
9. <http://www.bbc.co.uk/news/world-asia-pacific-15483497> As visited 15th September 2013
10. Kazakhstan: Waiting for Chang (Asia Report N°250 | 30 September 2013): <http://www.crisisgroup.org/~media/Files/asia/central-asia/kazakhstan/250-kazakhstan-waiting-for-change.pdf> 7th Oct 2013
11. Republic of Kazakhstan Parliamentary Elections 19 September 2004 : INTERNATIONAL ELECTION OBSERVATION MISSION: <http://www.osce.org/odihr/elections/37422> As visited 7th Oct 2013
12. Republic Of Kazakhstan Presidential Election 4 December, 2005 : OSCE/ODIHR Election Observation Mission Final Report (Warsaw 21 February 2006): <http://www.osce.org/odihr/elections/kazakhstan/18152> As visited 15th May 2012
13. Holley . David "Kazakhstan lifts term limits on long-ruling leader" Los Angeles Times, Angeles Times (May 19, 2007): <http://articles.latimes.com/2007/may/19/world/fg-kazakh19> As visited June 25th 2012
14. Report'on'2011'Early' Presidential' Elections'in' Kazakhstan (Almaty, 5 April 2011) KAZAKHSTAN INTERNATIONAL BUREAU FOR HUMAN RIGHTS AND RULE OF LAW <http://www.bureau.kz/news/download/176.pdf> As Visited 9th August 2012
15. Nohlen, D, Grotz, F & Hartmann, C (2001) Elections in Asia: A data handbook, Volume I, p478 ISBN 019924958 As Visited 23 Sep 2012
16. <ftp://www.pencerefiuar.com/forem1/en/ulkeler/turkmenistan.asp> As Visited As Visited 23 Sep 2012
17. Report on TURKMENISTAN'S REFRENDUM ON INDIPENDENCE , OCTOBER, 26, 1991 , ASHKABAD, TURKMENISTAN, PREPARED BY THE STAF OF THE US COMMISSION ON SECURITY AND COOPERATION IN EUROPE, NOVEMBER 27, 1991
18. <https://www.princeton.edu/~pcwcr/reports/turkmenistan1992.html> As visited 7 August 2013
19. Middle East Review 2003-04: The Economic and Business Report (TWENTY SEVENTH EDITION), Essex, World Business Organization , pp 238
20. TURKMENISTAN Mejlis (Assembly) http://www.ipu.org/parline-e/reports/arc/2325_94.htm as visited 23 Nov.2012
21. CENTRAL ASIAN SECURITY – THE ROLE OF NATO (175 PCNP 06 E): <http://www.nato-pa.int/default.asp?SHORTCUT=990>
22. Country Study and Guide- Turkmenistan Political Parties: <http://reference.allrefer.com/country-guide-study/turkmenistan/turkmenistan53.html> As visited 23 Nov 2012
23. Country Study and Guide- Turkmenistan Political Parties: <http://reference.allrefer.com/country-guide-study/turkmenistan/>

- turkmenistan53.html As visited 23 Nov 2012
24. Durdiyeva hemen (1/12/2005) "TURKMENISTAN HOLDS PARLIAMENTARY ELECTIONS" <http://caci-analyst.org/publications/field-reports/item/9594-field-reports-caci-analyst-2005-1-12-art-9594.html>
 25. International Religious Freedom Report 2003 (BUREAU OF DEMOCRACY, HUMAN RIGHTS AND LABOR): <http://m.state.gov/md24440.htm> As visited 2 Dec 2013
 26. COMMITTEE ON THE ELIMINATION OF RACIAL DISCRIMINATION (UN) : CONSIDERATION OF REPORTS SUBMITTED BY STATES PARTIES UNDER ARTICLE 9 OF THE CONVENTION- Fifth periodic reports of States parties due in 2003 (12th August 2004) [www.unhcr.ch/tbs/doc.nsf/0/.../\\$FILE/G0540909.DOC](http://www.unhcr.ch/tbs/doc.nsf/0/.../$FILE/G0540909.DOC)
 27. http://www.ipu.org/parline-e/reports/arc/2325_04.htm As visited
 28. CHIVERS C. J. (December 21, 2006). "Saparmurat Niyazov, Turkmen Leader, Dies at 66" Los Angeles Times (Asia Pacific), http://www.nytimes.com/2006/12/21/world/asia/21cnd-turkmen.html?_r=2&oref=slogin&
 29. Jump up to "New Turkmen President Sworn In". Radio Free Europe/Radio Liberty. 2007-02-14. As visited 03-06-2013
 30. <http://www.theguardian.com/world/2012/feb/13/turkmenistan-president-wins-election?newsfeed=true> As visited 29 August 2013
 31. <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/uz.html#People> As visited 29 August 2013
 32. Uzbek Political Parties Fall Out (21 Dec 12): <http://iwpr.net/report-news/uzbek-political-parties-fall-out>
 33. Dr . Islam Karimov :Engineer a President of Uzbekistan (BIOGRAPHY OF ISLAM KARIMOV) <http://www.engology.com/eng5karimov.htm> As visited 12 Nov 2013
 34. Karatnycky, Adrian ." Freedom in the World: Annual Survey of Political Rights and Civil Liberties , 1999-2000", pp 517
 35. Karatnycky, Adrian ." Freedom in the World: Annual Survey of Political Rights and Civil Liberties , 1999-2000", pp 517
 36. <http://www.refworld.org/pdfid/47387ff227.pdf> As visited 24th Dec 2013
 37. THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN: PARLIAMENTARY ELECTIONS – 2004 : Report by Nils Gunnar Song (NORDEM Report 05/2005) <http://www.jus.uio.no/smr/english/about/programmes/nordem/publications/nordem-report/2005/0505.pdf>
 38. Oliver, Mark (Monday 16 May 2005 19.01 BST). "700 dead' in Uzbek violence, The Guardian: <http://www.theguardian.com/world/2005/may/16/markoliver>
 39. OSCE/ODIHR Limited Election Observation Mission Republic of Uzbekistan Presidential Election 2007 (INTERIM REPORT 5 -15 December 2007): <http://www.osce.org/odihr/elections/uzbekistan/29880>

Кихтан Валентина Вениаминовна
Качмазова Зарина Николаевна
redactor@ipmi-russia.org

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО СОЦИУМА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ДОКУМЕНТАЛЬНОГО КИНЕМАТОГРАФА

В статье анализируются документальные фильмы, в которых поднимаются актуальные проблемы социума. Выдвигается гипотеза о возможности влияния документалистики на российское общество по средствам сплетения художественного образа и реалистичности. В ходе работы использовались методы исследования: анализ, аналогия, наблюдение, обобщение. Актуальность обуславливается необходимостью исследования до сих пор недостаточно изученной области документального кинематографа, освещающей актуальные проблемы современного социума. Следовательно, предметом исследования являются актуальные проблемы социума в документальных фильмах, как отражение экономических, политических, идеологических, социокультурных изменений в обществе.

Ключевые слова: документальные фильмы, социум, актуальные проблемы, фотографии, документы, кинохроника.

Kikhthan Valentina
Kachmazova Zarina
redactor@ipmi-russia.org

PROBLEMS OF MODERN SOCIETY THROUGH DOCUMENTARY FILM

In this article, we analyze the documentaries, which raise urgent problems of society, hypothesis about the possible influence of documentary on Russian society, by means of an artistic image plexus and realism. In the course of research methods were used: analysis, analogy, observation, generalization. Relevance is determined by the necessity of research so far understudied field of documentary film, illuminating the actual problems of modern society. Therefore, the object of the study is actual problems of society in documentaries, as a reflection of the economic, political, ideological, socio-cultural changes in society.

Keywords: documentary, society, topical issues, photographs, documents, newsreels.

Среди документальных фильмов всегда присутствуют такие работы, которые направлены на освещение актуальных проблем социума. Некоторые из них, например, о войне и мире, здоровье и культуре были популярны всегда, поскольку темы данных документальных лент касались уже давно известных глобальных проблем социума. В сравнении с этим фильмы о проблемах экологии появились гораздо позже, когда человечество стало опасаться за «здоровье» планеты.

Основные работы по документалистике посвящены в большей степени историческим особенностям и процессу создания документального произведения, новизна настоящего исследования заключается в определении роли проблемного документализма, как синтеза произведения искусства и журналистской работы. Автор склоняется к близости взглядов Джулай Л. Н., в работе «Документальный иллюзион» проводится четкое разграничение между спецификой и предназначением экранного и телевизионного документализма.

Особенности экранного документализма формировались в русле становления всей художественной культуры. Следовательно, прежде всего, необходимо оценить его исторически как явление крупного общественного масштаба в органическом взаимодействии двух начал: собственно кинематографа и журналистики.

Документальное кино (неигровое кино) – род кинематографа, снимающий реальных людей в реальном окружении реального мира, либо сам этот мир с его событиями и явлениями [5, с.76].

В процессе исторического развития понятие «экранный документ» из категории технической способности, свойства (прямое отражение реальности) переходит в выразительное качество, имеющее значение далеко не только для документального фильма. Оно проникает в другие виды кинематографа, находит общие точки соприкосновения с театром, живописью, философией. Документализм, как эстетическое явление, оказывает влияние на художественную культуру, обращает внимание аудитории на необходимость решения актуальных проблем современного социума.

Кинематограф, будучи областью искусства, решительно выходит за рамки только художественного круга. Занимая место в системе средств массовой коммуникации, кинематограф, по способу воздействия на аудиторию напоминающий традиционные зрелища, самым тесным образом связан с формированием социальной атмосферы. Контакт фильма с аудиторией выстраивается не просто на основе передачи-приема информации, а на основе сопереживания: вовлечения зрителя в экранный мир. Эмоции являются неотъемлемой частью восприятия. За эмоциями стоят два компонента: физиологический и когнитивный. В возбужденном состоянии организм человека подвергается изменениям: например, учащается сердцебиение, выделяется пот. Когнитивный фактор проявляется в том, что человек размышляет над своими чувствами, находит им причины и интерпретирует их [14, с.97].

Документальное кино и телевидение используют негласно принятую вступившими в коммуникацию договоренность: поверить в реальность персонажей, которые предстают на экране, а значит идентифицировать себя с ними, переживать их радости и печали. Поэтому именно документальные фильмы имеют высокое воздействие на своего зрителя. Съёмочная группа документалистов, поставив задачу привлечь внимание к актуальной общественной проблеме, может вызвать большой резонанс у аудитории, т.е. чем чаще проблема будет обсуждаться, тем быстрее появится шанс на ее разрешение. Подтверждением такой гипотезы могут служить фильмы о жизни людей с тяжелыми заболеваниями, когда бездействие службы здравоохранения приводит к гибели инвалидов, а стереотипы в обществе по поводу таких граждан все еще существуют. Документальный фильм «Клеймо», снятый в 2011 году режиссером Ольгой Арлауска, это рассказ о людях, для которых в обычной жизни нашего социума не нашлось места. Люди с ментальной инвалидностью, как их называют, – это больные с диагнозом олигофрения, болезнью Дауна. Еще один фильм Ольги Арлауска, снятый в 2012 году, – «В ауте» – повествует о девушке с тяжелой болезнью. Кажется, что режиссерская работа над этой картиной свелась к записи мыслей девочки-аутистки Сони. Ее размышления в фильме соседствуют с рассуждениями о том, почему государство слепо и немо по отношению к инвалидам. Искренний монолог Сони, которая пишет рассказы и стихи, но не может приготовить себе бутерброд, действительно настоящий. Картина была показана за рубежом, в частности, в Праге, фильм показали Генсеку ООН Пан Ги Муну. Авторы фильма пытаются выяснить, где находятся грани человечности в нашем мире, привлечь внимание общественности к проблеме адекватного восприятия инвалидов, доказать государству, что необходимо создать все условия для жизни и здоровья таких граждан. Такую же работу делают не только российские документалисты, но и их коллеги по всему миру пытаются помочь разрешить ставшую столь актуальной проблему. Степень социального реализма возрастает в том случае, если зритель полагает, что персонаж играет активную роль в его собственной жизни.

Проблемы современного социума, так или иначе, всегда рассматриваются в документальном кинематографе, поскольку документалистика всегда отражает реальную жизнь общества с проходящими в нем изменениями и явлениями. Иллюстрацией произошедших изменений в обществе и их последствий служит документально-публицистический фильм советского и

российского режиссера Станислава Говорухина «Россия, которую мы потеряли» (1992 г.). В этой ленте показаны последние годы дореволюционной России. Режиссер долго работал над фильмом, проводя много времени в архивах, библиотеках, фильмохранилищах [1, с.68]. Фильм содержит большое количество фактической информации – фотографии, документы, кинохроника. Фильм имел большой общественный резонанс и сыграл значительную роль в переломе массового сознания советских людей на рубеже 1980-1990-х годов. Фраза «Россия, которую мы потеряли» стала нарицательной для обозначения дореволюционной России.

Межнациональные конфликты – это еще одна тема российского документального кинематографа. Так, большое количество фильмов было посвящено грузино-осетинскому конфликту, трагедии осетинского народа, ставшего жертвой грузинской агрессии. Популярным стал фильм режиссера Юрий Хашеватского «Лоботомия»; защитникам Цхинвала посвящен известный фильм Султана Цориева «Южная Осетия – над пропастью в крови».

Наряду с политическими и экономическими проблемами в российском документальном кинематографе находит отражение и тема экологии. Авторы картин пытаются привлечь внимание к глобальным проблемам, связанным с экологией. Популярность таких фильмов в России стала возрастать после аварии на Чернобыльской АЭС. Фильмы, посвященные этой катастрофе, рассматривают ее с разных ракурсов: судьбы жителей Чернобыля, биографии ликвидаторов, последствия, жизнь без вмешательства человека и прочее. Фильм «Чернобыль. 20 лет спустя» (телеканал «Россия») показывает, что происходит сейчас на территории, закрытой для людей, объясняет успешное освоение биоценоза. Научно-популярная программа Александра Городницкого, посвященная волнующим научным проблемам «Атланты. В поисках истины» (ВГТРК «Культура»), включает в себя документальный фильм «Влияет ли человек на климат?». Автор рассматривает проблему глобального изменения климата и делает выводы и прогнозы с помощью ученых.

Проблемам культуры, образования и здоровья также уделяется внимание. Еще в советское время документалисты снимали фильмы-биографии артистов и деятелей культуры, научно-популярные лекции профессоров и ученых, следили за спортивными победами. Сейчас на федеральных каналах такие документальные проекты также ставятся в эфир. Например, фильм «Музыкант» («Первый канал», 2013 г.) повествует о Денисе Мацуеве – известном музыканте, который более известен за рубежом, нежели в родной стране.

Фильмы Говорухина и других известных российских документалистов не просто отражают авторскую точку зрения на проблемы, существующие в обществе, это результат тщательной журналистской работы. Говоря о журнализме в кино, мы подразумеваем целый спектр тенденций: использование журналистских приемов, методов и жанровых элементов; целенаправленное отражение специфики журналистской деятельности в экранных произведениях; социально-критический, публицистический заряд, по-журналистски оперативное отражение и исследование в кинематографе актуальных проблем современного социума.

Документальные фильмы можно разделить по общим признакам на несколько видов.

«Злободневное кино»

В словаре Д. Н. Ушакова под злобой дня понимается «то, что особенно интересно, важно сегодня». Злободневность – одно из требований, которое общество предъявляет к журналистике [6, с.186]. Следовательно, «злободневное кино» – это фильмы, которые становятся оперативным, зачастую обличающим откликом на факт реальной действительности. Чаще всего злободневными лентами становятся фильмы, являющиеся быстрым откликом на события реальности. Примером злободневного кино может служить альманах «11 сентября» (2002), в который вошли короткометражные работы режиссеров всего мира. Альманах «11 сентября» мир увидел через год после теракта. Особенностью сборника стали «короткий метр» и эссеистичность. Это была первая реакция кинематографистов, способ подачи каждый был волен выбирать сам.

«Актуальное кино»

В словаре Д. Н. Ушакова «актуальный» трактуется как «важный, существенный для настоящего момента» [6, с.49]. В принципе, отличие от толкования слова «злободневный» незначительное, однако многие специалисты выделяют актуальность в отдельную группу. Определим значение термина: «актуальное кино» – это кино, которое интерпретируется аудиторией в контексте современности; это соотношение экранного текста и исторического момента, в который этот текст читается. Примеры актуального кино: «Груз 200» (2007, Россия) А. Балабанова и «4 месяца, 3 недели и 2 дня» (2007, Румыния) К. Мунджу. Обе картины повествуют о середине 80-х годов: Балабанов воссоздает жизнь СССР, Мунджу – социалистической Румынии. Разница с современностью – 20 лет, но картины безоговорочно принимаются как актуальные. Потому что посредством прошлого анализируют нынешнее положение обоих государств.

«Реальное кино»

Термин «реальное кино» появился в среде документалистов. Существует даже манифест «реальщиков», автором которого выступил режиссер В. Манский. Вот как он трактует нововведенный термин. «Реальное кино» – это «новое кинематографическое направление, являющееся продолжателем «Кино-правды» Дзиги Вертова и cinemaverite [5, с.79]. Опираясь исключительно на реальность, реальное кино сохраняет право на авторскую субъективность и подтверждает основной постулат искусства – создание художественного образа». Пример подобного рода композиционного решения: уже упомянутый нами фильм «4 месяца, 3 недели и 2 дня» (2007, Румыния) К. Мунджу. Камера просто как будто неожиданно включается и выхватывает определенный кусок действительности, а потом так же неожиданно выключается, а жизнь, между тем, продолжает идти своим чередом.

«Социальное кино»

«Социальное кино» – это фильмы, в которых исследуется социальная проблематика. Данные работы рассказывают современному человеку о повседневной жизни таких же, как он, современных людей. Социальное кино всегда проблемно. Оно и не может быть другим, ведь его задачи не развлекать зрителя, не расслаблять его после рабочего дня, а, наоборот, стимулировать к работе по преобразованию действительности через нравственные ориентиры, показанные или намеченные в фильме [2, с.124]. Еще одна отличительная черта кинематографа такого рода – это вдумчивое исследование окружающей реальности, переход от факта к метафоре, проникновение в суть явлений. Режиссер Алижан Насиров в своей короткометражной документальной работе «Вода» поднимает экологические и социальные проблемы, имеющие актуальность по всему миру. Нехватка воды затрудняет жизнь сельчанам, многим приходится идти за три тысячи верст за питьевой водой. Вода – источник жизни, но люди порой бессмысленно тратят ее запасы. Такое отношение людей к водным ресурсам может привести к повсеместной засухе. Опять же реальная история реальных людей, проблема, которая требует срочного вмешательства.

Опрос, проведенный порталом «Глас Рунета» еще в 2009 году, показывает, что документальное кино на телевизионных каналах определенно вызывает интерес у пользователей Рунета. В конечном счете, только 25% зрителей оценивают качество теледокументалистики как «высокое». Большинство же (63%) дает этому качеству «среднюю» оценку. Данная оценка подтверждается и тем фактом, что лишь 16% зрителей видели фильмы или программы, которые они готовы записать, купить на дисках и посоветовать друзьям [7].

Заключение

Исследовав документальный кинематограф, мы пришли к выводу, что он прочно вошел в тематику проблем социума на сегодняшний день. История развития документалистики представляется как процесс распространения информации для общества (духовных ценностей, моральных и правовых норм и т.п.).

Заглянув в историю развития кинематографа, мы увидели, что кино возникло как хроника – фиксация на пленке реального течения времени. Подлинность отображаемого мира, узнавание себя в кадрах киноленты производило на зрителей первых сеансов глубочайшее впечатление.

Авторская интерпретация представляет собой некую призму – публицист при описании жизни может, во-первых, подвергнуть факты собственному осмыслению; во-вторых, поделить личными впечатлениями; в-третьих, выразить свое эмоциональное отношение к событию и героям; в-четвертых, на основе имеющихся данных спрогнозировать развитие ситуации и т.д. Пропустив все факты сквозь авторское восприятие, журналист тем самым подвергает их художественной трансформации, результатом которой

есть публицистический образ определенной актуальной проблемы.

При всей своей силе воздействия на аудиторию проблемные документальные фильмы, а также проекты, выполняющие просветительскую функцию, не могут в полной мере оказывать влияние на своего потенциального зрителя, а значит, и способствовать разрешению проблем в полной мере. Фильмы, посвященные проблемам современного социума природным явлениям, истории, этнографии, показываются во время утреннего и ночного эфира. Документалистика на телевидении занимает не последнее место в сетке вещания российских каналов, однако «легким» развлекательным документальным форматам отдается предпочтение – эфир в прайм-тайме. Документальный кинематограф сейчас постепенно исчезает с экранов и переходит к ограниченному показу на фестивалях.

References:

1. Abdulaeva Z. postdoc: gaming / non-fiction, M.: New Literary Review, 2011
2. Dzhulai L. Documentary Illusion // Domestic kinodokumentalizm - experiences of social creativity, M.: Mainland, 2005
3. Drobashenko S.V. Screen space document M. Arts, 1986
4. Rodnyanskii A. Credits reality television // Cinema Art. Number 4, 2004.
5. Sadoul J. General history of cinema. - M., 1958.
6. Ushakov D. N. Dictionary of Russian language. M., 1935-1940
7. "The voice of Russian Internet." Statistics. Documentary cinema on TV // <http://subscribe.ru/archive/media.vox/200906/05165336.html>

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

УДК.070
ББК 76.12
М 222, К 38

Мамиева Бэла Юрьевна
Кихтан Валентина Вениаминовна
redactor@ipmi-russia.org

РОЛЬ СМИ В ИДЕОЛОГИЧЕСКОМ ПРОТИВОСТОЯНИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Статья посвящена проблеме влияния СМИ на общественное мнение, его формирование, а также использования СМИ в качестве идеологического оружия. Целью данной статьи являются особенности влияния СМИ на общественное мнение и формирования идеологии. Выделяется специфика идеологического противостояния и роль СМИ в формировании общественного мнения, что позволяет прогнозировать социальное, экономическое, политическое развитие мира. В ходе анализа было выявлено, что общественное мнение действует практически во всех сферах жизни общества. Автор утверждает, что актуальность данной темы обусловлена тенденцией огосударствления СМИ. В статье представлены факторы, которые влияют на формирование стереотипов общественного мнения и придают процессу определенный элемент стихийности, непредсказуемости.

Ключевые слова: общественное мнение, СМИ, идеологическая функция, аудитория, манипулирование, идеологическое противостояние.

Manieva Bela
Kihntan Valentina
redactor@ipmi-russia.org

THE ROLE OF MEDIA IN IDEOLOGICAL CONFRONTATION: THEORETICAL ASPECT

The article deals with the influence of media on public opinion, its formation, and the use of media as an ideological weapon. The purpose of this article is particularly the influence of media on public opinion and the formation of the ideology. Released specifics of ideological confrontation and the role of media in shaping public opinion, which allows predicting the social, economic and political development of the world. The analysis revealed that public opinion operates in virtually all spheres of society. The author argues that the relevance of the topic is the trend of nationalization of the media. The article presents the factors that influence the formation of public opinion stereotypes and give the process a certain element of spontaneity, unpredictability.

Keywords: public opinion, media, ideological function, audience manipulation, ideological confrontation.

Впервые в истории остро встает вопрос о собственности на информацию, ибо в информационном обществе право на такую собственность – это право на власть. В настоящее время массовое сознание находится под абсолютным контролем муниципальных и властных структур. Следствием этого становится тот факт, что СМИ потеряли способность служить средством диалога для различных общественных групп.

Актуальность настоящей статьи заключается в том, что анализ общественного мнения имеет не только большое практическое, но и теоретическое значение, способствует развитию наук об обществе. Социальные процессы можно считать связующим звеном всех сфер жизни на любом этапе развития общества. Можно классифицировать целевые аудитории по степени их вовлеченности в коммуникационный процесс.

В современный период развития общества успешное решение политических, экономических и социальных задач все больше зависит от действия такого субъективного фактора, как социальная активность личности, важную роль в формировании которой играют средства массовой информации. О возрастающей роли печати, радио и телевидения, а также других каналов в общественной жизни свидетельствуют их бурный рост, распространенность и доступность массовой информации. Печатное и устное слово, телевизионное изображение способны в кратчайшие сроки достигнуть самых отдаленных районов, проникнуть в любую социальную среду.

Общественное мнение подвержено манипулированию в силу того, что складывается не только сознательно, но и подсознательно, включая и свое содержание как суждение здравого смысла и предрассудки, мифы. Для него могут быть характерны эмоциональная взвинченность, психическая неустойчивость. Манипулирование разрушает основы, на которых держится общественное мнение: определенную систему ценностей, установки, стереотипы. С наступлением массового общества телевидение и пресса становятся основным средством формирования общественного мнения, которое создается или меняется в угоду социального заказчика. При этом зритель не может ни возразить, ни узнать, как много людей разделяют его мнение.

Средства массовой информации – мощная сила воздействия на сознание людей, наиболее эффективное средство влияния на эмоции человека, способное убеждать реципиента наилучшим образом. Потребности в информации социальны по своей природе и обусловлены в первую очередь содержанием, структурой повседневной деятельности человека, в том числе объективными характеристиками его профессиональной и общественной деятельности. Тематические интересы зависят от содержания

предлагаемой информации и от ситуативных социально-психологических факторов (таких, как популярность, злободневность, престижность). Современная аудитория включена во всю систему общественных отношений.

Психологические способы массово-коммуникативного воздействия на аудиторию довольно разнообразны, однако основными являются следующие.

Так, выделяют ключевую или «ядерную» аудиторию, то есть ту, на которую осуществляется основное информационное воздействие. Существует несколько групп СМИ, которые влияют на общественное мнение. Это печатные издания, радиовещание, телевидение, Интернет, информационные агентства. Теперь остановимся подробнее на каждой из них.

В процессе формирования общественного мнения поступающая массовая информация:

- адаптируется самой массовой аудиторией для придания ей большей «обкатанности», общепотребительности;
- взаимодействует с информацией, уже циркулирующей в массовом сознании;
- воспроизводится СМИ, государственными и общественными институтами, что также влияет на доверие к ней, поскольку уже утвердившееся доверие к обозначенным институтам как бы бросает тень на массовую информацию.

Все факторы влияют на формирование стереотипов общественного мнения и придают процессу определенный элемент стихийности, непредсказуемости. Стереотипы объединяются в системы стереотипов, которые предстают в виде повседневных укладов, верований, учений, социальных институтов и т. д. И так вплоть до стереотипа, охватывающего все системы стереотипов и известного под названием «социальная реальность». В итоге они ограничивают возможности манипулирования, хотя эти возможности и остаются достаточно большими при должном соблюдении технологий.

Психологические способы массово-коммуникативного воздействия на аудиторию довольно разнообразны, однако основными являются следующие:

1. Заражение как «особый способ воздействия, определенным образом интегрирующий большие массы людей. Заражения можно определить как бессознательную, невольную подверженность индивида определенным психическим состояниям». Заражение возникает как следствие некритического усвоения образов чужого поведения или мнения и усиливается за счет эмоционального взаимодействия массового характера. Способность массовой аудитории к заражению используется массовыми коммуникациями посредством определенным образом переданной информации с целью одновременного приведения к определенным действиям большой массы людей.

2. Внушение как способ целенаправленного стимулирования сферы подсознания индивида, приводящий к изменению его поведения по заранее заданной программе.

3. Подражание как воспроизведение индивидом особенностей поведения других индивидов. Способность индивидов к подражанию применяется массовыми коммуникациями для формирования определенных моделей поведения аудитории посредством демонстрации ей поведения тех или иных индивидов, пользующихся у массовой аудитории доверием и авторитетом [6, стр. 67].

Что бы ни говорилось о противоречивости самих процессов идеологизации, деидеологизации, реидеологизации и переидеологизации в обществе XXI столетия, массовая информация на практике всегда имела и будет сохранять идеологическую компоненту.

Основным связующим звеном между журналистикой и идеологическими процессами является государственная политика в сфере СМИ, регулирующая:

- внутрижурналистские отношения (учредитель, издатель — главный редактор — журналисты);
- отношения между СМИ и источниками информации;
- права журналистов на распространение информации;
- отношения между СМИ и аудиторией;
- объем и характер участия органов государственной власти и управления в массово-информационной деятельности;
- осуществление контроля за деятельностью СМИ в целях соблюдения ими действующего законодательства.

Следует четко представлять, что, с одной стороны, у СМИ и государства с его политикой и идеологией противоположные интересы. Но, с другой стороны, они стремятся всегда к вполне естественному союзу. Так журналисты, СМИ черпают свои сюжеты в политической сфере, а представители государственной власти имеют возможность через средства массовой информации убедить многомиллионную аудиторию в правильности проводимой ими политики и принимаемых решений.

Рассматривая взаимоотношения СМИ и идеологических процессов, уместно припомнить известное изречение Ж. Эллюля, которое стало в прошлом веке афоризмом: «Политика — главная религия нашей эпохи» [4, стр. 26]. Характерно, что своим широким распространением эта политическая иллюзия обязана СМИ. И это вполне закономерно, так как СМИ стремятся всячески поддерживать политические иллюзии и мифы, в том числе, входящие в идеологические доктрины. В то время как обычная жизнь общества не изобилует захватывающими событиями, в политическом процессе всегда найдутся и противостояние, и интрига, и скандал. СМИ, прежде всего, ориентируются на политические события, раздувая сенсационность тех или иных политических коллизий, превращая политический процесс в бесконечный сериал политической «мыльной оперы» [4, стр. 34].

Рассмотрение СМИ как формы политической коммуникации позволяет утверждать, что все функции журналистики в той или иной мере содержат идеологическую компоненту или, в широком смысле слова, являются идеологическими, так как имеют политически релевантный характер. Существует достаточно много типологизаций функций СМИ, но, как правило, они опираются на классификацию, предложенную известным английским социологом Д. Макквейлом в его работах: «К социологии массовых коммуникаций» (1969), «Социология массовых коммуникаций» (1972) и «Коммуникация» (1975). Макквейл рассматривал все проблемы журналистики как социального института и с учетом этого предложил выделять следующие социальные функции СМИ:

а) информационную, содержанием которой является информирование о социально-политической, экономической и т.п. ситуации в стране и мире, характеристика и позиционирование в СМИ сложившихся отношений власти, отношений между субъектами политических и, следовательно, идеологических процессов;

б) корреляционную, в содержание которой входят анализ, объяснение, комментирование и интерпретация информации, прежде всего в интересах официальной и легитимной власти, исходя из доминирующих политических и идеологических принципов и норм; политическая социализация; координация действий отдельных субъектов политического процесса и достижение между ними компромиссов и согласия, на основе зафиксированных в СМИ их статусов (электоральных и социальных) и идеологических приоритетов;

в) континуитивную, построенную на распространении господствующей культуры и поддержке общности социальных ценностей и норм морали;

г) развлекательную, ориентированную на поддержку средств релаксации, имеющих конечной политической целью сглаживание социальных противоречий и ослабление социально-политической напряженности в обществе (используя СМИ как «клапан для выпуска пара»);

д) мобилизационную, суть которой заключается в организации и обеспечении проведения кампаний политического характера, в том числе с использованием таких форм политической коммуникации, как агитация и пропаганда [1, стр. 99-100].

Американский социолог М. Чукас считает, что «современный пропагандист — это инженер-социолог, пытающийся построить модель определенного человеческого поведения, подобно тому, как инженер-техник строит мосты, дороги, паромы и другие технические сооружения». Иными словами, в первоначальном смысле термин «пропаганда» не несет в себе какой-то политической нагрузки позитивного или негативного характера. В переводе с латыни слово «пропаганда» означает «распространять», то есть суть этого понятия — «распространение каких-нибудь идей, знаний с целью идеологического и политического воздействия на общественное сознание». Однако в СМИ сегодня чаще всего употребляют это понятие исключительно с отрицательной нагрузкой — как синоним слов «ложь», «искажение», «манипулирование» [3, стр. 51].

В данном случае, как случалось уже не раз, благодаря подмене содержания понятий в СМИ, то ли намерено, то ли по неграмотности журналистов, произошло одностороннее изменение восприятия определенного термина в обыденном языке и массовом сознании. Подобное произошло с понятием «идеология», термином «демагог», словами «агитация», «контрпропаганда», «манипуляция» и т. д.

Заключение

Таким образом, пропаганда, прежде всего, является формой политической коммуникации, задача которой состоит в том, чтобы распространять среди аудитории СМИ определенную идеологию. Иными словами, можно рассматривать пропаганду как активизированную идеологию. Но при этом следует помнить, что пропаганда в отличие от идеологии условно разделяется на три основных типа. Первый — «белая» пропаганда, при которой источник информации хорошо известен, а сама информация в целом релевантна по отношению к представленным в ней событиям и фактам. Второй тип — «серая» пропаганда, при которой источник информации однозначно не идентифицируется, а содержание информации требует проверки и критического восприятия. Наконец, «черная» пропаганда, которая скрывает источник информации, либо таковой вообще не существует, а информация содержит ложь, сфабрикованные факты, построена на подмене понятий. Для того чтобы различить тип пропаганды, в СМИ используется система десятиступенчатого анализа ее содержания, разработанная Г.С. Джоуэттом и В. О'Доннелом.

С учетом исследования десятиступенчатого анализа пропаганды в СМИ, мы можем рассматривать стандартную пропагандистскую деятельность по распространению определенных идеологических доктрин и стимулированию политической активности населения региона или страны. Другими словами, понятие «агитация» не несет изначально в себе никакой негативной нагрузки, а тем более не может быть характеристикой какой-либо определенной политической системы. Функцию агитации выполняют политические институты и СМИ во всех современных обществах, независимо от уровня развития в них демократии и свободы совести.

References:

1. Berezin V. Political communication in modern Russian media // Vestn. Mosk. Univ. Series 10. Journalism. 2003. Number 1. Pp. 101-118.
2. Belov G.A. Power and man / Politics: lectures. – M., 1999. – 342s.
3. Borisov V.K. theory of political systems. – M., 1991. – 453s.
4. Vershinin M.S. Political Communication in the Information Society / MS Vershinin. – St. Petersburg. 2006. – 253s.
5. Virilio P. Information bomb. Strategy of deception – Moscow, 2002. – 192.
6. Vychub G.S. Actual problems of modernity and journalism. Teaching aid – Moscow, 2003. – 321c.

АНО ВПО НИИ «Институт политических и медиаметрических исследований»

УДК 159.9.016.13
ББК 88.1
П 317

Печерская Надежда Марковна
nadiepecherski4@mail.ru

РЕЛИГИЯ И ПОЛИТИКА: ТЕОЛОГИЯ ИЛИ ИДЕОЛОГИЯ

Процессы массовой глобализации, реструктуризации способствуют формированию другого взгляда на взаимодействие политического и религиозного институтов. Возникающие на постсоветском пространстве идеологические противоречия с новой силой активизируют необходимость историко-психологических исследований данного процесса.

Обзор по проблематике национальной идеологии с использованием таких фраз, как духовные скрепы и недопустимость сепаратистских настроений, вновь возвращает к русским религиозным философам, труды которых достаточно длительное время оценивались как эффективное руководство по переосмыслению категорий морально-нравственного самосознания личности.

Идеологическая опора на первоначально культивируемые религиозной идеологией принципы свободы, равенства и традиции создает перспективу политической идеологии, использования традиционно-религиозного обращения к потустороннему, как возможность создавать интеграционные связующие силы между различными социальными группами.

Между тем общие тенденции взаимодействия религии и политики, как социальных институтов, всегда вызывали в исторической науке массу неоднозначных споров. Временные рамки, как и культурно-исторические особенности перехода религиозной парадигмы в парадигму научно-богословскую, не совпадают в пределах государственности России с тем, как это происходило в странах Западной Европы. Развитие богословия в западноевропейских странах отражает общие тенденции структурирования католичества, во-первых, с появлением в середине VIII века отдельного Папского государства (Папской области), а идеологически – рациональной схоластики. Основные черты взаимодействия политического и религиозного институтов в России на границе 19-20 вв. подчеркивают историко-психологические особенности формирования богословия, которые были полностью подчинены политической власти и в целом зависели от нее.

Ключевые слова: историческая психология, историко-психологические особенности, научно-религиозное взаимодействие, теология, идеология, политика, институт церкви.

Pecherskaya Nadezhda
nadiepecherski4@mail.ru

RELIGION AND POLITICS: THEOLOGY VS IDEOLOGY

The process of world globalization and re-engineering results in a new outlook on the interaction between political and religious institutions. Ideological inconsistencies that arise in former USSR republics put added weight on the necessity for psycho-historical analysis of this phenomenon. A survey of national ideology for such terms as "spiritual integrity", "avoiding separatist sentiments" sends us back to Russian religious philosophers. Until late their works were deemed as effective manuals for re-framing a person's moral standards and ethical self-awareness.

Ideology founded on promoted initially by religion values of liberty, equality and tradition sets up precedent for political ideology to use inherent to religion resort to the spiritual as a way of forming binding forces between different social groups.

However, general tendencies of the Church/State interaction, as social institutions, have always been issues for numerous complex arguments. The time-frame as well as cultural and historical characteristics of the transition from religious paradigm into scientific theology differ in the Russian nation from the same process in the countries of Western Europe. Theology involvement in Western-European countries demonstrates general tendencies for structuring Catholicism, first and foremost due to the uprising of independent Papal States (Church States) and, ideologically, due to rational scholasticism. Dominant traits of the interaction between political and church institutions in Russia at the turn of the 20th century reflect psycho-historical peculiarities of a theology developing in a total submission to political power and an overall dependence upon it.

Keywords: Tags: historical psychology, psycho-historical characteristics, science-religion interaction, theology, ideology, politics, church institution

Проблематика идеологий на постсоветском пространстве вновь заявляет о себе и требует решения по ряду наблевших проблем. Взять хотя бы противоречие, возникшее в последние десятилетия между идеологией Советского Союза и идеологией капитализации национальных ресурсов. Президент Российской Федерации В.В. Путин говорит о необходимости духовных скреп. Российская Православная Церковь активно пропагандирует идеологию религиозную в качестве исконных духовных скреп. Строительство соборов РПЦ на территориях светских ВУЗов [19] сменяется появлением в них кафедр теологии и даже многоконфессиональных факультетов [20]. Споры не утихают, только активизируя более серьезные исследования в области взаимодействия двух институтов – религиозного и политического [18].

Начиная с XVIII века, тема идеологии волновала и волнует умы виднейших общественных деятелей и представителей интеллигенции (Дж. Локк, А. Дестюд де Тарси, Эйтен де Кондильяк, Карл Маркс и др.). Для отечественных религиозных философов не меньший интерес всегда представлял собой вопрос морально-нравственного самосознания личности (Н.А. Бердяев), [17]. Для многих затянувшийся процесс переосмысления различных «измов» (атеизма, нигилизма, цинизма, национализма и т.п.) только усугубляет степень негодования. Обсуждение плавно начинает перемещаться с образовательных программ по персонажам произведений Ф.М. Достоевского («Идиот», «Бесы», «Преступление и наказание», «Братья Карамазовы» др.), И.С. Тургенева («Отцы и дети») в пространство массмедиакультуры, которое успешно осваивается и современными политиками.

Следует отметить, что политическая идеология, представляя собой концептуальное, теоретическое отражение интересов общества и отдельных социальных групп, позволяет политике практически реализовывать эти интересы. С религиозной идеологией ее связывают основополагающие идеологемы либерализма, социализма и консерватизма. Идеологическая опора на свободу, равенство и традицию дает возможность политике, используя традиционно-религиозное обращение к потустороннему, создавать интеграционные, связующие силы между различными социальными группами. Объединяя посредством религиозной идеологии общество и личность в концепцию единого существования (бытия), политические деятели снижают для себя риски сепаратизма.

Общие тенденции взаимодействия религии и политики, как социальных институтов, всегда вызывало в исторической науке массу [5] неоднозначных споров. Последние историко-психологические исследования подчеркивают динамичный характер функционирования религиозного самосознания в книжно-письменном пространстве с последующим формированием богословия [8]. Трансформируясь, религиозная мысль, последовательно преодолевая состояние невежественного сознания, варварского мракобесия, пыталась выстроить дистанцию между религиозными и политическими институтами.

Временные рамки, как и культурно-исторические особенности перехода религиозной парадигмы в парадигму научно-богословскую, не совпадают в пределах государственности России с тем, как это происходило в странах Западной Европы [4; 6; 10]. Для облегчения сопоставлений в первом приближении мы имеем дело с классификацией богословий по определению своей методологии познания бога (апофатическое¹ и катафатическое²) [15]. Во втором приближении – историко-психологические закономерности взаимодействия двух институтов с учетом динамики формирования теологии (русская калька – «богословия») под влиянием той или иной государственной политики.

Развитие богословия на Западе отражает общие тенденции структурирования католичества с появлением в середине VIII века отдельного Папского государства (Папской области) [26], которое занимало значительную часть Апеннинского полуострова. Идеологически католическое богословие оформляется с появления схоластики – средневековой традиции христианского образования, привлекшей античное культурное наследие и связанной со «школами» – первыми европейскими университетами. Схоластика использовала всесторонние творческие возможности человеческого разума для лучшего понимания богооткровенных истин, систематического вероучения, осмысления человека в свете христианских ценностей и самой веры.

Появление схоластики связано с тем, что в Западной Европе в VIII-IX вв. произошло расщепление культуры и религиозной жизни, веры и разума. В схоластике теология в целом доминировала над философией, но предоставляла ей весьма широкие права в своей области. Схоластика в своей рациональности использовала достижения мысли, заимствованные из античности и арабско-мусульманской культуры. Между тем она не в силах была полностью преодолеть расщепления религиозной жизни и культуры. До XIV-XV вв. она предотвращала их полный разрыв, хотя и не совсем гуманными методами инквизиции. Своего апогея схоластическая мысль достигает в XIII в., когда возникает томизм, признанный основным для католичества. Схоластика, применяя разум для нужд веры и внутри самой веры, в конечном счете, приобретает научную форму. По сравнению с Отцами Церкви первых веков христианства схоластика предлагает новый интеллектуальный стиль, соответствующий тому времени, когда христианская традиция, внезапно обогащенная влиянием аристотелизма, усваивает большое количество новых научных и философских понятий.

Затрагивая традицию томизма, следует отметить, что она развивалась под влиянием учения католического монаха Фомы Аквинского и свое значение сохранила до сих пор. Основные черты томизма и предопределяли динамику развития религиозной мысли, получившей свое рождение в доникейский период существования церкви первых христиан (см. таблица 1), [4].

Таблица 1
Основные черты томизма

№ п\п	
1	сосуществование двух порядков бытия – естественного и сверхъестественного (сознательного и бессознательного), познание которых открыто для высших способностей человека – разума и веры;
2	в богопознании разум способен путем аналогии постичь бытие бога, но не его сущность. Ф. Аквинский предлагает ряд аргументов в пользу бытия бога;
3	человек – личностное единство тела и души, душа – субстанциальная форма тела, творится богом для каждого индивида отдельно в утробе матери, не погибает со смертью человека и имеет надежду на телесное воскресение и восстановление личности после этого;
4	разум человека просвещает волю, действующую независимо и долженствующую овладеть страстями;
5	в этике поступки человека оцениваются в соответствии с замыслом бога обо всей твари, как он открыт разуму человека применимо к общественным делам и отношениям между людьми.

Несмотря на рациональность схоластической системы, в XIV в. Европа проявляла повышенный интерес и к мистицизму, который в итоге нашел свое логическое завершение в произведении Фомы Кемпийского «Подражание Христу». Подчеркивая психологическую составляющую самосознания верующего человека, религиозное чувство и эмоциональные переживания концентрируются больше на главном персонаже евангельского сюжета Иисусе – Человеке уязвимом. Параллельно европейская живопись (Джотто (1304-1306), Конрад фон Сест (1404), Ганс Мемлинг (1491), Лукас Кранах ст. (1503), Иероним Босх (1460-1516), Франциско де Сурбаран (1627) и др.), визуализируя сюжет распятия Христа, выводит на первый план образ человека страдающего, эмоционально активизируя не только воображение зрителя.

В средние века Св. Августина чтили как богослова, но, перечитав его «Исповедь», гуманисты пришли к выводу, что перед ними собрат по поискам себя. Впоследствии они своими утверждениями переориентировались с педагогического аспекта на психологический, утверждая, что христианство – это не свод доктрин, а переживание. Европейцы стали уделять меньше внимания внешнему выражению веры, сосредотачиваясь на личном, внутреннем религиозном опыте. С большим пылом звучит проповедь о человечности господина, который сам стал человеком. Однако вопрос человеческих способностей в постижении бога по-прежнему оставался привлекательным для философов (К. Салютати, Л. Бруни, Н. Кузанский).

¹ Катафатическое богословие предлагает совокупность теологических принципов, постулирующих познание бога через понимание того, чем, или вернее, кем он является, т.е. посредством его проявлений – любви, света и т.п.

Учитывая вовлеченность государственной власти отдельных западноевропейских стран в предпочтениях относительно одной из конфессий, к концу XVI века Европа раскололась на два враждующих лагеря: католиков и протестантов. Следует принять во внимание, что сам древнегреческий термин «ateos» (отрицание богов) первоначально не нес в себе той смысловой нагрузки, к которой привыкли в период советских идеологий. Исторически возникновению первых «безбожников» способствовал ряд причин:

- чрезмерный буквализм и догматизм церковного аппарата, навязывавший научной оппозиции интеллектуальный конформизм;
- увеличение количества сект с новыми доктринами, которые сбивали с толку, вызывая опасения;
- нескончаемый конфликт между двумя христианскими конфессиями, т.е. католиками и протестантами.

Все идеи реформации возникли из средневекового католического богословия. Выступив против авторитаризма и традиционализма римско-католической церкви, протестантизм в XVI веке стал результатом, обострившегося в Европе индивидуализма, который требовал пересмотра устаревших религиозных представлений.

Основные принципы лютеранства и кальвинизма создавали благоприятные предпосылки для проявления интеллектуальной свободы каждого индивида (см. таблица 2), [4].

Таблица 2
Основные принципы лютеранства и кальвинизма

№п\п	
1	личное обращение к трансцендентному богу не должно затемняться почитанием должностного лица церкви (Папы, Патриарха и т.п.) и традиционными формами благочестия, созданными людьми и питающими их горделивое чувство самоутверждения;
2	обретение уверенности в личном спасении происходит не в силу принадлежности к традиции индульгенций, а благодаря крестной жертве Христа;
3	возвращение к каноничности и авторитету Библии позволило соединить религиозный опыт со всеми средствами свободного ее исследования;
4	церковная иерархическая структура была сведена до минимума, оставляя проповедникам лишь определенные функции на основании канонического изречения Иисуса Христа: «Так как Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих...»;
5	в этике – личная ответственность определяла строгую нравственность в личной, семейной и общественной жизни;
6	учитывая относительный характер всех производимых церковью реформ, сохранение открытости к дальнейшим возможным преобразованиям провозглашается как принцип жизнеспособности самого протестантизма и условие его успешного функционирования.

Поэт Мильтон (1608-1674) в своей поэме «Потерянный рай» отражает все нелепости западного буквализма. В XVII-XVIII жители Запада постепенно переходили к умонастроениям, делавшим отрицание бога не только возможным, но и желательным, поскольку опорой атеистических взглядов могла стать наука. Кальвин открыто одобрял научное исследование, посредством которого незримый бог позволяет себя постигать.

В Германии с критикой рационализма на познание метафизических истин выступил И. Кант. Он показал принципиальное различие между Христом как идеей нравственного совершенства, необходимого постулата для объяснения нравственного самосознания личности и реальной исторической личностью Иисуса. Согласно Канту, нравственное чувство существует в человеке независимо от его теоретических взглядов по этому поводу, и, следовательно, само по себе знание об историческом существовании Иисуса не может не подтвердить, ни опровергнуть это чувство. Он понимал Иисуса как прототип, угодной богу человечности. В этой этической концепции на место божественной природы личности Христа ставится «идея человечества во всем его нравственном совершенстве», которую воплощал в себе Иисус. Сам И. Кант уклонялся от упоминания имени Иисуса, а предпочитал говорить о «персонифицированной идее благого принципа».

Поворот к субъекту продолжает Ф. Шлейермахер. Религиозное чувство он делает основой сотериологии, утверждая, что рассуждения о божественности Христа в отдельности от опыта переживания этой божественности отдельным индивидом означает подмену живой веры метафизикой и мифологией. Божественность Христа вытекает из его спасительного действия для человечества, а не природы его личности, как это было представлено в классической христологии. Иисус стал пониматься вне теологического основания, не как «богочеловек», а с точки зрения антропологии его стали рассматривать как человека бога. Философ переводит теологические определения традиционной христологии на язык современной антропологии и понимания личности исторического Иисуса [6, 8]. Все индивидуальное в христианстве относится к осознанию спасения, совершенного человеком Иисусом из Назарета. Спаситель – такой же, как и все люди, т.к. человеческая природа везде одна и та же; но он отличается от всех в силу постоянной потенции его богосознания (Gottesbewusst-sein), которое было подлинным существованием бога в нем. Богосознание, как религиозное чувство безусловной зависимости, по мнению философа, присутствует в каждом человеке. Для него Иисус – совершенный прототип примиренной с богом человечности. С этого момента объективная религия становится субъективной.

В Германии существенно на религиозную мысль XIX – нач. XX вв. повлияло начавшееся со Ф. Шлейермахера либеральное направление протестантского богословия, которое так же имело ряд отличительных черт (см. Таблица 3), [4].

Таблица 3
Отличительные черты либерального направления протестантизма

№п\п	
1	требования адаптировать религиозные идеи к современной культуре, изменить язык и средства передачи евангельской вести;
2	отказаться от авторитаризма в религиозной жизни, поскольку сам Иисус не был авторитарен;
3	защитить права разума и личного духовного опыта для критической проверки содержания вероучения;
4	отказаться признавать непогрешимость Св. Писания со ссылкой на то, что каждый из библейских авторов был ограничен в своих возможностях;
5	убедить, что нет существенных противоречий между религией и культурой, священным и земным, верой и наукой;
6	преобладание в понимании бога склонности к имманентности. Он не над миром, а действует в средоточии мировой жизни, нет никакой разницы между естественным и сверхприродным, поэтому божественное присутствие можно находить в красоте художественных произведений, рациональной истине и нравственном совершенстве [16].
7	интерпретировать грех, как несовершенство души, ее болезненность, невежество, поэтому религия превратилась из дела спасения в терапию и средство нравственного воспитания.

Принимая науковедческую траекторию своего развития, религиозная мысль на Западе вопрос о человечности Иисуса, как и решение других религиозных вопросов, переводит с мистической и доктринальной сферы в предмет научных изысканий XIX века

(Э. Ренан, Д.Ф. Штраус, Ф.В. Фарар и др.).

В культурно-историческом пространстве России особенности формирования богословия были полностью подчинены политической власти и в целом зависели от нее (см. Таблица 4), [12, 21].

Таблица 4
Особенности церковной политики в России (10-19 вв.)

№п\п	Реформаторы России	Правители России	Годы жизни	Церковная политика
1	-	Князь Владимир Святославич	960-1015 гг.	1. Распространение христианства по Киевской Руси и на подконтрольных ей территориях; 2. Принудительное обучение «... велел отбирать детей у лучших граждан и отдавать их в книжное учение; матери плакали по ним, как по мертвых...», потому что еще не утвердились верою. Детей раздали учиться по церквям к священникам и причту» [13, с.188]; 3. Введение «для отроков училища, бывшие первым основанием народного просвещения в России» [14, с.153]; 4. Строительство церквей.
2	Патриарх Никон	-	1605 - 1681 гг.	1. Наряду с царем Алексеем Михайловичем, Патриарх именовался «великим государем»; 2. Принимал активное участие в подавлении мятежа 1650г.; 3. Совершал недопустимые действия по отношению к священнослужителям, особенно низших разрядов (они часто выгонялись со своих приходов за малейшие проступки или уходили сами. В результате многие приходы пустовали, некому было совершать повседневные обряды); 4. Призывал проводить исправления богослужебных книг в соответствии с греческой православной традицией, что в итоге привело к внутрицерковному расколу (священники, державшиеся старины, прогонялись, лишались сана, сажались в тюрьмы, и даже уничтожались физически из-за непокорности церковному владыке).
3	-	Петр I	1672-1725 гг.	1. Формально вводит святейший церковный Синод в систему государственной администрации «духовных дел», упразднив, таким образом, в лице церкви оппозицию; 2. Получает в распоряжение церковное имущество; 3. Либерально относится к католикам и протестантам (в 1721 г. выходит постановление Синода, разрешающее браки православных с представителями этих вероисповеданий. Сложнее строились отношения со старообрядцами.) 4. Стремился организовать церковное управление по примеру протестантских стран (ведение богословского преподавания на латинском языке); 5. Организует книгопечатание, повлекшее реформу русского языка, позволяя переводчику по своему усмотрению выбрасывать и самые значительные фрагменты текста.
4	-	Екатерина II	1729-1796 гг.	1. Учредила комиссию о духовных училищах; 2. Отправляла за границу на обучение; 3. Как немка, не препятствовала созданию в России поселений немецких протестантских общин разных типов (хлыстовства, духоборства, молоканства и др.).
5	-	Александр I	1777-1825 гг.	1. Учредил РБО – Российское библейское общество, основной функцией которого был перевод Библии на наречия народов, проживающих на территории России; 2. Не отрицал эффективности использования в богословии критического метода пиетизма.
6	-	Александр II	1818-1881 гг.	1. Отменил предварительную цензуру книг, в том числе и переводных.
7	Обер-прокурор Синода К.П. Победоносцев	-	1827-1907 гг.	1. Проводил массовое строительство культовых зданий; 2. Акцент сделал на низшем уровне церковно-приходского образования; 3. Регламентировал духовную жизнь по линии преследования «вредных» писателей. «Гонениям подвергались даже такие мастера слова, как Лев Толстой, Федор Достоевский, Николай Лесков и другие» [12, с.265]; 4. Ущемлял права неправославных конфессий.

Общая характеристика XVII века, как невежественного, объясняется отсутствием на тот момент культурной перспективы. В этот период Симеон Полоцкий и протопоп Аввакум в своем антагонизме друг другу по идеологии положили начало зарождающемуся противостоянию каноничности и гуманитарности. Старообрядцы и западники были достаточно чужды друг другу; это были разные миры внутри древнерусской культуры. Симеон Полоцкий не одобрял старообрядцев, таких как пр. Аввакум, потому что сам писал пьесы на библейские темы при дворе царей Алексея Михайловича и Федора Алексеевича. Каноничность пр. Аввакума сменяется гуманитарностью его современника Симеона Полоцкого, который хотел открыть Библию заново, вскрыв ее поэтические свойства. Пьеса-комедия о блудном сыне евангельскую притчу превращает в актуальное событие. Симеону удается открыть при дворце «верхнюю» типографию, свободную от цензуры патриарха, то есть от его благословения, что было недопустимо для верующего православного человека. С усилением западного влияния возрастает и тревога. Составленный С. Полоцкий проект учреждения в Москве Академии по типу киевской и западных латинских училищ «всех свободных учений» у патриарха был встречен суровой критикой. В 1690 г. на соборе латинская группа была осуждена из-за опасения появления ереси.

В России XVIII век – время очень противоречивое. Жестокая петровская реформа ломала старые традиции, стереотипы и

предубеждения, социальные структуры. Новизна петровской церковной реформы была в ее секуляризации. Петр стремится церковное управление организовать, как это было в протестантских странах, упразднив и русское патриаршество. Святейший церковный Синод формально вводится в систему государственной администрации «духовных дел», как особое «отделение греко-российского исповедания» и действует именно как государственно-имперское присутствие в делах церкви. В XVIII веке русское религиозно-церковное сознание развивается под двойным торможением – административным приказом и внутренним испугом. В монастыре царь видел одно лишь тунеядство и лицемерие. В «Регламенте», составленном им вместе с Феофаном, говорится о постановке богословского преподавания. Сам Феофан принадлежал к немецкой протестантской схоластике XVII века и охотно пользовался литературой немецкого реформаторского богословия. Судьба русского богословия в XVIII веке решилась в порядке спора между католицизмом и протестантизмом, в котором победил последний. Школа была латинской и стала для духовного чина принудительной, под угрозой солдатчины и телесного наказания. В основном это были общеобразовательные школы, в которых богословие изучалось только в последнем классе. Большинство выбывало из семинарий, так и не узнав о богословском учении. Разрыв в церковном сознании был обусловлен перенесением латинской школы на славянскую почву. Изучение богословия на латинском шло в разрез с практическим применением знаний в богослужебной практике, с церковно-славянской литургией. Изучение богословия по Феофану приучало все вопросы ставить и видеть по-протестантски.

В начале екатерининских времен была учреждена комиссия о духовных училищах. Екатерина – немка и лютеранка по вероисповеданию, принявшая православие, внесла большой вклад в систему просвещения. Во второй половине XVIII века стали посылаться за границу ряд молодых людей из духовных воспитанников. Однако вопрос об открытии в Москве богословского факультета, где бы вернувшиеся специалисты могли бы получить трудоустройство, при рассмотрении Синода остался неразрешенным. Одним из фаворитов Екатерины, деятелем церковного просвещения П. Левшиным, была предпринята попытка сблизить богословие с реальной жизнью, растворяя богословие в нравоведении, в некий лютеранский эмоционально-моралистический гуманизм. Школьное богословие было безуспешным, т.к. не подтверждалось церковной практикой.

Масонство закономерно возникает как результат секуляризации петровской эпохи. Формируется новый тип людей, которые привыкают и приучают все свое существование осмысливать в одних только категориях государственной пользы и общего блага. Сознание этих людей экстравертировано. Московский университет под знаком масонства и мистических веяний дал много новых и острых впечатлений рождавшейся тогда русской интеллигенции. В православии масоны ценили традицию символов, которая уходила своими корнями в античную древность. В самом же масонском ордене были свои обряды для избранных. Подобная картина очень наглядно отражала психологическое отделение интеллигенции от церкви в мистических исканиях и склонности к рефлексии. Это было время возникновения всех основных русских сект: хлыстовства, духоборства, молоканства и др., в некоторых из которых рациональность восприятия христианских принципов противопоставлялась излишней обрядовости и мистицизму.

Конец подобному разнообразию христианства положил обер-прокурор Синода при Александре II К. Победоносцев. Известный русский книгоиздатель И.Д. Светин обратился как-то к нему за разрешением издать книги для народа, в которых бы разъяснялся смысл богословия, сводимого в церквях на непонятном церковнославянском языке. Победоносцев решительно отказал: «Мужику и не надо понимать, что он слышит в церкви. Пред непонятными ему словами он чувствует священный трепет, и это священное, благоговейное настроение и есть единственное, что нам надо. Никакого понимания мы не допустим» (Полвека для книги. М, 1916. С. 38), [12, 263]. Обер-прокурор, возглавлявший Синод по ведению духовных дел, принцип инертности ставит во главу угла государственности и общественного устройства, восклицая: «Есть в человечестве натуральная сила инерции, имеющая великое значение... Сила эта, которую близорукие мыслители новой школы безразлично смешивают с невежеством и глупостью, безусловно, необходима для благосостояния общества» [там же].

Подобная историческая ситуация на границе XIX-XX вв. существенно повлияла и на динамику развития богословия внутри института православной церкви (см. Таблица 5).

Таблица 5
Основные черты взаимодействия политического и религиозного институтов в России на границе 19-20 вв.

№п/п	
1	доминирование государственной власти в проведении церковных реформ;
2	преобладание протестантской направленности в реформах религиозного просвещения с последующим ущемлением прав тех же протестантов и остальных неправославных конфессий;
3	книгопечатание и переводческая деятельность РВО, с последующим запретом публикаций библейских книг с авторскими комментариями;
4	церковная критика беллетризации библейских сюжетов и персонажей в произведениях некоторых великих русских писателей 19 века;
5	царская критика института монашества.

В России сохранение строгих канонов иконописи не допускало придавать изображению образа библейского персонажа эмоциональную окраску, тогда как публикации библейских книг с вероучительными комментариями были запрещены уставом Российской Библиейского Общества от 1813 г. [22]. Век спустя (1935 г.) невозможно было оспорить указ Московской Патриархии о заблуждениях священника С.Н. Булгакова, затрагивающих понимание личности Иисуса Христа (в журнале христианской культуры при славянской библиотеке в Париже «Символ» [23]).

Библиологический словарь А. Меня (2002) [10] систематизирует динамику религиозной мысли в работах российских православных библейских ученых (И.А. Артоболевский, Н.М. Боголюбов, Б.М. Мелиоранский, М.М. Тареев, В.Н. Мышцын и др.). В общей массе прослеживается предельная каноничность, поскольку в начале XX века любые формы какой-либо приверженности западной школе экзегезы не допускались и строго осуждались. М. Тареева за попытку персонализировать понимание богочеловека «обвиняли в склонности к идеям либерально-протестантской школы экзегезы, сравнивали с Гарнаком и Толстым» [10, 2т., с.209]. Некоторые религиозные философы (Б.П. Вышеславцев, В.В. Розанов) [24, 25] делали попытки комментировать отдельные библейские сюжеты, привлекая западные научные теории психоанализа З. Фрейда. Христос рассматривается как пример образа святости и предела сублимации эротического либидо, трансцендентность и имманентность самости [24].

Диалог между двумя религиозным и политическим институтами был прекращен государственной политикой СССР. В мае 1922 В.И. Ленин принял указ о высылке выступающих против Советской власти за границу (на философском пароходе), после того как в 1918 году выходит Декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви. Весной 1922 г. религиозные институты начинают рассматриваться как крупнейший очаг внутренней «контрреволюции». 19 марта 1922 года ленинское секретное письмо членам политбюро гласит: «...изъятие ценностей, в особенности самых богатых лавр, монастырей и церквей, должно быть воспроизведено с беспощадной решительностью, безусловно, ни перед чем не останавливаясь, и в самый кратчайший срок. Чем больше число предстателей реакционной буржуазии и реакционного духовенства удастся нам по этому поводу расстрелять, тем лучше» [2, с.143].

Развитие богословия в западноевропейских странах отражает общие тенденции структурирования католицизма, во-первых, с появлением в середине VIII века отдельного Папского государства (Папской области), а идеологически – схоластики.

В культурно-историческом пространстве России на границе XIX-XX вв. особенности формирования богословия были полностью подчинены политической власти и в целом зависели от нее.

В настоящее время академический диалог между наукой и христианством восстанавливается в формах, диктуемых социальными, политическими, культурными и церковно-конфессиональными условиями развития постсоветской России. Исследования в области

методологии научно-религиозного эклектизма [5] позволят выстроить перспективу религиозно-политического взаимодействия двух идеологий.

References:

1. «Istorija Religii», izd. Spaso-Preobrazhenskij Valaamskij monastyr', 1991 g.;
2. Arhivy Kremļa. V dvuh knigah/ Kn. 1 «Politbjuro i cerkov'. 1922-1925gg.», Novosibirsk, izd. «Sibirskij hronograf», 1997 g.;
3. Armstrong K. «Istorija Boga. Tysjacheletnie iskanija v iudaizme, hristianstve i islame», M.: i.d. «Sofija», 2004 g.;
4. Vasilenko L. I. «Kratkij religiozno – filosofskij slovar'», M: izd. Istina i Zhizn', 2000 g.;
5. Pecherskaja N.M. Istoriko-psihologicheskie osobennosti religiozno-nauchnogo jeklektizma v period Novogo vremeni: Avtoref. diss. ... kand. psihol. nauk: 19.00.01. Rostov-na-Donu: JuFU, 2011g.;
6. Zapadnaja teologija XX veka. Izbrannye teksty. Pod nauchnoj redakciej E.Stepanovoj, Ekaterinburg: izd-vo Ural'skogo universiteta, 2001g.;
7. «Sistematičeskoe bogoslovie» pod redakciej Stjenli Hortona, Springfield, Missuri, SShA, 1999 g.;
8. Pecherskaja N.M. Narrativnyj aspekt vlijanija evangel'skoj kerigmy o Hriste na proishozhdenie i razvitie biblejskoj psihologii/ Rossijskij psihologičeskij zhurnal. 2008.T.5 №4;
9. Radostnaja vest'. Novyj Zavet v perevode s drevnegrečeskogo, M.: Rossijskoe Biblejskoe obshhestvo, 2003g.;
10. Men' A. «Bibliologičeskij slovar'», t – 1, 2, M.: izd. Fond imeni Aleksandra Menja, 2002g.;
11. Bobrovnikov N. Ideologija //Bol'shaja sovetskaja jenciklopedija: V 65 tomah / gl. red. O.Ju.Shmidt. – 1-e izd. – M.: Sovetskaja jenciklopedija, 1933.- T.27;
12. Kazarezov V.V. Samye znamenitye reformatory Rossii, M.: «VEChE», 2002g.;
13. Solov'ev S.M. Istorija Rossii s drevnejših vremen. M., 1959. T. 1;
14. Karamzin N.M. Istorija gosudarstva Rossijskogo. M.. 1988 T.1;
15. Losskij V.N. Očerki Mističeskogo bogoslovija Vostočnoj cerkvi. Dogmatičeskoe bogoslovie, 2012g.;
16. Millard Jerikson. Hristianskoe bogoslovie, SPb: Sankt-Peterburgskij hristianskij universitet, «Biblija dlja vseh», 1999g.;
17. Berdjaev N.A. Duhovnyj krizis intelligencii. M.: Kanon+OI «Reabilitacija», 1998g.;
18. «Fiziki i kliriki» //peredacha «Tem vremenem s Aleksandrom Arhangel'skim» tvkultura.ru/anons/show/episode_id/932679/brand_id/20905;
19. hram.donstu.ru;
20. Kafedra RGSU www.teo-rgsu.ru; kafedra teologii MIFI wiki.mephist.ru; kafedra teologii PGU psf.pskgu.ru; kafedra teologii DVFU www.teologia.ru; Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj universitet spbu.ru;
21. Pypin A.N. Dvizhenija pri Aleksandre I. SPb: Gumanitarnoe agentstvo «Akademicheskij proekt», 2000g.;
22. Dogmatika, M.: Zaochnye biblejskie kursy VSEHB. 1970g.;
23. Simvol / Zhurnal №39. Parizh, 1998, s.55, 115,176-177;
24. Vysheslavcev B. P. «Jetika preobrazhennogo jerosa», M.: Respublika, 1994g.;
25. Rozanov V.V. Uedinenie // Mysliteli HH veka, M.: izd-vo polit. Lit-ry, 1990g.;
26. Lortc J. Istorija cerkvi, rassmotrennaja v svjazi s istoriej idej: v 2-h T., M.: «Hristianskaja Rossija», 2002.

